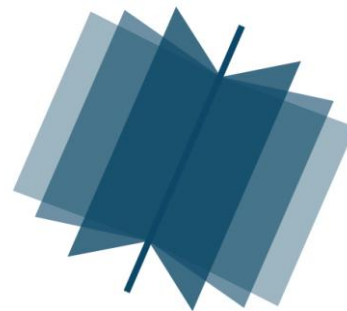

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 03 (57) 2017
Часть 2
Март**

Подписано в печать 17.03.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26178.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам I заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ	6
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «УТРАТА СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА»	8
ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ НА РАДИО	10
ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА	12
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА	14
ВЕДУЩИЙ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ПЕРЕДАЧ: ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ	16
ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПРЕССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ J.SILVER)	18
ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	20
К ВОПРОСУ О КРИПТОТИПЕ СВОДЕША.....	23
ЛЕКСЕМА «РЕКА» КАК КОМПОНЕНТ МИРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	26
ЭКЗОТИЗМЫ V. ВАРВАРИЗМЫ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ РОМАНОВ АВТОРОВ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ).....	29
НАИМЕНОВАНИЯ ЯГОД В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	33
СИСТЕМА СМИ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	36
РУССКАЯ ГРАФИКА – ОСНОВА ИНГУШСКОГО ПИСЬМА	38
"АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА": ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РОМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА «АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ».....	42
TOWARDS A LOG-NORMAL MODEL OF PHONATION UNITS LENGTHS DISTRIBUTION IN THE ORAL UTTERANCES	46
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЛИХАНОВА	49
СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕПОРТАЖА.....	52
ON MEANS OF CONVEYING THE INFORMATION STRUCTURE OF THE TEXT WHEN TRANSLATING ENGLISH PUBLICATIONS	54

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

CREDIT INSTITUTIONS AND LEGAL FRAMEWORK IMPORTANT FOR DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA	56
АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ И ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА.....	59
ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ОПЕРАТОРОВ АНАЛИЗА ИЗОБРАЖЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	63
НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	66
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МСФО: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА	69
IMPACT OF INFLATION ON THE ANALYSIS OF FIXED ASSETS	74
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ МИРОВОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАМКАХ ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ДОКЛАДА КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ (ЮНКТАД).....	80
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ	84
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	87
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	94

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ.....	97
ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА	101
ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	108
РИСКИ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.....	110
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	113
ВНУТРЕННЯЯ КЛИЕНТОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА.....	116

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	118
МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ	122
REGUALTION PROCEDURE FOR TAXATION OF CONTROLLED TRANSACTIONS.....	125
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ ПРИНЦИПА КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА	128
НЕИЗМЕННЫЙ ЗАКОН О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ В РОССИИ И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	131
ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ Внесудебного урегулирования споров	133

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТА НА ЖИЛУЮ СРЕДУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ	136
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ИСКУССТВ.....	141
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА С АРХИТЕКТУРНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ	146
К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ.....	150
АБСТРАКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ.....	152

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.060>

Вахитова Т.Ф.

ORCID: 0000-0002-7473-4336, Аспирант,

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмоллы

**КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ:
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ****Аннотация**

Данное исследование посвящено выявлению и специфике лакун в казахском и русском языках. Источником лакун являются смысловые различия, выявляемые в ходе коммуникации представителей различных культур, картин мира, мировоззрений, ценностей. Лакуны являются сопутствующим фактором процесса культурной идентификации и ее обратной стороной. Анализируя национально-культурную семантику языковых единиц, можно получить информацию об истории развития этноса, об обычаях, традициях, взглядах, вкусах и менталитете, свойственных представителям данного языкового сообщества. Различия между языками, обусловленные различием культур, особенно ярко выявляются на уровне лексики, поскольку она наиболее тесно связана с внеязыковой действительностью. В этом плане особый интерес представляет исследование различных по своим генетическим корням языков – казахского и русского.

Ключевые слова: лакуна, культура, язык, межкультурная коммуникация, понимание, картина мира, этнос.

Vakhitova T.F.

ORCID: 0000-0002-7473-4336, Postgraduate student,

M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University

KAZAKH-RUSSIAN LEXICAL GAPS: FACTORS OF FORMATION AND CULTURAL MEANING**Abstract**

This research involves to the identification and the specific gaps in the Kazakh and Russian languages. The source of the gaps is the semantic differences, which is revealed during the communication of different cultures, world views, ideologies, values. Analyzing national-cultural semantics of the language units, we can get information about the history development of the ethnos, customs, traditions, attitudes, tastes and mentality, characteristic of the representatives of the linguistic community. The differences between the languages, which is caused by the difference of the cultures, especially clearly identified at the level of vocabulary, because it is most closely linked with extra-linguistic reality. In this regard, a particular interest is the study of different in their genetic roots of languages – Kazakh and Russian.

Keywords: gap, culture, language, intercultural communication, comprehension, world view, ethnos.

В настоящее время одним из активно развивающихся направлений в современном языкознании является сопоставительная лингвистика. Проблематика диалога и взаимопонимания культур становится всё более актуальной. Каждый участник межкультурной коммуникации понимает, что для полного взаимопонимания человека другой национальности необходимо знать не только его язык, но и историю, культуру, психологию - все, что составляет национальную картину мира. «Национальная картина мира складывается под влиянием образа жизни народа, географических и климатических условий проживания, традиций и обычаев, поскольку человек осмысливает образы мира, лежащие в основе его жизнедеятельности и, прежде всего, его практической деятельности», – отмечает Р.Х. Хайруллина [1, С. 103]. Одним из важных факторов формирования лексических лакун являются, несомненно, различия в образе жизни народов, особенности их культурно-исторического развития.

Для обозначения лингвистических единиц, характеризующих национально-культурную специфику языка, исследователи предлагают разные наименования: лакуны (Ж.П. Вине и Ж.Дарбельне, В.Л.Муравьев), «безэквивалентная лексика» (В.Г.Костомаров, Е.М.Верещагин), «нулевая лексема» (И.А.Стернин), культуронимы (С.И.Влахов), экзотизмы (О.А.Беляева, Л.П. Ефремова), неперебиваемые слова, пробелы, белые пятна в языке и др.

Несмотря на терминологическое разнообразие для обозначения несовпадения, каждый из рассмотренных терминов используется для описания расхождений между языками и культурами лишь в определенном аспекте. Понятие лакуна, используемое многими учеными, оказалось наиболее подходящим для обозначения различий в национальной языковой картине мира.

Обобщая подходы исследователей, мы сформулировали собственное понимание данного феномена. *Лакуна – это языковая единица, выявленная при сопоставлении языков, не имеющая эквивалента, характеризующая национальную языковую картину мира того или иного народа.*

Ряд авторов связывают причины возникновения лакун с проблемой универсалий в мировоззрении, культуре, языке. Человек осваивает культуру, ее ценности как этническое целое. Это дает возможность говорить об этнокультурной специфике речевой коммуникации. Когнитивная лингвистика объясняет феномен лакун как результат несопоставимости, уникальности картин мира. По мнению Г.Г. Почепцова, важным тогда является то, что отражение мира построено на «принципе пиков», т.е. отражению подвергаются те составляющие мира, которые представляются наиболее существенными. Картина мира изменчива, вариативна, индивидуально-личностна, но, с другой стороны, в ней отражены социально типичные представления большей социальной группы носителей языка, нации [2, С. 115]. Следовательно, мы можем говорить о национально-культурной специфике языкового отражения картины мира языковой личности, которая обладает национально-специфическим видением мира и языковым мышлением. Именно эта специфика лежит в основе концепции о «лакунизированном характере» интерлингвокультурной коммуникации, так как различия кроются в языковых картинах мира контактирующих культур.

На основе множества подходов ученых к изучению сложной природы лакун (В.Л. Муравьев, И.А. Стернин, О.А. Огурцова, Б.Т. Кульбаева и мн.др.) Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина определили такие признаки лакун, как непонятность, экзотичность, чуждость, неточность [3, С. 39].

Характерным для современной лингвистики, как было написано ранее, является исследование языка в его соотношениях и связях с культурой, историей и менталитетом народа. Лингвокультурологический подход при сопоставлении языков позволяет выявить их неповторимость, уникальность и коренные различия, лежащие в основе каждого языка и языковой картины мира.

Рассмотрим лакуны двух разных по происхождению языков - казахского и русского на примере тематической группы «Система родства», поскольку она занимает важное место в жизни каждого народа, а из традиционных ценностей большое значение имеют ценности семейные: почитание и послушание старших, воспитание младших, забота о ближнем и др. Сравнительный анализ языков в данном случае показывает, что именно от типа культуры зависит дифференцированность в обозначении степени родства.

Лексика, обозначающая родственные отношения в исследуемых нами языках, представлена единицами, которые традиционно относят к наиболее древнему и относительно устойчивому тематическому пласту лексики. Изучение терминов родства представлено в монографиях «Коренное значение родства у славян» П.Лавровского, «Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление» А. Сейдимбека и др.

Система обозначения родства у разных народов, в том числе у славянских и тюркских, представляет собой ценнейший источник для изучения форм родовых и брачно-семейных отношений и их отражения в языковой картине мира. Для лингвистического исследования терминов родства особенно интересным нам представляется ее семантический аспект, т.е. отражение значения в словарных дефинициях, и культурологический аспект, позволяющий выявить особенности образа жизни и уклада семьи разных народов.

Общение представителей старшего поколения с младшими по возрасту у казахов характеризуется большей дифференциацией, чем у русских. Такое различие говорит о том, что младшие и старшие занимают разные «позиции» в казахском социуме, у них разный социальный и внутрисемейный статус и соответственно разные права и обязанности в семейно-родственных отношениях. Такие различные названия имеются для обозначения всех родственных связей у казахов. Сравним, например, у русских – *муж сестры* (старшей или младшей) – *зять*, а у казахов *муж младшей сестры* – это *күйеу бала*, а *муж старшей сестры* – *жезде*. У русского народа *сестру жены* называют *свояченица*, а *брата жены* – *шурин*. У казахского этноса термин *балдыз* служит для обозначения *младших братьев и сестер жены*. Обращаясь же к *старшему брату и старшей сестре жены*, употребляют слова *қайын аға* и *қайынбике*.

В казахском языке имеются две лексемы для обозначения сестры: *сіңлім* и *карындас* – так называют младших сестер в семье, но первое наименование используют старшие сестры, а второе – старшие братья [4, С. 56]. В русском языке всем этим понятиям соответствует одно слово *сестра*. Для казахского языка в данном случае релевантными оказываются, во-первых, дифференциация по возрасту, во-вторых, пол лица соотношения.

Носители русского языка часто используют наименования родства в сочетании с именем соответствующего родственника. В казахской культуре не принято использовать имя родственника в этих случаях, поэтому, видимо, и существует такое количество специальных наименований, в семантической структуре которых есть одновременно признаки, передающие информацию о поколении, к которому принадлежит родственник, указание на линию родства (прямую или боковую, отцовскую или материнскую), на половую принадлежность родственника, на старшинство в роду или семье.

В ходе проведения сопоставления терминов родства в казахском и русском языках мы выяснили также, что для русского мировидения их гендерное различие является важным, например: внук - внучка, правнук – правнучка, тогда как в казахском языке данные наименования могут быть обозначены одним словом «немере», «шебере».

Многочисленные лексемы-наименования степеней родства в казахском языке, на наш взгляд, могут свидетельствовать, во-первых, о сохранении традиционных терминов родства в современном казахском языке и о более тесных и близких отношениях внутри казахского рода и семьи.

Подводя общие итоги по проблемам взаимоотношения языка и культуры, функционирования лакун как специфической единицы, необходимо подчеркнуть важность глубокого исследования отдельных тематических групп лакун в сопоставительном аспекте с целью выявления особенностей национального миропонимания. Дальнейшие исследования в области лингвокультурологии, этнолингвистики призваны показать возможные пути познания механизмов формирования культурно-специфичных явлений (лакун) в национальной картине мира и найти способы взаимодействия в условиях мультикультурной коммуникации.

Список литературы / References

1. Хайруллина Р. Х. Языковая картина мира в русской и башкирской фразеологии / Р. Х. Хайруллина // Язык и культура. - Уфа, 1995. - С.97-123.
2. Почепцов Г. Г. Языковая ментальность: способ представления мира / Г. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. - 1990. - № 6. - С.115-120.
3. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Проблема понимания “чужой” культуры и способы устранения лакун в тексте / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина // Русское слово в лингвострановедческом аспекте. - Воронеж, 2007. – С. 37-42.
4. Кенжеахметулы С. Быт и культура казахского народа. / С. Кенжеахметулы. – Алматы: Туран, 2012. – 110 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hajrullina R. K. Jazykovaja kartina mira v ruskoj i bashkirskoj frazeologii [Linguistic picture of the world in Russian and Bashkir phraseology] / R. K. Hajrullina // Jazyk i kul'tura [Language and Culture]. – Ufa, 1995. - P. 97-123. [in Russian]

2. Pocheptsov G. G. Jazykovaja mental'nost': sposob predstavlenija mira [Language mentality: a way of the world representing] / G. G. Pocheptsov // Voprosy jazykoznanija [Questions of Linguistics]. – 1990. - № 6. – P. 115-120. [in Russian]

3. Sorokin Ju. A., Markovina I. Ju. Problema ponimaniya "chuzhoj" kul'tury i sposoby ustraneniya lakun v tekste [The problem of the understanding the "foreign" culture and ways to eliminate the gaps in the text] / Ju. A. Sorokin, I. Ju. Markovina // Russkoe slovo v lingvostranovedcheskom aspekte [Russian word linguocultural aspect]. – Voronezh, 2007. – P. 37-42. [in Russian]

4. Kenzheahmetuly S. Byt i kul'tura kazahskogo naroda [Life and culture of the Kazakh people] / S. Kenzheahmetuly. – Almaty: Turan, 2012. – 110 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.097>

Виноградова Е.А.¹, Шевченко Е.М.²

^{1,2}Кандидат филологических наук,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ»

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «УТРАТА СОЦИАЛЬНОГО
СТАТУСА»**

Аннотация

В настоящей работе анализируются особенности внутренней формы, когнитивной структуры, оценочного значения и контекстуального функционирования фразеологических единиц, объективирующих представления носителей английской лингвокультуры об утрате или ухудшении определенного социального статуса. Особое внимание уделяется рассмотрению метафорических образов, лежащих в основе идиом, а также этимологии фразеологических единиц. Исследование показало возможность лингвокультурологического декодирования и интерпретации культурной информации на основе анализа концептуальных оснований значения фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, идиома, внутренняя форма, метафора, контекстуальное функционирование, социальный статус.

Vinogradova E.A.¹, Shevchenko E.M.²

^{1,2}PhD in Philology,

National Research University "Belgorod State University"

**SEMANTIC FEATURES AND CONTEXTUAL FUNCTIONING OF ENGLISH IDIOMS WITH GENERAL
MEANING "LOSS OF SOCIAL STATUS"**

Abstract

The article deals with the peculiarities of the inner form, cognitive structure, attitudinal meaning and contextual functioning of English idioms covering the semantic area defined as "Loss of social status". Special emphasis is put on the examination of metaphorical images underlying the idioms as well as the etymology of idioms. The research showed the possibility of lingvoculturological decoding and interpretation of cultural information on the basis of conceptual grounds of meaning of idioms.

Keywords: phraseological unit, idiom, inner form, metaphor, contextual functioning, social status.

Все большее внимание исследователей привлекает анализ концептов и концептосфер того или иного этноса с опорой на семантику фразеологических единиц (ФЕ), паремиологического фонда, прецедентных текстов и других произведений фольклора. «Перевод исследования идиом в русло когнитивистики и культурологии обусловлен новым взглядом на идиому как на: - языковой знак, передающий информацию; - знак, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа; знак, вся семантика которого обусловлена культурой» [5, С. 164]. По мнению Л.Г. Золотых, в основе когнитивного подхода к исследованию фразеологического состава языка лежит понимание фраземики как «образного средства (а) формирования и выражения мысли, ассоциативно-смыслового хранения в человеческом сознании субъективных представлений о мире, (б) средства не только обмена знаниями, но и их интеллектуально-эмотивной интерпретации» [4, С. 4]. Изучение фразем как знаков косвенно-производной номинации, возникающих и функционирующих в процессе лингвокреативного мышления формирует предмет нового направления фразеологии – когнитивно-дискурсивного, своеобразие которого обусловлено тем, что в целом данный подход представляет собой «сплав» идей лингвокогнитивистики и лингвокультурологии [1], [2], [4]. Их интегрированное использование предоставляет новые возможности для постижения речемыслительных особенностей образного познания действительности и дискурсивно-прагматической деятельности человека, для понимания имплицитного содержания, находящегося за пределами означающего знака-фраземы [4, С. 5]. В связи с этим особенно важным является исследование природы и сущности фразеологического значения как способа существования в языковом сознании концептов, объективированных фразеологическими единицами.

В данной статье мы обратимся к исследованию ФЕ, актуализирующих представления носителей английского языка об утрате определенного социального статуса.

Под социальным статусом понимается определенная позиция в социальной структуре группы или общества, связанная с другими позициями посредством системы прав и обязанностей. Это общее положение личности или социальной группы в обществе, связанное с определенной совокупностью прав и обязанностей. С помощью статусов упорядочиваются, регламентируются отношения между людьми.

Данная группа объективируется в английском языке 44 ФЕ, отражающими семы утраты определенного общественного положения, окончания профессионального роста, потери власти и влияния, «деактуализации» субъекта. Исследуемые ФЕ характеризуются разнообразными оттенками значения, образными основами и концептуальным наполнением.

Так, аксиологически эксплицитная ФЕ **loss of caste** с достаточно прозрачной внутренней формой объективирует смысл выхода из определенной социальной группы, утрату соответствующих привилегий, присущих конкретной общности. В наводящем контексте разъясняющего характера актуализируется концепт-фрейм, лежащий в основе данной ФЕ:

1) She could have a job selling dry goods behind the counter in the Hub Store, but that meant loss of caste [7].

Яркой образностью и экспрессивностью отличаются ФЕ **a shadow of one's former self** – «сильно измениться; превратиться в собственную тень» и **fall into the shade (into the background)** – «отойти на задний план». Ключевыми компонентами, формирующими ВФ данных идиом, являются синонимичные лексемы *shadow* и *shade*, эксплицитирующие признаки пребывания субъекта в месте, куда не попадают прямые солнечные лучи, что делает его очертания неотчетливыми, слабо выраженными, либо уменьшенными в размере и объеме. Идиома *a shadow of one's former self* может быть отнесена к ФЕ с отрицательной оценочной категоризацией, поскольку человек, напоминающий собственную тень, считается утратившим прежнюю силу, способности, власть и вызывает сочувствие:

2) Within two years a fine-looking, commanding man had become a shadow of his former self [8, BNF: 1403].

ФЕ (**sit**) **below the salt** – «(занимать) низкое общественное положение» происходит из европейской традиции расположения гостей на званых обедах, когда хозяин приема сидел во главе стола, а его гости размещались по обе стороны стола в порядке значимости, важности их персоны. Солонка ставилась посередине стола, что являлось основанием для уже другого разделения. Гости, сидящие за солонкой, считались, таким образом, самого низшего ранга (РНФ). Являясь аксиологически имплицитной, данная идиома реализует свой пейоративный потенциал в контексте:

3) Tarkington, the prince of popular novelists, was never taken seriously – in critical circles he sat below the salt... [6].

Образное основание ФЕ **past (pass) one's sell-by date** – «отслужить свое, выйти в тираж» связано с торговлей, в частности, с реализацией продуктов питания. На упаковке данных товаров всегда находится штамп с указанием срока реализации товара, по истечении которого продукт уже не является свежим. Будучи фреймовой структурой, данная ФЕ имплицитирует ситуацию, когда некий субъект или объект утрачивает пользу, популярность, значимость, например:

4) Critics of the monarchy say it has reached its sell-by date [3].

Сема «деактуализация» субъекта объединяет фразеологизмы, обозначающие, что субъект перестает широко употребляться, использоваться, становится неактуальным, забывается. Это такие ФЕ, как **be history, be (getting) past it, past one's prime, in the wilderness, one's day has gone (one's day is done), fall by the wayside, fall (pass, sink) into oblivion, have had (seen) one's day (have known, seen better days)**.

В аксиологически имплицитной идиоме **in the wilderness** (букв. в глуши, в дикой местности) – «в тени, в забвении; не у дел» лексема *wilderness* выступает в качестве эмоционально-экспрессивного компонента и интенсификатора значения, передавая значения полной потери связи с социумом, отсутствие вовлеченности в общественную жизнь, утрату социальных контактов, а следовательно, и определенного влияния. ФЕ не несет однозначно отрицательной коннотации, а скорее просто констатирует факт данного положения дел:

5) He was taking large quantities of vitamin pills to keep his strength up — with the unexpected side-effect of giving him hairs on his chest — and he was socializing again, accepting invitations in the belief that it was necessary to circulate after his period in the wilderness [8, HRF: 1316].

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что семантика знаков косвенно-производной номинации является результатом опосредованной когнитивной деятельности, продуктом лингвокреативного мышления. Мотивация, смысловые ассоциации представляют собой механизмы, позволяющие декодировать содержащуюся в ФЕ культурную информацию. В процессе анализа ФЕ необходимо учитывать роль как исторических, социальных, так и психологических факторов. ФЕ с общим значением «Ухудшение или утрата социального статуса», как правило, аксиологически маркированы и характеризуются, главным образом, пейоративной оценочностью, которая может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно в зависимости от компонентного состава и контекстуального употребления ФЕ. Контекст во многом определяет реализацию признаков и смысла ФЕ, в основе которых могут лежать различные когнитивные структуры: концепт-картинка, схема, фрейм, сценарий. Специфика внутренней формы ФЕ с общим значением «Утрата социального положения» отражает основную особенность данного сегмента – полную оценочную согласованность объективирующих ее фразеологизмов, характеризующихся выраженной негативной коннотацией и проявляющих довольно низкую степень дискурсивной зависимости.

Список литературы / References

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм [Текст] : моногр. / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Эллис, 2008. – 270 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма [Текст] : моногр. / Н. Ф. Алефиренко ; Рос. акад. социал. наук (РАСН), Белгор. гос. ун-т. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – 150 с.
3. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний [Текст] = Collins COBUILD Dictionary of Idioms : более 6000 соврем. англ. фразеологизмов с рус. пер. / ред. Ю. А. Лысенкова ; пер. Д. И. Квеселевича, А. Д. Куриловой. – Москва : АСТ : Астрель, 2004. – 751 с.
4. Золотых, Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: на материале русского языка [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. Г. Золотых. – Белгород, 2008. – 46 с.
5. Ковшова, М. Л. Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурол. исслед. идиом [Текст] / М. Л. Ковшова // Фразеология в контексте культуры : сб. / РАН, Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Н. Телия. – Москва, 1999. – С. 164-173.

6. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] : ок. 20 000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. – 6-е изд., испр. – Москва : Живой язык, 2005. – 944 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko, N. F. Frazeologija v svete sovremennyh lingvističeskikh paradigim [Phraseology in the light of modern linguistic paradigms] : monogr. [monograph] / N. F. Alefirenko. – Moskva : Jelpis, 2008. – 270 p. [in Russian]

2. Alefirenko, N. F. Frazeologija i kognitivistika v aspekte lingvističeskogo postmodernizma [Phraseology and cognitive science from the aspect of linguistic postmodernism] : monogr. [monograph] / N. F. Alefirenko ; Ros. akad. social. nauk (RASN) [The Russian academy of social sciences], Belgor. gos. un-t. [Belgorod State University]. – Belgorod : Izd-vo BelGU, 2008. – 150 p. [in Russian]

3. Anglo-russkij slovar' ustojčivyh slovosochetanj [English-Russian dictionary of set expressions] = Collins COBUILD Dictionary of Idioms : bolee 6000 sovrem. angl. frazeologizmov s rus. per. [more than 6000 of modern English idioms with Russian translation] / red. [edited by] Ju. A. Lysenkova ; per. [translated by] D. I. Kveseleviča, A. D. Kurilovoj. – Moskva : AST : Astrel', 2004. – 751 p. [in Russian]

4. Zolotyh, L. G. Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologičeskoj semantiki: na materiale russkogo jazyka [Cognitive and discursive fundamentals of phraseological semantics: by the example of the Russian language] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [author's abstract of dis. ... of PhD in Philology]: 10.02.01 / L. G. Zolotyh. – Belgorod, 2008. – 46 p. [in Russian]

5. Kovshova, M. L. Kak s pisanoj torboj nosit'sja: principy kognitivno-kul'turolo. issled. idiom [To fuss over something like a child with new toy: the principles of cognitive and culturological study of idioms] / M. L. Kovshova // Frazeologija v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]: sb. / RAN, In-t jazykoznanija [The Russian academy of sciences, The Institute of linguistics]; otv. red. [editor-in-chief] V. N. Telija. – Moskva, 1999. – P. 164-173. [in Russian]

6. Kunin, A. V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologičeskij slovar' [Big English-Russian phraseological dictionary]: ok. 20 000 frazeol. edinic [about 20 000 of phraseological units] / A. V. Kunin. – 6-е изд., [the 6th edition], ispr. [revised] – Moskva : Zhivoj jazyk, 2005. – 944 p. [in Russian]

7. Lewis, S. The Job [Electronic resource] / S. Lewis. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1994. – Mode of access: http://www.readbooks-online.com/bksi-l/rbo-the_job.html (accessed: 21.02.2017).

8. The British National Corpus [Electronic resource] / Oxford University Computing Services. – Oxford, 2010. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed: 21.02.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.079>

Гаджиомарова Х.И.¹, Нурбагандова Л.А.²

¹Магистрант, Дагестанский государственный университет,

²Кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ НА РАДИО

Аннотация

В статье на основе имеющихся теоретических работ проводится практический анализ принципов построения информационных сообщений и на федеральных и региональных (дагестанских) радиостанциях, а также их место в структуре сетки вещания.

В работе на конкретных примерах проанализированы основные модели построения информационных выпусков, а именно, с использованием жёсткой вёрстки, облегчённой вёрстки, согласно принципам «рубленой лапши» и перевёрнутой пирамиды. Подробно освещается значение использования того или иного вида вёрстки, его особенности.

Ключевые слова: верстка, радиосообщение, информационная программа, новость.

Gadzhiomarova H.I.¹, Nurbagandova L.A.²

¹Undergraduate student at the Dagestan State University,

²PhD in Philology, associate professor at the Department of Electronic Media of the Dagestan State University

PRINCIPLES OF SELECTION AND CONSTRUCTION OF NEWS REPORTS ON RADIO

Annotation

The paper presents the practical analysis (based on the existing theoretical work carried out) of the construction principles of news reports on federal and regional (Dagestan) radio stations, as well as their place in the structure of the broadcasting schedule.

Based on the specific examples authors have analyzed the basic models of construction of news, namely, using a strict composition, light composition, according to the principles of "chopped noodles" and the inverted pyramid. The importance of using a particular type of composition and its features are described in details.

Keywords: composition, radio message, news program, news.

Выпуски новостей – это основа программы дня радиостанции. Ценность новостей заключается не только в выходе в эфир с определенной частотой, но и в их актуальности и значимости.

Информационные выпуски строятся, или верстаются, по нескольким основным моделям: жесткая вёрстка и облегчённая верстка.

Облегченная модель верстки – это модель без краткого изложения основных тем выпуска, когда информационные сообщения идут непрерывно, в результате чего возрастает темп передачи информации в эфир [1, С. 54].

Именно по такой четкой схеме строятся основные выпуски новостей на дагестанских радиостанциях «Столица», «Прибой» и «Страна гор» выходящих в эфир в начале каждого часа.

Так, например, «Новости» на радиостанции «Прибой» от 9 ноября 2016 года включают в себя музыкальную заставку, блок основных новостей, новости спорта и рубрику о погоде. Блок новостей включает в себя такие сообщения, как «В.В.Путин поздравил Дональда Трампа с победой», «Теперь депутаты обязаны лично рассматривать и отвечать на обращения избирателей», «Греческие СМИ назвали нападение на посольство Франции в Афинах терактом».

Из данного выпуска видно, что новости строятся по облегчённой модели, включая в себя главную политическую тему дня мирового масштаба и политическую новость федерального значения. Несмотря на то, что радиокomпания региональная, местная информация в структуре выпуска отсутствует.

Здесь, как мы видим, также используется принцип «рубленной строки» или, как его по-другому называют, «лапши», где новости в блоке выстраиваются произвольно, не зависят от степени важности информации.

По такой же схеме верстаются выпуски на радиостанции «Столица».

Радиостанция «Столица» - это локальная информационно-музыкальная радиостанция. Несмотря на то, что «Столица» музыкальная радиостанция, в своей структуре она содержит новостные выпуски. Объём новостей, выходящих в эфир каждый час, составляют 30% эфирного времени. Её цель – удовлетворение досуговых потребностей аудитории. Радиостанция, которая позиционирует себя как столичная, в первую очередь должна удовлетворять потребности аудитории в местной, столичной информации. Но, несмотря на это, данная информация на радиостанции практически не представлена.

Так, например, программа «Новости» от 13 апреля 2016 года начинается с информации о том, что в Челябинской области упал спортивный самолёт. Затем даётся статистика ДТП в Дагестане за прошедшую неделю, далее следует информация о подготовке теракта во Франции, следом за которой, даются сведения о количествах садов заложенных весной в Дагестане и о том, кто будет проводить очередной тур ЧР по волейболу среди команд высшей лиги.

Как мы видим, выпуск построен сумбурно, абсолютно не логично и из шести сообщений только два рассказывают о происходящем в республике.

Местная радиостанция «Страна гор», вещающая на территории Дагестана, говорит о себе, как о радиостанции, представляющей информационные программы социальной направленности, освещающей и анализирующей политику государства в отношении граждан, обсуждающей новые законы и акты, интервью с видными политическими и культурными деятелями республики. Новости выходят в эфир каждый день, в начале каждого часа. Длительность выпуска составляет около пяти минут.

«Страна гор» - эта многопрофильная радиокomпания, в которой процент информации намного превышает процент музыки. Это мы можем видеть в приведённом ниже выпуске.

Так, например, программа «Новости» от 9 апреля 2016 года начинается с информации о том, что в республике создали сайт «Работаем, брат», затем следует информация о планируемой посадке деревьев этой осенью в Махачкале и об открытии выставки «Под одним небом» в Национальной библиотеке.

Как мы видим, новости на радиостанции «Страна гор» в полной мере удовлетворяют потребности аудитории в местной информации. Новости – это один из сильнейших и серьезнейших компонентов эфира радио «Страна гор». Палитра республиканских событий даёт вполне всеобъемлющее и объективное освещение событий, фактов, происшествий. Кроме того, наряду со стандартным выпуском новостей на радиостанции «Страна гор» практикуются и специализированные выпуски, в контент которых входят материалы различных федеральных и республиканских изданий и сети Интернет, а также информация, полученная от специальных собственных корреспондентов.

Если в облегченной вёрстке новости идут непрерывно, то жёсткая вёрстка выглядит немного иначе. В жёсткой вёрстке сообщения следуют по тематическим блокам: блок внутренних новостей, международной информации, новости науки, культуры, спорта, прогноз погоды, а иногда повтор основных тем выпуска [1, С. 54].

По такой схеме верстаются новостные выпуски на федеральных радиостанциях «Это Москвы», «Радио России».

«Радио России» - государственная радиостанция. В начале каждого часа в течение 5 минут звучат информационные выпуски программы «Вести», в которых рассказываются о наиболее важных событиях в стране и за её пределами.

Проанализировав выпуски радиостанции от 8 апреля 2016 года, мы пришли к выводу, что новости на радиостанции строятся не по тематическому или временному признаку, а по степени важности.

Так, например, программа «Вести» начинает выпуск с серьезной информации связанной с вопросом Нагорного Карабаха, затем следует информация о том, как в центре Киева жгут покрышки и о том, как происходит процесс упрощения подключения пользователей к газораспределительным сетям.

Главные новости дня могут повторяться из выпуска в выпуск, обрастая новыми подробностями.

Примерно такое же построение характерно для некоторых выпусков «Маяка» и «Эха Москвы».

Информационный выпуск радиостанции «Эхо Москвы» начинается с музыкальной заставки, на фоне которой даются основные темы выпуска. Далее журналист излагает содержание информационных материалов, идет расширенная подборка информации о событиях в стране. После музыкальной отбивки – еще один блок внутренней информации, после чего ведущий напоминает о главных событиях к этому часу и передает прогноз погоды.

Здесь, как мы видим, используется принцип «перевернутой пирамиды»: наиболее значимые новости выходят вперёд.

Важным принципом построения информационных сообщений является возможность применения информации в жизни. В исполнительском отношении ведущие «Эха Москвы» динамичнее, их стиль речи менее официальный. В силу этого обычный тип верстки выглядит менее строгим.

Использование жёсткой модели вёрстки информационных сообщений способствует качественному усвоению аудиторией предлагаемого материала. Такая модель помогает лучше отражать панораму событий. При облегчённой же вёрстке слушателю приходится прослушать до конца выпуск новостей, чтобы иметь представление об информационной картине дня.

Составление жесткой модели верстки требует высокой квалификации, большого опыта, хорошей ориентации в политической обстановке. Именно отбор, монтаж и подача новостей создают информационную политику радиостанции.

Тем не менее, наличие такого разнообразия вёрстки новостных выпусков на локальных и федеральных радиостанциях позволяет слушателю выбрать наиболее интересный и оптимальный для него вариант.

Выпуски новостей должны отражать панораму событий и давать информационную картину дня. С другой стороны, новости должны быть интересны, актуальны и полезны для целевой аудитории. Отсюда и вытекают принципы: важность события, полезность для целевого слушателя и соответствие тематическому единству. И здесь на первый план выходит хорошее знание своего целевого слушателя и его потребности. Одна и та же новость для одной группы слушателя может иметь огромное значение, а для другой не иметь никакой актуальности. В этой связи актуально изучение реакции слушателей на предлагаемую в выпусках новостей информацию [2, С. 37].

Таким образом, мы можем сказать, что наиболее важным принципом построения информационных сообщений на радио является знание интересов и потребностей своей целевой аудитории. Аудитории должны предлагаться самые важные, значимые, интересные новости. Правильно построенные выпуски новостей помогают слушателю быть в курсе всех событий и представить реальную информационную картину дня.

Список литературы / References

1. Радиожурналистика: учебник/ под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. - С. 54.
2. Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики. – М., 2002. - С. 37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Radiozhurnalistika: uchebnik [Radio journalism: the textbook] / edit. by A.A. Sherel. - M.: Moscow University Press, 2005. - P. 54. [In Russian]
2. Smirnov V.V. Zhanry radiozhurnalistiki [Genres of radio journalism] - M., 2002. - P. 37. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.046>

Гареева Г.Н.

Доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация

Башкирская поэзия 20-х годов XX века отражала грандиозный процесс восстановления народного хозяйства, служила своеобразным зеркалом времени.. Тема труда, направленного к революционному переустройству мира, содержала в себе этические и эстетические нормы новой литературы. Поэтическое изображение картин труда усиливало реалистические черты башкирской поэзии, прямое обращение к трудовому народу укрепляло ее агитационно-публицистический пафос. Песенная поэтика во многом определила характерные черты индивидуального стиля поэтов.

Ключевые слова: поэзия, жанр, стиль, лирический герой, эстетика труда.

Gareeva G.N.

PhD in Philology, Professor, Bashkir State University

GENRE-STYLISTIC PECULIARITIES OF THE BASHKIR POETRY OF THE TWENTIES OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract

Bashkir poetry of the 20s of the twentieth century reflected the grand process of recovery of the economy, served as a kind of mirror of the time. The theme of labor directed to the revolutionary reconstruction of the world, containing the ethical and aesthetic norms of the new literature. The poetic image of labor intensified paintings realistic features of the Bashkir poetry, direct appeal to the working people strengthened its propaganda and journalistic pathos. Singing poetics was largely determined by the characteristics of individual style of poets.

Keywords: zoetry, genre, style, lyrical hero, labor aesthetics.

В двадцатые годы XX века башкирская литература стремилась освещать наиболее важные, типические явления новой жизни в их эволюционном развитии, показывать лучшие черты нового, советского человека, отображая прошлое, освещать его через призму современности, с высоты социалистических идеалов. В эти годы наблюдается также заметный рост литературного мастерства.

В первую половину 20-х годов поэзия оставалась ведущим жанром башкирской советской литературы. Это было связано, в основном, с богатейшими традициями устно-поэтического творчества, а также свойством самого поэтического рода, способного живо, оперативно отображать насыщенную героическими и драматическими событиями жизнь нового общества.

Поэзия начала 20-х годов отражала грандиозный процесс восстановления народного хозяйства, служила своеобразным зеркалом времени. В ней появились новые темы, мотивы, связанные с мирным строительством, свободным созидательным трудом советского народа. Тема труда, направленного к революционному переустройству мира, содержала в себе этические и эстетические нормы новой литературы. Для произведений Народного поэта Башкортостана Мажита Гафури была характерна тема производственного труда, рабочего класса, его отношений с крестьянством (например, «Серп и молот»), а для стихов Народного поэта Башкортостана Сайфи Кудаша («Вместе», «Идемте!», а также Гарифа Гумера («Хлеборобу», «Плугарю и плугу»), Тухфата Янаби («Утро труда»), Булата Ишемгула («Трудолюбивой девушке», «Песня плугаря») – поэтизация новых веяний в деревне, крестьянского труда и

его коллективных форм. Песенная поэтика во многом определила характерные черты индивидуального стиля вышеназванных поэтов. В произведениях С.Кудаша, Т.Янаби, Г.Гумера, посвященных полевым работам крестьянина, традиционные лирические картины весеннего посева, осенней жатвы, образы жаворонка, цветка, колоса, наполнились новым содержанием. Таким образом, с утверждением эстетики труда по-новому осмысливалась и пейзажная лирика [2, С. 63–65].

В двадцатые годы начинается широкое привлечение женщин к общественной деятельности, разворачивается работа по ликвидации безграмотности среди женщин. В стихах М.Гафури, Д.Юлтыя, Б.Ишемгулова, Т.Янаби, С.Кудаша, Г.Гумера тема эмансипации женщин, мотивы демократического просветительства превратились в актуальную проблематику нового героя и новых отношений между советскими людьми, связанная с темой труда, освобождения женщины проблематика определила важные идейно-эстетические качества башкирской поэзии.

К середине 20-х годов, башкирские поэты, увлекавшиеся космической поэзией, повернули от абстрактности к конкретности, от романтической риторики к реалистическому изображению нового, в борьбе с абстрактно-романтической поэзией четко выявились основные черты реалистического направления национальной поэзии. Новаторские черты башкирской реалистической поэзии в первой половине 20-х годов четко проявились в постепенном расширении идейно-тематического диапазона, в создании лирического и эпического образа советского человека, в разработке новых морально-этических проблем, в жанрово-стилистических сдвигах и эволюции образности [4, С. 62–66]. Мажит Гафури в стихотворениях «Молодым силам», «Последние дни ветхой истории», «Кто они?», «Мужчине», «Вывранные страницы» и др. героя-строителя новой жизни, прошедшего сквозь огни и воды, наделяет нравственными и физическими силами сказочных батыров. Широко Новые темы и мотивы, пронизанные идеями патриотизма и интернационализма, составляли основной пафос поэзии М.Гафури. Это привело к расцвету в его лирике одических и маршевых форм. Новая по идейно-тематическому содержанию и во многом по форме, поэзия М.Гафури свидетельствовала о становлении в башкирской поэзии мощного реалистического стиля [3, С. 269–284].

Наряду с реалистической поэзией в творчестве Даута Юлтыя, Б.Ишемгула, Г.Амантая, Г.Хайри и ряда других молодых поэтов постепенно складывался романтический стиль, пронизанный патетикой созидания. Революционное содержание, публицистический пафос внесли много нового в поэтику и ритмико-интонационную основу башкирской поэзии, применялись различные риторические фигуры, стилистические средства, более разнообразной становится строфическая и ритмическая система стиха. Д.Юлтый, например, успешно трансформировал формы кубаира, Т.Янаби открыл новые ритмико-стилистические возможности песенной формы.

Башкирской поэзии второй половины двадцатых годов характерно дальнейшее укрепление принципов реалистического отображения действительности. Стихи и поэмы, вошедшие в книги М.Гафури «Теперь легко, а прежде было трудно» (1927), «Ночная смена» (1930), Д.Юлтыя «Герой борьбы» (1928), С.Кудаша «В ожидании весны» (1930), Т.Янаби «Тронутые струны» ((1930), Г.Амантая «Песни борьбы» (1928) и др., характеризуются углубленным освещением строительства новой жизни и становления новых общественных отношений, разнообразием новых жанров и форм, подчиненных более рельефному изображению нового героя, совершенствованием языка.

В лучших стихах С.Кудаша из книг «На прополке» (1927), «Герой борьбы», «В ожидании весны» наблюдается реалистическое отражение глубоких перемен в жизни деревни, победоносной борьбы нового. Обращение к живым событиям времени, изображение социальных типов усиливают эпические черты поэзии С.Кудаша, определяют дальнейший рост жанра поэмы в его творчестве («Батыр», «Засыпанные следы» и др.) [5, С. 56–76].

В романтическом и реалистическом течении башкирской поэзии двадцатых годов наметились и общие черты, свидетельствующие о взаимодействии этих течений. Доминантой стиля Д.Юлтыя, например, оставалась романтика, насыщенная «чудом новой жизни», «ритмами борьбы строек», «проникнутая решимостью осуществить все мечты», «превратить весь мир в цветущий сад», «заставить и небо, и землю преклоняться перед человеком» [1, С. 195–196].

Поступательный характер развития действительности, большие события, связанные с реконструкцией промышленности и новыми веяниями в жизни крестьянства накануне коллективизации, дали толчок для углубления литературы в социально-историческую сущность явлений и общественных отношений. Становление эпических качеств поэзии, их синтез с элементами лирики четко прослеживаются в жанре поэмы второй половины 20-х годов. В поэмах «Батыр», «В ожидании весны», «Куколь» С.Кудаш изображает жизнь и настроения крестьян накануне коллективизации, умело концентрируя сложные переплетения событий и отношений людей вокруг основного конфликта. Характеры раскрываются приемами психологического анализа и народнопоэтическими средствами: афористическими изречениями, разговорно-повествовательной манерой народных сказов. Поэме Т.Янаби «Извилистые пути» (1927) было характерно автобиографичность, фабульность, бытоописательность. В традиционной повествовательной манере развивались также поэмы Б.Валида «Дитя гор», «Бильсан Сулей» (1929). Таким образом, башкирская поэзия двадцатых годов XX века закрепила в процессе сложной идейно-эстетической борьбы свои реалистические принципы отражения действительности, показала образ нового героя, обогатилась новыми темами и интонациями, формами и жанрами.

Список литературы / References

1. Д.Юлтый. Избранные произведения в 2 т. – Т.1. – Уфа: Башкнигоиздат, 1957. – С.195-196.
2. История башкирской литературы в 6 т. – Т.3. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. – С.63-65.
3. Рамазанов Г.З. Творчество Мажита Гафури. – Уфа: Башкнигоиздат, 1965. – С. 269-284.
4. Хусаинов Г.Б. Пути развития башкирской советской поэзии. – Уфа: Башкнигоиздат, 1968. – С. 62-66.
5. Хусаинов Г.Б. Творчество Сайфи Кудаша. – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – С. 56-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. D.Julytj. Izbrannye proizvedeniya v 2 t. [Selected works in 2 volumes] – V.1. – Ufa: Bashkniгоizdat, 1957. – P.195-196. [in Bashkir]
2. Istorija bashkirskoj literatury v 6 t [History of the Bashkir prose in 6 volumes] – V.3. – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatelstvo [Bashkir publishing house], 1990. – P.63-65. [in Bashkir]

3. Ramazanov G.Z. Tvorchestvo Mazhita Gafuri [Creation of Mazhit Gafuri] – Ufa: Bashkniгоizdat, 1965. – P. 269-284. [in Bashkir]

4. Husainov G.B. Puti razvitija bashkirkoj sovetskoj poezii [Way of development of soviet Bashkir poetry] – Ufa: Bashkniгоizdat, 1968. – P. 62-66. [in Bashkir]

5. Husainov G.B. Tvorchestvo Sajfi Kudasha [Creation of Saifi Kudash] – Ufa: Bashkniгоizdat, 1959. – P. 56-76. [in Bashkir]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.045>

Гареева Г.Н.

Доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЫ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация

В двадцатые годы XX века во всей башкирской литературе принцип историзма в художественном творчестве, понимание основных закономерностей ее развития, объективное изображение истории народа, его прошлого и настоящего стали первостепенной задачей. Тематика многих рассказов М.Гафури, Д.Юлтыя, А.Тагирова, Б.Мирзанова, Г.Давлетшина была обращена к прошлому, писатели стремились оттенять преимущество нового общественного строя. Повести и рассказы М.Гафури, А.Тагирова, Д.Юлтыя, Г.Давлетшина, И.Насыри, Г.Хайри второй половины двадцатых годов уже характеризуются упрочением принципов реалистического отображения действительности.

Ключевые слова: стиль, характер, герой, действительность, документальность, выразительные средства.

Gareeva G.N.

PhD in Philology, Professor, Bashkir State University

FEATURES OF DEVELOPMENT OF BASHKIR PROSE OF THE TWENTIES OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract

In the twenties of the twentieth century in the whole of the Bashkir literature principle of historicism in art, understanding the basic laws of its development, an objective image of the history of the people, its past and present have become a priority. The subjects of many stories M. Gafuri, D. Yul'tyya, A. Tagirova, B. Mirzanova, G. Davletshina facing the past, writers sought shade advantage of the new social order. Novels and short stories M. Gafuri, A. Tagirova, D. Yul'tyya, G. Davletshina, I. Nasyri, G. Hayri the second half of the twenties already characterized by the consolidation of the principles of realistic representation of reality.

Keywords: style, character, character, reality, documentary, expressive means.

В первой половине 1920-х годов в башкирской прозе художественное освоение действительности сопровождалось значительными трудностями, в силу недостаточности творческого опыта писатели сумели воплотить лишь отдельные грани процесса становления нового мира. Грандиозные события, резкие социальные противоречия, вызревание новых отношений в человеческом общежитии отображались в абстрактно-риторическом, натуралистическом плане, в резких противопоставлениях.

Принцип историзма в художественном творчестве, конкретно-историческое изучение действительности, понимание основных закономерностей ее развития, объективное изображение истории народа, его прошлого и настоящего стали первостепенной задачей писателей. Тематика многих рассказов М.Гафури, Д.Юлтыя, А.Тагирова, Б.Мирзанова, Г.Давлетшина была обращена к прошлому, писатели переосмысливали с высоты социалистических идеалов прошлое и настоящее, стремились оттенять преимущество нового общественного строя [1, С. 35].

М.Гафури в рассказах о тяжелой жизни детей в прошлом «Батрак», «Когда мы были маленькими», «Прежде было тяжело, теперь легко» широко применил прием контраста. В рассказах Д.Юлтыя «Философия Тимеркая», Т.Янаби «Первое знакомство» критикуются ущемляющие человеческое достоинство стороны старого общества посредством своеобразного сюжета, весомых, емких деталей и остротой речи.

Стремление писателей творчески решать темы, выдвинутые новой эпохой, искать и использовать новые выразительные средства привело к расширению жанрово-стилевых возможностей башкирской прозы. Повести и рассказы М.Гафури, А.Тагирова, Д.Юлтыя, Г.Давлетшина, И.Насыри, Г.Хайри второй половины двадцатых годов уже характеризуются психологической остротой, углублением социального содержания, упрочением принципов реалистического отображения действительности.

В повести «Черноликые» М.Гафури на широком эпическом полотне глубоко реалистически, в достоверных психологических картинах показал трагическую судьбу башкирской женщины, придавленную жестокими канонами полуфеодалного общества и шариата [3, С. 110]. Принципы реалистического отображения действительности были успешно развиты и в творчестве Д.Юлтыя. В повести «Алима, или свадьба старика Мырдаша» писатель воссоздал образ башкирской девушки-учительницы, оказавшейся как и Галима из «Черноликых» жертвой религиозных фанатиков, обреченной на унижение социально несправедливым миром, но спасшейся от позора благодаря своей природной смекалке, уму.

Если в повести «Черноликые» Мажит Гафури через судьбу «одной из миллионов жертв старой жизни» Галимы ставит целью вызвать чувство гнева и ненависти на прошлое, протест против бесчеловечных канонов, жестоких отношений в капиталистическом обществе, то в повести «На золотых приисках поэта» писатель больше внимания уделяет повествованию о конкретных событиях и явлениях, показывающих на появление людей с активной натурой,

на то, что отрицание прошлого порождается борцовским характером, социальной активностью простых тружеников, старателей.

В повести «Ступени жизни» Мажит Гафури в образе наиболее цельного героя Вахита Ягафарова показал этапы становления революционного мировоззрения борца за новую жизнь, формирование его характера в процессе грандиозных социально-исторических событий.

На основе данного литературного приема, состоящего из повествования жизненных фактов, сводящегося к прослеживанию биографии, судьбы персонажа, то есть ступеней его жизни, выросло мастерство показа этапов духовного роста героев. В повестях А. Тагирова «Первые дни», «На развалинах бурной реки», «Фабрика зерна», «Комсомол» воссоздан образ нового человека, большевика, борца за социальную справедливость, в широком эпическом плане показаны значительные социально-исторические события периода Октябрьской революции и гражданской войны. Центральный герой этих повестей выступает в роли очевидца или участника происходящих событий. В повести «Первые дни» вокруг образов большевиков Андрея и Касима, действующих в центре революционной борьбы, сгруппированы основные события, хронологически последовательно показаны дни Февральской и Октябрьской революций, гражданской войны. Повесть А. Тагирова «На развалинах бурной реки», повествующая об установлении Советской власти в Туркменистане, воссоздан образ цельного человека, талантливого организатора народных масс Кашифа Кусярова. В повести «Фабрика зерна» А. Тагиров поднимает такие важнейшие проблемы общественно-экономической жизни республики, как организация совхозов, реорганизация сельского хозяйства, борьба за хлеб и т.д. Если первые две повести А. Тагирова из-за перегруженности фактами, недостаточности их обобщения не достигли композиционной цельности, образы главных героев, борцов за новое мироустройство раскрыты, в основном, внешне, через их пламенные революционные речи, через их внешнеобозримые портретные характеристики, то в повести «Фабрика зерна» писателю удалось воссоздать психологически достоверные образы организаторов новых форм хозяйствования – директора совхоза Гарифа как деятельного руководителя и духовно щедрого человека, агронома Зуфара, крестьянина Мингарея.

В повести «Зильский» Губай Давлетшин поднял насущные проблемы времени, показал классовую борьбу в деревне, мастерски воссоздал типические социальные характеры бедняка Уметбая, коварного богача Эткула, пляшущего под дудку богачей председателя сельсовета Зильского, коммуниста Юлдыбаева. Автор дает выпуклые, полнокровные портреты персонажей, часто применяет то сатирические, то лирические приемы повествования.

Имай Насыри в своем творчестве стремился острее, ярче отразить напряженность и романтику изображаемой эпохи, выразить революционный пафос гражданской войны, героизм мирного строительства. Поэтому он часто обращался к ярким характерам новых людей, к их героическим деяниям, сюжет в его произведениях опирается на единство судьбы героя и события. В повестях «Гульдар», «В вагоне», «Наступление» Имая Насыри, посвященных историческим событиям гражданской войны, отчетливо проявилась свойственная писателю романтическая манера письма. В них воссозданы героические характеры борцов за новую жизнь, отражена динамичность событий, изображены неожиданные повороты в судьбах героев.

В целом, если Афзал Тагиров и Имай Насыри сложные общественные отношения и конфликты обычно укладывали в заданные схемы, наделяли своих героев лишь «общественными качествами», то Гайнана Хайри, одному из самых ярких, самобытных представителей башкирской литературы, удалось создать полнокровный образ современника, проникнуть в глубины характера формирующейся новой личности, раскрыть ее духовное богатство. В повестях «Кооператоры» и «Женщина» писатель сумел воссоздать психологически достоверный характер нового человека.

Первый в истории башкирской литературы роман Гайнана Хайри «Поворот» (1925-1928) свидетельствует о том, что уже к середине двадцатых годов башкирская проза успела накопить достаточный опыт для того, чтобы на традициях национальной литературы создавать произведения крупного жанра. Данный роман в хроникальном ракурсе освещает решающие для судеб миллионов людей социально-исторические явления, эпическое полотно охватывает большой исторический период, связанный с вступлением башкирского народа на путь строительства нового социалистического общества. Художественно-документальную природу романа определяет не только историческая достоверность воссозданных событий, но и наличие в нем конкретных исторических личностей.

Роман «Поворот» Г. Хайри состоит из отдельных частей: рассказов, хикайатов, новелл, эпистолярных записей, литературных клише, документальной повести, объединенных основной идеей романа. У каждой из них есть свой сюжет, свой герой [2, С. 84].

Таким образом, башкирская проза в двадцатые годы переросла в художественное явление, полное стремления отразить яркие события с богатым содержанием, глубинные пласты человеческих взаимоотношений, психологические аспекты характера нового человека нового времени.

Список литературы / References

1. Баимов Р.Н. Судьба жанра. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – С. 35.
2. Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – С. 84.
3. История башкирской прозы в 6-ти томах. – Т.3. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. – С. 110.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baimov R.N. Sud'ba zhanra [The fate of the genre] – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Bashkir publishing house], 1984. – P. 35. [in Russian]
2. Vahitov A.H. Zhanr i stil' v bashkirskoj proze [Genre and style in Bashkir prose] – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Bashkir publishing house], 1982. – P. 84. [in Russian]
3. Istorija bashkirskoj prozy v 6-ti tomah [History of the Bashkir prose in 6 volumes] – T.3. – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Bashkir publishing house], 1990. – P. 110. [in Bashkir]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.037>Даитбегова Н.М.¹, Нурбагандова Л.А.²¹Магистрант, Дагестанский государственный университет,²Кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет**ВЕДУЩИЙ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ПЕРЕДАЧ: ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ****Аннотация**

В работе исследуется проблема этических и нравственных стандартов в поведении ведущих, в том числе по отношению к героям передач. Автор выявляет место и роль развлекательных передач на современном экране, особое внимание, уделяя этической составляющей данных программ. В настоящее время данная тема достаточно актуальна, поскольку соблюдение норм этики является неотъемлемой составляющей личности ведущего и телекомпании в целом, так как определяет уровень квалифицированности и компетентности СМИ. В данной статье анализируется уместность использования шуток ведущими развлекательных передач, а также целесообразность использования ими оскорбительных реплик в адрес героев программ.

Ключевые слова: этика, ведущий, журналистика, шутка, нравственность, юмор, ток-шоу, СМИ, телевидение.

Daitbegova N.M.¹, Nurbagandova L.A.²¹Undergraduate student, Dagestan State University,²PhD in Philology, associate professor at the Department of Electronic Media, Dagestan State University**LEADING ENTERTAINMENT: ETHICAL STANDARDS OF CONDUCT****Abstract**

We study the problem of ethical and moral standards in the behavior of leaders, including the respect to the heroes of the transmission. The author reveals the role and place of entertainment programs on the modern screen, special attention, with the ethical component of these programs. Currently, this topic is quite relevant, since compliance with the rules of ethics is an integral part of the person leading and television in general, because it determines the level of qualification and competence of the media. This paper analyzes the appropriateness of the use of jokes leading entertainment programs, as well as the appropriateness of their use of abusive remarks against programs heroes.

Keywords: ethics, leading, journalism, joke, moral, humor, talk show, mass media, television.

Современное телевидение отличается обилием передач, рассчитанных на удовлетворение досуговых потребностей аудитории, но, зачастую, именно в таких программах ведущими журналистами нарушаются элементарные нормы нравственности и морали. Следовательно, актуальность рассматриваемой нами темы не вызывает сомнений.

Развлекательное телевидение является одним из факторов социального ориентирования людей. Юмористические передачи призваны отвлечь людей хотя бы на время от жизненных трудностей, а также указать на некоторые ошибки, совершаемые ими в жизни. При этом не всегда такого рода программы носят содержательный характер.

Юмористические программы достаточно популярны как среди мужской, так и среди женской части населения. Просмотр таких передач – это неизменно отдых, снятие напряжения и улучшение настроения. Юмор всегда востребован и актуален, со временем меняется только характер общения ведущего с аудиторией. Харизматичный и позитивный телеведущий обсуждает развлекательные новости с приглашенными в студию гостями и с присутствующими зрителями в зале. Но, зачастую, случается так, что при таком общении часто нарушаются элементарные границы этики и морали.

Целью ведущей передачи «Первого» канала «Наедине со всеми» Юлии Меньшовой является раскрытие личности собеседника. Часто, делает она это, вызывая его на эмоции. Возможно из-за того, что героями передач Юлии становятся знакомые ей люди, она может позволить себе задать им не совсем тактичные, часто провокационные вопросы.

Примером тому может послужить интервью с российским актёром театра и кино Данилой Козловским. Ведущая позволяет себе назвать собеседника занудой, задаёт в ходе беседы не совсем корректные вопросы. При этом герой деликатно отвечает на них и реагирует улыбкой.

Развлекательное ток-шоу «Первого» канала «Вечерний Ургант» пользуется большой популярностью у телезрителей разной возрастной категории. Идейным вдохновителем и ведущим программы является Иван Ургант. В рубрике его передачи «Неудобный разговор с Людмилой Химач», ведущая своими каверзными вопросами пытается поставить в неловкое положение пришедших гостей. Как говорит сам Ургант: «Всегда есть опасность того, что человек, которому ты задаёшь неудобный вопрос, может ударить, поэтому мы делаем это не своими руками, а руками женщины. В этом качестве у нас выступает бескомпромиссный интервьюер – Людмила Химач». 23 марта в студию «Первого» канала была приглашена известная актриса Настасья Самбурская. Во время интервьюирования Химач спрашивает: «Ты часто оголяешься для газет и мужских листовок. Не стыдно тебе заниматься этим развратом?» или «Ты инстаграмная фитоняшка и в тренажерке пашешь каждый день. Ведь ты красивая девочка, зачем тебе ляжки как у коня?». В конце беседы ведущая добавляет: «Настасья Самбурская неплохая бабёнка, мужики налетайте!». Стоит отметить, что гостя восприняла всё с юмором и с долей иронии отвечала на заданные вопросы Химач, так как это соответствовало формату данной передачи.

Иногда под юмором таятся всевозможные идеи, которые через смех направляют на определённый путь и формируют необходимое восприятие реальности. Известный французский драматург Жан Батист Мольер когда-то сказал: «Сильный удар наносится порокам, когда они выставляются на всеобщее посмеяние. Порицание легко переносят, но насмешку далеко не так. Никто не хочет быть смешным» [1].

Передача «Зеркало для героя» в эфире телеканала «НТВ» появилась сравнительно недавно. Однако на сегодняшний день программа довольно популярна и обсуждаема среди широкого круга людей. В студию

приглашаются те, кто уже когда-то был героем программы Оксаны Пушкиной «Женский взгляд» – актёры, певцы, режиссёры, спортсмены, политики. Так, 14 марта 2016 года на передачу была приглашена известная балерина и танцовщица Анастасия Волочкова. «Сегодня я предлагаю Насте посмотреть на себя в зеркало и проанализировать свою жизнь. Я предполагаю, что разговор будет трудным»: сказала ведущая. Во время беседы Пушкина задавала героине достаточно провокационные и откровенные вопросы. «Она со стороны выглядит как фрик. Ты меня не слышишь. Никто бы тебе не задал такого вопроса, если бы ты не тёрла этой пемзой пятки в своих фотографиях, куда ты их выставляешь и понимаешь, что эти фото выйдут все в эфир» – заявила Пушкина. «Не нравится – не смотрите! Мне хочется выйти из этой студии и пойти домой» – ответила Волочкова. Передача с участием Анастасии Волочковой собрала много отрицательных отзывов в социальных сетях Интернета. Многие ссылались на то, что телеведущая во время интервьюирования вела себя нетактично и непрофессионально.

Телевидение воспитывает не только, когда выступает в функции воспитателя. Оно воздействует на аудиторию языком повседневно звучащей с экрана речи, манерой поведения в кадре ведущих и участников передач, присутствием в эфире людей, воплощающих наши представления об истинной интеллигентности. Помогая войти в пространство духовности, оно становится художественным посредником, формирующим – сознательно или безотчетно – культуру общества. Такая роль позволяет говорить о духовном предназначении самого телевидения. Она не допускает подмены подлинных общественных идеалов и интересов сиюминутными умонастроениями публики. Вещательную политику формируют не индивидуальные предпочтения работников телевидения, отвечающих за отдельные передачи, а традиции национальной и мировой культуры с ее представлениями о нравственном долге [2, С. 46].

На современном телевидении стали популярны передачи в игровом формате и в жанре ток-шоу. Российский медиа рынок предлагает нам разные по качеству шоу, рассчитанные на разную аудиторию, а каждый из зрителей делает свой выбор: что он хочет видеть и в какой форме.

В программе «Давай поженимся» ведущие - красивые, умные, умудренные жизненным опытом женщины. У каждой своя харизма, своя роль в передаче: Лариса Гузеева – главная ведущая, Роза Сябитова – сваха, Василиса Володина – астролог. Участники программы - реальные люди, а не провинциальные актёры. Восхищение вызывают все хозяйки студии, но, наверное, только к Василисе у зрителей нет никаких претензий, так как именно в ней высокий профессионализм сочетается с глубокой интеллигентностью, чего не скажешь о двух других ведущих. Лариса Гузеева, обладающая несомненным сценическим обаянием, умеющая и пошутить, и укусить, во всех комментариях частенько называет свекровь «сволочью», постоянно поминает Васю с пятой автобазы, может позволить себе некорректные выпады в сторону героя программы: "Вы не из слабых - вы из дур". Конечно, интерес зрителя держится, в том числе и на том, что ведущие не боятся задать интимный вопрос. Но в последнее время таких вопросов становится все больше. Очень часто Р. Сябитова ставит в неловкое положение участников программы, меркантильно спрашивая их прямо в лоб: «А что у тебя есть, а сколько?» Хамоватое ведение программы всероссийской свахой, порой очень сильно раздражает и участников, и зрителей. Оказывается давление на героев, а навешивание ярлыков доходит до прямых оскорблений: «Ты дорогая, в таком наряде лучше бы пошла женихов на трассе искать».

Зритель такого рода передач подчас начинает следить не за ходом программы, а за возможным скандальным поведением людей на экране. Бросить вызов, выделиться из толпы и быть особенным на экране, цель большинства людей, которые появляются на телевидении. Эта возможность свободы и бравяды, вседозволенность высказываний, манеры поведения, тот самый поиск новых форм, который зачастую оборачивается элементарным неуважением к собеседнику. Игнорирование его точки зрения, позиции, - составляло одну из основных особенностей передач, где ведущему и приглашенным позволялась иная, прежде неведомая мера свободы.

Однако этот образ вседозволенности постепенно складывается, внедряется в телевизионное пространство, расширяя свои рамки и границы, подчас попросту их стирая. И все это для того, чтобы придать интерес передачи, взбоднив, таким образом, публику.

В книге «Школа тележурналиста» Наталья Зверева пишет: «Считается, что ведущий новостей должен быть серьёзен, строг, официален. Тем не менее, при общей строгости и официальности стиля, имиджа ведущего новостей надо всегда работать в рамках своей концепции. Считается, что ведущий новостей не должен улыбаться. Сегодня входят в моду новости несколько иного плана типа новостей НТВ, в которых присутствуют двое ведущих и даются диалоги между ними, к тому же за этим же столом появляются ведущие специальных рубрик о спорте, погоде, экономике. Такие новости отходят от общепринятых традиций верстки и содержания. Странно будет, если их будут вести дикторы в привычном восприятии этого образа. Но пробовать подобные новшества в своей программе надо крайне осторожно. И ни в коем случае не проводить эксперименты на зрителе» [3, С. 204].

По будням на телеканале «НТВ» выходит информационная программа «Итоги дня». Ведущими программы являются Анна Янкина, Егор Колыванов, Михаил Генделев, Глеб Пьяных и Иван Траоре. По словам продюсера «Итогов дня» Вадима Такменёва в проекте имеется основная тема, которая рассматривается под разными углами, а также обзор самых значимых и интересных событий [4]. 28 марта 2016 года ведущие программы рассказывают телезрителям о свадьбе сына российского предпринимателя Михаила Гуцериева. Михаил Генделев: «Наряд невесты удивил роскошью и конечно ценой. Белый наряд Хадиже Ужаховой с пышной юбкой и длинным шлейфом был украшен мелкими сверкающими камнями. Весило свадебное одеяние избранницы около 25 килограммов». Далее ведущими сообщается, сколько израсходовал денег Саид Гуцериев на свадьбу, платье и на приглашенных гостей мероприятия. Информация преподносилась в непринуждённой манере и с улыбкой, однако интонация и тональность соответствует тематике передачи. Весёлой настрой ведущих развлекл эфир, делая его более облегченным для восприятия телезрителей.

Таким образом, мы можем отметить, что журналисты часто не осознают границы дозволенных шуток в адрес героя и не всегда понимают ответственность за последствия неуместно сказанных слов. Большое число нарушений профессиональной этики происходят, нередко, из-за субъективного отношения журналиста. Важнейшим аспектом деятельности ведущего является уважительное отношение к героям своих передач, к людям, о которых он повествует,

с которыми общается. Журналист всегда должен взвешивать все «за» и «против», должен думать о том, не нанесет ли он вред своими действиями герою, аудитории, обществу в целом. Телекомпании должны заботиться о доверии аудитории, признании, а не о том, каким будет рейтинг у программы. Однако есть и примеры передач, которые помогают зрителю забыть о насущных проблемах, погрузиться в атмосферу интеллектуального юмора и культурно обогатить внутренний мир.

Список литературы / References

1. Афоризмы великих людей [Электронный ресурс] – URL:<http://www.wisdoms.ru>.
2. Муратов С.А. ТВ – эволюция нетерпимости: (История и конфликты этических представлений). – М., 2000. – С. 46.
3. Зверева Н.В. Школа тележурналиста. – Нижний Новгород, 2009. – С. 204.
4. Итоги дня. О программе [Электронный ресурс] – URL:<http://www.ntv.ru>.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aforizmy velikih ljudej [Aphorisms of the great people] [Electronic resource]. – URL:<http://www.wisdoms.ru>. [in Russian]
2. Muratov S.A. TV – jevoljucija neterpimosti: (Istorija i konflikty jeticheskikh predstavlenij) [Muratov S.A. TV – evolution of intolerance (History and conflicts of ethical concepts)]. – М., 2000. – P. 46. [in Russian]
3. Zvereva N.V. Shkola telezhurnalista [Zvereva N.V. School TV journalist]. – Nizhny Novgorod, 2009. – P. 204. [in Russian]
4. Itogi dnja. O programme [Results of the day. About the program] [Electronic resource]. – URL:<http://www.ntv.ru>. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.056>

Джамалова М.К.

ORCID: 0000-0002-4185-8455, Кандидат филологических наук,

Дагестанский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПРЕССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ J.SILVER)

Аннотация

В поэзии J.Silver языковые средства разных уровней языка выполняют экспрессивную и апеллятивную функцию. Синтаксическая структура стихотворения задает семантическую напряженность и емкость. Парцелляция вносит особый тон, когда за недосказанностью и паузой скрывается глубокий смысл и предложение к самостоятельному домысливанию читателем авторской интенции. Авторская модальность проявляется в инверсионном построении каждого предложения и отсутствии знаков препинания. В сильную позицию начала строки и начала предложения вынесены наиболее значимые в эмоциональном плане смысловые компоненты.

Ключевые слова: стилистический прием, синтаксические фигуры, инверсия, парцелляция, экспрессивно-стилистические функции.

Dzhamalova M. K.

ORCID: 0000-0002-4185-8455, PhD in Philology,

Dagestan State University

LANGUAGE EXPRESSIVENESS IN MODERN POETRY (ON THE EXAMPLE OF J.SILVER'S POETRY)

Abstract

J.Silver's poetry contains language means of different levels - each of them performs a certain expressive and appellative function. The syntactic structure of the poem sets semantic tension and capacity. Parceling introduces a special tone - a deep meaning and an incentive for independent analysis are hidden behind an understatement and a pause made by the author. The author's modality is manifested in inversion used in each sentence and the absence of punctuation marks. The strongest position of the beginning of a line and the beginning of a sentence are the most significant semantic components of an emotional plan.

Key words: stylistic device, syntactic figures, inversion, parceling, expressive and stylistic functions.

В отечественном языкознании мало внимания уделяется изучению лингвистических особенностей новейшей поэзии. В современной лирике используется весь богатый арсенал языковых средств выражения экспрессивного значения, поэтому эта проблема представляется особенно актуальной [1]. Объектом нашего внимания стали синтаксические особенности выражения экспрессии в стихотворении молодого поэта J.Silver.

Особое внимание обращает на себя использование автором односоставных предложений. Уже первые строки стихотворения J.Silver «Ангел сентября» представляют собой именное односоставное предложение, прагматической нагрузкой которого является создание панорамной картины. Апеллятивная функция этой синтаксической конструкции обусловлена бытийным характером номинативного предложения, имеющим в своей структуре обстоятельственный компонент локативного характера, необходимость которого обусловлена разграничением словосочетания и простого предложения [2]. При этом важно, что описываемая картина имеет статичный характер: «Синтетическое эхо По периметру домов». Односоставное предложение вводит читателя в круг авторских размышлений.

Если первые две строки стихотворения J.Silver представляют собой номинативное предложение, то 5 – 10 строки – уже неопределенно-личные предложения, прагматической задачей которых в данном стихотворении является создание эффекта умолчания, недоговоренности. Невозможно выявить, кто именно спрятал небо в футляр, заклеил его липкой лентой, откачал запах лета. Данные предложения выполняют экспрессивную функцию. Этим односоставным предложениям резко противопоставлены двусоставные предложения в 3 – 4 и 11 – 16 строках.

Яркий стилистический эффект создается при помощи четкой определенности деятеля (*небесный пиротехник, горный родственник козы, хмурый ангел*) в двусоставных предложениях с контрастирующим отсутствием его в односоставных номинативных и неопределенно-личных предложениях. Этот стилистический прием способствует усилению оценочности и выразительности текста. Сама семантическая структура односоставных и двусоставных предложений предлагает разные стилистические акценты, когда на первый план выносятся то деятель, то действие (в этом случае деятель уже и не важен): «*Не понятно почему же Небо спрятали в футляр И заклеили снаружи Липкой лентой. До нуля Откачали запах лета В мыльный спрятали пузырь*» (авторская пунктуация сохранена). Безличное предложение «*Не понятно*» задает дальнейшую избыточность информации о деятеле, отодвигая ее на периферию семантической структуры. Заканчивается стихотворение сочетанием определенно-личного и двусоставного предложений в составе сложносочиненного. Таким образом, автор вновь создает статичную картину описательного характера, а затем делает логический акцент на деятеле: *хмурый ангел*. Именно благодаря чередованию односоставных предложений с двусоставными достигаются задачи авторской интенции [3].

Особенностью синтаксических конструкций данного стихотворения является их инверсионная структура, обусловленная прежде всего авторской иллюзией. В сильную позицию начала предложения J.Silver выносит рему. В случае с поэтическим текстом это еще и начало строки: *синтетическое, пьет, не понятно, небо, до нуля, запах лета, вдыхает, хмурый ангел, тучкой*. Приведенные слова представляют собой ядро семантической структуры предложений, в которые они входят. На периферии семантической структуры находятся слова *домов, давным-давно, футляр, снаружи, пузырь, козы, будки сторожей*.

Отсутствие необходимых по правилам русской пунктуации знаков препинания внутри предложения не позволяет нам говорить о парцелляции.

J.Silver варьирует оценочность предложений при помощи эпитетов-прилагательных. Так, используя эпитет-прилагательное *синтетическое*, автор создает оксюморон *синтетическое эхо*, в семантической структуре которого сочетается указание на материал и абстрактное понятие. Усилению положительной оценочности способствуют использованные J.Silver эпитеты-прилагательные *небесный, горный*. В то же время прилагательные *липкой, мыльный, хмурый* создают контрастную отрицательную оценочность, усиливаемую глаголами *пить* (в значении «часто употреблять алкогольные напитки в неограниченном количестве») и *спрятали*. Последний глагол повторяется дважды, что говорит об особой авторской модальности: экспрессивный повтор способствует созданию значения обостренного сожаления о безвозвратно прошедшем лете, горечи утраты теплых летних дней. Интенсивность значения в лирическом повествовании неуклонно нарастает к середине стихотворения, нисходя в последнем предложении: «*Здесь же осень и уже Хмурый ангел поливает Тучкой будки сторожей*». Возникает климакс, а затем антиклимакс.

Как видим, оценочность и интенсивность способствуют созданию особого эмоционально-экспрессивного тона при описании сентябрьской погоды. При помощи этих компонентов стилистической структуры стихотворения возникает яркая образность, подтверждаемая необычной авторской метафорой *небесный пиротехник*, которая перекликается с пастернаковской «Вокзал – несгораемый ящик».

Далее в тексте J.Silver читаем: «*Небо спрятали в футляр И заклеили снаружи Липкой лентой. До нуля Откачали запах лета В мыльный спрятали пузырь*». Из-за отсутствия необходимых знаков препинания во втором предложении возникает многоплановость: семантическая структура одной синтаксической конструкции накладывается на семантическую структуру другой: не только «*Откачали запах лета*», но и этот самый «*запах лета В мыльный спрятали пузырь*». Эта контаминация семантических структур приводит к смещению и наложению темы и ремы. Подобное специфическое синтаксическое построение характерно также лирическим произведениям Геннадия Айги, чья взволнованная поэзия, не имеющая пунктуационных преград, заставляет нас домысливать текст и перечитывать его еще раз [3]. Четко выверенная авторская модальность не оставляет сомнений в оценочности используемых языковых средств. Таким образом, новейшая поэзия постоянно обращается к прецедентным текстам.

J.Silver строит данное стихотворение как монологическое повествование, имеющее стилистические черты сбивчивой и неподготовленной разговорной речи, осложненной эмоциональными повторами и инверсией.

Анализ стихотворения «Ангел сентября» позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Языковые средства разных уровней языка выполняют в тексте произведения прежде всего экспрессивную функцию, а в ряде случаев (когда автор использует двусоставные предложения) – аппеллятивную;
2. Отсутствие знаков препинания внутри предложений придает стихотворению особую семантическую напряженность и емкость. Парцелляция задает особый тон, когда за недосказанностью и паузой скрывается глубокий смысл и предложение к самостоятельному домысливанию читателем авторской интенции. Это уже не монолог, а поэтический неспешный диалог;
3. Авторская модальность проявляется в инверсионном построении каждого предложения. В сильную позицию начала строки и начала предложения поэтом вынесены наиболее значимые в эмоциональном плане смысловые компоненты;
4. Парцеллированные конструкции использованы автором с целью создания особого рубленого стиля.

Список литературы / References

1. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 2009. – 320 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2009. – 230 с.
3. Джамалова М. К. Функции антитезы в поэзии Юрия Визбора [Электронный ресурс] / М.К. Джамалова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54) - Часть 2 – Online версия статьи с DOI - <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/12-2-54.pdf> - Сайт: www.research-journal.org
4. Поэзия нового времени [Электронный ресурс] <http://losty.ru/stihi/jsilver.php>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kolshanskij G.V. Kontekstnaja semantika. [Contextual semantics]. -M., 2009. - P. 320. [in Russian]

2. Halperin I.R. Tekst kak object lingvisticheskogo issledovaniya. [Text as object of linguistic research]. - M., 2009. - P. 230. [in Russian]

3. Dzhamalova M. K. Funkcii antitezy v poezii Jurija Vizbora [Function of antithesis in Yuri Visbore's poetry]. / M. K. Dzhamalova // International research journal. - 2016. - № 12 (54) - part 2 – Online the version of article with DOI - <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/12-2-54.pdf> - website: www.research-journal.org [in Russian]

4. The poetry of modern times [Poeziya novogo vremeni] [electronic resource]- <http://losty.ru/stihi/jsilver.php>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.133>

Дорощук Е.С.¹, Манташавили М.З.²

¹ORCID: 0000-0001-8380-9304, Доктор педагогических наук,

²ORCID:0000-0001-7302-5346, Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация

Основываясь на положении о том, что повестка дня влияет на процесс формирования власти посредством медийных практик, а функционирование средств массовой информации может быть определено как способ формирования социального мнения большинства, авторы провели анализ процессов создания повестки дня на региональном телеканале Республики Татарстан. Отмечен амбивалентный характер данного процесса, выделены маркеры медиа-повестки дня: соответствие нормам, общественным и групповым интересам, личностным интересам, формальный статус, легитимность и официальность события, позитивность оценки. В основе лежат реальные свойства описываемых событий, которые взаимно обуславливают и сдерживают друг друга.

Ключевые слова: медиа, повестка дня, медиа-повестка, региональный телеканал.

Doroschuk E.S.¹, Mantashashvili M.Z.²

¹ORCID: 0000-0001-8380-9304, PhD in Pedagogy,

²ORCID:0000-0001-7302-5346, Postgraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF REFLECTION OF INFORMATION AGENDA ON THE REGIONAL TV CHANNEL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract

The authors have made an analysis of the agenda setting process at the regional TV channel of the Republic of Tatarstan. The analysis has been based on the statements that the process of agenda setting influences the authorities through the media practices and that the functioning of the mass media can be defined as a method to form major public opinion. Upon the analysis it has been demonstrated the ambivalent nature of agenda setting process and distinguished the following set of media agenda markers: compliance with social convention, conformity between public, group and personal interests, the formal status of the event, its legitimacy and formality, positivity of the evaluation. Behind the agenda setting are the real properties of the described events which mutually determine and constrain each other.

Keywords: media, agenda, media agenda, the regional TV channel.

Феномен «повестки дня» (agenda-setting) представляет на современном этапе проблему, научное осмысление которой позволит рассмотреть особенности формирования общественного и политического дискурса, обозначить и развить представления о механизмах воздействия медиа на массовое сознание путем создания/конструирования различных повесток дня и выявить проблемные сферы смыслового наполнения этого достаточно распространенного термина.

Определения повестки дня отличаются разнообразием. Е.Г. Дьякова так определяет процесс возникновения повестки дня: «Повестка возникает на пересечении усилий различных средств массовой информации, государства, других социальных и политических институтов, и групп влияния и при этом подвержена влиянию неконтролируемых событий и внезапных кризисов» [1, С. 35]. Е. И. Кузнецова делает акцент на том, что повестка дня может быть охарактеризована как некая медиареальность, задача которой – поставлять обществу мифологическую модель мира, в основе которой – культура конкретно-чувственного восприятия [2, С. 75].

На сегодняшний день ведущими подходами в изучении феномена повестки дня являются политологический и коммуникационный подходы. В контексте последнего формировалась система знаний в изучаемом аспекте. Разработка У. Липпманом и Н. Луманом вопросов воздействия массовой коммуникации позволила обозначить основные черты этого феномена, структурировать его и описать функциональные особенности [3], [4]. М. Маккомбс и Д. Шоу выделили три разновидности «повестки дня»:

- внутреннюю (intrapersonal), в основе которой лежит личностная оценка социальных и политических проблем;
- межличностную (interpersonal), основанную на приоритетах микрогруппы;
- общественную (perceived community agenda), основанную на представлениях об общественных интересах [5], [6], [7].

Повестки дня классифицируются с позиций видовых и функциональных особенностей: по способу организации (системная, публичная); по характеру формирования (институциональная, общественная), по отраслям знаний (политическая, культурная, социальная/гуманитарная и т.д.); по форме предъявления и носителям (медийная, информационная) [8], [9], [10]. Исследователи традиционно акцентируют внимание на трех повестках дня:

политической, формируемой государством; информационной, формируемой средствами массовой информации и публичной, устанавливаемой в общественном мнении под воздействием двух предыдущих [11, С. 91].

Интерес в контексте изучаемой проблемы представляет идея формирования власти в рамках медийной повестки дня, когда средства массовой информации выступают субъектом и носителем повестки дня, выделяя набор из различных тем (от пяти до семи), с которым на данный момент предлагается ознакомиться обществу. Создание проблемно-тематического пространства, на котором будет разворачиваться языковая и текстовая ролевая игра, становится важным этапом формирования повестки дня СМИ. Так же немаловажным является и выбор формы подачи контента в медиасистеме, что влияет на качество и эффективность воздействия.

Для исследования информационной повестки дня, формирующейся посредством телевизионного новостного контента на региональном уровне был предпринят контент-анализ вышедших в эфир новостных выпусков за 2016 год на телеканале «Россия-Татарстан».

Контент-анализ проводился по случайной выборке и включал содержательные и формальные критерии для оценки новостного медиатекста. К содержательным критериям мы отнесли тематическую доминанту, жанр, форму медиапрезентации, оценочный характер медиатекста. Формальные критерии: последовательность сообщения, хронометраж, способ производства и информационный контекст.

Существует широко распространенная точка зрения на проблему функционирования средств массовой информации как на способ формирования социального мнения большинства, что приводит к медиатизации общества, то есть все возрастающему влиянию медиа на общество и культуру. Как считает, например, R. Williams, процесс коммуникации можно рассматривать как процесс формирования общности [12, Р. 55].

Д. Метисон полагает, что общий мир культуры отчасти формируется средствами массовой информации и доминирующими в обществе идеями [13, С. 13] и уточняет понятие идеологической власти дискурса новостей, определяя ее как объединение (синтез) устных и письменных репрезентаций разнообразных голосов в определенную структуру, упорядочивающую и интерпретирующую эти голоса [14, Р. 24]. Таким образом, текст, размещенный в средствах массовой информации, имеет значение не как отдельный журналистский продукт, а как включенный в систему связей на основе интертекстуальности. Имеют значение тексты, которые опубликованы до данного текста, и которые будут опубликованы после него. Тексту СМИ в связи с этим присущи функции усиления иных текстов по определенной теме. Эти особенности были выявлены нами в результате проведенного анализа.

Было выявлено, что в основе формирования контента регионального телеканала лежат механизмы формирования отношений и укрепления власти контента, а также его нацеленность на идентификацию с образом жизни социальной группы и внедрение стиля жизни в общественное сознание. Одним из наиболее ярких способов установления такого рода власти является традиционная форма медиапрезентации – телевизионное интервью, которое выполняет не только функции адаптации контента для аудитории, но и функции аккумуляции основных тематических направлений повестки дня.

Также к функциям средств массовой информации, отражающим процесс формирования повестки дня на региональном уровне, были отнесены:

- генерирующая функция, позволяющая зафиксировать точки формирования повестки дня – региональные особенности контента проявляются в этом случае в наличии аутентичных текстов (в том числе и на татарском языке);
- форматирующая функция, в рамках которой осуществляется макетирование повестки дня;
- функция управления разнообразием повесток дня, проявляющаяся в устойчивом сегменте региональных и национальных новостей и превалировании их в большинстве выпусков (до 90%).

Был отмечен амбивалентный характер процесса формирования повестки дня, когда сталкиваются общественно-публичные и частно-корпоративные интересы, что приводит к лавинообразному росту повесток дня и одновременному сдерживанию этого процесса в регионе за счет маркирования событий. Амбивалентный характер в целом средств массовой информации выделяла и Л. Реснянская, указывая на него как на одну из важнейших характеристик российских массмедиа [15, С. 25].

Анализ тематической доминанты позволил выделить три тематические доминанты касающиеся политики, экономики и культуры, с явным преимуществом личностной и групповой повесток дня. Здесь имеют место вопросы экономики республики, освещения культурных событий с участием глав региона. Центральными фигурами в большинстве материалов выступают представители политической элиты. Следует отметить, что на региональном канале почти ни одно событие не проходит без участия главы региона или города, что придает событию значимость.

Отмечено наличие системы управления повестками дня СМИ. Характерным для этого процесса является использование интегративного потенциала телеканала, позволяющего объединять различные интересы и различные виды повесток дня: личностную, групповую, общественную в отражающую социальные проблемы. Причем, анализ жанровой структуры выпусков показал, что доминирующим жанром является событийный репортаж и информационное сообщение с включением мнений экспертов – телевизионного интервью. Формируемая региональная повестка дня отличалась доминированием позитивной информации и оценки.

Таким образом, в основе процесса формирования информационной повестки дня на региональном уровне всегда лежит фильтрация доминантных тем и сопоставление их с новостной моделью телеканала, находящейся под влиянием устоявшихся национально-культурных ценностей, правового пространства региона и степени развитости технологий.

Список литературы / References

1. Дьякова Е.Г. Власть и массовая коммуникация (опыт теоретического моделирования): дисс.... д.полит.н. / Е.Г. Дьякова. – Екатеринбург, 2003. – 301 с.
2. Кузнецова, Е. И. Медиареальность как коммуникативный медиум / Е. И. Кузнецова // Медиафилософия II. Границы дисциплины: Материалы международной научной конференции «Медиафилософия. Границы дисциплины» / Под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. – С. 67–79.
3. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

4. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Практикс, 2005. – 256 с.
5. McCombs, M. Agenda-Setting Function of Mass Media / M. McCombs, D. L. Shaw // *Public Opinion Quarterly*. 1972. – Vol. 36. – Issue 2. – P. 176–187.
6. McCombs, M. Media Agenda-setting in the Presidential Election / M. McCombs, Ch. Eyal, D. Graber, D. Weaver – N.Y., 1981. – 43 p.
7. McCombs, M. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion / M. McCombs. – Cambridge: Polity, 2014. – 208 p.
8. Беленькая Ю.П. Телевизионные новости как средство формирования региональной информационной повестки дня в электоральный период : дисс....к.филол.н. / Ю.П.Беленькая. – Ставрополь, 2015. – 314 с.
9. Казаков, А. А. Взаимодействие информационной и политической «повесток дня»: к постановке проблемы / А. А. Казаков // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология»*. – 2011. – Том 11. – Выпуск 3. – С. 70–74.
10. Du, Y. R. Intermedia Agenda-Setting in the Age of Globalization: A Multinational Agenda-Setting Test / Y. R. Du // *Global Media and Communication*, 2013. – Vol. 9. – № 1. – P. 19–36.
11. Kingdon J.W. Agendas. Alternatives and Public Policies / J.W. Kingdon. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1984.
12. Williams R. The Long Revolution / R. Williams. – London: Chatto and Windus. 1961.
13. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / Д. Матисон. – Харьков: Издательство «Гуманитарный Центр», 2013. – 264 с.
14. Matheson Donald. Media Discourses: Analysing Media Texts / D. Matheson. – Open University Press, 2005. – 265 p.
15. Реснянская Л. Преобразование поля политической проблематики в современных российских СМИ / Л. Реснянская // *Меди@льманах*. – 2006. – № 6. – С. 24–32.

Список литературы на английском языке / References in English

1. D'jakova, E.G. Vlast' i massovaja komunikacija (opyt teoreticheskogo modelirovanija) [Government and mass communication (experience of theoretical modeling)]: diss.... d.polit.n. / E.G. D'jakova. – Ekaterinburg, 2003. – 301 p. [In Russian]
2. Kuznecova, E. I. Mediareal'nost' kak kommunikativnyj medium [Mediareality as a communicative medium] / E. I. Kuznecova // *Mediafilosofija II. Granicy discipliny: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Mediafilosofija. Granicy discipliny»* [Media philosophy II. The boundaries of the discipline: Materials of the international scientific conference "Media philosophy. The boundaries of the discipline"] / Pod red. V. V. Savchuka, M. A. Stepanova. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2009. – Pp. 67–79. [In Russian]
3. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie [Public opinion] / U. Lippman. – M.: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. – 384 p. [In Russian]
4. Luman, N. Real'nost' massmedia [The reality of the mass media] / N. Luman. – M.: Praxis, 2005. – 256 p. [In Russian]
5. McCombs, M. Agenda-Setting Function of Mass Media / M. McCombs, D. L. Shaw // *Public Opinion Quarterly*. 1972. – Vol. 36. – Issue 2. – Pp. 176–187.
6. McCombs, M. Media Agenda-setting in the Presidential Election / M. McCombs, Ch. Eyal, D. Graber, D. Weaver – N.Y., 1981. – 43 p.
7. McCombs, M. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion / M. McCombs. – Cambridge: Polity, 2014. – 208 p.
8. Belen'kaja Ju.P. Televizionnye novosti kak sredstvo formirovanija regional'noj informacionnoj povestki dnja v jelektoral'nyj period [Television news as a means of formation of a regional media agenda during the election period]: diss....k.filol.n. / Ju.P.Belen'kaja. – Stavropol', 2015. – 314 p. [In Russian]
9. Kazakov, A. A. Vzaimodejstvie informacionnoj i politicheskoy «povestok dnja»: k postanovke problemy [Interaction of information and political "agendas": to the problem statement] / A. A. Kazakov // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija «Sociologija. Politologija»* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series "Sociology. Political science."]. – 2011. – Tom 11. – Vypusk 3. – Pp. 70–74. [In Russian]
10. Du, Y. R. Intermedia Agenda-Setting in the Age of Globalization: A Multinational Agenda-Setting Test / Y. R. Du // *Global Media and Communication*, 2013. – Vol. 9. – Issue 1. – Pp. 19–36.
11. Kingdon J.W. Agendas. Alternatives and Public Policies / J.W. Kingdon. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1984.
12. Williams R. The Long Revolution / R. Williams. – London: Chatto and Windus. 1961.
13. Matison D. Media-diskurs. Analiz media-tekstov [Media discourse. The analysis of media texts] / D. Matison. – Har'kov: Izdatel'stvo «Gumanitarnyj Centr», 2013. – 264 p. [In Russian]
14. Matheson Donald. Media Discourses: Analysing Media Texts / D. Matheson. – Open University Press, 2005. – 265 p.
15. Resnyanskaya L. Preobrazovanie polya politicheskoy problematiki v sovremennykh rossiyskikh SMI [The Transformation of the political perspective in contemporary Russian media] // *Medi@l'manakh* [Copper@almanah]. – 2006. – № 6. – Pp. 24–32. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.006>

Коломейцев Е.А.

Аспирант, Новосибирский Государственный Технический Университет,
Преподаватель, Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения**К ВОПРОСУ О КРИПТОТИПЕ СВОДЕША***Аннотация*

Термин «криптотип» или «скрытая категория» был впервые введен Б. Л. Уорфом еще в 1938 году. С самого начала Б. Л. Уорф говорил о том, что криптотип – это грамматическая лакуна, которая опирается на язык, обладающий открытой категорией. Важнейшим основанием для того, чтобы выделить скрытую грамматическую категорию, является присутствие открытой ее версии в том или ином языке. В данной статье нам бы хотелось рассмотреть еще один важный криптотип находящийся на одном уровне с криптотипом Уорфа в скрытой грамматике индоевропейских языков – это криптотип М. Сводеша (явление, которое было обнаружено М. Сводешом в 50-е годы 20-го века и называлось звукосимволизмом). Криптотип бинарного типа, криптотип Мориса Сводеша, актуализирует целую серию оппозиций, связанных с фонетическим противопоставлением.

Ключевые слова: криптотип Сводеша, криптокласс, скрытая грамматическая категория, криптотипизация, бинарность.

Kolomeitsev E.A.

Postgraduate, Novosibirsk State Technical University,
English language teacher, Siberian Transport University, Department of Foreign Languages**ON THE ISSUE OF SWADESH'S CRYPTOTYPE***Abstract*

The term "cryptotype" or "hidden category" was first introduced by B.L. Whorf in 1938. From the outset, B.L. Whorf said that cryptotype is a grammatical gap, which is based on the language that has an open category. The most important basis for the allocation of hidden grammatical category is the presence of its open version in a particular language. In this article we would like to consider another important cryptotype, which is on par with Whorf's cryptotype in the hidden grammar of Indo-European languages - M. Swadesh's cryptotype (the phenomenon that was discovered by M. Swadesh in the 1950s and called phonosemantics). The cryptotype of binary type, Morris Swadesh's cryptotype, actualizes a series of oppositions associated with a phonetic opposition.

Keywords: Swadesh cryptotype, cryptoclass, hidden grammatical category, cryptotipization, binary.

Термин «криптотип» или «скрытая категория» был впервые введен Б. Л. Уорфом еще в 1938 году. Под «скрытыми категориями» ученый понимал «лингвистические категории с очень тонкими смысловыми оттенками» [8, С. 55]. Он противопоставлял это явление фенотипам, то есть тем категориям, которые обладают соответствующими материальными лингвистическими маркерами, как, например, окончания, артикли, супплетивизм, суффиксы и др. Определяя этот термин, Б. Уорф заявляет, что криптотипы не могут быть реализованы в эксплицитной форме в виде каких-либо синтаксических или морфологических явлений. При всем при этом, явление криптотипа обладает достаточным значением, чтобы уловить и усвоить смысл всего сказанного и структурную организацию высказывания, в то же время определяя особенности взаимодействия слов друг с другом, модели префиксации и суффиксации слова и другие аспекты его использования в предложении. Ему свойствен «тонкий, скрытый и едва уловимый смысл, не заключенный в определенном слове», но который все-таки можно выявить с помощью лингвистического анализа и который содержит в себе определенную функциональную значимость.

В данной статье нам бы хотелось рассмотреть еще один важный криптотип, который находится на одном уровне с криптотипом Уорфа в скрытой грамматике индоевропейских языков, – криптотип М. Сводеша (явление, которое было обнаружено М. Сводешом в 50-е годы 20-го века и называлось звукосимволизмом). Криптотип бинарного типа, криптотип Мориса Сводеша, актуализирует целую серию оппозиций, связанных с фонетическим противопоставлением. Оппозиция «фронтальные – задние» гласные сопоставлена с такими семантическими оппозициями, как «близкий – далекий», «низкий – высокий», «левый – правый» и т.д. Сам Морис Сводеш соотносит данное явление с примером звукового символизма. «Звукосимволизм (звуковой символизм или символика звука) является произвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и заложенными в основу номинации незвуковыми (неакустическими) признаками денотата (мотивом)» [3, С. 160].

Криптотип М. Сводеша актуализируется на основе противопоставления слогов и гласных заднего и переднего рядов. В романских языках такие смыслы, как «близкое», «внутреннее», «низкое» часто актуализируются при помощи слога с участием переднего узкого гласного (е – тип, i – тип), что можно противопоставить слогу с гласным заднего ряда (о-тип, а-тип, u-тип), кодирующие смыслы «высокого», «удаленного», «внешнего». В качестве примера, можно привести следующие пары в английском с указанными криптослогами:

near – far «близкий – далекий» [niə' – fa:'] ; here – there «здесь – там» [hiə' – ðeə'] ; in – out «в – вне» [ɪn – aʊt] ; this – that «этот – тот» [ðɪs – ðæt] .

С точки зрения семиотики, данный криптотип бинарного типа, выражает отношения типа «низкое» – «высокое», «близкое» – «далекое», «внутреннее» – «внешнее» и т.д. Криптотип может отражаться в серии различных частей речи. Примеры данной оппозиции в лексике современного английского языка, которые приведены ниже, демонстрируют тот факт, что криптотип управляет грамматикой в сфере местоимений, наречий, прилагательных, предлогов, имен существительных.

here – «здесь» there – «там»; deep – глубокий high – высокий; behind – за, позади in front of – перед, впереди ; there – туда here – сюда; nobody – никто everybody – каждый; left – слева right – справа; inside – внутри outside – снаружи; love – любовь hate – ненависть; I – я you – ты; never – никогда now – сейчас.

Данные формы имеют отношение к бинарным оппозициям, так как криптотип влияет на конфигурацию в пространстве и времени. Например, в семантической паре *hier – da/dort* узкий закрытый гласный переднего ряда [i] сигнализирует близость предмета, а долгий открытый звук заднего ряда [a] и краткий открытый звук заднего ряда [o] указывают на удаленность, так как в контексте нашей работы приведенная характеристика гласных анализируется с точки зрения криптотипа. По нашему мнению, в криптотипе М. Сводеша вместо термина криптофонема возможно ввести понятие криптослог. Это можно смело утверждать, анализируя названные пары криптотипа, встречаемые во многих языках. Кроме традиционных, в грамматике есть и нетрадиционные, «скрытые» категории; подобные криптотипизации могут быть выявлены одновременно в грамматике, фонологии и семантике. Криптотип анализируется в качестве нового объекта грамматической науки как семиотическое явление. В рамках криптотипа М. Сводеша мы рассматриваем бинарные оппозиции как тип отношений с точки зрения семиотических систем, в контексте которых знак получает свое значение и смысл только посредством отношения со знаком, который находится к нему в оппозиции [3, С. 160].

В английском языке бинарная оппозиция пространственного типа, такая оппозиция, как «близкое – далекое», может быть зарегистрирована в качестве неявной грамматической категории с иконическими показателями:

"Here and there the cherry trees were. In some of the rooms the moss grew... In the front of the walls the pegs for cattle were here or there". «То здесь, то там цвели все еще вишневые деревья. Некоторые комнаты уже поросли мхом... то здесь, то там в торцовых стенах были все еще видны колышки для различных животных».

Стоит отметить, что неявная грамматика не утрачивается и в русском переводе. В русском тексте присутствуют криптослоги Сводеша: *то здесь, то там; здесь, там.*

Регистрируемый криптотип может быть реализован в пространственном смысле.

"... he interferes by a creaking word here and there into the conversation and finally offered the guest his golden cigarette tin". – «... время от времени он прерывал разговор своим хриплым голосом и, в конце концов протянул своему гостю золотой портсигар».

Данный контекст, в котором можно отметить криптотип Сводеша, фиксирует временную категоризацию в значении периодов (time).

Обратимся снова к криптотипу Сводеша. Время от времени, криптотипизации находятся в неразрывной связи с метафорическими смыслами счетных слов: *то один, то другой*. В данном случае бинарность является конкретизацией противопоставления:

"Even during this day in the Gorge of Morbio, during our eager search for the vanished, one of us or another did not count something important, something indispensable in our luggage ...". – «Еще в течение этого дня в ущелье Морбио, еще во время наших усердных поисков пропавшего, то один то другой из нас недосчитывался чего-то важного, чего-то крайне необходимого в багаже...»

В усеченном варианте, криптотип Сводеша обладает эмфатической функцией, которая усиливается при помощи криптослога в значении «близкое» (имеется в виду указательность):

"this is a very unfortunate fact - the ceasefire is often violated by the Armenian armed forces. Более того, и это весьма прискорбный факт, вооруженные силы Армении нередко нарушают соглашение о прекращении огня.."

Кроме указательности, криптотип Сводеша несет ответственность за передачу различных пространственных разграничений:

"And one last piece of advice, liz lemon, from someone that's been on this side of the business for a long time". – «И последний тебе совет, Лиз Лемон, от человека, который был по эту сторону бизнеса очень долго».

В криптотипе Сводеша могут быть реализованы такие темы, как «здесь – там», «взад – вперед», «туда – сюда». Стоит отметить, что конкретизация характера движения и направления всегда осуществляется в определенном контексте, и всегда зависят от контекста.

"And now we know that in our recent past it melted back and formed again, and sea level went up and down, six meters at a time". – «И теперь мы знаем, что в нашем недавнем прошлом, он сперва растаял, затем снова сформировался, и уровень моря то поднимался, то опускался приблизительно на 6 метров».

В историческом аспекте двойственность пространства относится к инновации в английском языке, которая пришла на смену троичной референции. Во множестве контекстов криптотипизация, согласно Сводешу, пересекается не только с двойственностью пространства, но и с направлением движения.

"He jiggled up and down in excitement". – «Он метался из угла в угол в страшном волнении».

"He was so excited that he could not stop going there and back". – «Он был настолько взволнован, что постоянно бегал взад и вперед».

"They darted from side to side in search of a better life". – «Они металась из стороны в сторону в поисках лучшей жизни».

Бином Сводеша в одном из контекстов маркирует жесты или способы жестикуляции. Самым приемлемым переводом на русский язык будет «так и этак».

"Show me your hands," - she said. I put my hands palms up on the table, she turned and turned them this way and that". «Покажите-ка мне Ваши руки», – велела она. Я положил свои руки на стол ладонями вверх, она их перевернула и вертела так и этак».

Стоит обратить внимание, что в следующем примере кодируются смыслы «здесь и там», которые повторно подкреплены отношением местоименного дейксиса *me and those* «мной и теми», согласованным с алгоритмом Сводеша.

"I am in an unequal struggle between me and those officials who rule". – «Я в неравной борьбе между мной и теми должностными лицами, которые правят».

В криптотипе Сводеша могут передаваться и временные отношения «this– that».

"That is why I have used in this hot season to rest during this day and during night to continue my journey; and that night I was in the train "

«Оттого я имею обыкновение в это жаркое время года отдыхать днем, а ночью продолжать свое путешествие; так и прошедшей ночью я был в поезде».

Кроме этого, иногда оппозиция может выражать целостность на уровне всего выражения формульного типа: «one and all» – «все без исключения». Данная формула является меризмом, то есть двуединой структурой, обозначающей целостность посредством ее компонентов – один и все.

Таким образом, кроме традиционных, в грамматике существуют нетрадиционные категории, которые опираются в своем развитии на весь пласт прошлого развития. Подобные криптотипизации просматриваются одновременно в фонологии, семантике и грамматике.

Список литературы / References

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ком Книга, 2007. – С. 576.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 2008. – С. 672.
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. – С. 243.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 685.
5. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. – С. 232.
6. Орехова О.М. Функционирование криптотипов в теории языка [Текст] / О.М. Орехова// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 2 (32). – С. 67-75.
7. Проскурин С. Г., Орехова О. М. Аутопойэзис дейктических матриц // Критика и семиотика: научное издание. Новосибирск: НГУ, 2008. Вып. 12. - С. 126-134.
8. Уорф Б. Л. Грамматические категории // Уорф Б. Л. Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. –С. 44-51.
9. Danesi M. Linguistic Anthropology. Toronto: Canadians Scholars' Press Inc., 2012. – P. 268.
10. Proskurin S. G. Essays in Contemporary Semiotics. N. Y.: LEGAS, 2010. – P. 99.
11. Proskurin S. G. Essays on Current Semiotics: the Textbook to the Course of «Semiotics». 2-nd edition / Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2007. – P.76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [The Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Ahmanova//. – М.: Ком Книга, 2007. – P. 576. [in Russian]
2. Bolshaya Sovetskaya Enciclopedia [Big Soviet Encyclopedia]. – 3rd edition. – М.: Soviet Encyclopedia, 2008. – P. 672. [in Russian]
3. Voronin S. V. Osnovi Fonosemantiki [The basics of phonosemantics] /S.V. Voronin. – L.: Publishing house of Leningrad University, 1982. – P. 243. [in Russian]
4. Lengvisticheskiy Enciclopedicheskiy Slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary] / chief editor V. N. Yartseva. – М.: Soviet Encyclopedia, 1990. – P. 685. [in Russian]
5. Matveeva G. G., Lenets A. V., Petrova E. I. Osnovi pragmalinguistiki: monografiya [The basics of pragmalinguistics: monography] /G.G. Matveeva, A.V. Lenets, E.I. Petrova. – М.: FLINTA; Nauka, 2013. – P. 232. [in Russian]
6. Orehova O.M. Funkzionirovanie kriptotipovv teorii yazika [Cryptotypes functioning in theory of language] / O.M. Orehova// Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. – Тамбов: Gramota, 2013. – Vol. 2 (32). – P. 68-75. [in Russian]
7. Proskurin S. G., Orehova O. M. Autopojjezis dejkticheskikh matric [Autopoizis of deictic matrix]/ S.G. Proskurin, O.M. Orehova// Kritika i semiotika: nauchnoe izdanie [Critics and Semiotic: scientific pulication]. - Novosibirsk: NGU, 2008. Vol. 12. – P. 126-134. [in Russian]
8. Wharf B. L. Gramaticheskie kategorii [Grammatical categories] / B.L. Wharf Principy tipologicheskogo analiza jazykov razlichnogo stroja [Foundations of typological analysis of the languages of different structures]. – М.: Nauka, 1972. – P. 44-51. [in Russian]
9. Danesi M. Linguistic Anthropology. /M. Danesi. – Toronto: Canadians Scholars' Press Inc., 2012. – P.268.
10. Proskurin S. G. Essays in Contemporary Semiotics/ S.G. Proskurin. – N. Y.: LEGAS, 2010. – P. 99.
11. Proskurin S. G. Essays on Current Semiotics: the Textbook to the Course of «Semiotics». 2-nd edition / S.G. Proskurin. – Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2007. 76 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.033>

Красникова О.Н.

ORCID: 0000-0002-5660-524X, Аспирант,

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,

ЛЕКСЕМА «РЕКА» КАК КОМПОНЕНТ МИРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация

Художественное пространство, являясь неотъемлемым компонентом мира художественного произведения, изучается постоянно. Отдельным топосом художественного пространства может выступать художественный образ реки, вербально воплощенный в лексеме «река». В статье проведен анализ репрезентации лексемы «река» в сознании носителя языка. В результате анализа определен круг ассоциаций, связанных с лексемой «река», наиболее часто встречающихся в языковой картине мира и, как следствие, в мире художественного произведения, а также определена значимость лексемы «река» для текста художественного произведения.

Ключевые слова: лексема, река, образ, язык, языковая картина мира, художественное пространство.

Krasnikova O.N.

ORCID: 0000-0002-5660-524X, Postgraduate student,

Pushkin Leningrad State University

THE LEXEME «RIVER» AS A COMPONENT OF THE WORLD OF ART

Abstract

The art space is one of the integral components of the world of art and it is studied constantly. An artistic image of the river can act as one of the components of the art space and it verbally embodied in a lexeme "river". The article analyzes the representation of the lexeme "river" in the mind of a native speaker. The circle of associations connected with the lexeme "river" has been defined. These associations are most frequently encountered in the linguistic picture of the world and, as a consequence, in the world of art. The significance of the lexeme "river" to the text of art has been identified.

Keywords: lexeme, river, image, language, language picture of the world, artistic space.

Художественное пространство является неотъемлемой частью мира произведения, поскольку любое литературное произведение так или иначе воспроизводит реальный мир, а его естественными формами существования являются время и пространство. Часто локальный мир произведения читательское восприятие стремится отождествить с локальной отнесенностью эпизодов к реальному пространству (например, географическому). Одним из важнейших географических объектов, часто встречающихся в мире художественного произведения, (наряду с такими топосами как «море», «лес», «поле», «дорога», и т.п.) является река. Литература – искусство слова, поэтому чтобы определиться со всем многообразием функций художественного образа «река» начнем с определения реки как лексемы.

Чтобы определить значение лексемы «река» для начала обратимся к этимологическому словарю. Рассматриваемая статья указывает, что данное слово по происхождению является общеславянским. «Образовано, вероятно, с помощью суффикса –ка от основы, имеющий индоевропейский характер (ср. лат. *gīvus* – «ручей», др.-ин. *gaugas* – «поток, бег», *getas* – «течение»)» [3, С. 377–378].

Данное наблюдение приводит нас к выводу о древнейших истоках появления как слова «река», так и содержания художественного образа «река», а также общеславянской трактовки данного художественного образа.

Наиболее типичные представления о том или ином понятии всегда закрепляются в том словесном окружении, которое оформляет конкретную лексему. Рассмотрим с этой точки зрения статью, посвященную понятию «река» в «Словаре сочетаемости слов русского языка».

«РЕКА – «Постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока вниз до устья.

Большая, могучая, великая длинная, узкая, широкая, глубокая, мелкая, обмелевшая, многоводная, полноводная, быстрая, бурная, спокойная, тихая, порожистая, горная, равнинная, чистая, грязная, загрязнённая, красивая, живописная, [не]судоходная, русская ... *река*.

Река. Волга, Енисей ... Москва – река. *Реки чего*: ~ Европы, Азии ...

Исток, устье, верховье, низовье, какой-л. берег, какое-л. течение, бассейн, русло, середина дно, глубина, ширина, разлив, приток, загрязнение очистка ... *реки*. Ледоход, плотина, запруда ... *на реке*.

Перекрывать, перегородить [плотиной], переплыть, перейти [вброд], форсировать (*спец.*), загрязнить, очистить ... *реку*. *В реке* (купаться ~, плавать ~, утонуть ~, ловить рыбу ~ ...) *За рекой* (быть ~, находиться ...) *По реке* (сплавлять лес ~ ... *по реке* (плыть ...). *Через реку* (переплыть, переправиться ~, построить мост...) *У реки* (жить ~, отдыхать ...)

Река начинается где-либо, берёт начало где-либо, течёт, впадает во что-либо, разлилась, вышла из берегов, прорвала плотину, меняет [своё] русло, высохла, пересохла, замёрзла, покрылась льдом вскрылась ... <...>

На реку (пойти ~, отправиться ~, идти ~ ...) — на берег реки. *На реке* (быть ~, построить что-либо ~, что-либо (город ...) стоит ~ ...) — на берегу, по берегам реки. *С реки* (прийти ~, вернуться ~ ...) — с берега реки» [2, С. 480].

Данная словарная статья достаточно полно отражает круг лексических единиц, связанных с понятием «река» прямо или косвенно. Как можно заметить, в первую очередь языковым сознанием носителя русского языка рассматриваются различные определения «реки» как понятия – имена прилагательные. Далее – речные топонимы. Важными составляющими компонентами образа «реки» являются различные географические объекты (такие как: устье, исток, низовье), а также физические характеристики понятия (например, ширина, глубина), которые рассматриваются далее. И последним элементом статьи является характеристика обстоятельственных отношений с компонентом «река».

Все выше перечисленные номинативные и синтагматические ряды понятия «река» достаточно полно отражают его функционирование в художественном тексте. Однако, изучаемый срез данных не позволяет отобразить концептуальную наполненность рассматриваемого понятия. Поэтому обратимся к «Славянскому ассоциативному словарю» [3].

Составителями и редакторами словаря было опрошено следующее количество носителей языка: русский – 591, белорусский – 643, болгарский – 579, украинский – 479.

Используя данные словаря, мы создали следующую таблицу:

Таблица 2 – Количество ответивших респондентов:

(1 колонка – суммарное значение; колонки 3, 4, 5, 6 – по отдельным языкам)					
1	2	3	4	5	6
	Ассоциативная лексема	Русский	Белорусский	Болгарский	Украинский
33	Волга	28	4	0	1
21	Днепр	0	1	0	20
21	Неман	0	21	0	0
15	Сейм	14	0	0	1
12	Дунай	0	0	11	1
11	Десна	0	1	0	10
9	Нил	2	1	5	1
331	вода	75	112	96	48
102	течет	54	14	17	17
91	глубокая	23	22	19	27
87	широкая	17	23	3	44
86	быстрая	32	11	5	38
67	море, озеро	18	19	23	7
62	рыба	5	32	18	7
56	берег	15	33	5	3
48	течение	9	7	24	8
36	длинная	9	8	3	16
30	жизни	8	5	1	16
29	времени	14	5	9	1
28	большая	6	5	8	9
26	лето	4	7	0	1
24	бурная	4	1	13	6
23	чистая	4	9	2	8
21	жизнь	6	5	9	1
17	ручей	7	1	5	4
17	мост	1	9	7	0
15	лодка	4	5	5	1
15	синяя	4	4	4	3
14	горная	4	2	1	7
10	рыбалка	3	5	1	1
9	купаться	5	2	1	1
8	брод	5	2	1	0
8	берега	4	1	1	2
8	лёд	0	8	0	0
8	рак	1	6	1	0
6	бежит	4	1	0	1
5	лес	1	4	0	0
5	природа	0	1	3	1
4	деревня	1	3	0	0

Материалы приведенной таблицы отражают те компоненты языковой картины мира, которые соединены в сознании носителя языка с понятием «река».

Так, во всех четырех языковых группах (русская, белорусская, болгарская, украинская) первой ассоциацией на слово «река» является слово «вода». Частотными ассоциациями также стали «течет», «глубокая», «широкая», «быстрая». Данные этого анализа позволяют говорить о том, что в сознании славянского народа «река» в первую очередь компонент реальной картины мира, обладающий конкретными физическими характеристиками.

Интересны следующие ассоциации: *река жизни* и *река времени*. Данные ассоциативные единицы отражают иное понимание слова «река». В этом случае мы явно наблюдаем метафорический компонент лексемы, наличие которого позволит нам в дальнейшем говорить о символических и художественных образах «реки».

Также вполне предсказуемыми ассоциациями к слову «река» являются конкретные топонимы. Частотность в данном случае такова. Наибольшее количество респондентов из всевозможных речных топонимов выбрали слово *Волга* (из 33 ответивших, 28 – русские). 21 человек назвал реку *Днепр*, 20 из них – украинцы. Белорусы часто называли реку *Неман* (21 человек).

Интересно, что из топонимов рек, которые не находятся в территориальной близости с местом жительства респондентов, опрашиваемые чаще всего называли *Нил*: 2 – русские, 1 – белорус, 5 – болгары, 1 – украинец.

Любопытным является и анализ показаний обратного словаря, а именно частность называния «лексемы» река как ассоциации на иное понятия. Так, слово «река» как ассоциация связано с понятиями: **Река** – вода 22, гора 6, деревня, жизнь, жить 2, быстро, время, вспоминать, деньги, дом, лес, путь 1.

Это наблюдение позволяет говорить о том, что «река» как лексема связано в сознании говорящих в первую очередь с другими географическими объектами, такими как вода, гора, деревня, а во-вторых с переносными по смыслу метафорическими определениями река как жизни, время, память.

В завершение статьи определим значимость лексемы «река» для текста художественного произведения. В литературном произведении (вне зависимости от его жанра) «река», прежде всего, определяется как конкретный географический объект, что связано с ассоциативным кругом понятий, определяющих лексему «река» в сознании носителей языка и формирующих языковую картину мира. Также «река» нередко осмысливается и в метафорическом значении, что связано с такими физическими характеристиками реки как *текучесть*, *подвижность*, *изменяемость* и наличием этих же характеристик у лексем «жизнь», «время».

Список литературы / References

1. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М., 2004. – 800 с.
2. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словарных статей /Ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.
3. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Slavjanskij asociativnyj slovar': russkij, beloruskij, bolgarskij, ukrainkij [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian] / N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova, Y.N. Karaulov, E.F. Tarasov. - M., 2004. - 800 p. [in Russian]
2. Slovar' sochetaemosti slov russkogo jazyka: Ok. 2500 slovarnyh statej [Collocations Dictionary of the Russian language: Ok. 2500 entries] / Inst rus.yaz them. Pushkin; Ed. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina. - 2nd ed.- M.: Russian Language, 1983. - 688 p. [in Russian]
3. Shanskij N.M. Kratkij jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Posobie dlja uchitelja [Brief etymological dictionary of the Russian language. Teacher's Guide] - 2nd ed.. and ext. - M.: Education, 1971. - 542 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.095>

Кузина М.А.

ORCID: 0000-0003-3359-3378, кандидат филологических наук,

Московский педагогический государственный университет

ЭКЗОТИЗМЫ V. ВАРВАРИЗМЫ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ РОМАНОВ АВТОРОВ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)*Аннотация*

Настоящая публикация посвящена выявлению особенностей функциональных возможностей заимствований из ряда индийских языков, которые недостаточно освоены в формальном и(ли) функциональном плане в английском языке. На материале текстов шести романов англоязычных авторов индийского происхождения: «Дети полуночи» («Midnight's Children», 1981) С. Рашди, «Бог мелочей» («The God of Small Things», 1997) А. Рой, «Наследство разорённых» («The Inheritance of Loss», 2006) К. Десаи, «Белый тигр» («White Tiger», 2008) А. Адига, «Деревня» («Village», 2012) Н. Лалвани, «Низина» («Lowland», 2013) Дж. Лахири — противопоставляются следующие отличительные признаки варваризмов и экзотизмов: окказиональность варваризмов и узальность экзотизмов (последнее потенциально предполагает переход из факт языка в факт речи), формальная неассимилированность варваризмов и частичная ассимилированность экзотизмов (первое находит выражение в обязательном графическом выделении варваризмов в письменной речи), протяжённость и многокомпонентность варваризмов и краткость и (преимущественно) однокомпонентность экзотизмов, нечёткая тематическая расчленённость варваризмов и чёткое выделение тематических групп у экзотизмов, выполнение в основном стилистических функций варваризмами и функции номинации и стилистического обогащения текста у экзотизмов.

Ключевые слова: экзотизм, варваризм, языки Южной Азии, формальная ассимиляция, функциональная ассимиляция.

Kuzina M.A.

ORCID: 0000-0003-3359-3378, PhD in Philology,

Moscow State Pedagogical University

EXOTIC LOANWORDS V. FOREIGNISMS: FUNCTIONS IN MODERN ENGLISH BELLES-LETTRES STYLE (ON THE BASIS OF MULTICULTURAL NOVELS BY ANGLO-INDIAN WRITERS)*Abstract*

The present article sheds light on the functions performed by loanwords from South Asian languages in the English language. They are insufficiently assimilated at the formal level (foreignisms) or/and functional level (exotic loanwords), and yet they perform a wide range of significant functions in modern English belles-lettres style. The texts of the six multicultural novels by Anglo-Indian writers – «Midnight's Children» (1981) by S. Rushdie, «The God of Small Things» (1997) by A. Roy, «The Inheritance of Loss» (2006) by K. Desai, «White Tiger» (2008) by A. Adiga, «Village» (2012) by N. Lalwani and «Lowland» (2013) by J. Lahiri – highlight the following features of exotic loanwords and foreignisms: regular usage of exotic loanwords v. occasional occurrence of foreignisms, partial formal assimilation of exotic loanwords v. lack of any formal assimilation of foreignisms (with the graphical highlighting of the former), laconic character of exotic loanwords (mostly morphemes and lexemes) v. multi-component character of foreignisms (mostly phrases and sentences), distinct thematic groups of exotic loanwords v. irrelevance of thematic classification to foreignisms, chiefly stylistic functions of foreignisms v. nominative and stylistic functions of exotic words.

Keywords: exotic loanword, barbarism/foreignism, South Asian languages, formal assimilation, functional assimilation.

Д. Кристал в своей книге «The Stories of English» подчёркивает значимость так называемых «новых английских литератур» следующим образом: «The most notable development in the twentieth-century use of nonstandard English was the extension and flowering of the global literature ... chiefly in those regions which became part of the British Commonwealth» [5, С. 502]. Интерес к «мультикультурной литературе» постоянно растёт в связи с признанием данного литературного творчества консультативными комитетами и жюри, присуждающих престижные премии в области литературы (в том числе, английской литературы) [1, С. 30–31]. На смену же термину «английская литература» приходят переводные термины «постколониальная литература», «бикультурная литература», «контактная литература», «кросс-культурная литература» и «мультикультурная литература» (от терминов «postcolonial literature», «bicultural literature», «new literatures in English», «contact literatures», «cross-cultural/X-cultural literatures») [3, С. 186].

Тем не менее, особенности языка мультикультурной литературы остаются до сих пор недостаточно исследованными: на официальном сайте Российской государственной библиотеки представлены всего две диссертации на соискание степени доктора филологических наук (Сидорова О.Г. «Британский постколониальный роман последней трети XX в. в контексте литературы Великобритании» (2005); Толкачев С.П. «Мультикультурный контекст современного английского романа» (2003)) и шестнадцать диссертаций на соискание степени кандидата филологических наук (Бельер (2009), Бутенина (2006), Гасанова (2013), Димитриева (2002), Ежов (2003), Каравая (2009), Карасик (2006), Колесникова (2003), Лупачёва (2005), Маслова (2012), Наказная (2005), Облачко (2005), Тлостанова (200), Шамсугдинова (2008), Чугунова (2008), Юликова (2006)), которые в той или иной степени изучают принципы создания мультикультурного произведения.

Целью настоящей публикации является изучение основных функций, выполняемых экзотизмами и варваризмами в современном мультикультурном романе. В качестве материала исследования использовались тексты шести романов англоязычных авторов индийского происхождения: «Дети полуночи» («Midnight's Children», 1981) С. Рашди, «Бог мелочей» («The God of Small Things», 1997) А. Рой, «Наследство разорённых» («The Inheritance of Loss», 2006) К. Десаи, «Белый тигр» («White Tiger», 2008) А. Адига, «Деревня» («Village», 2012) Н. Лалвани, «Низина» («Lowland»,

2013) Дж. Лахири. Для достижения поставленной цели необходимо уточнить критерии выделения экзотизмов и варваризмов (в среднем текст мультикультурного романа содержит около 100 единиц экзотической лексики и около 40 варваризмов) и определить основные сходства и различия выполняемых ими функций.

В рамках традиционной классификации иноязычных элементов по степени ассимиляции в языке-доноре выделяется три типа иноязычных слов: неосвоенные, частично освоенные и полностью неосвоенные. Неосвоенные заимствования, находящиеся на нулевой стадии (по крайней мере формальной) ассимиляции, получают разнообразные названия: эфемерные заимствования, неукоренившиеся заимствования, варваризмы, иноязычные вкрапления. Для частично освоенных заимствований также характерна терминологическая раздробленность: они могут обозначаться как относительно освоенные, экзотизмы, слова местного колорита, иноязычные слова с минимальной/высокой степенью освоенности. Освоенные заимствования – это иноязычные слова, соотносимые с заключительным этапом адаптационных процессов в принимающей языковой среде. Они также могут называться полностью освоенными, укоренившимися, традиционными, исконнообразными. Данная классификация подтверждают мысль Р.А. Будагова о том, что между двумя полярными типами – укоренившимися и неукоренившимися словами – может размещаться «множество промежуточных групп, часть из которых приближается к укоренившимся, другая – к неукоренившимся заимствованиям» [2, С. 12].

Из вышеописанной классификации ясно, что варваризмы считаются менее освоенными, чем экзотизмы. В настоящей статье предлагается более чётко разграничить эти два вида внешних заимствований на основании особенностей их функционирования в современной англоязычной речи.

Основные отличия варваризмов и экзотизмов выявляются по следующим параметрам: окказиональный v. узуальный характер, потенциальность (факт языка v. факт речи), неассимилированность v. частичная ассимилированность в функциональном и(ли) формальном плане, графическое выделение v. невыделение в письменной речи, структурные характеристики (словообразовательный элемент/лексема v. цельноформленный сегмент языка-донора различной протяжённости), тематическая соотнесённость (чёткая v. нечёткая тематическая расслоённость), функции в речи на языке-доноре (номинативные v. стилистические функции).

Окказиональное употребление варваризмов традиционно противопоставляется узуальному, хотя и редкому, использованию экзотизмов.

Анализ употребления экзотической лексики в шести мультикультурных романах позволяет говорить о том, что большая часть выявленных экзотизмов употребляется регулярно при описании жизни в странах Южной Азии или индийской диаспоры на Британских островах и в США. К числу узуальных экзотизмов, встречающихся на страницах двух (и более) романов, относятся: «arrack, ashram, ayah, baba, bamboo, bangle, banyan, bazaar, betel, bidi/beedi, biriani, bodhi, brinjal, Brahman/Brahmin, bungalow, chapatis, chappals, charpoy, cheroot, chutney, cot, curry, dal, dhobi, dhoti, desi, ganja, garam masala, ghee, ginger, goonda, gulab jamun, guru, Hindi/Hindu, hookah, -ji, jungle, kabab/kebab, khaki, kurta, laddoo, lassi, lathi, lungi, maharaja, mango, mantra, sadhu, namaste, nawab, Naxalite, paan, paisa, pakora, pallu, paratha, pilau/pilaf, puja/pooja, Punjab, purdah, raja, rupee, sahib/Sahib, salwar, samosa, sandalwood, sari, shawl, tabla, tamasha, tandoori, teak, tikka-masala, toddy, tonga, turban, turmeric, Urdu, veranda/verandah». В типичном случае узуальные экзотизмы употребляются без дополнительных пояснений в контекстах, из которых очевидно их лексическое значение, например:

«He's supposed to be an extremely liberal force for change,' Ray said, swallowing a mouthful of brinjal.» [9, С. 86];

«Have you ever trekked up Sandak Fu? That Micky went – remember him? Stupid fellow? ... and his wife Mithu – remember her? lot of spirit? great girl? – she ran all the way to the top in her Hawaii *chappals*.» [6, С. 11].

Окказиональные экзотизмы могут как сопровождаться некоторыми объяснениями, так и употребляться в типичном контексте. К примеру:

«The other is eating chole-bhattura, the steaming chick peas presented in a steel dipping bowl next to large oval pieces of deep-fried bread, each torn to reveal a fluffy steaming centre.» [9, С. 15];

«So in the end she took her chunni and strangled him while he was sleepy.» [9, С. 67].

В подавляющем числе случаев варваризмы окказиональны: одно и то же иноязычное вкрапление может употребляться несколько раз в тексте одного и того же романа только в том случае, если это слово или фраза повторяется действующим лицом (действующими лицами) несколько раз. Как видно из следующих примеров, варваризмы обычно сопровождаются переводом на английский язык и выделяются курсивом:

«In which the viceroy, Wavell, understood that he was finished, washed-up, or in our own expressive word, *funtoosh*.» [11, С. 34];

«And now Lifafa Das, with a curious expression on his face, says, 'They're *funtoosh*! All finished! Soon they will all go; and then we'll be free to kill each other.'» [11, С. 44];

«And also, 'Eleven years, my Madam, see if I haven't loved you all, O Madam, and that boy with his face like the moon; but now I am killed, I am no-good woman, I shall burn in hell! *Funtoosh*!' cried Mary, and again, 'It's finished; *funtoosh*!'» [11, С. 164].

Здесь следует отметить, что преимущественно узуальное употребление экзотизмов из языков Южной Азии предопределяет их включение в основные лексикографические источники (в том числе, в учебные англо-английские и англо-русские словари). Преимущественно окказиональное употребление варваризмов из индийских языков не способствует их переходу из разряда «факт языка» в «факт речи».

Неассимилированный характер варваризмов на фонетическом и грамматическом (в основном, морфологическом) языковых уровнях становится очевиден при работе с текстами, избыточными иноязычными вкраплениями. В следующих примерах невозможно определить части речи у лексем, являющихся составными частями фразовых иноязычных вкраплений, а также могут возникать многочисленные трудности при чтении данных сегментов речи на одном из языков Южной Азии:

«The cook broke into a loud lament: 'Humara kya hoga, hai hai, humara kya hoga,' he let his voice fly. "Hai, hai, what will become of us?"» [6, С. 8];

«The judge's mouth was a straight grim line: 'Go sit in the kitchen. Bar bar karta rehta hai.'» [6, С. 11].

Напротив, для экзотизмов характерны некоторые признаки формальной адаптации; так, они обычно имеют от одного до трёх устоявшихся вариантов написания (и соответственно произношения); у них чётко прослеживается частеречная принадлежность (например, исчисляемые имена существительные употребляются с неопределённым артиклем в единственном числе или присоединяют суффикс множественного числа во множественном числе); они могут участвовать в словообразовательных процессах языка-реципиента:

«She wore backless blouses with her saris and carried a silver lam, purse on a chain.» [10, С. 18];

«Taking Gauri's left hand, she pressed her fingers together and slid an iron bangle over her wrist.» [8, С. 353];

«A paan-maker sat on a wooden stall outside the gaudy blue door of a brothel, using his knife to spread spices on moist leaves that he had picked out of a bowl of water, which is the first step in the preparation of paan.» [4, С. 213–214].

Таким образом, неассимилированность варваризмов и частичная ассимилированность экзотизмов в формальном плане является причиной факультативного графического выделения первых и обязательного графического выделения вторых в письменной английской речи. Как видно из вышеприведённых примеров в типичном случае для графического выделения используется курсив.

Формальная адаптация варваризмов также затрудняется их структурными особенностями. Так, экзотизмы — это словообразовательные (аффиксальные и корневые) элементы («Auntie-ji, betel-stained»), самостоятельные лексемы («khadi, kurta, paratha, pallu»), устойчивые словосочетания («bhindi saag, ghagra choli, gulab jamun, urad dal»), а варваризмы — это цельноформленные сегменты иноязычной речи различной протяжённости, например: короткие предложения или отрывки из песен на одном из индийских языков:

«'Jai Gorkha! Jai Gorkha! Jai Gorkha!' the crowd screamed, their own blood thrumming, pulsing, surging forth at the sight of the speech giver's hand.» [6, С. 91];

Pardesi, Pardesi, jaana nahin,

Mujhe chodke, Muje chodke.

Pardesi, Pardesi, jaana nahin

Munh mod ke, dil tod ke.

Foreigner, foreigner, don't go.

Don't leave me, don't leave me.

Foreigner, foreigner, don't go

Don't turn away from me,

Don't break my heart.» [9, С. 183].

В функциональном плане экзотизмы всегда характеризуются более высокой степенью ассимиляции, чем варваризмы: для экзотизма характерно приобретение самостоятельного значения (которое редко получает дальнейшее развитие в языке-реципиенте из-за сохранения культурно-национального компонента) и активное участие в синтагматических и парадигматических связях языка-реципиента. Всё это позволяет наглядно представить весь пласт экзотической лексики в виде тематической (идеографической) классификации, которая даёт представление о направленности лексического воздействия языка-донора на язык-реципиент [7, С. 345], [12, С. 213–162].

Экзотизмы традиционно описывают особенности топонимикона, антропонимикона и религиозного уклада того или иного этноса, что ведёт к выделению таких тематических групп, как: представители флоры и фауны, особенности рельефа, наименования учреждений и организаций, денежные единицы, предметы одежды, названия блюд, напитков и их ингредиентов, селений и жилищ, конфессий, социальных групп и т. п.).

Варваризмы могут быть представлены, во-первых, «ломаной» английской речью (как носителей, которые могут допускать ошибки в родном языке, имитируя речь плохо владеющих английским языком людей, так и иностранцев, говорящих с ошибками на английском языке), и, во-вторых, речью на одном из местных языков Южной Азии (как англоговорящих, пытающихся говорить с местным населением на их родном языке, так и местного населения):

«And then in English, 'Please?' This came out for some reason as 'Plis?', shortened to give the word an Indian accent.» [9, С. 34];

«'Yeh Hindi bolti hai?' she said to Nandini. Does she speak Hindi?» [9, С. 34].

Справедливо отметить, что экзотизмы и варваризмы выполняют две основные функции — номинативную и стилистическую — в текстах всех функциональных стилей на языке-реципиенте. Ассимилировавшиеся экзотизмы и варваризмы могут выполнять номинативную функцию в случае, если в культуре языка-реципиента обозначаемое экзотизмом или варваризмом становится общеизвестным и повседневным. Являясь на первых порах окказионализмами и употребляясь в культурно-маркированном значении (первый из следующих двух примеров), с течением времени некоторые из таких варваризмов и экзотизмов становятся фактами английского литературного языка (второй из приведённых примеров):

«While the infinite flatness of the Indo-Gangetic plain unfolded outside the window, sending the hot insanity of the afternoon loo-wind to torment us, the shaven American lectured to occupants of the carriage on the intricacies of Hinduism and began to teach them mantras while extending a walnut begging bowl.» [11, С. 216];

«Bombay! I hugged Aadam fiercely, and was unable to resist uttering an ancient cry: 'Back-to-Bom!' I cheered, to the bewilderment of the American youth, who had never heard this mantra: and again, and again, and again: 'Back! Back-to-Bom!'» [11, С. 264].

Здесь следует подчеркнуть, что варваризмы и экзотизмы употребляются преимущественно в номинативной функции в современных СМИ, а для художественной литературы характерно их использование в различных стилистических целях. Так, в следующих примерах из американской еженедельной газеты «The New York Times»

заимствование «mantra» употребляется не в культурно маркированном значении («a Vedic hymn»), а в значении «a statement or slogan repeated frequently» в значительном числе статей на экономические и политические темы:

«The Treasury secretary is the traditional dollar spokesman in U.S. administrations, and Mnuchin's comments are more in line with his predecessors' mantra that a strong dollar is good for the United States even if it can hurt exports.» [The New York Times 22/02/2017];

«This, despite the Republican mantra that tighter control of mentally troubled individuals — not stronger gun control — is the better way to deal with the mass shootings and gun carnage that regularly afflict the nation.» [The New York Times 15/02/2017].

Основными стилистическими функциями экзотизмов и варваризмов в англоязычных художественных текстах являются: функция создания хронотопа (то есть организации пространства и времени), функция создания образа персонажа (то есть этническая, социальная, речевая или эмоциональная характеристика персонажа, а также выражение отношения автора к персонажу) и функция усиления экспрессивности (то есть использование экзотизмов и варваризмов в рамках традиционных стилистических приёмов).

При создании хронотопа посредством включения в художественный текст экзотизмов и варваризмов достигается цель уточнения места и исторического периода, в течение которого происходят описываемые события. Так, национально-культурный и темпоральный колорит в следующих примерах достигается путём использования экзотической лексики и иноязычных вкраплений:

«I should explain to you, Mr. Jiabao, that in this country we have two kinds of men: "Indian" liquor men and "English" liquor men. "Indian" liquor was for village boys like me — toddy, arrack, country hooch. "English" liquor, naturally, is for the rich. Rum, whiskey, beer, gin—anything the English left behind.» [4, С. 16];

«Now, Your Excellency, a great leap forward in Sino-Indian relations has been taken in the past seven nights. *Hindi-Chini Bhai Bhai*, as they say.» [4, С. 72].

Функция создания образа персонажа является весьма ёмкой, однако наиболее часто экзотизмы и варваризмы употребляются с целью охарактеризовать действующее лицо как представителя той или иной нации (и как представителя той или иной социальной группы в рамках обозначенной нации):

«She became a widow, as Gauri had become. Bijoli now wears white saris, without a pattern or a border. She's removed her bangles, and stopped eating fish. Vermillion no longer marks the parting of her head.» [8, С. 219];

«It glistened in the sun, a wet, scarlet line, taking the place of sindhoor, the red powder usually worn by married woman.» [9, С. 129];

«Estha was the draping expert. He pleated Sophie Mol's pleats. Organized Rahel's pallu and settled his own. They had red bindis on their foreheads.» [10, С. 87].

Подфункция данной стилистической функции – языковая мимикрия – может быть проиллюстрирована примерами включения англоязычными персонажами в свою речь отдельных заимствований из индийских языков при общении с местным не говорящим на английском языке населением:

«'Namaste,' said Ray, putting her hands together so that the tiffin came up near her face, the hooped handle between her palms. She recognized the tall rigid man on the right; it was the older guard with the thick layer of white hair.» [9, С. 130].

Функция усиления экспрессивности реализуется при включении экзотизмов и варваризмов в различные стилистические приёмы в английском языке-реципиенте: так, следующие примеры содержат отрицательный эпитет, усиленный названием одной из подкаст далитов (современный эвфемизм для касты неприкасаемых в Индии) – «Paravan», которые традиционно занимались рыболовством и добычей жемчуга, а также распространённую метафору с двумя экзотизмами – «avatar» и «zamindar»:

«In the next room Baby Kochamma heard the noise and came to find out what it was all about. (...) She said (among other things), *How could she stand the smell? Haven't you noticed, they have a particular smell, these Paravans!* And she shuddered theatrically, like a child being force-fed spinach. She preferred an Irish-Jesuit smell to a particular Paravan smell.» [10, С. 35];

«Ammu said it was all hogwash. Just a case of a spoiled princeling playing *Comrade. Comrade!* An Oxford avatar of the old zamindar mentality – a landlord forcing his attentions on women who depended on him for their livelihood.» [10, С. 29].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что при составлении классификации стилистических функций постоянно приходится решать следующие проблемы: во-первых, один и тот же экзотизм или варваризм может одновременно выполнять целый ряд стилистических функций, что делает логичным выделение более значимой из них и классифицирование именно на основании ведущей стилистической функции; во-вторых, границы между разными подфункциями той или иной стилистической функции представляются недостаточно чёткими, что свидетельствует о необходимости их более тщательной проработки на большем количестве примеров.

Список литературы / References

1. Аминова В.Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб. пособие. / В.Р.Аминова. – Казань: Изд-во Казан. федер. ун-та, 2014. - 105с.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. / Р.А.Будагов. – М.: «Просвещение», 1965. – 500с.
3. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н.Жукова, М.Г.Лебедев, З.Г.Прошина и др.; под ред. М.Г.Лебедева и З.Г.Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632с.
4. Adiga A. *White Tiger*, Free Press, 2008. - 288p.
5. Crystal D. *The Stories of English*. Pearson: Penguin Books, 2005. – 584p.
6. Desai K. *The Inheritance of Loss*. Penguin Books, 2006. - 324p.
7. Keller R.E. *Die deutsche Sprache und ihre historische Entwicklung*. / Bearb. und übertrag. aus dem Engl., mit einem Glossar. vers. von Karl-Heinz Mulagk. – 2., unveränd. Aufl. – Hamburg: Buske, 1995. - 641p.
8. Lahiri J. *The Lowland*. Vintage Books, 2013. - 415p.
9. Lalwani N. *Village*. Viking, 2012. - 241p.
10. Roy A. *The God of Small Things*. IndiaInk, 1997. - 340p.

11. Rushdie S. *Midnight's Children*. Jonathan Cape, 1981. - 647p.

12. Viereck K. The influence of English on Austrian German. // *English in contact with other languages. Studies in honour of Broder Carstensen on the occasion of his 60th birthday*. Ed. By Wolfgang Viereck and Wolf-Dietrich Beld. – Budapest: Akademia Kiado, 1986. – P.159-177.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amineva V.R. *Teoreticheskie osnovy sravnitel'nogo i sopostavitel'nogo literaturovedeniya: ucheb. posobie*. [Theoretical issues of comparative and contrastive literature studies: teaching aid] / V.R.Amineva. – Kazan': Izd-vo Kazan. feder. un-ta, 2014. - 105p. [in Russian]

2. Budagov R.A. *Vvedenie v nauku o jazyke*. [Introduction into Language Studies] / R.A.Budagov. – M.: «Prosvshhenie», 1965. – 500p. [in Russian]

3. Zhukova I.N. *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii* [Dictionary of Cross-cultural Studies] / I.N.Zhukova, M.G.Lebed'ko, Z.G.Proshina, N.G.Juzefovich; pod red. M.G.Lebed'ko i Z.G.Proshinoj. [Edited by M.G.Lebed'ko and Z.G.Proshinoj]. – M.: FLINTA: Nauka, 2013. – 632p.[in Russian]

4. Adiga A. *White Tiger*, Free Press, 2008. - 288p. Crystal D. *The Stories of English*. Pearson: Penguin Books, 2005. – 584p.

5. Crystal D. *The Stories of English*. Pearson: Penguin Books, 2005. – 584p.

6. Desai K. *The Inheritance of Loss*. Penguin Books, 2006. - 324p.

7. Keller R.E. *Die deutsche Sprache und ihre historische Entwicklung*. [The German Language and its Historic Evolution] / Bearb. und übertrag. aus dem Engl., mit einem Glossar. vers. von Karl-Heinz Mulagk. [Edited and translated from English with a glossary by Karl-Heinz Mulagk] – 2., unveränd. Aufl. [2nd edition, unrevised] – Hamburg: Buske, 1995. - 641p.

8. Lahiri J. *The Lowland*. Vintage Books, 2013. - 415p.

9. Lalwani N. *Village*. Viking, 2012. - 241p.

10. Roy A. *The God of Small Things*. IndiaInk, 1997. - 340p.

11. Rushdie S. *Midnight's Children*. Jonathan Cape, 1981. - 647p.

12. Viereck K. The influence of English on Austrian German. // *English in contact with other languages. Studies in honour of Broder Carstensen on the occasion of his 60th birthday*. Ed. By Wolfgang Viereck and Wolf-Dietrich Beld. – Budapest: Akademia Kiado, 1986. – P.159-177. [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.098>

Лебединская В.Г.

ORCID: 0000-0001-8815-0545, Доктор филологических наук

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ, Пятигорск

НАИМЕНОВАНИЯ ЯГОД В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Изучение групп лексики по принципу исследования тематических групп в лингвистике признается актуальным на протяжении нескольких десятилетий. Особенно интересным для славянского языкознания представляется сравнительно-сопоставительный анализ лексики в родственных славянских языках (как восточнославянских, так и южнославянских, западнославянских). В данной статье нами предпринят опыт такого анализа. В ходе анализа были привлечены данные этимологии, исторической лексикологии, а также богатый диалектный материал.

Ключевые слова: родственные языки, фитонимы, этимология, историческая лексикология, диалектология.

Lebedinskaya V.G.

ORCID: 0000-0001-8815-0545, Доктор филологических наук

«North-Caucasus Federal university» Institute of service, tourism and design (branch), Pyatigorsk

NAMES OF BERRIES IN SLAVIC LANGUAGES: COMPARISON AND COLLATION

Abstract

The study of language groups based on the research in linguistics thematic groups is considered to be relevant for several decades. Slavic linguists are interested in comparison and collation of the dictionary of related Slavic languages (both East Slavic and South Slavic and West Slavic). In this paper the authors have taken into account the experience of such an analysis. To carry out the analysis, etymology data, historical lexicology, as well as a wealth of dialectal material were involved.

Keywords: related languages, phytonyms, etymology, historical lexicology, dialectology.

Исследования лексики по принципу изучения тематических групп являются актуальными и перспективными в современном языкознании [4]. В данной статье обратимся к наименованиям ягод (фитонимов) в славянских языках. Некоторые аспекты данной группы уже подвергались исследованиям лингвистов. Т.А. Бобровой были изучены фитонимы на -ик(а), -иц(а) в русском литературном языке [1], Н.П.Гринковой - названия некоторых ягод в восточнославянских языках [2], Е.И.Чинок – некоторые вопросы номинации ягод и ягодных растений в современном русском языке [7].

Тематическая группа названий различных ягод в славянских языках многочисленна по своему составу. Начнем свой анализ со слова «ягода», которое является распространенным во всех славянских языках, имеет общевидавое значение «небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений».

Этимологические словари указывают на его индоевропейское происхождение. В.И. Даль отмечает, что «местами зовут ягодой тот вид, какой где более водится» [3, С. 672]: земляника (ворон.), шикша, водяника (камч.), черника (сиб.). В польских диалектах слово *jagoda* употребляется как синоним слова *rozimka* «земляника», чешский и словацкий языки для обозначения земляники используют слово *jahody* , а также словосочетания *červene jahody, jahody lesní* . В болгарском языке «ягода» - «земляника», «клубника», «садовая земляника». Следует отметить, что слово «ягода» широко употребительно в словосочетаниях для обозначения различных несъедобных видов ягод и других плодов. Даль приводит такие примеры: бирючьи-ягоды, пьяная-ягода, Б'шнена-ягода, волчьи-ягодки, дубовые-ягодки, соколиные-ягодки, вороньи-, сорочьи-, медвежьи-, журавлиная-ягода, Марьины-ягоды, сердечные-ягоды и др.

Пожалуй, самым распространенным среди всех славянских языков является слово *малина* с некоторыми фонетическими вариантами. Из грамматических особенностей, характеризующих слово в различных славянских языках и их диалектах, следует отметить различное использование форм единственного и множественного числа для обозначения общего названия ягод. Если в одних славянских языках форма единственного числа имеет значение единичности, тогда для собирательного значения употребляется форма множественного числа – «малины»; в других языках форма единственного числа имеет и собирательное значение. В некоторых языках и диалектах наблюдаются колебания в употреблении слова «малина». Так, в украинском языке наряду со словом «малина» известно слово «фризи», в польском – *malina* и *trzynnik* , в болгарских диалектах - «тутиника», в македонских – «бабинки». В чешских, словацких диалектах *maliny černe* обозначает ежевику. В польском языке зафиксировано выражение *na malinach być «ничего не иметь»* .

Ботаники отмечают сравнительно позднее происхождение садовой земляники; о ней не знали в Европе до нашей эры и долго после открытия Америки, поэтому использовались только дикie сорта. В России садовые сорта земляники появились только с 1654 г., когда специальные гонцы, посланные в разные страны за заморскими плодами для царских подмосковных садов в Измайлово, впервые привезли виргинскую землянику. Садовая клубника появилась со времен Петра I, который велел доставить в Петербург эти растения во время похода на Азов.

В русском литературном языке общераспространенным является название *земляника* , а также видовое *клубника* . В русских диалектах встречаются следующие названия: земляница, землянка, землянуха (в основном северные фиксации); на юге (ряз., ворон., тульск., курск.) – паземка, поземка, полевишник, пазынока, сунница, позибника, позобника, пазубника, половишник. В украинском языке и его диалектах – суніці, ягода, земляница, суніця, полуниці, полониця, полевниці, половниці, полунишник, полуночник, позобника, позюмки, пазубника, трускавец, яриця, бамбара, материнка. В белорусском языке и говорах известны суніцы, суніча, суніка, паземкі, поземка. Для польского языка и его диалектов характерно употребление слов *rozimki, rozimka, rozimka, rozimeczka, rozimeczka, podzimka, poziąbka, ziomka, koziomka, koziemka, potrawnica, potrawniczka, sunica, sonyćia, sumnica* . Для чешского и диалектов - *podziemska jagoda, podzemek* (считаются заимствованием из польского).

В южнославянских языках для обозначения земляники главным образом используется общевидовое слово *ягода* . В сербском, хорватском и их диалектах – поземльух, јагода поземљуша, дретеза. Для болгарского, словенского – ягода, горска ягода, градинска ягода, сунница, зуница.

Что касается названия *клубника* , то оно встречается и в русском языке, и измененно в русских диалектах: клубника, клубница, клубеника, глубника, голубника. Этимологи (А. Преображенский, М. Фасмер) объясняют происхождение корня клуб- следующим образом: плоды у этих видов шаровидные, в отличие от других, имеющих плод конической или овальной формы. В украинском языке и его диалектах – полуниця, трускавка, клубника. В белорусском-клубніца, клубнікі, трускалкі, трусавка; в польском – *truskawka* ; в чешском - *truskavec, truskavice, zahradní jagody* . Для сербского языка баштенске јагоде. В болгарском также известны градинска ягода, зуница, орнички, планица, плюскавици, сунница.

В русских диалектах для обозначения *брусники* встречаются следующие формы: брусница, брусена, брусеня, борусена, брусняк, брусозня, брушница, брусничина. Слово «брусника» фиксируется памятниками с XVII века, а «брусница», «брусницы» - в источниках с XV века [5, С. 340]: При старом доходе недоимает полубочки *брусници* . Новг. Гр. XV в.; Б'ржежку у крстьян кои привозили в мнстрь ягоды *бруснику* . Кн.Покр.м., 246.1690 г.; Куплена *брусниц* на 5 ал. Кн.Волокол м. №3, 122об.1580 г.; У слушки у Мишки Жданова что он збирал в вотчине с крстьян за ягоды морошку и за *брусницу* и за рыжики .Кн. Арх. Он. 1671 г. Словарь XVIII века фиксирует *брусница* и *брусника* : От головной бол'зни л'гчатся (камчадалы) мерзлою брусницею. Краш.ОЗК II,133; Ягоды родятся...по борам - земляника, черница, голубица и брусника. Пут. Члщ.113 [6, С. 147].

Для украинского языка и диалектов словари указывают формы брусница, брусниці, брусниць, борівка, камениця, кваснички, форостинки, гогоз. В болгарском языке фиксируются названия боровинка, боровница, боровка, брусница, червени боровеньки, червена брусница, черни боровинки; сербское брусница. В западнославянских: польск. *borowka, bruśnica* , чеш. *brusnice, brusina, kuřanka, kyselina, jagodička* и др. Действительно, образование названий от корня *бор-* для растений, растущих в бору, закономерно и имеет место во многих языках и диалектах; связывают корень слова «брусника» с корнем *брус-/брос-*: спелые ягоды брусники легко снимаются, сдергиваются, сбрасываются.

Клюква также не является в русском языке и его диалектах единственным словом, обозначающим соответствующую ягоду. Словарь В.И. Даля приводит для диалектов варианты: журавика, журавина, журавлина, жарова, жаровица, жеравица, журавица, жеравина, весняки, красница, веснянка, веснушка и др. [3, С. 122]. Лексема «клюква» фиксируется в памятниках XVII века: Двацят четвертеи *клюков* , осмина арехов, дватцат рубах, цена *клюквам* и орехом и рубахом тритцат четыре рубли. Там. кн. Вяз., 1654 г.; Купить полосмины *клюквы* . Арх. Толстого.1671 г.; *Клюквы* ягоды. XVII век [5, С. 182]; Собра на мху ягоды журавину. Зин.Отен.Сл.ч. Ионы Новг., 376, XVI-XVII вв.[5, С. 125]; Куплено ягод жаравики на 5 де. Кн. расх. Кир м. 1606 г.; Истолчи жаравихи 10 ягодь. Чин мастерству, 188. 16в. [5, С. 75]. Сравним в других восточнославянских языках и диалектах: блр. журавины, клюква, клюкова, укр. журавика, клюква, журавлика, журахлина, жирахвина, борина журавина, журавинні ягоды, бугаї, дуроп'ян. В языках западнославянских и их диалектах: польск. *żurówka, żorawina, żorowica, żorawina, borowka bagnowa*

(ср.: в западных диалектах русского языка багно/богно – «болото»), чеш.klikwa, brusnice, bařinna, nakysla brusinka, řogawina.

Для южнославянских языков слово «клюква» и сама реалия чужды. Лингвисты отмечают наличие в сербском языке слова кљуќ «давленные виноградные ягоды», глагол кљукати «давить, выжимать сок».

Слово *черника* для обозначения ягоды в славянских языках имеет сравнительно ограниченное распространение. В русских диалектах имеются словообразовательные варианты черница, чернига, чернега, черничина. Для украинского языка характерны формы чорниця, чорниці, для белорусского – чарніца, чарніцы. В болгарском и его диалектах встречаются общие названия для черники и брусники. Для черники наиболее распространенные – боровинки, боровица, боровница, борувка, брусници, бруснок. В сербском два названия: брусница и боровница («черника»). Для польского – czernica, czarna jagoda, borówka.

Таким образом, западнославянские и южнославянские языки, а также русские диалекты имеют ряд образований от корня *бор-* с различными словообразовательными элементами для обозначения ягод: бор-овинка (болг.), бор-івка (укр.), бор-овка (польск., чеш., н.-луж.), бор-овица (серб.), бор-ov-nica (словацк., серб., словенск.) и др.

Наименования ягод имеют выраженные номинативные ряды, которые отражают системную организацию данной тематической группы. Названия внутри номинативного ряда являются родственными в славянских языках. Если некоторые из них не представлены в каком-либо литературном языке, то их аналоги следует искать в диалектах. Именно там содержатся многочисленные словообразовательные варианты фитонимов.

Список литературы / References

1. Боброва Т.А. Фитонимы на –ик(а), –иц(а) в русском литературном языке: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Татьяна Александровна Боброва. – М., 1976.
2. Гринкова Н.П. О названиях некоторых ягод в восточнославянских языках / Н.П.Гринкова // Славянская филология. - М.: Издательство АН СССР, 1958. – С.97-123.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. - Т. 1-4.
4. Лебединская В.Г. К вопросу самобытности новгородской системы наименований мер площади в истории русского языка / В.Г.Лебединская // Филологические науки. – 2013. - №3. – С.26-30.
5. Словарь русского языка XI – XVII вв. - М.: Наука, с 1975.
6. Словарь русского языка XVIII в. - Л.: Наука, 1984-1997. - В.1-9.
7. Чинок Е.И. Номинация ягод и ягодных растений в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Елена Ивановна Чинок. – Киев, 1985.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobrova T.A. Fitonimy na –ik(a), –its (a) v russkom literaturnom yazike [Phytonyms on -ik(a) -its(a) in the Russian literary language:] Abstract of a thesis of Ph.d. of Philology sciences. Sciences: 10.02.01 / Tatiana Bobrova. - M., 1976. [In Russian]
2. Grinkova N.P. O nazvaniyakh nekotorykh yagod v vostochnoslavianskikh yazikakh [About the Names of Some Berries in the East Slavic Languages] / N.P.Grinkova // Slavic Philology. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. - P. 97-123. [In Russian]
3. Dal' V.I. Tolkoviy slovar' zhivogo velikoruskogo yazika [Explanatory Dictionary of Russian language]. - M.: State Publishing House of foreign and national dictionaries, 1955. - V. 1-4. [In Russian]
4. Lebedinskaya V.G. K voprosu samobitnosti novgorodskoy sistemy naimenovaniy mer ploshchadi v istorii russkogo yazika [On the Identity of the Novgorod System of Names of Area Measures in the History of the Russian Language] / V.G. Lebedinskaya // Philology. - 2013. – No 3. - P.26-30. [In Russian]
5. Slovar' russkogo yazika XI – XVII vv [Dictionary of Russian Language of XI - XVII Centuries.] - M.: Nauka, 1975. [In Russian]
6. Slovar' russkogo yazika XVIII v. [Dictionary of Russian Language of XVIII Century.] - L.: Nauka, 1984-1997. - V.1-9. [In Russian]
7. Chinok E.I. Nominatsiya yagod i yagodnykh rasteniy v sovremennom russkom yazike [Nomination of Berries and Berry Plants in the Modern Russian Language]: abstract of a thesis of Ph.d. of Philology sciences: 10.02.01 / Helena Ivanovna Chinok. - Kiev, 1985. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.048>

Магомедов Г.А.

ORCID: 0000-0001-8776-801X, кандидат исторических наук,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

СИСТЕМА СМИ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*Аннотация*

Статья посвящена проблемам развития рынка прессы Республики Дагестан в начале XX столетия. Показана роль государства и других политических сил региона в развитии прессы. В статье перечислены новые издания, учрежденные государством и исследуемый период, место учредителя в их развитии, трудности в содержании изданий. Автор отмечает место негосударственных СМИ в медиасистеме республики Дагестан. В тексте говорится о роли республиканских газет в становлении гражданского общества, об особенностях взаимодействия частных СМИ и использовании их в политической борьбе.

Ключевые слова: пресса, политика, цензура, литература, независимость.

Magomedov G.A.

ORCID: 0000-0001-8776-801X, candidate of historical sciences,

Dagestan State University, Makhachkala

DAGESTAN MEDIA SYSTEM IN THE POST-SOVIET TRANSFORMATION PERIOD*Abstract*

The article is devoted to the problems of the press market development in the Republic of Dagestan at the beginning of the XX century. The role of the state and other political authorities of the region in the development of press is indicated. The article lists new publications established by the state within period under study, the establisher's place in their development is specified, as well as challenges related to the content of publications. The author notes the place of non-state media in the media system of the Republic of Dagestan. The text also refers to the role of republican newspapers in the formation of civil society, the peculiarities of interaction between private media and their use in the political struggle.

Key words: press, politics, censorship, literature, independence.

Пресса Республики Дагестан на рубеже XX и XXI вв. включает в себя издания, различные по политической ориентации, формам, тиражам, но интересы, преследуемые изданиями, не так уж и отличаются – занять наиболее выгодное место в новое, постсоветское время.

Газеты, учрежденные государством, политическими организациями и частные политические СМИ занимают определенную нишу, как в структуре дагестанской прессы, так и в регионе, поднимая на своих страницах проблемы, волнующие современное общество на рубеже тысячелетий. Газеты отражают все значимые события политической, экономической, социальной жизни республики и играя при этом большую и ответственную роль во всех происходящих в этот период в республике событиях. Стараясь быть свободной и подлинно независимой, негосударственная пресса начинает составлять определенную конкуренцию государственным изданиям. При этом частная пресса удовлетворяет потребности определенной части дагестанских читателей в общественно-политической разнонаправленной информации, которой они не находят на страницах официальных государственных медиа.

Как отмечает Курбанов Г. М., «Изменение общественного строя, переход от планирования экономики к рынку резко изменили информационную систему Республики Дагестан. За десять лет после принятия Федерального закона «О СМИ», который отменил цензуру и упростил процедуру регистрации, количество СМИ в республике увеличилось почти в 2,5 раза». [1, С. 20]

В исследуемый период негосударственная пресса Дагестана, в основном, представлена еженедельными изданиями «Новое дело», «МК в Дагестане», «Трибуна», «Дагестан», «Маджлис», «АиФ в Дагестане», «КП в Дагестане», «Молодежь Дагестана», «Исламские новости», «Черновик», «Свободная Республика», и др.

По целевому назначению большинство регистрируемых новых газет являются общественно-политическими. В печатных СМИ Дагестана сформировался новый для региона тип газет – информационно - коммерческие. [2, С. 137] К этому типу можно отнести такие газеты, как «Новое дело», «Дагестан», «Маджлис», «Новый день», «Трибуна» и т. д. В связи с проблемами с доставкой, подписка на эти издания на низком уровне, но розничная продажа газет растет. Востребованность этих газет объясняется их открытостью, либеральностью, мобильностью и оперативностью. В газетах появляются новые рубрики: хроника недели, криминал, молодежные полосы, общество, начинает развиваться жанр журналистских расследований. В газетах встречаются большие блоки информации коммерческого характера и рекламы. Эти периодические издания вместо объемных аналитических статей начали публиковать небольшие по объему информационные сообщения. Хотя, аналитика с полос полностью и не исчезла.

Исследуя этот тип изданий, Курбанов Г. М. подразделяет их на две группы. «Первая – рассчитана на бизнес-аудиторию и обслуживает ее. К ней можно отнести газеты: «Новое дело», «Маджлис» и «Молодежь Дагестана». Вторая выступает как товар и получает прибыль от рекламы и реализации информационного продукта. Этот тип размещает в газете легкую, так называемую «желтую» информацию. К этой группе можно отнести газеты: «Новый день», «Из рук в руки» и др. [3, С. 25]

Несмотря на довольно высокие количественные показатели, качество дагестанских изданий исследуемого периода оставляет желать лучшего. Также следует отметить, что в начале XXI века резко снижаются тиражи ряда государственных периодических изданий. И, тем не менее, это не является показанием уменьшения интереса дагестанской аудитории к СМИ в тот период. В целом, это говорит о значимости прессы исследуемого периода для местного читателя. Основная же причина сокращения тиража негосударственных СМИ исследуемого периода заключается в плохой экономической политике газет, их финансовых проблемах.

Понимая, что СМИ развиваются очень быстрыми темпами, и это мощная сила воздействия на сознание масс, средство оперативного донесения информации, самое эффективное средство воздействия на общество, республиканская власть не только создает новые традиционные СМИ («Илчи»- республиканская газета на лакском языке, Республиканский государственный вещательный канал «Дагестан», РИА «Дагестан», но и начинает регистрацию доменов и запускает первые дагестанские сетевые СМИ (zamana.ru, vm.ru, dagpravda.ru).

Несмотря на то, что большинство СМИ находится под контролем государства, поскольку финансируются из государственной казны. Тем не менее, фактически все СМИ на языках народов Дагестана контролировали созданные на тот момент общественные объединения -национальные фронты и национальные движения республики.

Таким образом, основным учредителем и, соответственно, владельцем СМИ было государство и разные ведомства, содержащие эти издания. Поэтому только государство и было главным игроком на рынке медиа, которая ежегодно тратила на их выпуск огромные финансы. И все же сказывалось отсутствие государственной идеологии, борьба за власть на всех уровнях, конфликты между этническими национальными фронтами, движениями и группировками. Это все и делало государственный контроль над прессой понятием относительным. Так от имени государства политику, например, городской или районной газеты мог определять непосредственно глава муниципалитета или руководитель национального движения. А таковыми обладали почти все крупные народности Дагестана.

Впрочем, в Дагестане такое использование СМИ не выражалось непосредственным приобретением их заинтересованной стороной. Влияние оказывалось на людей, которые формировали информационную политику издания. Политические или этнические группировки считали такие методы более эффективными в силу минимальных затрат большего эффекта. СМИ как бы находились на балансе государства, но проводили политику в интересах тех или иных политических, этнических или финансовых сил. Позже, когда появились первые по-настоящему состоятельные бизнесмены, стало модным обзаводиться собственной газетой или телекомпанией. В 2005-07 гг. число СМИ достигло до пятисот. Для трехмиллионной республики это довольно мощный рынок медиа.

Наличие огромного числа независимых от власти СМИ на региональном и местном уровнях, казалось бы, усиливает зарождающуюся демократию. Появление разнообразных типов изданий и публикуемый в них контент обуславливают свободу самих СМИ. Свободный доступ читателей к разноплановым и разнонаправленным изданиям и является одним из условий становления и развития гражданского общества в Дагестане. Казалось бы, освещение в прессе многообразия интересов и мнений разных политических сил должно способствовать смягчению власти и самих СМИ к поднимаемым проблемам, формированию толерантности в обществе, большей готовности к компромиссам, но дагестанская пресса порой ведет непримиримую информационную войну между собой и с властью, зачастую способствуя нагнетанию ситуации вокруг того или иного конфликта. Это обусловлено не тем, что индекс свободы слова в Дагестане зашкаливает, а тем, что многие политические, этнические или бизнес элиты ведут между собой бескомпромиссную борьбу. К сожалению, одним из итогов этой борьбы является убийство в Дагестане восемнадцати журналистов местных СМИ.

Список литературы / References

1. Курбанов Г. Средства массовой информации и свобода слова в Дагестане. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2003. – 74 с.
2. Гамалей Т.В., Магомедов Г.А. Проблемы и перспективы развития этножурналистики в Дагестане./ Сборник «Современные проблемы мировой журналистики». -2011. – С.137
3. Курбанов Г. Средства массовой информации и свобода слова в Дагестане. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2003. – 74 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kurbanov G. Sredstva massovoj informacii i svoboda slova v Dagestane. [Media and freedom of speech in Dagestan] Kurbanov.G - Makhachkala. Dagkniгоizdat, 2003. – 74 p. [in Russian]
2. Gamaley T.B., Magomedov G.A. Problemy i perspektivy razvitija etnozhurnalistiki v Dagestane.[Problems and prospects of etnozhurnalistiki in Dagestan] Gamaley T.B., Magomedov G.A. Sbornik «Sovremennye problemy mirovoj zhurnalistiki» [Current problems in the world of journalism]. 2011. - P. 137. [in Russian]
3. Kurbanov G. Sredstva massovoj informacii i svoboda slova v Dagestane. [Media and freedom of speech in Dagestan] Kurbanov.G - Makhachkala. Dagkniгоizdat, 2003. – 74 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.013>

Мальсагова М.И.

ORCID: 0000-0002-9765-2819, Кандидат филологических наук,

Ингушский государственный университет

РУССКАЯ ГРАФИКА – ОСНОВА ИНГУШСКОГО ПИСЬМА

Аннотация

Статья посвящена вопросам становления ингушской письменности в послеоктябрьский период. Рассмотрены основные этапы ее формирования: использование арабской графики, языковая политика страны по переходу на латинскую графическую основу национальных автономий горских северокавказских народов в 1920 – 1930 гг.; директивы Центра по созданию «единого языка» в результате «слияния» наций. Обозначены причины дальнейшей унификации письменностей северокавказских автономий. Новые идеологические ориентации советской власти, обусловившие переход письменностей всех народов страны на русскую (кириллическую) графическую основу.

Ключевые слова: ингушская письменность, ингушский алфавит, З.К. Мальсагов, латинская основа, русская графика (кириллица), Северо-Кавказский педиститут.

Malsagova M.I.

ORCID: 0000-0002-9765-2819, PhD in Philology,

Ingush State University

RUSSIAN GRAPHICS – THE BASIS OF INGUSH WRITING (p. 38)

Abstract

The article is devoted to the issue of the Ingush writing system development in the post-soviet period. The main stages of its formation are considered in the paper: The use of Arabic graphics, the language policy of the country related to the transition to Latin graphic basis of the mountainous North Caucasian peoples national autonomies in 1920-1930; the directives of the Centre on the creation of a "single language" as a result of the nations' merging. The reasons for further unification of North Caucasian autonomies writing are indicated. New ideological orientations of the Soviet government, which caused the transition of the written language of all the peoples of the country to the Russian (Cyrillic) graphic basis, are specified.

Keywords: Ingush writing, Ingush alphabet, Z.K. Malsagov, Latin base, Russian graphics (Cyrillic alphabet), North Caucasian Pedagogical Institute.

Одним из важнейших этапов культурного развития ингушского народа является вопрос становления и развития ингушского литературного языка, его основной составляющей – письменности.

Значение письменности в человеческом обществе огромно. Благодаря письму люди могут использовать огромный запас знаний, накопленных человечеством во всех сферах деятельности, развивать наследие прошлого и сохранять опыт многих поколений для будущего.

Молодая по возрасту ингушская письменность возникла сравнительно недавно - после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Литература, посвященная этому вопросу, немногочисленна. Основной работой по данной теме (послеоктябрьского периода) является книга «История Чечено-Ингушской письменности» М. Д. Чентиевой [15]. Другие работы лишь частично освещают вопросы, связанные с историей появления письма ингушей (Мякиев А. А. «Сердало» за 40 лет», Дахкильгов И. А. «Ингушская литература» (период развития до 40-х годов») [3, 13] и др.

Попытки применения русской графики в дореволюционный период на Северном Кавказе имелись в форме появляющихся время от времени примерных алфавитов для горских языков (барона П.К. Услара, акад. А.А. Шифнера и др.). Они создавались с широкими задачами универсального применения их ко всем бесписьменным языкам окраин России. По ряду причин они не имели успеха. Царское самодержавие не было заинтересовано в культурном росте малых народов. Преследуя цель полного политического и экономического подчинения, царизм подавлял среди народов, населявших национальные окраины России, всякую государственность, держал их в невежестве. В журнале царского министерства народного просвещения с тревогой писали: «...утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы, и вы тем самым (страшно подумать!) утвердите и разовьете соответствующую народность» [6, С. 37].

Доктор филологических наук, профессор славянской филологии кафедры гуманитарных наук Университета Мачерата (Италия) Томеллери Витторио Спрингфилд считает, что «Главным недостатком таких попыток являлся транскрипционный разноречивый в передаче одних и тех же звуков»; а также то, что «<...> на Северном Кавказе в области научных исследований кириллица встретила конкуренцию латиницы, а в качестве носительницы православного христианства – сильное сопротивление мусульманской религии, выразившееся в использовании арабского шрифта» [14, С. 161–162].

В пользу использования письменности на арабской основе выступали ингушские просветители М. Котиев, В.-Г. Э. Джабагиев. В числе их доводов были – «<...> распространенность арабской грамоты среди ингушей, а также легкость подготовки первых учителей ингушского языка», которые уже занимались обучением детей арабскому языку в сельских медресе при мечетях Ингушетии и Чечни [5, С. 12].

Таким образом, говорить о письменности ингушей до Октябрьской революции, как о каком-то принятом и признанном средстве общения не приходится.

Профессор В. Ю. Гиреев в своей диссертации выделяет несколько этапов в развитии вейнахских (ингушского и чеченского – М.М.) литературных языков. Он соотносит их с графической основой письменности: для ингушского – два этапа: латинская, затем русская основа; для чеченского - три: основа арабская, латинская, русская [2, С. 3]. Ингушетия сразу приняла латинизированный алфавит. Исследовательница З. К. Джамбулатова на основе изучения

архивных материалов сообщает, что еще в 1920 году Ингушский исполком при отделе народного образования Назрановского окружного ревкома вынес решение об учреждении особой комиссии под председательством З. К. Мальсагова для разработки материалов по составлению ингушской графики [4, С. 91]. Комиссия рассмотрела два проекта ингушской графики: 1) на латинской основе, разработанный наркомом просвещения Горской республики (с центром во Владикавказе) З. К. Мальсаговым; 2) на русской графической основе, составленный М. М. Альтемировым. В результате широкого обсуждения с привлечением специалистов-лингвистов был принят проект латинизированного алфавита, получивший одобрение со стороны общественности. Он был рекомендован всем горским/северокавказским народам в качестве основы алфавита.

Практическое применение созданной письменности началось в 1921 году. Доцент Северо-Кавказского пединститута (г. Владикавказ) З. К. Мальсагов организывает этнографические экспедиции в горные районы Ингушетии (Джейрахский, Мецхальский) с участием известных ученых Н. Ф. Яковлева, А. Н. Генко, Л. П. Семенова и др., где записывает ингушские слова, используя латиницу.

Официальной датой появления ингушской письменности считается 1 мая 1923 года - день выхода первого номера национальной газеты «Сердало» (в переводе с ингушского языка «свет»). Редакция газеты находилась во Владикавказе, в административном центре Ингушетии, на первом этаже двухэтажного здания по ул. Бутырина, № 1.

К десятилетней годовщине своего выхода газета отмечала, что алфавит, созданный З.К.Мальсаговым, был утвержден в 1921 году. С этого года и следует считать возникновение ингушской письменности. Об огромной тяге народа к своему письму свидетельствуют слова самого создателя алфавита: «30-40 лет ингуши не раз стремились создать алфавит своего языка, причем не только образованные, а и безграмотные крестьяне, несколько освоившие арабскую письменность» [12].

Без письменности невозможно поднять культуру народа. В Ингушетии новая графика быстро привилась и вошла в быт. Уже в 1923-1927 гг. были изданы учебники, произведения художественной литературы, некоторые переводы с русского языка. В 1925 году выходит в свет первый ингушский букварь и грамматика ингушского языка с кратким словарем на латинской графической основе, составленные З.К.Мальсаговым.

Латиница в Ингушетии, как и в других северокавказских республиках стала единственно возможной, ввиду политического, идеологического и религиозного влияния обстановки того периода. Она «сразу же оформила дотоле бесписьменный ингушский язык» [1, С. 222].

По этому поводу исследователь А. А. Леонтьев говорит следующее: «Нет сомнения, что обращение к латинскому алфавиту в качестве графической базы новой письменности в 20-х годах было единственно правильным решением вопроса» [9, С. 85]. Введение письма на базе русской графики в этот период могло быть истолковано многочисленными врагами революции как рецидив русификаторской политики царизма.

На 1-й Краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов в 1923 году, отмечалось, что на латинскую основу перешли Ингушетия, Северная Осетия и Кабарда [1].

На 2-й Краевой конференции, посвященной вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края в июне 1925 года полемике все еще вызывал «чеченский вопрос». Большинство участников конференции были убежденным латинистами. Они отмечали, что раз нет разницы в общественно-политическом отношении между Ингушетией и Чечней, то не должно её быть и в области письменного языка. Дискуссия нашла свое выражение в резолюции конференции, признавшей целесообразным дальнейшую работу по установлению единого алфавита на латинской основе с последующим переходом на неё в Чечне.

Для этой цели во Владикавказе в 1922 году были организованы курсы полиграфии. В этом же году ученые-лингвисты З. К. Мальсагов и Т. Эльдерханов составили алфавит чеченского языка на латинской основе, которому и обучали на указанных курсах. По мнению С. М. Лорсанукаева «первым на чеченском языке на основе латинской графики был издан букварь Ибрагимов Аббаса, предназначенный для пунктов по ликвидации безграмотности» [10, С. 31].

Имели место и другие попытки создания алфавита для чеченского языка. В 1925 году в Чечне был разработан латинизированный алфавит Халида Ошаева, по мнению исследователя М. Чентиевой, незначительно отличавшийся от ингушского.

Параллельно с этим велась пропаганда новой, более четкой основы.

Следуя политическому курсу страны, который наметился с конца 1920 – х годов - первой половины 1930 – х годов в области языковой политики государства, всё настойчивее звучат сталинские лозунги о «сближении культур», «ассимиляции малых народов крупными», «о перспективах слияния языков мелких народов с крупными <...>, а крупных народов между собой» [8, С. 376 - 378]. Все это было озвучено Семеном Диманштейном (бывшим в 1920-е гг. последовательно зав. нац. сектором ЦК РКП(б), директором Института национальностей при ЦИК СССР, редактором журнала «Революция и национальность») [8, С. 376]. Суть сказанного сводилась к выработке нового алфавита, учитывавшего, с одной стороны, местные языковые особенности каждого горского народа, а, с другой – создание объединенных «модусов» новых унифицированных горских алфавитов.

В 1928 году по инициативе Северо - Кавказского Крайкома Нового тюркского алфавита под председательством Умара Алиева была созвана конференция, состоявшаяся во Владикавказе по ингушскому и чеченскому языкам (другая – по черкесским/адыгским языкам прошла в Нальчике; по осетинскому языку (и его диалектам) было намечено провести). Конференция избрала комиссию из трех человек: профессора Н. Ф. Яковлева, З. К. Мальсагова, Х. Ошаева для предварительной проработки проекта унифицированного алфавита (для ингушей и чеченцев), составленного З. К. Мальсаговым. Выработанный комиссией проект был представлен на обсуждение конференции и утвержден с некоторыми изменениями.

Заурбек Куразович Мальсагов отмечал, что «конференция положила начало совместному обсуждению культурных нужд и выработала основу для дальнейшего объединения и развития письменности. Эта основа - общий

алфавит» [11, С. 8]. Здесь же было обращено внимание на расхождения между ингушским и чеченским алфавитами, не оправданными особенностями живой речи. Конференция наметила задачи по их ликвидации.

«В конце 1920-х годов была развернута (на местном и высшем уровнях) деятельность по объединению Чечни и Ингушетии и в 1934 г. две автономные области были слиты в одну. Одновременно велась работа по созданию единого литературного вайнахского (ингушского и чеченского – М.М.) языка и «организации» одного народа» [8, С. 379].

Дальнейшая унификация ингушского и чеченского алфавитов и произошла в 1934 году, после объединения Ингушской и Чеченской областей. Обком ВКПб и облисполком дал четкие установки по созданию единого чечено-ингушского письменного языка. После некоторой дискуссии было принято постановление облисполкома от 14 апреля 1934 года «О едином алфавите». Оно обязывало сельскохозяйственные, кооперативные, профессиональные и др. организации ввести этот алфавит.

Если в 20-е годы единственным правильным решением вопроса было создание письменности на латинской графической основе, то конец 30-х годов – другое дело. Процесс латинизации начинает ослабевать. В этот период усилились процессы взаимовлияния и взаимообогащения культур и языков народов СССР. Основным средством общения между народами Советского Союза становится русский язык.

В период с 1936 по 1940 гг. подавляющее большинство письменностей народов СССР осуществляет переход на русскую графическую основу. С этой целью составляются словари. «Первыми были подготовлены: русско-чеченский словарь (1930 г.), осетино-русско-немецкий (1927-1934 гг.), русско-таджикский (1934 г.) и др.» [7, С. 38].

Из института языка и письменности СССР в Чечено-Ингушетию приглашают профессора Н.Ф.Яковлева, который помогает в составлении унифицированных алфавитов на русской графической основе для ингушского и чеченского языков. Представленные на обсуждение алфавиты были приняты за основу письменности в 1938 году.

В этот же период руководством страны был поставлен вопрос об обязательном изучении русского языка в национальных школах. Этого требовала общественная жизнь и начавшаяся индустриализация страны.

Проведение политики унификации: перехода на единую основу – русскую кириллицу, имело целью сближение («слияние») народов Северного Кавказа, с одной стороны, и, с другой, – широкое освоение достижений русской и мировой культуры.

Подводя итоги, отметим, что рассмотрение вопроса создания письменности для горских северокавказских народов, в частности, для ингушского языка «невозможно решить нейтрально и чисто с практико – лингвистической точки зрения, без учета различных влияний идеологического, религиозного и политического порядка» [14, С.167].

Список литературы / References

1. Алиев У. Латинизация горских писмен (к истории горских народов) / У. Алиев // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно – исследовательского института. - Ростов-на-Дону. - 1929. - Т.2. – С. 222.
2. Гиреев В. Ю. Особенности начального периода развития вайнахских литературных языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук; Исторические науки / В. Ю. Гиреев. – Грозный, 1980. – 18 с. – С. 3
3. Дахкильгов И. А. Ингушская литература: (Период развития до 40-х годов) / И. А. Дахкильгов. - Грозный, 1975. – 187 с.
4. Джамбулатова З. К. Развитие печати в Чечено-Ингушетии (1920 – 1941 гг.) / З. К. Джамбулатова // Известия Чечено-Ингушского НИИЯЛ. - Грозный, 1965. – Т. 6. - Вып. 1. – С. 91.
5. Долгиева М. Б. Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX - начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Долгиева Марем Белановна; Кабардино - Балкарский госуниверситет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2002. – 193 с. – С.12
6. Журнал министерства народного просвещения. Февраль. – М., 1867. – С. 37.
7. Зак Л. М., Исаев М. И. Проблемы письменности народов СССР в культурной революции [Электронный ресурс] / Л. М. Зак, М. И. Исаев // Москва: научная цифровая библиотека portalus.ru. Дата обновления: 19 августа 2016. – С. 38. - URL: <https://goo.gl/48lkbl> (дата обращения: 28.01.2017).
8. Карпов Ю. Ю. Северный Кавказ: рубежи и грани советского строительства наций / Ю. Ю. Карпов // Горы и границы: Этнография посттрадиционных обществ / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) / отв. ред. Ю. Ю. Карпов. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2015. – 400 с. – С. 376 – 378; 379.
9. Леонтьев А. А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты / А. А. Леонтьев // Языки и общество. – М.: Наука, 1968. – С. 85.
10. Лорсанукаев С. М. Первая чеченская газета «Серло» / С. М. Лорсанукаев. - Грозный, 1962. – С. 31.
11. Мальсагов З.К. Культурная работа в Чечено-Ингушетии в связи с унификацией алфавитов / З.К. Мальсагов. - Владикавказ, 1928. – С. 8.
12. Мальсагов З.К. Наш дорогой юбилей / З. К. Мальсагов // «Сердало». – 1925. - № 17.
13. Мьякиев А. А. «Сердало» за 40 лет / А. А. Мьякиев. – Грозный, 1964.
14. Томеллер В. С. Борьба кириллицы и латиницы на Северном Кавказе / Томеллер Витторио Спрингфилд: Электронная библиотека Белорусского государственного университета // IX Супруновские чтения: Языковой контакт – [Электронный ресурс] / В. С. Томеллер // Минск: РИВШ, 2015. – С. 161 – 162; 167. - Url: <http://elib.bs.by/bitstream/123456789/113600> (дата обращения 27.01.2017).
15. Чентиева М. Д. История Чечено-Ингушской письменности / М. Д. Чентиева. - Грозный, 1958.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aliyev U. Latinizatsiya gorskih pismen (k istorii gorskih narodov) [Latinisation of mountain letters (to history of the mountain people)] / U. Aliyev // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno – issledovatel'skogo institute [Notes of the North Caucasian regional mountain it is scientific – research institute]. - Rostov-on-Don. - 1929. - T.2. – Page 222. [in Russian]

2. Gireev V. Yu. Osobnosti nachalnogo perioda razvitiya vaynahskih literaturnykh yazykov [Features of an initial stage of development of the Vainakh literary languages: автореф. yew. ... edging. филол. Sciences; Historical sciences] / V. Yu. Gireev. – Grozny, 1980. – 18 pages – Page 3. [in Russian]
3. Dakhkilgov I. A. Ingushskaya literatura: (Period razvitiya do 40-h godov) [Ingush literature: (The development period till 40th years)] / I. A. Dakhkilgov. - Grozny, 1975. – 187 pages. [in Russian]
4. Dzhambulatova Z. K. Razvitie pechati v Checheno-Ingushetii (1920 – 1941 gg.) [Development of the press in Chechen-Ingushetia (1920 - 1941)] / Z. K. Dzhambulatova // Izvestiya Checheno-Ingushskogo NIIYaL // [News of the Checheno-Ingush NIIYaL]. - Grozny, 1965. – Т. 6. - Issue 1. – Page 91. [in Russian]
5. Dolgiyeva M. B. Obschestvennaya myisl Ingushetii vtoroy poloviny XIX - nachala XX vv [Social thought of Ingushetia of the second half of XIX - the beginning of the 20th centuries]: автореф. yew. ... edging. ist. sciences: 07.00.02 / Dolgiyeva Marem Belanovna; Kabardino - the Balkar State University of H. M. Berbekov]. – Nalchik, 2002. – 193 pages – Page 12 [in Russian]
6. Zhurnal ministerstva narodnogo prosvescheniya. Fevral [Magazine of the ministry of national education. February]. – М, 1867. – Page 37. [in Russian]
7. Zack L. M., Isaev M. I. Problemy pismennosti narodov SSSR v kulturnoy revolyutsii [Problems of writing of the people of the USSR in the cultural revolution [An electronic resource] / L. M. Zack, M. I. Isaev // Moscow: scientific digital library portalus.ru. Date of updating: August 19, 2016. – Page 38. - URL: <https://goo.gl/48lkbl> (date of the address: 1/28/2017). [in Russian]
8. Karpov Yu. Yu. Severnyiy Kavkaz: rubezhi i grani sovetskogo stroitelstva natsiy [North Caucasus: boundaries and sides of the Soviet construction of the nations] / Yu. Yu. Karpov // Gory i granitsyi: Etnografiya posttraditsionnykh obschestv [Mountains and borders: Ethnography of post-traditional societies] / Dews. academician of sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Cabinet of curiosities) / отв. edition Yu. Yu. Karpov. – St. Petersburg: MAHE RAS, 2015. – 400 pages – Page 376 – 378; 379. [in Russian]
9. Leontyev A. A. Obschestvennyye funktsii yazyka i ego funktsionalnyye ekvivalenty [Public functions of language and its functional equivalents] / A. A. Leontyev // Languages and society. – М.: Science, 1968. – Page 85. [in Russian]
10. Lorsanukayev S. M. Pervaya chechenskaya gazeta «Serlo» [First Chechen newspaper «Serlo»] / S. M. Lorsanukayev. - Grozny, 1962. – Page 31. [in Russian]
11. Malsagov Z. K. Kulturnaya rabota v Checheno-Ingushetii v svyazi s unifikatsiyey alfavitov [Cultural work in Chechen-Ingushetia in connection with unification of alphabets] / Z.K. Malsagov. - Vladikavkaz, 1928. – Page 8. [in Russian]
12. Malsagov Z. K. Nash dorogoy yubiley [Our expensive anniversary / Z. K. Malsagov // Serdalo]. – 1925. - No. 17. [in Russian]
13. Myakiyev A. A. «Serdalo» za 40 let [Serdalo in 40 years] / A. Myakiyev. – Grozny, 1964. [in Russian]
14. Tomelleri V. S. Borba kirillitsyi i latinitsyi na Severnom Kavkaze [Fight of Cyrillics and Latin in the North Caucasus / Tomelleri Vittorio Springfield: Electronic library of the Belarusian state university // IX Suprunovsky readings: Language contact – [An electronic resource] / V. S. Tomelleri//Minsk: RIVSh, 2015. – Page 161 – 162; 167. - Url: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113600> (date of the address 1/27/2017). [in Russian]
15. Chentiyeva M. D. Istoriya Checheno-Ingushskoy pismennosti [History of the Checheno-Ingush writing] / M. D. Chentiyeva. - Grozny, 1958. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.034>

Попова Н.В.

ORCID: 0000-0002-3516-4940, аспирант филологического факультета,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

**"АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА": ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ
В РОМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА «АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ»****Аннотация**

В статье описывается концепт «американская мечта», указаны источники возникновения данного понятия, анализируется дальнейшее его развитие в условиях меняющегося культурно-исторического контекста. Так же приводятся толкования концепта выдающимися российскими и зарубежными исследователями. В качестве примера интерпретации «американской мечты» в литературе рассматривается роман Теодора Драйзера «Американская трагедия».

Ключевые слова: концепт, интерпретация, американская мечта.

Popova N.V.

ORCID: 0000-0002-3516-4940, postgraduate student of philological faculty,

The Herzen State Pedagogical University of Russia

**"AMERICAN DREAM": THE HISTORY OF THE CONCEPT AND ITS INTERPRETATION IN THEODORE
DREISER'S NOVEL «AN AMERICAN TRAGEDY»****Abstract**

This article is devoted to the concept of the American dream. The article touches upon the issue of the sources of the concept and its modification in a changing cultural and historical context. Also the article presents the interpretation of the concept by outstanding Russian and foreign researchers. As an example of interpretation of The American Dream in literature, the novel "An American tragedy" by Theodore Dreiser was taken.

Keywords: concept, interpretation, the American Dream.

Термин «концепт» был введен в философию Абельяром еще в средние века, современное его понимание во многом повторяет определение средневекового философа и теолога, однако следует отметить, что только в XX веке «концепт» становится объектом изучения лингвистики и смежных наук. Сейчас существует множество интерпретаций термина; такие ученые, как Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов занимались этим вопросом.

Ю.С. Степанов дает следующее определение: «Концепт- это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, С. 37]. Структура концепта многослойна, он формируется под воздействием лингвистических, социокультурных, когнитивных факторов.

По мнению американского профессора Лоуренса Рида [19], концепт «американская мечта» берет своё начало в 1600-х годах, когда новый материк, где люди могут быть свободны и не подвергнутся правительственному гонению, начал привлекать внимание европейцев. В первых хрониках Америку описывают как Эльдorado, как рай на земле. Позже, в XVIII веке, была подписана «Декларации о независимости США от 4 июля 1776 года», в которой находит отражение идея, впоследствии воплощенная в культурном концепте: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [11, С. 25].

Сторонники более позднего возникновения «американской идеи» Д. Миллер [21], Х. Хьюген [18] и Х. Браун [16] считают, что понятие связано с иммигрантами, прибывшими в США в конце XIX века в поисках лучшей жизни. Европейская эмиграция наиболее активно происходила в 1820-1975 годах.

Голенпольский Т.Г. и Шестаков В.П. в своей книге «Американская мечта» и американская действительность» приводят мнение С. Холбука: «Первая зафиксированная «Американская мечта», - пишет американский исследователь, - это была мечта о небольшом корабле, пересекающем бушующий океан с пассажирами на борту, которые вряд ли могли поверить, что настанет день, когда их будут вспоминать как пионеров, а «Мэйфлауэр» будет символизировать собой «свидетельство о рождении» американской демократии» [4, С. 71]

Америка с начала своего основания старалась показать свои преимущества перед Европой, быть более привлекательной для жизни. Для иммигрантов это переселение было бегством из «Старого мира» в «Новый».

Большинство американских литературоведов и социологов полагают, что «американская мечта» существовала задолго до того, как ее открыли. Христфор Колумб намеревался найти новое государство господ, рай на земле. Это представление и положено в основу концепции «мечты» [14].

Артур Экирч говорит о том, что у индейцев-ацтеков существовало особое божество - бородатый бог с белой кожей, возвращения которого они ожидали. По его мнению, к этой примитивной мечте восходит "американская мечта", а появление Колумба в 1492 году на североамериканской земле - это ее первая реализация. [17, С. 3-4]

Впервые это понятие, как установили исследователи, встречается на страницах книги «История Соединенных Штатов», опубликованной писателем и историком Генри Адамсом в 1884 г.

Первое же определение «американской мечты» сформулировал Джеймс Адамс в 1931 в своем историческом трактате «Эпос Америки»: «Американская мечта» - мечта о земле, где жизнь будет лучше, богаче и полнее для каждого человека, с возможностями для каждого, согласно его умениям и достижениям» [10, С. 214-215]. С тех пор, как определение было сформулировано, притом в тяжелое время Великой Депрессии, американская идея приобрела четкую форму, на которую можно было опереться.

В 1963 году Мартин Лютер Кинг, борец за права афроамериканцев, повторяет мысль о свободе и равенстве граждан США в своем «Письме из Бирмингемской тюрьмы» [11], что в очередной раз заставляет людей вспомнить, о чем говорили отцы-основатели.

Концепт «the American dream» привлек внимание российских ученых в 80-х гг. XX века. Э.Я. Баталов, Т.А. Иванова и другие обратили внимание на данный концепт в связи с «холодной войной» (1945-1991 гг.). Тогда понятие «американской мечты» рассматривали в сравнении с «русской идеей». Во вступлении к своей монографии Баталов Э.Я. пишет: «Теперь часто цитируют строки Тютчева: «Умом – Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить». По сути, это художественная характеристика феномена Русской идеи. Что значит не понять Россию «умом»? Это значит, что в ее душу невозможно проникнуть, опираясь только на методы рационального познания. А что же нужно для постижения этой души? «Вера», – отвечает Тютчев. Россия, ее «особенность» постигаются не только разумом, но и верой. Или, как скажет уже в середине XX века один из крупнейших отечественных философов минувшего столетия, Иван Ильин, – «сердцем». Русская идея как раз и раскрывает «особенную стать» России, постигаемую верой, «сердцем». А взять Американскую мечту. Прагматичнейшую из наций, страну трезвого расчета, холодной деловитости и жесткой пригнанности друг к другу всех «колесиков» и «винтиков», из которых «собраны» Соединенные Штаты Америки, – ее, эту страну, тоже, оказывается, не «раскусить», не постигнув романтического мифа об «этой стране». Мифа, который вот уже на протяжении нескольких сотен лет гонит в Америку миллионы людей со всего света...» [10, С. 3]

Исследователи сходятся во мнении, что «американская мечта» - прежде всего национальный феномен, хотя существует и альтернативная точка зрения. Неоднократно предпринимались попытки представить мечту как общечеловеческое явление. «Американская мечта» включает в себя и миф об Атлантиде, платоновскую концепцию республики, христианскую концепцию Града Божьего. Шестаков В.П. в своей статье «Судьбы «американской мечты» в художественной культуре США: политический кинематограф США: итоги десятилетия» приводит слова известного американского философа, социолога и футуролога, Э. Тоффлера, который в своей книге «Шок будущего», пишет: «американская мечта- мечта каждого отдельного человека, создающего своё независимое будущее, продукт эпохи Просвещения, французской революции, философии Декарта и Локка» [12, С. 71]

«Американская мечта» по своей сути не претерпевает коренных изменений с течением времени, несмотря на исторические, социокультурные, экономические события, сохраняет основную идею, тот идеал, в который верили иммигранты и отцы-основатели. Многие исследователи делали попытки выявить основные компоненты «американской мечты».

Так, например, Зверев писал о «трех китах американской мечты»:

- вера в то, что ресурсы американской земли необозримы, и материальное изобилие суждено здесь всем без исключения.
- убеждение, что лишь в Америке человек становится свободным от сословных, социальных, идеологических, образовательных и прочих ограничений.
- уверенность в том, что в Америке права на счастье предоставлены всем, а шансы добиться счастья абсолютно для всех равны [8, С. 171]

А согласно зарубежным исследователям, Брэггу и Драйтону, понятие «американской мечты» включает в себя:

- веру в устойчивое развитие индивидуальных, коллективных, социальных условий существования, веру в прогресс;
- убежденность в том, что каждый может реализовать свои амбиции собственными усилиями;
- уверенность в том, что Америка - Богом избранная страна, чье назначение - призвать весь мир к американскому стилю демократии;
- осознание того, что американская форма власти «для людей» - единственная гарантия свободы и равенства;
- идею, связанную с представителями различных культур: люди могут жить мирно, принимая особенности и культуру других людей. Это вера в многонациональность, в культурный и этнический плюрализм [15, Р. 4–5].

Обобщая приведенные данные, можно выделить три плана концепта «американская мечта»: религиозный, этический и политический.

На всем протяжении истории американской литературы писателей интересовала тема «американской мечты» и, раскрывая ее, писатели и драматурги по-разному оценивали это явление. Концепт нашел свое отражение в следующих произведениях: «Американский претендент» (1891) М. Твена, «Долгий день уходит в ночь» (1941), «Император Джонс» (1920) Юджина О' Нила, «Американская трагедия» (1925) Т. Драйзера, «Великий Гэтсби» (1925) Ф. Фицджеральда, «Американская земля» (1931) Э. Колдуэлла, «Сын Америки» (1940) Р. Райта, «Американская мечта» (1960) Э. Олби, «Американская мечта» (1965) Н. Мейлера, «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в сердце американской мечты» (1971) Х. Томпсона, «Реквием по мечте» (1978) Х. Сэлби, «Форрест Гамп» (1986) Уинстона Грума.

Одним из выразительных примеров интерпретации «Американской мечты» является творчество Теодора Драйзера. В своих произведениях он разоблачает духовную пустоту американского буржуазного общества, что находит отражение в таких сборниках рассказов, как «Освобождение», «Двенадцать мужчин», «Краски большого города». В своих рассказах, Драйзер, с одной стороны, обличает худшие черты «среднего американца», с другой же – предпринимает попытки найти положительного героя. Характеризуя персонажа одной из своих новелл из сборника «Двенадцать мужчин», Драйзер пишет: «Среди безмерной скудости американской умственной жизни он был словно оазис, настоящий родник в пустыне» [6, С. 153].

Особенность произведений Драйзера 20-х годов в том, что он уделяет особое внимание судьбе человека, искалеченного обществом. В середине 20-х годов, после экономического кризиса, буржуазная пресса Америки и других стран воспевала процветание США, именно в тот момент появилась книга, рассказывающая об обратной стороне внешнего благополучия - роман «Американская трагедия».

Непосредственно созданию романа Драйзер посвятил пять лет. Прочитав о реальном убийстве девушки, совершенном в 1906 году, Драйзер написал пятнадцать небольших рассказов на основе этого шумевшего дела,

назвав рукопись «Американские трагедии». В каждом из рассказов американский юноша хочет разбогатеть за счет богатой невесты, и каждый раз идет на преступление.

В письме Джеку Уилгусу Драйзер пишет: «Я долго раздумывал над этим происшествием, ибо мне казалось, что оно не только отражает каждую сторону нашей национальной жизни-политику, общество, религию, бизнес, секс, - это была история столь обычная для каждого парня, выросшего в небольших городах Америки. Это была особенно правдивая история о том, что жизнь делает с личностью и как бессильна личность против нее. Моей целью было не морализовать – да простит бог, - а дать, если возможно, фон и психологию действительности, которые, если не оправдывают, то как-то объясняют как случаются такие убийства, а они случаются в Америке с поразительной частотой и так давно, как я только могу помнить» [5, С. 485].

Драйзер спорит с популярным в то время сюжетом: главный герой, бедный юноша, преуспевает, женившись на девушке из состоятельной семьи. Такого рода романы внушали надежду на возможность для каждого американца легко изменить судьбу и прославляли стремление к материальным благам. Это и есть воплощение «американской мечты»: равные возможности, самореализация, богатство.

В «Американской трагедии» Драйзер, придерживаясь сюжета о стремлениях бедного юноши, не только развенчал эту идею погони за легким счастьем, но и выявил порочность общества, порождающего стремление разбогатеть любым путем.

Центральный образ романа – Клайд Гриффитс- «средний молодой американец с типично американским взглядом на жизнь» [6, С. 18] - как описывает его Драйзер. Клайд - совершенно обычный, заурядный человек, он податлив и неустойчив. Этот человек не наделен талантами, но и не порочен изначально. Все его достоинства и недостатки присущи не только ему, они типичны для Америки.

Драйзер обличает «американскую мечту», критикуя и этический, и политический, и религиозный планы концепта. Мечтая о красивой жизни, желая вырваться из нищеты и оторваться от семьи, Клайд не выдерживает испытания призрачным светом роскоши и идет на преступление. Здесь Драйзер винит не только Клайда, ведь он слаб и незрел, но и окружение, которое толкает его на этот поступок, поскольку в буржуазном обществе Америки культивируется финансовый успех, внешний лоск. Материальное благо становится мерилем счастья.

Драйзер отмечает, что «первая часть книги была намеренно и специально посвящена изображению таких социальных невзгод, какие могут естественно подавить, сдержать и расстроить, а следовательно, и преувеличить эмоции и желания очень чувствительного и почти плотски экзотического парня, плохо приспособленного для великой жизненной борьбы, с которой сталкивается любая юность» [5, С. 528]

Во второй части Клайд сталкивается с гораздо более удачливым миром, чем тот, к которому он привык. Это обостряет его желания, он не способен противостоять им, поскольку морально очень слаб и неустойчив, что и доводит его до преступления.

В третьей части Драйзер демонстрирует, как «такой подавленный, слабый характер сначала в плену своих мечтаний, а потом закона, может быть легко раздавлен неграмотными, полными условностей и мстительными в своей основе сельскими дурнями, которые в свою очередь по причине своих недостатков, социальных и религиозных запретов и поверий будут последними из тех, кто поймет и воспримет те смягчающие обстоятельства, которые могли бы повлиять, но не повлияли на жизнь такого парня, и поэтому судят его куда более жестоко, чем личности с более глубокой проницательностью и лучшими умственными данными» [5, С. 529].

Здесь Клайд снова сталкивается с враждебным ему обществом. Читатель снова сталкивается с обстоятельствами, при которых совершено преступление. Устанавливается виновность капиталистической Америки, но американское правосудие выносит приговор Клайду, вину которого трудно установить и доказать. То общество, которое толкнуло героя на преступление, еще раз показало свою жестокость, посадив его на электрический стул.

Драйзер-гуманист выступает против капиталистической Америки, порождающей американские трагедии, губящие человеческое в человеке. Трагедия Клайда не только в том, что он совершил преступление, но и в том, как его судят. Буржуазные партии решают его судьбу. Продажность американского правосудия, его пристрастность, приверженность узко групповым интересам ярко иллюстрируют образы прокурора Мейсона, следователя Хейта, многочисленных адвокатов. Еще не зная о роли Клайда в преступлении, не будучи уверенным в самом факте преступления, следователь Хейт предрешает исход дела, намереваясь использовать его, чтобы поднять престиж своего друга-прокурора Мейсона, который добивается выдвижения на пост судьи от своей партии на приближающихся выборах.

Драйзер обличает политическое устройство, коррупцию, классовое неравенство, развенчивая американские идеалы и внешнее благополучие.

Что касается религиозного мотива «американской мечты», Драйзер не принимает и этого. Он осуждает иллюзорность и нежизненность представлений, которые пытались внушить Клайду его родители-проповедники. Рисуя жизнь Клайда в камере смертников, Драйзер показывает смятение юноши, он готов подчиниться священнику, даже здесь, на пороге смерти, он подвержен чужому влиянию, что снова говорит о его слабости. Но ведь и сам он решил, что действительно обрел веру. В таком состоянии, по просьбе матери и преподобного Макмиллана, который непосредственно помогал ему, давал указания и тут же, при нем и с его согласия изменил некоторые его выражения, Клайд составил... письмо, обращенное ко всему миру и в особенности к молодым людям его возраста...» [6, С. 455].

В период Великой депрессии «американская мечта» окончательно превратилась в иллюзию и трагедию. Герои-американцы, в отличие от героев европейских романов, как «Новые Адамы» демонстрировали ущербность и крах национального идеала. Это и драйзеровский магнат Каупервуд, и Клайд Гриффитс, и фицджеральдовский Гэтсби, и фолкнеровский Сатпен [10, С. 33].

Это герои, строившие свою судьбу по законам окружающего их общества, до конца не смогли понять, в чем состояла их ошибка, так как не заметили, что в погоне за материальным благосостоянием, они забыли о духовном развитии личности, что противоречит общечеловеческим моральным нормам и ведет к нравственной деградации.

Человек или полностью зависит от среды, или не может найти своё место в обществе, или подавляется им и деградирует. Активные люди терпят нравственный крах, те же, кто не сумел адаптироваться к новой действительности, прозябают в одиночестве и отчуждении.

Список литературы/ References

1. Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009.- 384 с.
2. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США / Э.Я. Баталов. – М.: Изд-во «Наука», 1982.- 337 с.
3. Гачев Г. И. Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Академия, 1998.- 432 с.
4. Голенпольский Т.Г., Шестаков В.П. «Американская мечта» и американская действительность.- М.: Искусство, 1981. - 208 с.
5. Драйзер Т. Письма: в 3 Т. М., - 1959
6. Драйзер Т. Собрание сочинений в 12 томах М., Гослитиздат, 1953
7. Замосшкин Ю.А. Личность в современной Америке: Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М.: Мысль, 1980.- 249 с.
8. Зверев А.М. «Американская трагедия» и «американская мечта» (К проблеме национального идейно-художественного своеобразия литературы США) // Литература США XX века. Опыт типологического исследования. – М.: Наука, 1978. – С. 134-208.
9. История литературы США, т. IV, книга 1. Литература между двумя мировыми войнами.- М.: ИМЛИ РАН, 2013.- 856 с.
10. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского/ Сост.: Лафитский В.И.; Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. - М.: Прогресс - Универс, 1993. - 766 с.
11. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975.- 271 с.
12. Шестаков В.П. Судьбы «американской мечты» в художественной культуре США: политический кинематограф США: итоги десятилетия // Американская художественная культура в социально-политическом контексте 70-х гг. XX в. – М., 1982. – С. 43-77.
13. Adams J. The Epic of America. - New York. : Little, Brown, 1959. - 405 p.
14. BAAS Pamphlet No. 6 (First Published 1981) [Электронный ресурс] <https://goo.gl/h9a9Qd> (дата обращения: 15. 03. 2016)
15. Bragg J., Drayton M. The American Dream. – London.: Longman, 2004.- 64 p.
16. Brown H. The Age of Gold. – N. Dakota: Powell's Books, 2000. - 147 p.
17. Ekirch Jr. Arthur [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.gl/ImirC1> (дата обращения: 15. 03.2016)
18. Hugen H. The American Dream. – New York: Vintage Books, 1968. - 290 p.
19. Lawrence R. Striking the Root: Essays on Liberty. New York: Vintage Books, 1995. - 110 p.
20. Martin Luther King. Letter from Birmingham City Jail.1963. [Электронный ресурс] http://mlkppp01.stanford.edu:5801/transcription/document_images/undecided/630416-019.pdf (дата обращения 30. 03. 2015)
21. Miller D. City of the Century. – New York: Simon & Schuster, 1996. - 263 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batalov Je.Ja. Russkaja ideja i Amerikanskaja mechta [The Russian idea and the American dream].- М.: Progress-Tradicija, 2009.-384 p. [in Russian]
2. Batalov Je.Ja. Social'naja utopija i utopicheskoe soznanie v SShA / Je.Ja. Batalov [The Social Utopia and the utopian consciousness in the United States].- М.: Izd-vo «Nauka», 1982.-337 p. [in Russian]
3. Gachev G. I. Nacional'nye obrazy mira: kurs lekcij [The National images of the world: lectures].- М.: Akademija, 1998. - 432 p. [in Russian]
4. Golenpol'skij T.G., Shestakov V.P. «Amerikanskaja mechta» i amerikanskaja dejstvitel'nost' ["The American Dream" and the American reality]. - М.: Iskusstvo, 1981. – 208 p. [in Russian]
5. Drajzer T. Pis'ma: v 3 T. [Dreiser T. Letters: 3 vol.].-М., - 1959 [in Russian]
6. Drajzer T. Sobranie sochinenij v 12 tomah [Theodore Dreiser: collected works in 12 volumes.].-М., Goslitizdat, 1953 [in Russian]
7. Zamoshkin Ju.A. Lichnost' v sovremennoj Amerike: Opyt analiza cennostnyh i politicheskikh orientacij [A person in modern America: the experience in analysis of values and political orientations]. - М.: Mysl', 1980; М.: Nauka, 1991. - 249 p. [in Russian]
8. Zverev A.M. «Amerikanskaja tragedija» i «amerikanskaja mechta» (K probleme nacional'nogo idejno-hudozhestvennogo svoeobrazija literatury SShA) // Literatura SShA XX veka. Opyt tipologicheskogo issledovanija ["An American Tragedy" and "American Dream" (On the problem of the national ideological and artistic originality of the American literature) // USA Literature XX century. Experience of typological studies]. – М.: Nauka, 1978. – P. 134-208. [in Russian]
9. Istorija literatury SShA, t. IV, kniga 1. Literatura mezhdum dvumja mirovymi vojnami [The History of American literature, vol. IV, book 1. Literature between the two World Wars]. - М.: IMLI RAN, 2013. - 856 p. [in Russian]
10. Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstitucija i zakonodatel'nye akty: Perevod s anglijskogo/ Sost.: Lafitskij V.I.; Pod red. i so vstup. st.: Zhidkov O.A. [United States of America. The Constitution and laws: translation from English / Ed. : Lafitsky VI. ; Ed. and with introd.: Zhidkov]- М.: Progress - Univers, 1993. - 766 p. [in Russian]
11. Stepanov Ju.S. Osnovy obshhego jazykoznanija [The Fundamentals of General Linguistics]. – М.: Prosveshhenie, 1975.- 271 p. [in Russian]
12. Shestakov V.P. Sud'by «amerikanskoj mechty» v hudozhestvennoj kul'ture SShA: politicheskij kinematograf SShA: itogi desjatiletija // Amerikanskaja hudozhestvennaja kul'tura v social'no-politicheskom kontekste 70-h gg. XX v. [The fate of the "American Dream" in the culture of the United States: political cinematograph of the USA: results of a decade // American culture in the socio-political context of the 70-ies of the XX century. - М., 1982. - P. 43-77.]– М., 1982. – P. 43-77. [in Russian]

13. Adams J. The Epic of America. - New York. : Little, Brown, 1959. - 405 p.
14. BAAS Pamphlet No. 6 (First Published 1981) [Электронный ресурс] <https://goo.gl/h9a9Qd> (дата обращения: 15. 03. 2016)
15. Bragg J., Drayton M. The American Dream. – London.: Longman, 2004.- 64 p.
16. Brown H. The Age of Gold. – N. Dakota: Powell's Books, 2000. - 147 p.
17. Ekirch Jr. Arthur [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.gl/ImirC1> (дата обращения: 15. 03.2016)
18. Hugen H. The American Dream. – New York: Vintage Books, 1968. - 290 p.
19. Lawrence R. Striking the Root: Essays on Liberty. New York: Vintage Books, 1995. - 110 p.
20. Martin Luther King. Letter from Birmingham City Jail.1963. [Электронный ресурс] http://mlkpp01.stanford.edu:5801/transcription/document_images/undecided/630416-019.pdf (дата обращения 30. 03. 2015)
21. Miller D. City of the Century. – New York: Simon & Schuster, 1996. - 263 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.103>

Ратникова Е.И.

Кандидат филологических наук, Московский Государственный университет имени М.В.Ломоносова
**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ФОНАЦИОННЫХ ОТРЕЗКОВ В УСТНОПОРОЖДАЕМОМ
ВЫСКАЗЫВАНИИ: ЛОГНОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ**

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментального исследования распределения длительности фонационных отрезков в устнопорождаемом высказывании на материале французского, русского и английского языков в трех ситуациях общения: 1) интервью, 2) устной беседы, 3) устного ответа на экзамене по иностранному языку. В ходе анализа статистически репрезентативного корпуса устных текстов было установлено, что такая темпоральная характеристика устнопорождаемого высказывания как длительность фонационного отрезка подчиняется логнормальному статистическому распределению вне зависимости от типа изучаемой ситуации, индивидуальных особенностей говорящих, тематики и общей длительности высказывания, а также от того, на каком языке осуществляется порождение (родном или иностранном). Подчинение логнормальному распределению количественных характеристик проявлений какого-либо процесса свидетельствует об устойчивости базового механизма, отвечающего за их реализацию. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке методики анализа устнопорождаемого высказывания, а также компьютерных алгоритмов автоматического распознавания речи.

Ключевые слова: акустическая фонетика, устнопорождаемая речь, логнормальное распределение, фонационный отрезок, пауза.

Ratnikova E.I.

PhD in Philology, Lomonosov Moscow State University

**TOWARDS A LOG-NORMAL MODEL OF PHONATION UNITS LENGTHS DISTRIBUTION
IN THE ORAL UTTERANCES**

Abstract

The present article is concerned with the issue of developing workable approaches to establishing a more robust parametrization of the phonetic and prosodic characteristics of a speech utterance. The article presents the results of an experimental study analyzing the distribution of phonation units within speech utterances produced in the French, Russian and English languages in three communicative situations: 1) interview; 2) general oral discussion and 3) student's spoken answer in a foreign language test. The analysis of an extensive corpus of recorded speech data showed that such fundamental intrinsic characteristic of speech utterance as the length of its constituent phonation units distinctly follows a log-normal distribution irrespective of the communicative situation, the language spoken (mother or foreign), the thematic subject and overall duration of the utterance, and the individual manner of the speakers. The findings of the conducted study presented in the article can be a valuable resource for developing a practicable methodology of speech-utterance analysis, as well as for fine-tuning and improving the existing speech-recognition algorithms and approaches.

Keywords: acoustic phonetics, oral speech, speech utterance, log-normal distribution, phonation unit, pause.

Introuduction

One of the principal temporal-acoustic characteristics of a speech signal is the length of its constituent segments. A number of studies conducted in this field have demonstrated that such phenomena as the distribution of the lengths of filled-in pauses in oral French speech [2], the distribution of the lengths of non-filled-in pauses in the speech of sufferers from ataxic dysarthria articulatory disorders [4], and of the lengths of vowels and consonants in oral English speech [3] follow a log-normal model. Besides that, the length-related characteristics of certain specific instances of the written speech have also been found to be log-normally distributed, for example, the length of postings on internet forums dedicated to various subjects [5]. It is also well-known that in many languages the length of speech segments plays a key role in the formation of the rhythmic structure of an utterance, therefore further and more thorough analysis of the observed distribution patterns undoubtedly presents a matter of exceptional scientific interest bound to deepen our knowledge about the speech-production process.

As it is impossible to explore the whole multitude of speech-production forms within a single study, this article narrows down the research subject to three communicative situations: 1) interview, 2) general oral discussion and 3) a student's spoken answer in a foreign language test. Therefore, the subject of the conducted analysis is monologue spontaneous oral utterance, its spontaneous nature being determined by the absence of any visual (textual) support for the speaker and by the unpredictability

of its realization course, the latter, however, not excluding the presence of some general cognitive concept or, in some cases, even of a speech plan. By monologue is meant a long-distance speech production during which the speaker is not interrupted by the listener.

The study adopts a formal approach towards the analysis of the oral utterance, regarding it from the acoustic viewpoint as a combination of phonation units (speech chunks) and pauses. This approach appears to be fully workable at the initial stages of the research as it allows to ensure the required degree of consistency of the input data represented by a large oral-speech corpus (more than 100 speech productions) whose preliminary systematization with the use of perception analysis would have posed considerable difficulties.

While intentionally leaving the language contents of the phonation units outside the boundaries of the analysis, we presume that there exists a certain mechanism, a definitive model, responsible for turning these units into an ultimate speech production. It is the effort to get an insight, however limited, into the workings of this mechanism that lies at the basis of the current research.

The study is dedicated to the exploration of the frequency distribution of phonation units of different lengths making up oral utterances produced, as was mentioned above, in three different communicative situations. The given article presents preliminary results of this experimental research and sets out a hypothesis that irrespective of the communicative situation, thematic speech subject, individual manner of the speaker and the language spoken (mother tongue or taught foreign), the time-length values of the constituent speech segments follow a log-normal distribution.

Experimental Platform

The study examined a corpus of recorded speech data comprising 100 spontaneous monologue speech utterances with a total length 4 minutes produced in three communicative situations: 1) interview, 2) general oral discussion and 3) a student's spoken answer in a foreign language test. The first group contains recorded radio broadcasts in interview format on various subjects (music, sports, cinema, literature, computer games) conducted in Russian and French respectively on Russian and French radio stations. The second group contains recordings made by the author: the speakers were asked to give an extended monologue answer in native Russian to the question put by the researcher. The third group consists of monologue answers of the Russian school students given during a French language competition (the language competency level B2). Therefore, the analyzed corpus comprises speech recordings both in the native and taught foreign languages, with the age of the speakers, both male and female, lying within the range from 15 to 65 years. The sound files were recorded in .wav file format with a sample rate of 44 kHz and processed in Adobe Audition computer program.

Method

Acoustic analysis and speech signal annotation were made with the use of Praat computer program, whereas the quantitative analysis was performed with the use of Excel and statistical analysis with MiniTab program.

Experiment Stages

1. Segmentation of the speech signals into pauses and phonation units in Praat computer program. The utterances were analyzed from the acoustic standpoint, i.e. as interconnected sequence of phonation and pauses. By 'pause' is meant a period of complete silence (interruption of the phonation) with a length starting from 200ms [1]. In line with the approaches of traditional linguistics, the so-called 'filled-in pauses' are regarded as phonation, which enables a more precise application of the selected segmentation methodology.

2. Annotation of the identified segments. Writing orthographic transcription (e.g. see fig. 1 below).

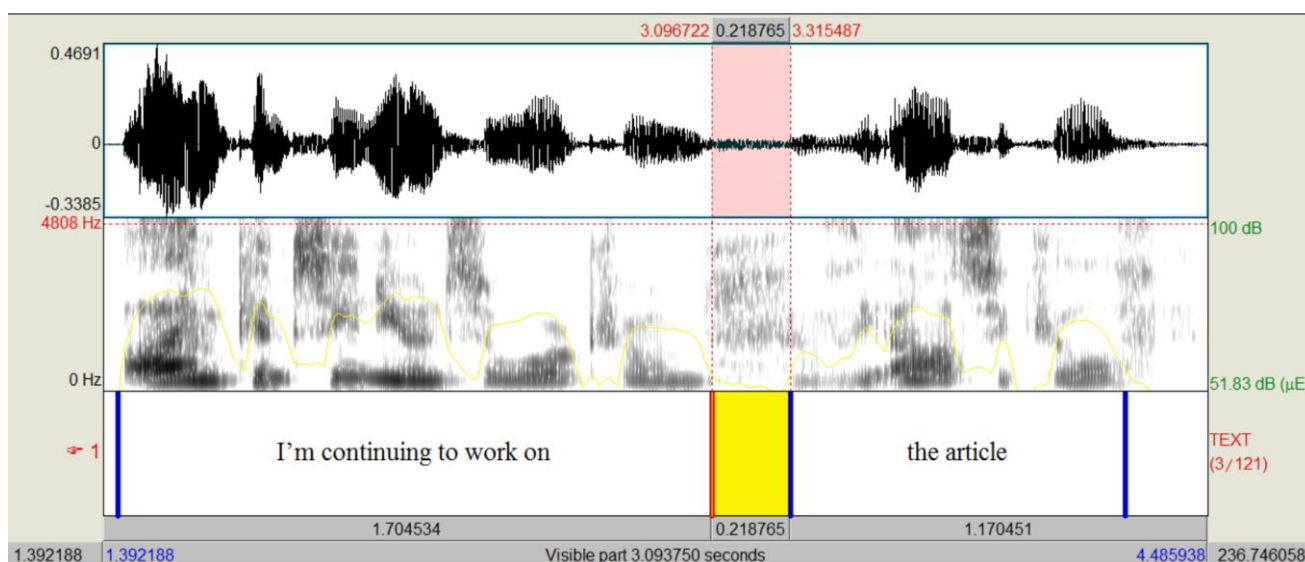

Fig. 1 – Segmentation and annotation of an English utterance as L2

3. Calculation of the length of phonation segments in Excel

4. Histogram and distribution analysis in MiniTab.

The purpose of the next stage was to establish the character of the observed frequency distribution, which was done with the use of Minitab computer program. The analysis of the output histograms demonstrated the presence of a distinct lognormal distribution. Histograms serve as an instrument for graphically representing the experimentally obtained data and describing its frequency distribution. To make the analyzed data visually compact and easily readable, in accordance with the selected grouping algorithm it is sub-divided by the computer program into intervals, or bins. Along with the total number of data

values, this algorithm takes into account their range and variance, thus aiming to ensure the best possible representation of the revealed statistical distribution. The most important characteristic of a histogram is its shape, representing the character of the established frequency distribution.

The histograms built in the course of the experiment contain 9 bins (groups), with an interval of 1 second between the average values of the data in each bin. The first bin contains phonation units with a length 200 to 500ms, the second 500ms to 1.5sec and so on.

The Y axis shows the frequency, i.e. the total number of phonation units. The higher the vertical box, the higher the frequency of the phonation units within the given group. This approach was used for all the oral-speech utterances in the analyzed corpus, i.e. for each speaker was built a separate histogram.

The histogram (frequency) analysis has demonstrated that the lengths of the considered phonation units are log-normally distributed (see fig.2).

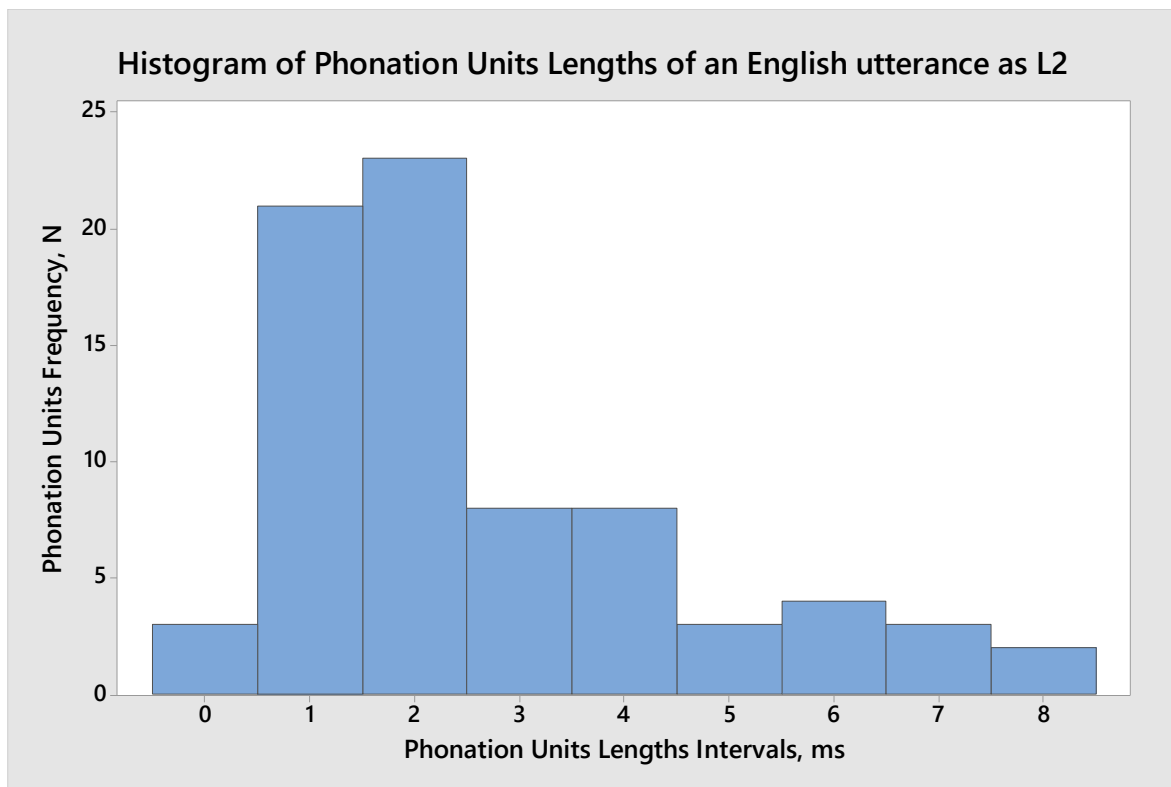

Fig. 2 – The example of the log-normal distribution of the phonation units' lengths in an utterance with a duration of 4 minutes in non-native English ($p < 0.05$).

The quantitative analysis has found that the total number of phonation units varies depending on the total length of the utterance. As for the range of the lengths of the individual phonation units within the utterance, it is subject to a much lesser variance, being almost identical in each particular instance and on average measuring from 200ms to 7sec, meaning that each utterance contains short, medium and long phonation units.

The same graph also shows the inverse relation between the frequency and length of the phonation units. As the most frequent units are situated on the left-hand side from the mean value and the least frequent on the right-hand side, it can be seen that the left side contains the lesser number of bins as compared to the right one containing the most part of them. The most frequent phonation units are grouped in bins 1 and 2, while the less frequent are contained in bins 5 to 8, i.e. the frequency falls as the length grows. As a result, the right-hand side of the histogram has a distinctly elongated narrowing tail demonstrating a skewness and general asymmetry typical of a log-normal distribution.

Conclusions

The identified log-normal distribution pattern for phonation units' lengths has turned out to be valid for all the types of utterances analyzed in the experiment. This allows to conclude that the variance in the phonation units' length values is subject to a certain universal model which is realized each time irrespective of the subject of the utterance, individual traits of the speaker, the language spoken, etc. It seems only natural to assume that the observed general applicability of this distribution pattern reflects the working of a certain intrinsic mechanism regulating the production of a spontaneous oral utterance as such, or at least its temporal structure.

More than that, as the experiment has also shown, this model is not violated by either the degree of predictability of the speech stimulus put forward to the speaker (an unexpected question from the researcher), or the amount of time provided for preparing the answer or delivering it, or the fact whether the communicative task in question was explicitly specified or merely contextually implied. There was only one common condition for all the speakers: the requirement to produce an oral monologue utterance.

Список литературы / References

1. Boomer D. S., Dittmann A. T. Hesitation pauses and juncture pauses in speech // *Language and Speech*. - 1962. - 5.- P. 215-220.

2. Christodoulides G., Avanzi M. Phonetic and Prosodic Characteristics of Disfluencies in French Spontaneous Speech // Poster presented at the 14th Conference on Laboratory Phonology 2014, July 25-27, 2014. Tokyo, Japan.
3. Kristin M. R. Analysis of speech segment duration with the lognormal distribution: A basis for unification and comparison // Journal of Phonetics.- 2005.- 33(4). - P. 411–426.
4. Rosen K.M., Kent R.D., Duffy J.R. Lognormal distribution of pause length in ataxic dysarthria // Clinical Linguistic Phonetics. - 2003. - 17(6). - P. 469-86.
5. Sobkowicz P. et al. Lognormal distributions of user post lengths in Internet discussions - a consequence of the Weber-Fechner law? // EPJ Data Science, 2013.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.120>

Туралина Н.А.¹, Кулюпина Г.А.², Курганская Л.М.³

¹ORCID: 0000-0001-8280-6486, Доктор филологических наук,

²ORCID: 0000-0001-9790-3545, Кандидат филологических наук,

³ORCID: 0000-0002-7555-6439, Кандидат педагогических наук,

Белгородский государственный институт искусств и культуры

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЛИХАНОВА

Аннотация

В статье рассматривается использование в произведениях А. Лиханова синонимов и антонимов как изобразительно-выразительных средств русского языка. На конкретных примерах проанализированы особенности функционирования синонимов и антонимов, показано разнообразие выполняемых ими функций. Выявлено употребление писателем синонимов, соединенных сочинительным союзом, что в целом не характерно для слов этого класса, использование антонимичных пар, которые образованы словами, относящимися к разным частям речи.

Ключевые слова: синоним, антоним, изобразительно-выразительные средства.

Turanina N.A.¹, Kuljupina G.A.², Kurganskaja L.M.³

¹ORCID: 0000-0001-8280-6486, PhD in Philology,

²ORCID: 0000-0001-9790-3545, PhD in Philology,

³ORCID: 0000-0002-7555-6439, PhD in Pedagogy,

Belgorod state institute of arts and culture

EXPRESSIVE OPPORTUNITIES OF SYNONYMS AND ANTONYMS IN THE WORKS OF A. LIKHANOV

Abstract

The article deals with the use of synonyms and antonyms in A. Likhonov's works as expressive means of the Russian language. The main features of synonyms and antonyms functioning are analysed on specific examples, the variety of the functions they perform are shown. The paper revealed the use of synonyms connected by a co-ordinating conjunction in the writer's work, which is not typical for words of this class in general, as well as the use of antonymous pairs, formed by words that belong to different parts of speech.

Keywords: synonym, antonym, expressive means.

Умелое использование в языке художественной литературы выразительно-образительных средств лексики позволяет писателю акцентировать внимание на предмете или явлении, дать его оценку, усилить воздействие на читателя.

Язык художественной прозы А. Лиханова богат различными приемами использования синонимических и антонимических средств языка.

Чаще всего встречаются случаи открытого использования синонимов, когда синонимичные слова соседствуют в тексте, выполняя разнообразные функции. Прежде всего синонимы применяются для замещения, чтобы избежать простого повторения слов: *На столе перед матерью лежала фотокарточка. На снимке был молодой парень с чубом из-под фуражки и с гармошкой в руках* («Звезды в сентябре»); *Кому не известно, что у каждой печки свой характер, они ведь как люди. Сколько печек, столько норовов* («Кикимора»).

С помощью синонимов автор уточняет значение отдельных слов, помогает различить оттенки смысла: ... *мысль о том, что это молоко – плата за Ваську, сама собой исчезала, будто растворялась в выпитом молоке; Мне было противно, гадко; Может быть, предчувствие – это не суеверие, не предрассудок, а что-то такое, что есть на самом деле?* («Крутые горы»); *Что-то с ним происходило, что-то бурлило, кипело в нем, как в котле. Я и раньше замечал, что руки у него всегда дрожат – поколи-ка столько дров! – но теперь они просто тряслись* («Кикимора»). В последнем примере на значение уточнения наслаиваются традиционные отношения между словами-синонимами и отношения противопоставления.

В отдельных случаях при синонимах находятся слова, подчеркивающие различия в их значениях: *У него было много обязанностей в детской поликлинике, а главная среди них – кучер, точнее, извозчик, потому что кучер возит только седоков, а извозчик еще и грузы* (в последнем использовании пары кучер – извозчик проявляется еще и сопоставительная функция синонимов: внимание обращается на различия в значении слов) («Кикимора»); - *Да, товарищи бабы, вернее – женщины!* («Деревянные кони»).

Иную роль играют синонимы в таком примере: ... *он заведет Машку в оглобли возка, черного, лакированно-блестящего, а потом подгонит свой экипаж к парадному, или «чистому», как говорила Захаровна, подъезду*

(«Кикимора»). Здесь проявляется функция разъяснения, правда, в несколько «перевернутом» виде: к межстилевому слову приводится синоним разговорного стиля.

Очень часто в повестях А. Лиханова можно отметить эффект нанизывания синонимов, их градации, когда каждое последующее слово усиливает или ослабляет значение предыдущего: - *Какая похоронка? – спросил я, зная, догадываясь, понимая, что за похоронку принесла Анне Николаевне почтальонша* («Крутые горы»); *Как замороженные, Лека и Нюська смотрели не мигая на них, ожидая, прося, моля, требуя чуда* («Звезды в сентябре»); *Я страшно уважал, я боготворил Ваську за его победу...* («Деревянные кони»).

В синонимические отношения вступают отдельное слово и перифрастическое наименование: ... *Анна Николаевна ... только рассказывала про то, как Кутузов заманил Наполеона в Москву и там, в горящей Москве, этот наглый завоеватель вдруг понял, что он проиграл войну...* («Крутые горы»); ... *Антон держал в руке таракана и глядел на него так, будто этот черный огарок принесет счастье...* («Звезды в сентябре»).

Лингвисты отмечают, что при синонимах невозможен соединительный союз, между тем в повестях А. Лиханова встречаются такие соединения слов, например: *Деяния мои были святы и беспорочны* («Кикимора»). По мнению Н.Ф. Шумилова, «возможность соединения некоторых синонимов при помощи союза и в известной мере заложена в их генетической неоднородности» [1, С. 88]. Действительно, в выделенной паре слово *святой* исконно русское по происхождению, а слово *беспорочный* восходит к старославянскому языку. Кроме того, при соединении двух синонимов, которые расходятся в оттенках значения, на первый план выдвигается функция уточнения. Рассмотрим примеры: *<Убегать на войну> это все равно, что пугаться под ногами у взрослых, только отвлекать их и мешать им* («Крутые горы»); *Вот и сейчас, когда дед сказал про таракана, эта смутная, неясная мысль стала четкой и понятной* («Звезды в сентябре»); *И теперь уж никто не сомневался в моих словах, не пререкался и не спорил* («Кикимора»).

Не менее значимо использование антонимии, которая является одним из сложных явлений в выражении семантических связей слов. Антонимы в произведениях А. Лиханова встречаются чаще всего попарно, что является обычным для их использования в тексте, например: *От печи к печке Поля переходит не спеша, а я бегом; - Сам же позвал! – гаркнул я нескладно, путая грубость с вежливостью; По Полюному примеру я дверцу топки захлопнул, а у поддувала дверцу, напротив, пошире распахнул* (в этом примере о последующем противопоставлении сигнализирует вводное слово *напротив*) («Кикимора»); *Ровными рядами, аккуратно уложенные, там лежали фуганки, рубанки – большие и малые* («Деревянные кони»); *Все должны знать: солдаты – и мертвые и живые – вернулись! Вернулись с победой!* («Деревянные кони»).

В последнем примере хотелось бы обратить внимание на порядок следования членов в антонимической паре. Более привычно употребление *живой и мертвый*. Именно в такой последовательности эти слова-антонимы зафиксированы в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова [2, С. 112]; на память сразу же приходит название романа К. Симонова «Живые и мертвые», фразеологизм *ни жив ни мертв*.

Прилагательное *мертвый*, возглавляя антонимическую пару, обрастает новыми оттенками смысла, приобретает большую значимость. В деревне Васильевка особый счет к фашистам: из семидесяти ушедших на войну мужиков только шестеро вернулись домой, и то раненые и искалеченные. Но память о погибших в сражениях жива среди односельчан, именно поэтому председатель колхоза Терентий Иванович предлагает срубить «простой памятник, простую пирамиду из дерева» и написать на ней имена «всех павших мужиков». Таким образом мертвые солдаты вернутся в родную деревню со всех полей сражений.

В сочетании с глаголом *вернулись* возникает оксюморон, образно раскрывающий в обозначаемом взаимоисключающие и противоречащие друг другу начала.

Попарное включение в ткань текста слов-антонимов не является обязательным. В произведениях А. Лиханова встретились и другие случаи использования антонимов: *Бабушка и мама разрешали мне топить печку, но та печка была нашей, своей, а здесь печки чужие* («Кикимора»).

В этом предложении слово *чужой* ('не свой, не собственный, принадлежащий другим' [3, С. 886] оказывается одновременно противопоставленным слову *наш* ('принадлежащий нам, имеющий отношение к нам' [3, С. 398] и слову *свой*, которое в данном предложении выступает в значении 'собственный, составляющий чье-нибудь достояние' [3, С. 703], но, кроме указанного значения, контактное расположение с местоимением *наш* позволяет увидеть в слове *свой* и первичное значение – 'принадлежащий себе, имеющий отношение к себе'. Благодаря такому противопоставлению трех слов возникает своеобразный антонимо-синонимический треугольник значений [4, С. 77]: *наш ←чужой→ свой*, включающий в себя общность и противопоставленность значений слов. Такой антонимо-синонимический треугольник разрушает традиционное представление об обязательной парной замкнутости антонимов.

В повести А. Лиханова «Кикимора» мы выявили еще более сложную организацию противопоставления значений слов: *Большое горе, неутешные слезы, безмерное ликование – не разменивают ли они в мелочь все другие чувства, которыми награжден от рождения каждый человек?* Синонимический ряд *большой, неутешный, безмерный* возглавляет слово *большой* со значением 'такой, который обращает на себя внимание, выделяется своей величиной, объемом, количеством или степенью, силой проявления какого-либо состояния, свойства, признака' [5, С. 85]. Прилагательное *безмерный* имеет усиленный характер и подчеркивает, что степень, сила чего-либо превышает обычную. Оказавшись в этом синонимическом ряду, и прилагательное *неутешный* приобретает значение 'большой, выделяющийся по силе проявления'.

Выделенные прилагательные оказываются противопоставленными существительному *мелочь* ('ничтожное обстоятельство, пустяк').

Принято считать, что антонимы должны быть представлены словами одной части речи, однако речевая практика свидетельствует, что в антонимические отношения могут вступать слова различной частеречной принадлежности.

Как считает Е.Н. Миллер, «втискивание антонимичных оппозиций в тесные рамки одной части речи сужает представление о реальных возможностях языка, о многообразии антонимичных потенциалов лексики» [4, С. 79]. Именно Е.Н. Миллеру принадлежит термин «межчастеречная антонимия», который понимается автором как «антонимия противоположных по лексическому значению слов разных частей речи» [6, С. 88]. Эту точку зрения разделяют и другие исследователи, которые на анализе большого массива речевого материала доказали право на существование подобного подхода [7], [8].

Данный тип антонимов можно отнести к речевым, контекстуальным. Их частотность у различных авторов невысока, в пределах 15%, в произведениях А. Лиханова использование антонимов подобного типа встречается реже.

Употребление в произведениях антонимичных слов способно придавать фразам лаконичность и глубину афоризма. Вот примеры только из одной повести «Кикимора»: *Счастливая пора – детство: смех и слезы под руку ходят!; Смыкаясь, прошлое и настоящее дают понимание; Доброта обладает опасной властью, заставляя забыть зло.*

Использование в художественных произведениях А. Лиханова синонимов и антонимов позволяет автору добиться высокой степени выразительности, что способствует более яркому, выпуклому изображению явлений и предметов, более глубокому воздействию на читателя.

Список литературы / References

1. Шумилов Н.Ф. Синонимы, соединенные союзом «и» / Н.Ф.Шумилов // Русский язык в школе. – 1976. - №5. – С. 88-91.
2. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. - М. : АСТ-Пресс, 2006. – 592 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М. : Азбуковник, 1999. - 944 с.
4. Миллер Е.Н. Характер и форма функционирования лексической и фразеологической антонимии в речи / Е.Н. Миллер // Русский язык в школе. – 1980. - №3. – С. 76-79.
5. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е.Александрова. - 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 2001. - 568 с.
6. Миллер Е.Н. Антонимы разных частей речи / Е.Н. Миллер // Русский язык в школе. - 1987. - №5. - С.87-91.
7. Диброва Е.И. Поэтические структуры антонимии / Е.И. Диброва, Н.Ю. Донченко. – М. : С.Принт, 2000. - 183 с.
8. Сазонова В.А. Межчастеречная антонимия (на материале художественной прозы А.П. Чехова) / В.А. Сазонова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. - №1. – С. 10-12.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shumilov N.F. Sinonimy, soedinennye sojuzom «i» [The synonyms connected by the union "and"] / N.F.Shumilov // Russkij jazyk v shkole [Russian at school]. – 1976. - №5. – P. 88-91. [in Russian]
2. L'vov M.R. Slovar' antonimov russkogo jazyka [Dictionary of antonyms of Russian] / M.R. L'vov. – M. : AST-Press, 2006. – 592 p. [in Russian]
3. Ozhegov S.I. Tolkovoj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of Russian] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova ; Rossijskaja akademija nauk, Institut russkogo jazyka im. V.V.Vinogradova. - 4-e izd., dop. - M. : Azbukovnik. 1999. – 933 p. [in Russian]
4. Miller E.N. Harakter i forma funkcionirovanija leksicheskoj i frazeologicheskoj antonimii v rechi [Character and form of functioning of a lexical and phraseological antonymy in the speech] / E.N. Miller // Russkij jazyk v shkole [Russian at school]. – 1980. - №3. – P. 76-79. [in Russian]
5. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo jazyka [Dictionary of synonyms of Russian language] / Z.E. Aleksandrova. - 11-e izd., pererab. i dop. - M.: Russkij jazyk, 2001. - 568 p. [in Russian]
6. Miller E.N. Antonymy raznyh chastej rechi [Antonyms of different parts of speech] / E.N. Miller // Russkij jazyk v shkole [Russian at school]. – 1987. - №5. – P. 87-91. [in Russian]
7. Dibrova E.I. Poeticheskie struktury antonimii [Poetic structures of an antonymy] / E.I. Dibrova, N.Yu. Donchenko. – M. : S.Print, 2000. – 183 p. [in Russian]
8. Sazonova V.A. Mezchasterechnaja antonimija (na materiale hudozhestvennoj prozy A.P. Chehova) [Antonymy between parts of speech (on material of art prose of A.P. Chekhov)] / V.A. Sazonova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of science, culture, education]. - 2011. - №1. – P. 10-12. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.062>Чупалова Д.М.¹, Булейко Н.А.²¹Магистрант, Дагестанский государственный университет,²кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет**СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕПОРТАЖА****Аннотация**

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с подготовкой, созданием и трансляцией телевизионного репортажа. На анализе различных репортажей федерального и регионального (дагестанского) телевидения показано, как можно добиться максимального успеха. В статье достаточно полно освещены элементы телевизионного репортажа: изображение, текст, звук (закадровый комментарий, синхроны, стенд-апы, интершумы и музыкальное сопровождение).

Подробно освещается значение создания «эффекта присутствия» для популярности телерепортажа. Перечисляются и анализируются средства, с помощью которых достигается этот эффект. Это и использование речевых стратегий – синхронов, которые помогают воспроизвести в репортаже речь реально существующих людей, и изобразительный ряд, и звук, и монтаж. Раскрываются особенности современного репортажа.

Ключевые слова: репортаж, телевидение, изобразительный ряд, стенд-ап, закадровый комментарий, монтаж.

Chupalova D.M.¹, Buleyko N.A.²¹Undergraduate student, Dagestan State University,²PhD in History, associate professor, Dagestan State University**MEANS OF EXPRESSION IN A BROADCASTING REPORT****Abstract**

The article deals with the main problems associated with the preparation, creation and broadcasting of television reports. In the analysis of different reports of the federal and regional (Dagestan) TV is shown, how to achieve maximum success. The article rather completely illustrates the elements of a TV report: image, text, audio (voiceover narration, syncs, stand-ups, upsounds and music).

The importance of creating of a «presence effect» for the popularity of TV report will be studied. The means, by which this effect can be achieved, will be enumerated and analyzed. These are: using of the speech strategies – syncs, which help to reproduce in the report the speech of real people, image series, sound and editing. The special aspects of a modern report will be uncovered.

Keywords: report, television, image series, stand-up, voiceover narration, editing.

Репортаж – сообщение, не только информирующее о событии, но рассказывающее о нем оперативно и ярко. Обязательными требованиями к репортажу в программах теленовостей являются эффекты присутствия, достоверности, сопереживания. Автор в этом жанре должен выступать как участник или очевидец события и стараться как можно полнее передать атмосферу происходящего с помощью экранных средств выразительности: изобразительного ряда, звука, драматургии и монтажа [1, С. 48].

Многие телевизионные службы придерживаются правила «Нет картинки – нет репортажа». Подготовка репортажа начинается с картинки, так как изобразительный ряд определяет все шаги корреспондента. И именно качество картинки определит восприятие аудитории.

Например, яркие и необычные видеок кадры сразу привлекают аудиторию к материалу корреспондента «Первого канала» Виктора Гусева о финале соревнований в Австрии по новому виду спорта – снежному волейболу. Шорты поверх термобелья, шерстяные шапки, никаких бикини и песка. Это не пляжный, это снежный волейбол на высоте двух тысяч метров над уровнем моря. Интершум с места соревнований: взволнованные голоса участников, тиканье часов придают действию напряженности. Подобный фон вызывает эмоциональный отклик и гамму самых разнообразных чувств у зрителя.

Однако репортеру необходимо не только тщательно продумывать изобразительный ряд, но и выстраивать драматургию репортажа. Это означает тщательную подготовку структуры репортажа. В золотых правилах работы над репортажем на первое место выходит поиск сюжетного хода. Журналист должен точно знать, в каком ключе делать репортаж. Важную роль в этом играет сбор предварительной информации.

Чем лучше репортер знаком с материалом, тем проще будет найти интересный ход или ключ к сюжету. Но порой перенасыщенность репортажа информацией превращает его в затянувшееся действие [2, С.32-33].

Именно так произошло в сюжете корреспондента «Первого канала» Александра Евстигнеева о визите российских официальных лиц на Шпицберген. На первый взгляд, сюжетный ход найден правильно. Визит становится лишь поводом для рассказа о полярной станции СП-2015. В первую часть репортажа вставлена информация о недовольстве МИДа Норвегии участием Д. Рогозина в этой экспедиции. Корреспондент вспомнил договор 1920 года, по которому россиянам виза не нужна, если они летят на Шпицберген напрямую из России. Данный комментарий уже дается на фоне кадров из Норвегии. Затем репортер вновь переносит нас в Арктику. Следует стенд-ап корреспондента на самой макушке Земли. Он делает селфи и замечает, что туризм здесь станет одним из направлений, по которому Россия будет развивать свою Арктическую программу. На этом бы А. Евстигнееву и остановиться. Сюжет уже приобрел законченность. Но, увы, репортер продолжает свой рассказ, насыщая сюжет многочисленной информацией, а видеоряд Арктики разбавляет картами России, затем кадрами хроники. И весь репортаж начинает рассыпаться на отдельные элементы, а сюжет размываться.

Звук в телерепортаже представлен различными вариантами: закадровый комментарий, синхроны, стенд-апы, интершумы, возможно и музыкальное сопровождение.

Репортер ТВ сталкивается с вечной проблемой, выбора: какую, текстовую информацию оставить в материале, а с какой расстаться. Для правильного понимания сюжета журналисту приходится избавляться от всего лишнего и оставлять только то, что необходимо. В репортаже Екатерины Ивановой на «Первом канале» в комментарии прослеживается легкая ирония: «Здоров. Бразды правления не терял», – еще накануне оповестили на сайте местной администрации. А на утро мэр предстал на публике, чтобы горожане не переживали. «Благодарит МВД за блестяще проведенную спецоперацию. В действительности на градоначальника готовилось покушение». И далее, после фрагмента выступления мэра П. Плотникова, журналист продолжает: «Правда, кроме самого Павла Плотникова, о спецоперации никто не знал, даже супруга. Жена и обратилась в полицию с заявлением об исчезновении. В пятницу вечером мэр города как сквозь землю провалился». Текст репортера в данном сюжете яркий, образный, легко воспринимается аудиторией. В репортаже сам мэр подчеркнул, что жене угроз не поступало. А корреспондент «Первого канала» скептически отнеслась к ситуации.

Еще один звуковой элемент репортажа – синхрон – это одновременный, то есть синхронный, показ лица человека со звуком его голоса, иными словами, изображение говорящего человека в кадре [3, С. 177–188].

В теории тележурналистики выделяют два вида синхронов. Первые, когда информация носит сенсационный характер и взята, что называется, из первых рук. Такой тип синхронов называется свидетельскими показаниями.

Например, репортаж на «Первом канале», где представитель МВД Елена Алексева рассказала журналистам о том, что «выявлены факты незаконной добычи угля в ходе незаконной разработки бурого угля на территории Татауровского месторождения. В противоправной деятельности подозреваются руководители ООО «Читауголь».

Другой тип синхронов носит ярко выраженный эмоциональный характер. Живые люди со страстью, радостью, гневом, страданием искренне выражают свои чувства на камеру. Это эмоциональные синхроны. В репортаже Хадижат Мазгаровой РГВК «Дагестан» о смерти трехлетнего мальчика из-за врачебной ошибки дается эмоциональный синхрон с убитой горем матерью Дианой Исламовой. По ее словам, недооценив степень тяжести болезни маленького пациента, врачи городской больницы Каспийска направили его в инфекционное отделение, вместо того чтобы срочно госпитализировать. Подобного рода синхроны требуют большой самоотдачи и от репортера, и от героя интервью. Но именно они делают сюжет незабываемым.

Еще один элемент (не обязательный, но делающий репортаж персонифицированной журналистикой) – стенд-ап. Им называют появление журналиста в кадре, в котором обычно задним планом является место событий. Различают стенд-апы трех видов: начальный, «мостик», завершающий [4, С. 136].

В отечественных информационных программах стенд-апы, открывающие репортаж, не такая уж редкость. К примеру, репортаж на канале «Россия 2» об открытии соревнований по футболу среди инвалидов-ампутантов начался со стенд-апа, в котором корреспондент Антон Иванов выступает в роли вратаря. Вот он ждет мяч и ловит его. Поймав, говорит: «Жизнь – это тоже игра, зачастую игра без правил. Но человек должен сам устанавливать правила своей игры и стать в ней победителем».

Стенд-ап в середине сюжета («мостик») связывает разные части сюжета; репортер дает информацию, для которой нет видеоряда, и своим монологом связывает элементы репортажа. Например, репортаж на канале РГВК «Дагестан» о стихийных бедствиях в Левашинском районе. В начале сюжета видеоряд повествовал о селевых потоках. Затем и в тексте корреспондента Севрины Шамхаловой и на «картинке» речь идет о последствиях селевых потоков: размытые дороги, поврежденные линии передач. Такой переход в репортаже и есть стенд-ап мостик.

Следующий вид стенд-апа в конце сюжета используется как концовка. Репортаж о природном пожаре в Хакасии на «Первом канале», завершает Александра Яночкина на фоне сгоревших домов. Это позволяет телезрителям еще раз взглянуть на место события и на журналиста, которого они выслушали.

К звуковым средствам выразительности относят и интершум, записанный на месте события. Отсутствие такого интершума может привести к потере достоверности сюжета.

Весьма удачно использование интершума в репортаже спецкорреспондента НТВ Омара Магомедова о спецоперации в пригороде Буйнакска, в которой было уничтожено пять бандитов. Репортаж начался со стенд-апа, снятого по контрасту с темой на фоне засохшего дерева с единственной зеленой веточкой. На голос репортера наложен чуть слышный шорох листьев. Далее следует видеоряд уже хода операции, и закадровый комментарий сопровождается глухими залпами орудий, выстрелами, взрывами. При этом интершум не мешает восприятию информации, а лишь служит органичным фоном.

Достаточно редко в новостных выпусках в репортажах могут применять музыку. Понятно, что такие музыкальные фрагменты могут быть естественны в репортажах о каких-либо музыкальных событиях. Но музыкальный фон может появиться, а сюжетах другой тематики. Репортаж Марата Бигаева РГВК «Дагестан» о возвращении в Дагестан бойца UFC Р. Хабилова сопровождался музыкальной композицией репера Eminem. Этот прием придал репортажу динамики и яркости.

Еще одним средством выразительности репортажа является монтаж. Монтаж (от фр. *montage* – сборка) – это особая система смысловых, аудиовизуальных и ритмических соотношений отдельных кадров, их формальное и смысловое сочетание и сопоставление [5, С. 7].

Профессиональный монтаж – это монтаж, которого не замечают. При нем различные элементы логично соединяются, планы и ракурсы плавно переплетаются, монтажные стыки незаметны и не вызывают раздражения. Однако так происходит не всегда. Репортер «Вестей» Павел Зарубин в своем материале попытался объять необъятное, соединяя архивные кадры, видео восстановительных работ, фрагмент видеозвонка к В.В. Путину, съемки Президента на встречах с пострадавшими и совещании с региональными и федеральными чиновниками, синхронны с погорельцами и фрагментами из выступлений В.В. Путина. Монтаж такого визуального ряда получился резким с многочисленными стыками, при этом использовались и повторы, и кадры с техническим браком, когда камера явно тряслась в руках оператора.

Таким образом, сегодня телевизионный репортаж воспринимается как синоним оперативности, актуальности и документальной точности. Познавательный и выразительный потенциал репортажа должен давать возможность журналистам наглядно и предметно освещать даже самые заурядные события. В этом телерепортеру помогает весь арсенал экранных средств выразительности репортажа. Их умелое использование свидетельствует о профессионализме и мастерстве репортера.

Список литературы / References

1. Дмитриев Л.А. Телевизионные жанры. – М., 1991.- С. 48.
2. Как делать телевидение.- М., 2000.- С. 32-33.
3. Зверева Н.В. Школа регионального тележурналиста.- М., 2004. - С. 177- 188.
4. Кузнецов Г.В. Телевизионная журналистика. – М., 2002. - С. 136.
5. Утилова Н. И. Монтаж как средство художественной выразительности. Ч.1. – М., 1998. – С. 7.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dmitriev L.A. Televizionnye zhanry [L.A. Dmitriyev Television genres]. - М., 1991. – P.48. [in Russian]
2. Kak delat' televidenie [How to make television].-М.,2000.- P. 32-33. [in Russian]
3. Zvereva N.V. Shkola regional'nogo telezhurnalista [Zvereva N. V. School of the regional TV reporter]. – М., 2004. P. 177 - 188.[in Russian]
4. Kuznecov G.V. Televizionnaja zhurnalistika [Kuznetsov G.V. Television journalism]. - М., 2002.-P.136. [in Russian]
5. Utilova N. I. Montazh kak sredstvo hudozhestvennoj vyrazitel'nosti [Utilova N. I. Mounting as means of Art expressiveness]. P.1. – М., 1998. – P. 7. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.100>

Шамина Н.В.¹, Буянова Е.В.²

^{1,2}Кандидат филологических наук, Доцент,

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

О СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые средства передачи информационной структуры текста. Существуют две главные коммуникативные цели, которые должны быть достигнуты: сделать передаваемую информацию понятной для читателя/слушателя; подчеркнуть, что автор считает наиболее важным. При переводе с одного языка на другой информационная структура в большинстве случаев остается неизменной. Однако текст на переводимом языке не всегда может быть полностью понятен новому адресату по таким причинам как социальные и национальные различия между носителями двух языков или отсутствие реалий в языке перевода. В подобном случае информационная структура требует расширения в форме описаний, определений, комментариев. Это приводит либо к амплификации переводимого текста, либо к его компрессии. Настоящая работа основывается на анализе публикаций из американских и британских журналов и периодических изданий. В статье также рассматриваются особенности метафоры как средства компрессии заголовков газетных статей.

Ключевые слова: информационная структура, амплификация, компрессия, экстралингвистические факторы, метафора.

Shamina N.V.¹, Buyanova E.V.²

^{1,2}PhD, Associate Professor,

Mordovia N. P. Ogarev State University,

ON MEANS OF CONVEYING THE INFORMATION STRUCTURE OF THE TEXT WHEN TRANSLATING ENGLISH PUBLICATIONS

Abstract

The article deals with some means of conveying the information structure of the text. There are two communicative goals to satisfy: making the information conveyed by the discourse easier for the reader/hearer to understand; indicating what the enunciator considers to be the most important. When translating from one language into another the information structure in most cases remains unchanged. However the text in the target language may not always be completely clear to the new recipient for a number of reasons, such as social and national differences between speakers of the two languages, or lack of realia in the target language. In this case the information structure needs extension in the form of descriptions, definitions, commentaries. This results either in amplification of the text in the target language or in its compression. The present work is based on an analysis of papers from American and British journals and periodicals. The article also takes stock of the peculiarities of the metaphor as a means of broader text compression in the titles of newspaper articles.

Keywords: information structure, amplification, compression, extralinguistic factors, metaphor.

Tradition is a very complex communication process that conveys an original text to a concrete recipient. The communicative function, that is, the desire to convince the recipient of certain ideas and conclusions, “to win him/her over” is characteristic of the written language, no less than of oral. And though the addressee of the text is not directly involved in the communication process, the range of readers is defined by the introduction, abstract or title of the publication.

Generally speaking, information structure deals with the way the information conveyed by the discourse in question is packed into informational units within and between clauses by the enunciator (writer or speaker) in order to satisfy two

communicative goals: making the information conveyed by the discourse easier for the reader/hearer to understand; indicating what the enunciator considers to be the most important or salient items of information.

When translating from one language into another the information structure in most cases remains unchanged. However the text in the target language may not always be completely clear to the new recipient for a number of reasons, such as social and national differences between speakers of the two languages, or lack of realia in the target language.

In this case, the information structure of the new text changes. It needs extension in the form of descriptions, definitions, commentaries. This results either in amplification of the new text as compared with the original, or in compression, i.e. narrowing of the text in the target language. In his book, *A Handbook of Rhetorical Devices*, author Robert Harris explains in depth, “Amplification involves repeating a word or expression while adding more detail to it, in order to emphasize what might otherwise be passed over. In other words, amplification allows you to call attention to, emphasize, and expand a word or idea to make sure the reader realizes its importance or centrality in the discussion” [3, P. 3].

The present work is based on an analysis of articles and papers from American and British journals and periodicals (*The Economist*, *The Newsweek*, *The Morning Star*, etc.). The transformations in translation fall into two main groups – lexical and grammatical. We were interested in the former, i.e. those caused by the presence of phraseological units, proverbs and sayings, set clichés, and also lexical units concerned with extralinguistic factors.

For example, a newspaper text (*The Morning Star*) reads: “Building workers union yesterday gave a decisive thumbs down to any and all negotiations with any other union or unions”. To convey the meaning of the word combination *thumbs down* it is necessary to know that in Ancient Rome the fate of the defeated gladiator was decided by the motion of the Emperor’s hand: his thumb lowered meant death. And, if the translator is not sure whether the recipient of the text knows this, he/she should make a note or a footnote.

The need for transformations such as an amplification of the text often arises when translating specialist terms. In this case the above reasons are supplemented by others, such as a great number of abbreviations, extralinguistic factors connected with the presence in a specific field of knowledge of certain phenomena, processes, methods, devices, etc. which are not known to the recipient of the translated text. For example, the English term *insider* when translated into Russian as *инсайдер* is not familiar to a great number of recipients of economic texts and is usually followed by a definition: *лицо, имеющее в силу служебного положения конфиденциальную информацию о делах фирмы*.

A translator should be ready to use inner reserves of the text, and according to L. S. Barkhudarov, move beyond the framework of an individual sentence into a broader context [1]. For example, judging only by the heading of the article in “*The Journal of Operational Research*”: “*Forecaster – an exercise in user friendliness*” it is rather difficult to translate the word *forecaster* in the context. However, further on in the text there is a definition: “Forecaster is a small unsophisticated device ... designed as a vehicle to investigate the response of managers to using technical software”. Hence we can give a translation such as: *устройство для прогнозирования спроса пользователей технического программного обеспечения*.

Phraseological units, proverbs and sayings more often than not need amplification or compression, especially if they have no close analogues in the target language. For example, *wishful thinking; take care of the pennies and the pounds will take care of themselves*.

Another example of amplification is the translation of professional jargon which has lately become frequent in business language [see e.g. 4]. A lot of English economic terms have penetrated into Russian practically without any change, e.g. *франшиза, дефолт, байбэк, лидс энд лэнгз*, etc. They may not be understood by the readers, so it is the duty of the translator to provide an explanation.

There is also an inverse phenomenon, namely, compression, or narrowing of the new text for several reasons, such as paired synonyms which mean practically the same in the target language (for example, *by force and violence, terms and conditions, by fits and starts*).

There is little doubt as to the role of the title in the process of perception of the text regardless of the type of writing it belongs to: “the title represents both the gist of the message and the author’s attitude towards it in a book, a film and a newspaper article” [2, P. 42]. However, the peculiarities of a title as a compressed text and the use of a metaphor to provide this compression have not been given due attention. Taking into consideration its prominent role in the act of author-recipient communication, it may be assumed that the process of compression of the vast piece of writing into its concise heading is a complex and varying phenomenon requiring an intent scientific study.

The form of a metaphorical heading depends on its functional load which differs considerably in the titles of literary works, newspaper articles and films. The choice of the metaphor lies on the predominant function performed by the title. The metaphor is widely used in all types of written communication and it possesses a number of features that make it an efficient means of text compression. It can state the idea in a concise but very expressive form and also give a broad field for intertextual ties. However, the problem of its functioning in the title in connection with the whole body of the text is far from final resolution. It is necessary to trace the syntactical structure and stylistic potential of the metaphor in the title which should definitely be done in future. This problem is crucial for clarifying the process of text compression and thus requires further scientific study.

Список литературы / References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Кононенко М. В. Метафора как способ сжатия более обширного текста в названиях художественных произведений, фильмов и газетных статей [Электронный ресурс] / М. В. Кононенко. – 2011. – Режим доступа: http://www.nbuu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Aia/2011_8/10.pdf
3. Harris R. A. *A Handbook of Rhetorical Devices*. Virtual Salt, 1997, 2002, 2008. Web. 21 Oct. 2013 [Электронный ресурс] / R. A. Harris. – Режим доступа: <http://www.virtualsalt.com/rhetoric3.htm#Amplification>
4. Sweeney S. *English for Business Communication* / S. Sweeney. – Cambridge University Press, 2001. – 400 pp.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L. S. Yazyk I perevod (Voprosy obshej i chastnoj teorii perevoda) [Language and translation (questions of general and special theory of translation)] / L. S. Barkhudarov. – М., «Mezhdunar. otnoshenija», 1975. – 240 pp. [in Russian]
2. Kononenko M. V. Metafora kak sposob szhatija boleje obshirnogo teksta v nazvanijah hudozhestvennyh proizvedeniji, filmov I gazetnyh stateji [Metaphor as a means of information compression in the titles of films, works of fiction and newspaper articles] [Electronic Resource] / M. V. Kononenko. – 2011. – Access mode: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Aia/2011_8/10.pdf [in Russian]
3. Harris R. A. A Handbook of Rhetorical Devices. Virtual Salt, 1997, 2002, 2008. Web. 21 Oct. 2013 [Electronic Resource] / R. A. Harris. – Access mode: <http://www.virtualsalt.com/rhetic3.htm#Amplification>
4. Sweeney S. English for Business Communication / S. Sweeney. – Cambridge University Press, 2001. – 400 pp.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.031>

Аневски Д.¹, Темельковская А.Е.²

¹ORCID: 0000-0002-2068-6332, кандидат экономических наук,

²ORCID: 0000-0003-1048-0848, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Кичево, Университет Св. Климента Охридского, Македония

ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аннотация

Растущее значение микро-, малых и средних предприятий в экономике европейских и азиатских стран стимулирует правительства к созданию справедливых рыночных условий, удобного банковского регулирования и коррекции правовой базы для поддержания роста этих групп предприятий.

В России относительно большое количество кредитных организаций, однако они оказывают весьма скромное содействие микро-, малым и средним предприятиям. Частично это обуславливается непрозрачностью финансовой отчетности, отсутствием залога или неблагоприятными условиями, связанными с кредитным риском из-за юридических препятствий.

В статье рассматривается структура микро-, малых и средних предприятий, а также их вклад в экономику России. Кроме того, значительное внимание уделяется кредитным организациям, их роли в обеспечении необходимыми финансовыми ресурсами, а также рекомендациям по преодолению существующих проблем.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, малый и средний бизнес, банк, кредитные учреждения, правовая база.

Anevski D.¹, Temelkovska A.E.²

¹ORCID: 0000-0002-2068-6332, PhD in Economics,

²ORCID: 0000-0003-1048-0848, PhD in Law, Assistant Professor Faculty of Law Kichevo, University St. Clement of Ohrid, Macedonia

CREDIT INSTITUTIONS AND LEGAL FRAMEWORK IMPORTANT FOR DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA

Abstract

The continuously growing role of micro, small and medium-sized enterprises in the economies of the European and Asian countries pushes the Governments to establish fair market conditions, ease the banking regulation for these groups of enterprises and adjust the legal framework in order to support their growth.

In Russia the number of credit institutions is relatively large in numbers, but the support toward the micro, small and medium-sized enterprises is below the expectations, partly because the nontransparent finance statements, lack of collateral or adversity to credit risk due the legal obstacles.

The paper examines the structure of micro, small and medium-sized enterprises and their contribution to Russia economy. Also a significant focus is given to the credit institutions, their role in providing the necessary finance and recommendations how to overcome the problems.

Keywords: small and medium size enterprises, SME`s, Bank, Credit institutions, Legal framework.

Small and medium sized enterprises in Russia are recognized as very significant for the economy, knowing that the plan is do double their participation till 2030. In order to continue and analyze their structure it is important to define the criteria of micro, small and medium sized enterprises based on Russia Government Decree of 13July 2015 № 702 [1]:

Table 1 – SME Criteria

SME type	Employment	Sales revenue
Micro	< 15 employees	< 120 mln. RUR
Small	16 - 100 employees	< 800 mln. RUR
Medium	101 - 250 employees	< 2 bln. RUR

Source: Russia Government Decree of 13 July 2015 № 702

Analyzing the legal acts, it is known that the thresholds of sales revenues for each SME category had been changed several times, so in contrast to the previous Government Decree of February 9, 2013 N 101 the sales revenue criteria had been doubled. Doing so, the Government directly changed the structure increasing the micro enterprises.

The following table shows the structure of SME's, and it is clear that individual entrepreneurs and micro enterprises have 94.5% share in total SME's, employing 55.9%. Small enterprises although have only 5.2% share, are significant for the employment.

Table 2 – SME structure in Russia as of January 2015

	Micro	Small	Medium	Individual entrepreneurs	All SMEs
Number, thousand	1.868	235	13	2.413	4.531
Share in SME sector, %	41,2	5,2	0,3	53,3	100
Employment, thousand people	4.431	6.358	1.585	5.645	18.021
Sales revenues, bln.roubles	9.699	16.692	5.027	10.447	41.867

Source: Small and medium entrepreneurship in Russia, 2015, Rosstat - Moscow, 2015, 96 p.

The formation of market relations in the Russian economy, its sustainable economic growth is largely linked to the development of SMEs. But, the SMEs are not the main driving forces of Russian economic growth, as they have proved to be in the other transition economies in Central and Eastern Europe. In Russia, in contrast to other transition countries, SMEs have not been growing as fast as larger businesses [2]. Although SME's represent 80% [3] of total enterprises in Russia, which is below the EU average, they account only for 25% of total employment. [4] The experience of highly developed countries shows that it plays a crucial role in the economic and social life. It accounts for 50-70% of the gross domestic product (GDP), while the share of small firms reaches up to 80-90% of the total number of commercial organizations. [5] The current participation of SME's in GDP contribution in Russia is 20%, and the participation in fixed assets investment is not more than 6%.

Previously we analyzed the structure of SME's, their significance for Russia's economy and their role for employment. It is very important for the SME's to have access to finance in order to continue their growth and share in the economy. Besides the significant role of SME's for the economy, still their finance is less developed than in other countries, knowing that the number of banks is relatively high compared to other countries. Following table shows the number of credit institutions in Russia from 1999 to 2016 [6].

Table 3 – Credit institutions in Russia

Year	1999	2001	2006	2011	2013	2014	2015	2016
Number of credit institutions registered by Bank of Russia	2481	2124	1409	1146	1094	1071	1049	1021

Source: Federal state statistic service, Russian Federation

The table shows that credit institutions are declining continuously in past two decades, and still their number is relatively very high. Russia has a large number of credit institutions, but the number doesn't mean that they all are oriented toward the SME sector. It is estimated that not more than 20% of total credit lines are intended for SME's. Acknowledging that the bank number in Russia is relatively high, still the SME's are facing difficulties to provide affordable loans, with low interest rates, longer payment periods and less collateral requirements. The average loan rates for SME in RUR are 12-19% [7], which is due to the higher risk compared to retail and corporate sector. Currently, the market of SME lending is short with affordable loans. Lack of interest of banks in the development of credit relations with SME's does not contribute to the creation of specialized loan products to optimize and reduce the cost of lending process and maintenance of SME's activity. The SME success is based on the right choice of the type and form of a loan, taking into account the aim to attract additional funds. The objectives of lending to SME's are the investment, production activities or commercial mortgage. [9] There is insufficient accumulation of information on SME's, as well as specialized scoring methodology for assessing the creditworthiness risk, standardization and

automation of credit process.[8] The lack of credit finance is the most important obstacle to increasing local sales, and it also appeared as the most important constraint with respect to increasing exports.[10]

Regional banks in Russia are small and offer small amount of loans for SMEs. Some banks are not regional but have credit lines usually in small amounts, placing limitations like Sberbank for 120.000 USD for start-ups, with short repayment periods up to 3 years. Another problem is the maturity of deposits, which largely are to one year or less, forcing banks to provide short term loans, not preferable for investment projects. On the other hand, banks that have own capital to lend to SME`s, they are reluctant to do so because of lack of security.[11] So, the SME`s have to overcome the bank aversion toward the risk of their financing.

There are several reasons [12] why banks from Russia may be reluctant for financing small enterprises. First reason is the traditional view to the sector as a very risky. It seems easier to finance larger enterprise, making fewer costs for the administrative process, for larger amount of credit. First reason derives from the second - collateral request. Small enterprises have difficulties to provide collateral that will satisfy the proportion for credit of 2:1. High collateral criteria come from the legal risk. The process is slow for enforcement of the collateral. Significant problem are the judicial processes and the possibility for quick debt pay. Also Russian banks accept mortgages like houses, buildings, equipment etc., but the collateral like inventories; guarantees of people are not so favorable. The next reason, and very important is that the banks in Russia were not designed for the small enterprise sector. The employees lack of expertise; they need training and proper technology. Regulations play important role for credit expansion, especially when it comes to implementing the international Basel requirements. The regulation demands higher credit risk reservation up to 50% of the given credit to small enterprises who are considered as I high risk and lack of liquid collateral.

For Russia, a great role in the introduction for SME`s financing had the European Bank for Reconstruction and Development, which gave the necessary know-how technology and targeted credit lines. The future for the SME financing will be brighter if the state itself facilitates the process as following, lend money via state funds with lower interest rate, longer payment period, create guarantee funds, create several state banks specialized for various SME support, gives tax incentives for SME sectors and other activities. Maybe the most positive aspect is that there is a great perspective for the sector, having the fact that not more than 15% of the total credits are used by the SME`s.

Список литературы / References

1. Order No. 702 - Ministry of Economic: Russian Federation - September 30 2015. [Electronic resource] URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=415515 (accessed: 06.02.2017).
2. Russian Economic Report - Part III - The World Bank, Russia Office - 2002 P.13 [Electronic resource] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/924621468295837662/pdf/355950rev0ENGL141eng1oct291101final.pdf> (accessed: 05.02.2017).
3. Ketting J. SMEs in the EU and Russia: Developments and Obstacles / J. Ketting // The Lighthouse Group – 2006 - P. 3.
4. Federal State Statistics Service of Russia: Labour and Employment in Russia - Statistical book 2015 - Moscow: Rosstat - 2015 - P.274.
5. Li M. Zhoe Y. Research the credit risk evaluation and preventive measures of supply chain finance under the SME perspective / Li M. Zhoe Y. // International Conference on Management and Engineering – 2014 – P. 197-203.
6. Federal State Statistics Service of Russia: Credit institutions in Russia [Electronic resource] URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/figures/finances (accessed: 05.02.2017).
7. European Investment Bank: Small and Medium Entrepreneurship in Russia [Electronic resource] - 7 November 2013- P. 16-19. – URL: http://www.eib.org/attachments/efs/econ_study_small_and_medium_entrepreneurship_in_russia_en.pdf (accessed: 07.02.2017).
8. Savchinaa O. V. Bobkovb A. L. Ezenkinac K. U. Kalashnikova I. A. SME Lending in the Conditions of Economic Instability: Peculiarities and Development Prospects / O. V. Savchinaa A. L. Bobkovb K. U. Ezenkinac I. A. Kalashnikova // International Journal of Environmental & Science Education) - 2017 - Vol. 11(18) - P. 11622.
9. Pashchenko E.V. Lending to small businesses / E.V. Pashchenko - Moscow: Finance and Statistics – 2016 – P. 192.
10. Pissarides F. Singer M. Svejnar J. Objectives and Constraints of Entrepreneurs: Evidence from Small and Medium Size Enterprises in Russia and Bulgaria / F. Pissarides M. Singer J. Svejnar // Journal of Economic Literature Working Paper Number – No. 34 - P. 28.
11. Gotz R. Long-Term and Medium-Term Problems and Perspectives of the Russian Economy / R. Gotz // German Institute for International and Security Affairs Working paper - FG 2005/05 – 2005 - P. 17.
12. Xavier B. Problems of SME Financing in Russia / B. Xavier // Russian-European Centre for Economic Policy (RECEP) – 2005 – P. 10-15.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.008>

Асланов Д.И.¹, Кузьменко А.В.²

¹ORCID:0000-0003-4842-6775, Доктор экономических наук,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Пятигорск,

²ORCID: 0000-0002-4873-4500, аспирант,

Донской государственной технической университет, филиал, Пятигорск

При поддержке РГНФ в рамках реализации грантовой заявки № 16-02-14087

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ И ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Аннотация

Фермеры несут существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они нередко сбывают свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям. В розничной цене продукции вклад сферы обращения достигает доли в 60%. Это не только лишает хозяйства в достаточных финансовых ресурсах для развития, но также лишает экономических мотивов наращивания объемов производства.

Рыночная инфраструктура объединяет сферы производства, обращения и потребления в единую цепочку, обеспечивает ускорение оборота материальных, финансовых и информационных потоков в экономике, способствуя повышению эффективности общественного развития.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, оптово-распределительные центры, товаропроводящая инфраструктура, фермерские хозяйства.

Aslanov D.I.¹, Kuzmenko A.V.²

¹ORCID: 0000-0003-4842-6775, PhD in Economics,

Economics branch of the Russian Plehanov University of Economics, Pyatigorsk,

²ORCID: 0000-0002-4873-4500, Postgraduate student, branch of the State Donskoi technical university, Pyatigorsk

This work was supported of the Russian Foundation for the Humanities in the framework of the grant application

No. 16-02-14087

CURRENT TOOLS OF DEVELOPMENT OF THE WHOLESALE AND DISTRIBUTIONAL COMMODITY INFRASTRUCTURE OF THE AGRICULTURAL MARKETS

Abstract

Farmers bear substantial losses when selling their products due to ignorance of supply and demand in the market, lack of storage facilities. They often sell their products at low prices to intermediary companies. The retail price of the product contribution of the distribution chain reaches proportion of 60%. This not only deprives the economy in the adequate financial resources for development, but also deprives economic motives to increase production volumes.

Market infrastructure combines the sphere of production, circulation and consumption in a single chain, accelerates turnover of material, financial and information flows in the economy, helping to improve the efficiency of social development.

Keywords: agri-food market, wholesale and distribution centers, commodity distribution infrastructure, farms.

Управление инфраструктурными объектами агропродовольственного рынка до последнего времени находится в неорганизованной и слабо регулируемой стадии своего развития. Нерешенной на сегодняшний день остается проблема справедливого распределения доходов от продаж агропродовольственной продукции между производителями, переработчиками этой продукции и торгово-посредническими организациями. При реализации своей продукции фермеры несут существенные потери из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ, сбывая свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям. В розничной цене продукции вклад сферы обращения достигает доли в 60%. Это не только лишает хозяйства в достаточных финансовых ресурсах для развития, но также лишает экономических мотивов наращивания объемов производства [3, С. 150].

В единую цепочку рыночная инфраструктура объединяет сферы производства, обращения и потребления, обеспечивает ускорение оборота материальных, финансовых и информационных потоков в экономике, способствуя повышению эффективности общественного развития [5, С. 56].

Товаропроводящая и оптово-распределительная инфраструктура агропродовольственного рынка обеспечивают формирование материальных, финансовых и информационных связей между субъектами рынка и представляет собой совокупность объектов и институциональных структур.

Одной из проблем сельскохозяйственного и промышленного развития является недостаточное обеспечение продовольственной безопасности страны и несбалансированное снабжение населения продуктами питания, а также запрет на ввоз сельхозпродукции из стран присоединившихся к санкциям против РФ. В связи с этим, Правительством Российской Федерации было принято решение о создании сети оптово-распределительных центров (ОРЦ) сельхозпродукции как основы национальной системы оптового товарооборота России [1, С. 124]. Создание оптово-распределительных центров проходит в рамках реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

С учетом проведенного АККОР опроса, 70% крестьянских (фермерских) хозяйств называют трудности сбыта произведенной продукции проблемой номер один. Определенная часть сельскохозяйственной продукции, которую производят в России, портится, не достигнув покупателя. В частности, потери по картофелю, овощам и ягодам достигают 30%, по фруктам - 25%.

Проведя анализ нарушения при уборке, переработке, хранении, транспортировке и реализации свежих овощей и фруктов можно утверждать, что только 35-50% произведенной в РФ продукции доходит до стола потребителей с

соответствующим качеством. В современных овощехранилищах, построенных по инновационным технологиям на ОРЦ, потери будут составлять до 5%, что соответствует мировым нормам [3, С. 85].

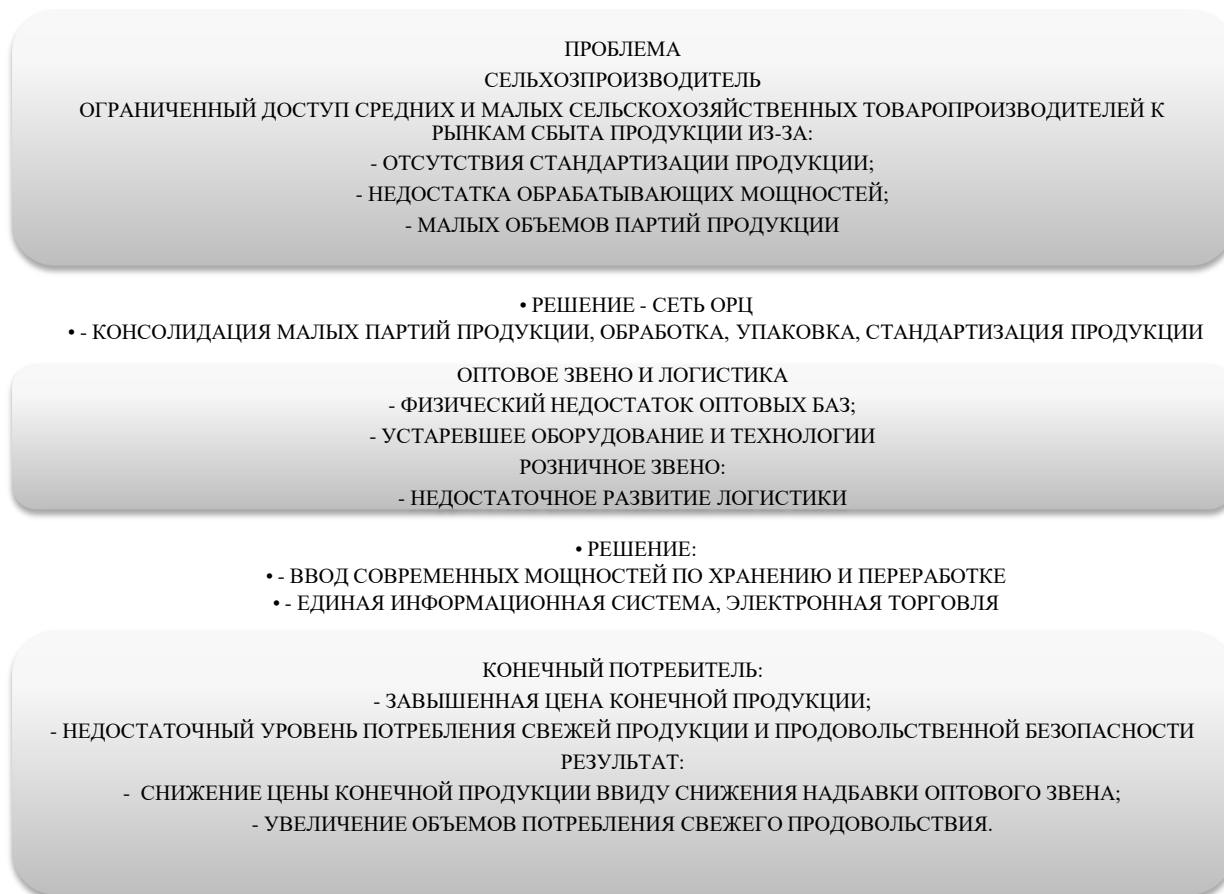

Рис. 1 – Проблемы в цепочке поставок свежего продовольствия

ОРЦ – это мультитоварный агрологистический комплекс, позволяющий отечественным сельхозпроизводителям поставлять свою продукцию в центры ее потребления, обеспечивать ее качественное хранение и реализацию по рыночным ценам.

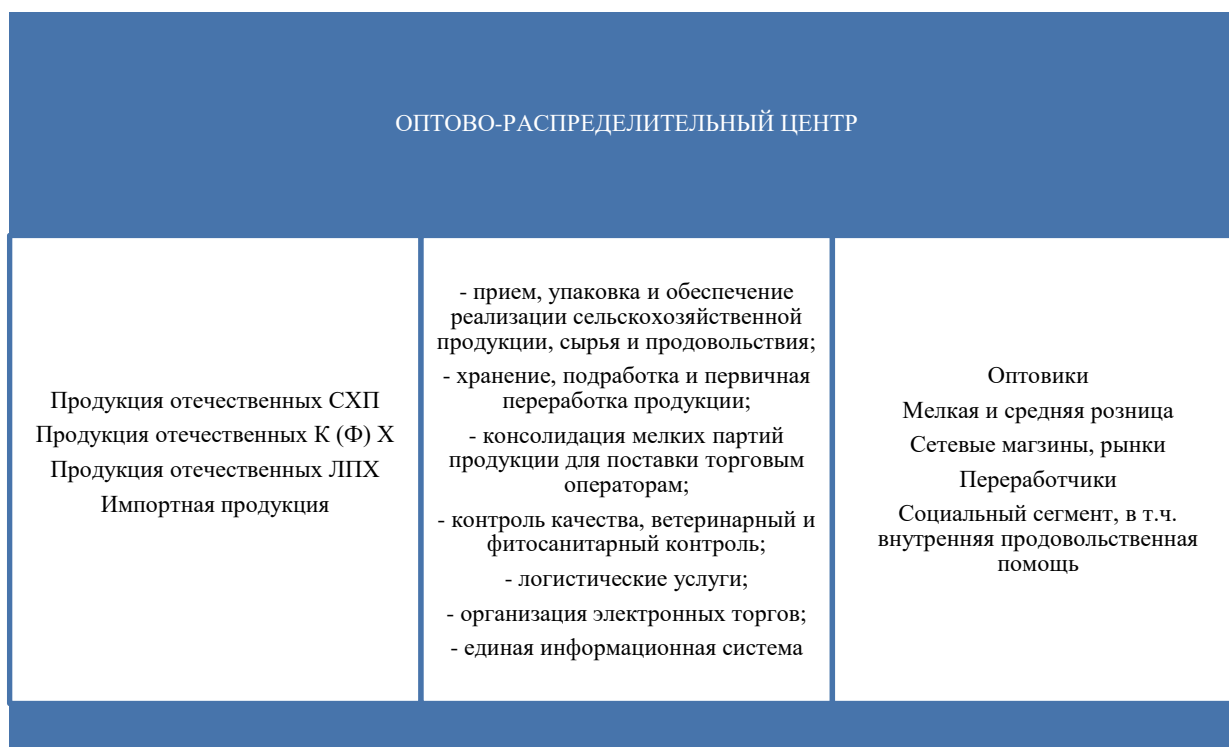

Рис. 2 – Функциональная модель оптово-распределительного центра

Одним из направлений решения проблемы, связанной с реализацией продукции и защиты интересов производителей и покупателей, является создание сети ОРЦ на территории РФ. Кроме этого, необходимость развития современной сети ОРЦ связаны с обеспечением населения страны качественными продуктами питания и дальнейший сбыт отечественной сельхозпродукции на экспорт.

В результате строительства высокотехнологичных производственно-складских объектов для аграрного сектора, развитие ОРЦ и торгово-транспортной системы распределения сырья, продукции и продовольствия позволит комплексно будут решены следующие основные задачи:

- рост объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции и увеличение емкости современных хранилищ;
- обеспечение продовольственной и пищевой безопасности государства;
- увеличение объемов поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки на внутренний рынок и удовлетворения спроса населения на продовольствия в зимне-весенние периоды;
- рост экспорта и эффективное использование транзитного потенциала, благоприятного геополитического расположения страны и преимущества в виде наличия магистралей, железных дорог и воздушных коридоров.

В результате реализации намеченных целей по строительству и развитию ОРЦ и оптимальное их объединение в единую логистическую сеть приведет к следующему:

- ОРЦ будет выступать как информационный и сервисный узел для соответствующих участников;
- консолидирует небольшие индивидуальные поставки в крупные партии стандартизированной продукции с единой упаковкой для покупателей крупных объемов;
- поддержка международной торговли и содействие к передвижению товаров по международным коридорам посредством модернизации логистических возможностей, взаимодействия сетей и мультимодальных (смешанных) перевозок;
- рост экспорта, повышение эффективности агропромышленного комплекса и обеспечение пищевой безопасности государства.

Строительство высокотехнологичных производственно-складских объектов для аграрного сектора, развитие ОРЦ и торгово-транспортной системы распределения сырья, продукции и продовольствия позволит комплексно решать следующие основные задачи:

- рост объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции и увеличение емкости современных хранилищ;
- обеспечение продовольственной и пищевой безопасности государства;
- рост доходов сельского населения и повышения качества жизни сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- повышение уровня занятости сельского населения, сохранение и создание новых высокотехнологичных рабочих мест;
- организации конкурентоспособного агропромышленного сектора с внедрением передовых технологий, отвечающего международным стандартам и повышение конкурентоспособности, произведенных агропродовольственных товаров на внутреннем и внешнем рынках;
- увеличение объемов поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки на внутренний рынок и удовлетворения спроса населения на продовольствия в зимне-весенние периоды;
- рост экспорта и эффективное использование транзитного потенциала, благоприятного геополитического расположения страны и преимущества в виде наличия магистралей, железных дорог и воздушных коридоров.

Основными функциями ОРЦ являются:

- закупочная, транспортная, складская (закупка продукции у поставщиков, транспортировка, приёмка, разгрузка и ответственное хранение поступающей продукции, распределение, погрузка и отправка грузов потребителю транспортом);
- перерабатывающая (упаковка, пакетирование, изготовление из сельскохозяйственного сырья полуфабрикатов и готовой продукции);
- транспортно-экспедиционное обслуживание (прием заявок, подготовка предложений, оформление транспортных и финансовых документов, сопровождение грузов, контроль движения груза, мониторинг рынка грузоперевозок и планирование транспортной работы [4, С. 96].

К вспомогательным видам деятельности ОРЦ относятся:

- питание и бытовое обслуживание;
- информационное обслуживание и связь;
- организация отдыха и досуга;
- стоянка, охрана, техническое обслуживание автомобилей;
- приём вторичных ресурсов.

Прежде всего, меняется характер и назначение посреднических и бытовых структур, на первый план выступают сетевые торговые структуры, оптово-розничные объединения, ОРЦ [2, С.67]. В связи с развитием рыночных отношений ощутимые перемены происходят вторгово-посреднической инфраструктуре.

Организационно-функциональная структура ОРЦ - это распределение обязанностей (функций) всех структурных единиц (подразделений ОРЦ), направленное на оптимизацию взаимодействия с юридическими и физическими лицами с целью обеспечения экономически выгодного функционирования ОРЦ.

Рис. 3 – Модули, функции и ответственность ОРЦ региона РФ

Совокупный объем федеральной поддержки, направляемой на мероприятия по развитию аграрной логистики и инфраструктуры продовольственного рынка, оценивается экспертами в 450 млрд. руб. до 2020 г. [4, С. 58]

Создание федеральной сети ОРЦ позволит: построить эффективную систему заготовки, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции; повысить доходы и уровень занятости сельского населения; эффективно развивать областную сельскохозяйственную потребительскую кооперацию; создать инструмент государственного и областного регулирования товаропотоков продовольствия и цен в целях поддержки отечественного сельхозтоваропроизводителя; повысить производство отечественной конкурентоспособной продукции; обеспечить формирование и соблюдения стандартов; обеспечивать население высококачественной местной продовольственной продукцией [2, С. 287].

Список литературы / References

1. Адуков Р.Х. О необходимости восстановления вертикали государственного управления АПК на России на новой основе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - №2. - С.14-25.
2. Алексеев А.Н. Социально-экономическая сущность агропродовольственного рынка / А.Н. Алексеев, В.В. Филатов // В мире научных открытий. - 2011. - №3 (15). - С. 287-292.
3. Баклаженко Г.А. Координация выполнения целевых программ комплексного развития сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2012. - № 2. - С. 123-128.
4. Минаев А.М. Обеспечение продовольственной безопасности: анализ зарубежного опыта // Актуальные вопросы экономики: сборник научных статей. - М.: Научный консультант, 2014. - С. 135-139.
5. Нуралиев С.У. «Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 6. - С.49-51.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adukov R. H. O neobhodimosti vosstanovleniia vertikalii gosudarstvennogo upravleniia APK na Rossii na novoi osnove/ [On the need to restore the vertical APC governance to Russia on a new basis] // Ekonomika selskokoziastvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii [Economics of agricultural and processing enterprises]. - 2013. - №2. - P.14-25. [in Russian]
2. Alekseev A. N Sotcialno-ekonomicheskaiia sushchnost agroprodovolstvennogo rynka [Socio-economic essence of the agri-food market] / A.N Alekseev, V.V Filatov // V mire nauchnykh otkrytii [In the world of scientific discoveries]. - 2011. - №3 (15). - P. 287-292. [in Russian]
3. Baklazhenko G.A Koordinatciiia vypolneniia tcelevykh programm kompleksnogo razvitiia selskikh territorii [Coordinate the implementation of targeted programs for the integrated development of rural areas] // Ekonomika, trud, upravlenie v selskom hoziastve [Economy, labor, management in agriculture]. - 2012. - № 2. - P. 123-128. [in Russian]
4. Minaev A.M. Obespechenie prodovolstvennoi bezopasnosti: analiz zarubezhnogo opyta [Food security: Analysis of foreign experience] // Aktualnye voprosy ekonomiki: sbornik nauchnykh statei [Actual problems of the economy: a collection of scientific articles]. - M.: Scientific Consultant, 2014. - P. 135-139. [in Russian]
5. Nuraliev S.U. Osobennosti razvitiia prodovol'stvennogo rynka Rossii v usloviakh VTO [Features of development of Russian food market under the WTO] // Ekonomika selskokoziastvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii [Economics of agricultural and processing enterprises]. - 2014. - № 6. - P.49-51. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.007>

Афонин Д.Н.¹, Куроптев Н.Б.², Брысковская П.А.³

¹ORCID: 0000-0002-1390-838X, Доктор медицинских наук,

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,

²ORCID: 0000-0001-6724-7532, Кандидат экономических наук,

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,

³Пулковская таможня

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ОПЕРАТОРОВ АНАЛИЗА ИЗОБРАЖЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования влияния свойств высшей нервной деятельности на качество распознавания теневых изображений, полученных при использовании досмотровой рентгеновской техники и инспекционно-досмотровых комплексов. Исследование проводилось на 76 студентах Российской таможенной академии и 87 должностных лицах таможенных органов. В результате исследования разработаны принципы анализа влияния типов темперамента и свойств высшей нервной деятельности при отборе кандидатов на должность оператора анализа изображений. В процессе проведения анализа был определен набор личностных качеств и профессиональных навыков, которые способствуют поиску наиболее подходящего кандидата на должность оператора анализа теневых рентгенограмм.

Ключевые слова: анализ изображений, должностные лица таможенных органов, рентгеновская досмотровая техника, высшая нервная деятельность, темперамент.

Afonin D.N.¹, Kuroptev N.B.², Bryskovskaja P.A.³

¹ORCID: 0000-0002-1390-838X, DMSc (RUS), MD,

St. Petersburg branch of Russian customs Academy,

²ORCID: 0000-0001-6724-7532, PhD in Economics,

St. Petersburg branch of Russian customs Academy,

³Pulkov custom

THE INFLUENCE OF THE PROPERTIES OF HIGHER NERVOUS ACTIVITY ON THE EFFICIENCY OF THE OPERATORS OF THE IMAGE ANALYSIS OF THE CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract

The authors have researched the effect of the properties of higher nervous activity on the quality of the X-ray detection at customs control. 76 students of Russian customs Academy and 87 customs officers took part in the study. The research allowed to develop new methods for the selection of candidates for the posts of customs officers for the analysis of X-ray. We have proved that the best image analysis operators on X-ray machines are phlegmatic and sanguine. They analyze the X-ray shadow image quality than melancholic and choleric, an average of 20%. Type of higher nervous activity, which have a sanguine, is the most suitable for image analysis by the operator, as it allows to switch to other objects at a greater rate than the phlegmatic.

Keywords: image analysis, officials of the customs bodies, x-ray inspection equipment, higher nervous activity, temperament.

Наиболее полноценный и эффективный контроль за перемещением грузов должностным лицам таможенных органов (далее - ДЛТО) позволяет осуществлять использование инспекционно-досмотровых комплексов (далее - ИДК) и досмотровых рентгеновских аппаратов (далее - ДРТ) [1].

Помимо теоретических знаний и практических умений применения ИДК и ДРТ, операторы анализа теневых изображений, получаемых с помощью данной техники, должны обладать определенными психофизиологическими качествами [2]. К ним относятся факторы, связанные с:

- нервно-психическим напряжением (восприятие, мышление, память, внимание);
- физической нагрузкой;
- темпом, ритмом и монотонностью труда.

Психофизиологическими факторами, которые влияют на формирование профессиональной успешности операторов анализа изображений, являются свойства нервной системы, свойства интеллекта и эмоционального реагирования [3, 4].

Цель работы – изучить влияние свойств высшей нервной деятельности операторов на эффективность распознавания изображений, получаемых с помощью ИДК и ДРТ.

С целью оценки правильности принятия решений кандидатами на должности операторов анализа изображений, разработаны и размещены на платформе MOODLE блок тестов, включающий вопросы и задания на распознавание теневых рентгенограмм, полученных с помощью ИДК и ДРТ.

Тестирования проходили 76 студентов в возрасте от 24 до 26 лет и 87 должностных лиц таможенных органов в возрасте от 29 до 42 лет, проходивших обучение на факультете повышения квалификации.

При проведении тестирования были получены следующие результаты: высшая оценка по была получена кандидатами на должность оператора анализа изображения с типом темперамента – сангвиник, и составила 81%, также высокий результат, который составил 78%, показали тестируемые флегматики. Холерики и меланхолики с тестированием не справились, количество правильных ответов - 70%.

По типу темперамента наиболее подходящими на должность оператора анализа изображений, получаемых с помощью ИДК и ДРТ, являются кандидаты с типом темперамента флегматик и сангвиник.

Принцип успешности необходимо рассматривать и с точки зрения влияния на эффективность анализа изображений таких физиологических факторов как сухость в глазах, головная боль, потеря внимания которые проявляются при длительной работе на компьютере.

При анализе деятельности операторов анализа изображений, получаемых с помощью ИДК и ДРТ получены следующие результаты: после двух часов работы 5% операторов ощущают сухость в глазах, 2% головную боль, а 4% нарушение внимания. При четырехчасовой работе 20% операторов чувствуют сухость в глазах, 10% головную боль, 27% нарушение внимания. После пяти часов работы 60% операторов анализа изображений ощущают сухость в глазах, 20% – головную боль, а 45% нарушение внимания. После 6 часов работы у 85% операторов наблюдается сухость в глазах, у 23% головная боль, у 80% нарушение внимания.

Для завершения комплексного анализа необходимо применить принцип потенциальности, с целью выявления конкретного, наиболее подходящего кандидата на должность. Построить данный тип анализа можно на базе принципа целостности и систематичности.

В соответствии с результатами сопоставления качественных характеристик типов темперамента и базисных измерений личности можно сделать вывод о том, что наиболее подходящим кандидатом на должность оператора анализа изображения, получаемого с помощью ИДК и ДРТ, является флегматик-интроверт.

При исследовании влияния темперамента и свойств высшей нервной деятельности на эффективность распознавания образов при анализе теневого рентгенограмм были использованы разработанные принципы анализа, проведены ряд тестов для ДЛТО и студентов СПб РГА.

По результатам тестирования на определения психологического типа из общего числа ДЛТО меланхоликами являются 10%, холериками 23%. Количество флегматиков и сангвиников примерно одинаково и составляет 33% и 34% соответственно.

Таким образом, 67% тестируемых должностных лиц относятся к сильному уравновешенному типу, с различием только в скорости адаптации к окружающей среде.

Из общего числа студентов, проходивших тест, меланхоликами являются 8%, холериками 15%, флегматиками 35%, а сангвиниками 42%. Это значит, что 77% студентов в различной мере могут переключаться с одного вида деятельности на другой, при этом качественно выполняя свою работу.

Исходя из изложенных выше результатов, можно сделать вывод о том, что процент студентов, подходящих на должность оператора анализа изображений выше, чем соответствующий процент ДЛТО. Можно предположить, что это непосредственно связано с эмоциональным выгоранием.

С целью практического подтверждения теории о наиболее подходящем типе темперамента для операторов анализа изображений, были проведены тесты на распознавание образов теневого рентгенограмм ограниченные по времени.

Тестирование включало 5 теоретических вопросов и 15 вопросов на поиск опасных предметов, изображенных на рентгенограмме, и соответствий предложенных вариантов ответа с предметами, изображенными на рентгенограммах.

Успешность прохождения теста зависит от набранных баллов и рассчитывается исходя из 80% и более данных правильных ответов.

Тестируемые должностные лица таможенных органов с типом темперамента «меланхолик» прошли тест с результатом не более 68%, «холерики» - с результатом не более 75%. При этом, успешно прошли тест, набрав рекомендованный процент (80% и выше) должностные лица с типом темперамента «флегматик» и «сангвиник», получив результаты от 83% и выше, и от 94% и выше соответственно.

Тестируемые студенты с типом темперамента «меланхолик» прошли тест с результатом не более 70%, «холерики» - с результатом не более 78%. При этом, успешно прошли тест, набрав рекомендованный процент (80% и выше) студенты с типом темперамента «флегматик» и «сангвиник», получив результаты от 89% и выше, и от 98% и выше.

Из числа тестируемых должностных лиц таможенных органов успешно завершили тест 87%, а из числа студентов – 91%.

В соответствии с полученными результатами прохождения общего теста для должностных лиц и студентов можно сделать вывод о том, что на практике лица с типами темперамента флегматик и сангвиник анализируют изображения теневого рентгенограмм в среднем на 20% качественнее, чем лица с типами темперамента меланхолик и холерик.

Для установления качества работы операторов анализа изображений были проведены тестирования, ограниченные по времени. Тесты включали 30 заданий на анализ рентгенограмм. Ограничение по времени позволяет оценить работу операторов анализа изображений в условиях нормальной работы таможенного органа и в условиях повышенной загруженности. При этом на первый тест отведено 60 минут (в расчете 2 минуты на задание), а на второй тест-15 минут (в расчете 30 секунд на задание), успешным считается тест, пройденный с результатом выше 70%.

По окончании тестирования, ограниченного 60 минутами получены следующие результаты (рис.3.5): из числа тестируемых должностных лиц успешно завершили тестирование 100% «сангвиников», 89% «флегматиков», 38% «меланхоликов» и 75 % «холериков». Не прошли тест 16,75% должностных лиц от общего числа тестируемых.

Низкий процент успешно прошедших тест должностных лиц – меланхоликов, обусловлен основной характеристикой данного типа темперамента: замедленный психические процессы и неустойчивое внимание.

По окончании тестирования, ограниченного 15 минутами получены следующие результаты. Из числа прошедших предыдущий тест должностных лиц успешно завершили тестирование 95% «сангвиников», 89% «флегматиков», 1.9% «меланхоликов» и 45 % «холериков». Не прошли тест 26,1% должностных лиц от общего числа тестируемых.

Сокращение числа успешно прошедших тест должностных лиц обусловлено основными характеристиками типов темперамента. Холерики испытывают затруднения в переключении внимания, меланхолики легко отвлекаются и обладают неустойчивым вниманием.

В ходе проведения тестирований было выявлено, что лучшие результаты при работе с анализом изображений теневых рентгенограмм, получаемых с помощью инспекционно-досмотровых комплексов и досмотровой рентгенотелевизионной техники, показывают должностные лица таможенных органов и студенты Санкт-Петербургского им. В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии типами темперамента которых являются флегматики и сангвиники. Тип высшей нервной деятельности, которым обладают сангвиники, является наиболее подходящим для работы оператором анализа изображений, так как позволяет переключаться на другие объекты с большей скоростью, чем флегматикам.

Таким образом, теоретическое предположение о наиболее подходящих типах темперамента для работы оператором анализа изображений доказано практически.

Список литературы / References

1. Духницкий П.С. Современные технические средства таможенного контроля для досмотра контейнеров // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. - 2016. - № 2-2 (8). - С. 25-28.
2. Вербов В.Ф., Гамидуллаев С.Н., Кудрявцев О.Е. Минимизация рисков при анализе рентгеновских изображений операторами инспекционно-досмотровых комплексов // Управление риском. - 2013. - № 2 (66). - С. 73-77.
3. Афонин П.Н., Гамидуллаев С.Н. Совершенствование таможенных услуг при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // В сборнике: Новейшие достижения и успехи развития экономики и менеджмента Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016.- С. 30-32.
4. Афонин П.Н., Афонин Д.Н., Зубов В.А., Яргина Н.Ю. Тренажерно-моделирующие комплексы формирования навыков работы с информационно-техническими средствами таможенного контроля // Современное образование: содержание, технологии, качество. - 2011. - Т. 2. - С. 120-121.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Duhnckij P.S. Sovremennye tehicheskie sredstva tamozhennogo kontrolja dlja dosmotra kontejnerov [Modern technical means of customs control of containers] // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. - 2016. - № 2-2 (8). - P. 25-28. [in Russian]
2. Verbov V.F., Gamidullaev S.N., Kudrjavcev O.E. Minimizacija riskov pri analize rentgenovskih izobrazhenij operatorami inspekcionno-dosmotrovyh kompleksov [Minimizing the risks in the analysis of X-ray images obtained in the vehicle inspection stations] // Upravlenie riskom. - 2013. - № 2 (66). - P. 73-77. [in Russian]
3. Afonin P.N., Gamidullaev S.N. Sovershenstvovanie tamozhennyh uslug pri peremeshhenii cherez tamozhennuju granicu tovarov, soderzhashih ob#ekty intellektual'noj sobstvennosti [Improvement of customs services in the movement of goods containing objects of intellectual property] // V sbornike: Novejšie dostizhenija i uspehi razvitiya jekonomiki i menedzhmenta Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016.- P. 30-32. [in Russian]
4. Afonin P.N., Afonin D.N., Zubov V.A., Jargina N.Ju. Trenazherno-modelirujushhie komplekсы formirovanija navykov raboty s informacionno-tehnicheskimi sredstvami tamozhennogo kontrolja [Simulators for training to work with the technical means of customs control] // Sovremennoe obrazovanie: sodержание, tehnologii, kachestvo. - 2011. - V. 2. - P. 120-121. [in Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструментарий ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.104>Вершицкий А.В.¹, Салабутин А.В.²

¹ORCID: 0000-0002-9628-070X, Доцент, Кандидат экономических наук, Институт экономики и управления (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

²ORCID: 0000-0003-1830-2958, Студент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ*Аннотация*

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с транспортным обеспечением и туристской информационной средой в Республике Крым. В результате анализа и изучения факторов развития туризма выработаны основные методы решения проблем, а также отражены главные преимущества нововведения. Обоснована необходимость в модернизации транспортной системы, использовании информационно-коммуникационных технологий, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма, который воздействует на экономику государства и развитие региона.

Ключевые слова: туризм, транспортное обеспечение, Республика Крым, туристский регион, интеллектуальная транспортная система, информационно-коммуникационные технологии.

Vershitskiy A.V.¹, Salabutin A.V.²

¹ORCID: 0000-0002-9628-070X, Associate professor, PhD in Economics, Institute of Economics and Management of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I.Vernadsky Crimean Federal University»

²ORCID: 0000-0003-1830-2958, Student of department of the public and municipal administration, Institute of Economics and Management of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I.Vernadsky Crimean Federal University»

MODERNIZATION DIRECTIONS OF TRANSPORT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA*Abstract*

The article considers urgent issues related to the transport service and tourist information environment in the Republic of Crimea. As a result of analysis and studying the tourism development factors the basic methods of problem solving are worked out, as well as reflects the main advantages of the innovation are presented. The necessity to modernize the transport system as well as the use of information and communication technology to promote the development of domestic tourism, which affects the economy of the state and development of the region are justified.

Keywords: tourism, transportation services, Republic of Crimea, tourist region, intellectual transport systems, information and communication technologies.

Туризм оказывает непосредственное воздействие на экономику государств и развитие регионов, является важным источником денежных поступлений, способствует увеличению занятости, улучшению инфраструктуры, влияет на повышение деловой активности, обеспечивает рост доходов и повышение уровня благосостояния граждан. Развитие туризма и транспорта взаимно обусловленный процесс, в котором транспортное обеспечение является важнейшим элементом туристской инфраструктуры и входит в основной комплекс услуг, включающий туристские перевозки, трансфер, обслуживание программных мероприятий.

Российская Федерация обладает высоким туристским потенциалом, который включает в себя уникальность самобытных природных комплексов, богатое культурно-историческое прошлое, разнообразие природно-климатических, туристских и курортных зон. По данным погранслужбы России отмечается положительная динамика увеличения количества иностранных туристов в первом полугодии 2016 г. на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Однако в структуре российского ВВП доля туризма пока остается низкой: 1,5%, при среднемировом значении 10% [1, С. 423].

Вследствие этого возникает необходимость в модернизации отечественного туризма. Особое внимание стоит уделить проблемам развития туризма в новом, перспективном субъекте Российской Федерации – Республике Крым, вошедшей в 2014 году в состав России и входящей в пятёрку наиболее популярных туристских регионов страны [2]. Согласно Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» в Крыму существуют актуальные проблемы, нуждающиеся в практическом решении, к которым относятся недостаточно комфортная туристская информационная среда, а также отсутствие современного автотранспортного обеспечения.

Целью исследования является выявление основных методов решения актуальных проблем, связанных с обеспечением и предоставлением услуг туристского транспорта.

Становление нового субъекта Российской Федерации и изменение правового статуса Республики Крым непосредственно отразилось на состоянии туристского сектора региона, сосредоточенного на развитии внутреннего и въездного туризма, чему способствует увеличение турпотока: количество посетивших регионов 2016 г. составило 5,57 млн. туристов, что на 21,2% выше уровня 2015 г. [3]. Самым молодым и активно развивающимся видом транспорта является воздушный, демонстрирующий существенный потенциал. В аэропорту Симферополя наблюдается увеличение турпотока, который будет и в дальнейшем демонстрировать исключительно положительную динамику (рис. 1).

После реконструкции аэропорта в Симферополе, он сможет принять 6,5 млн. пассажиров в год, с возможностью увеличения этого показателя до 10 млн. человек. Увеличение количества парковочных мест и двухполосных дорог перед терминалами, закупка нового оборудования, а также спецтехники для служб аэропорта значительно повысит уровень комфорта туристов. В связи с наметившейся тенденцией увеличения использования авиатранспорта наблюдаются значительные проблемы, касающиеся предоставления автотранспортных услуг.

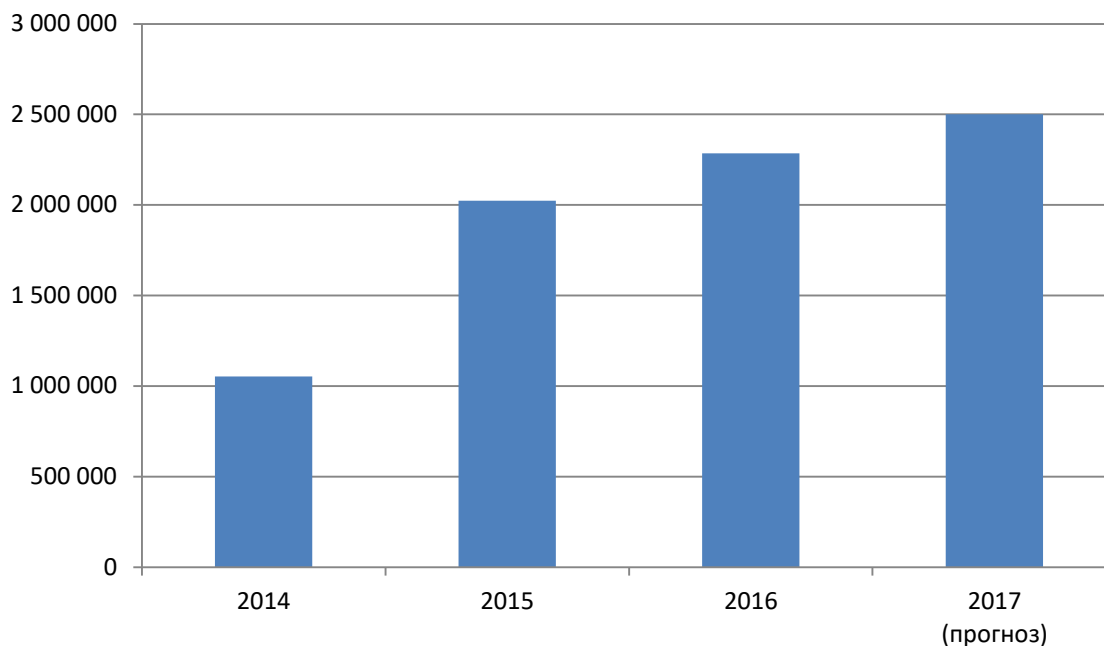

Рис. 1 – Количество туристов, прибывших авиатранспортом в аэропорт г. Симферополь

Туристам, прибывшим в аэропорт города Симферополь, предоставляются транспортные услуги для перемещения по безрельсовым путям в виде временной аренды частного автотранспортного средства, трансфера, использование общественного транспорта. Отсутствие должного современного рейсового транспорта – автобусов обеспечивающих перемещение специально для туристов в Республике Крым оказывает негативное воздействие на развитие туризма. Согласно справочной информации о развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 г., среди причин выбора отдыха в Крыму на последнем месте расположилось качество обслуживания, в котором заметную роль играет и транспортное обслуживание [4].

2016 год объявлен годом экологии в Российской Федерации и поэтому также актуальным является переход сферы транспорта на новые экологически чистые технологии, вследствие того, что Крым на данный момент является «бензиновым регионом». До 80% объема продаж на АЗС приходится на автомобильный бензин. Поэтому автобусы должны соответствовать современным экологическим стандартам «Евро-5», регулирующим содержание вредных веществ в выхлопных газах. Возможно использование гибридных автотранспортных средств, способных снижать расход топлива, а также электрических автобусов, например автобусов марки ЛиАЗ-5292, которые является наиболее экологически безопасными автобусами в России.

Современные транспортные средства, предназначенные для перевозки туристов должны быть экологичными, обладать повышенным комфортом и безопасностью, иметь в оснащении инновационные технологии, использовать интеллектуальные транспортные системы (ИТС). Интеллектуальные транспортные системы представляют собой системную интеграцию современных информационно-коммуникационных технологий и средств автоматизации с транспортной инфраструктурой, транспортными средствами и пользователями, ориентированную на повышение безопасности и эффективности транспортного процесса, комфортности для водителей и пользователей транспорта [5, С. 8]. Мировой опыт демонстрирует целенаправленное продвижение ИТС в качестве метода осуществления транспортной политики, начиная с 80-х годов в странах Европы и США.

Создание интеллектуальных транспортных средств основывается на модернизации существующих транспортных систем, формировании единой системы информационного обмена, стандартизации используемых средств, процедур связи и управления. Транспортные средства, оборудованные с использованием инновационных технологий, способствуют повышению безопасности, предоставляют возможность контролировать и регулировать транспортные потоки в реальном масштабе времени. ИТС уже используются в регионах Российской Федерации (внедрены в 60 регионах, более чем в 240 городах России) с целью повышения эффективности работы транспортного комплекса. Внедрение в Крыму новых ИТС обеспечит безопасность туристских перевозок, создаст единую туристскую транспортную сеть.

Для возможности распределения турпотока направляющегося в туристские города Крыма, необходимо во время оформления заказа о покупке авиабилета указать город, в который направляется турист по прилете в Крым. Анализ и синхронизация полученной информации минимизирует финансовые потери, вследствие не укомплектованности транспортного средства, а также способствует оптимизации расписания движения новых автобусов.

Развитие транспорта – одна из приоритетных задач в Республике Крым, которую не решить без современной и качественной техники. И как показывает практика, такая техника у нас есть, причем не только иностранного, но отечественного производства. Автобусы должны быть экологичными и современными, что поспособствует решению проблемы связанной с отсутствием современного транспортного обеспечения, предназначенного для туристов.

Недостаточно комфортная туристская информационная среда выражается в недостатке и разрозненности информационных ресурсов о туристских программах региона, а также невозможности предварительного бронирования и покупки билетов через Интернет. Низкий уровень информационного обеспечения тормозит развитие въездного и внутреннего туризма в Республике Крым. Осуществить информирование туристов о туристских программах,

достопримечательностях, а также курортах Крыма возможен в рамках туристского транспортного обеспечения. Современные автобусы будут соответствовать туристским потребностям в качестве предоставляемых услуг и обеспечивать:

1. Показ фильмов о живописных местах, легенды, история Крыма;
2. Показ роликов или слайд-шоу туристских программ регионов;
3. Объявление текущей и следующей остановки;
4. Вывод времени, температуры воздуха, бегущей строки, срочной информации на экран;
5. Озвучивание и предоставление информации осуществляется на русском и английском языках.

Высокая активность интернет-пользователей и широкое распространение использования Интернет демонстрирует потребность в предоставлении возможности предварительного бронирования и покупки билетов через Интернет, путем внедрения данной функции в терминалах, а также на сайтах учреждений и через мобильное приложение.

Вследствие наличия российской спутниковой системы ГЛОНАСС в современных автобусах, станет возможным реализация дополнительной туристской услуги, путем создания мобильного приложения, которое позволит проводить мониторинг туристского транспорта, отправляющегося в наиболее распространенные туристские города и обратно, с помощью с мобильного устройства, имеющего доступ в интернет. Приложение позволит отслеживать движение, маршрут, местонахождение и расписание туристского транспорта в режиме реального времени, предоставит возможность планирования времени, путем построения графика перемещения с оповещением времени прибытия и отправления транспортного средства. Наличие полной, достоверной и актуальной информации способствует увеличению темпов развития туризма.

Источником финансирования и реализация проекта может стать курортный сбор, который планируется ввести в Республике Крым.

Реализовав перечисленные методы для решения проблем, путем модернизации транспортного обеспечения и создания туристской комфортной информационной среды, можно осуществить переход Крыма на новый уровень в развитии туризма. Положительная динамика турпотока в республике, в частности в аэропорту Симферополя, способствует повышению доли туризма в структуре ВРП, а также ВВП государства, что доказывает важность исследуемой темы и приоритетность решения социально-экономических проблем, которые затрудняют развитие туристской индустрии.

Республика Крым обладает всеми необходимыми, а также уникальными туристскими ресурсами, однако низкий уровень транспортного обеспечения сдерживает реализацию потенциальных возможностей региона. Именно поэтому развитие транспорта является важной задачей Республики Крым, которую не решить без современной и качественной техники. Внедрение инновационных технологий предоставляют возможность использовать экологичные автобусы, обладающие повышенным комфортом и безопасностью.

Современные автобусы, организующие транспортное обеспечение исключительно для туристов во взаимодействии с информационно-коммуникационными технологиями способны не только решить существующие проблемы, но и стать визитной картой Крыма, что непосредственно отразится на развитии туризма.

Список литературы / References

1. Добродомова Т. Н. Оценка развития рынка туристских услуг в России / Т. Н. Добродомова, Ю. В. Келиоглу // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. – 2016. – С. 423–427.
2. Национальный туристический рейтинг 2016 [Электронный ресурс] – URL: <http://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting> (дата обращения: 17.02.17).
3. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2016 год [Электронный ресурс] – URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017.pdf (дата обращения: 17.02.17).
4. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 году [Электронный ресурс] – URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf (дата обращения: 17.02.17).
5. Козлов Л. Н. О концептуальных подходах формирования и развития ИТС в России / Л. Н. Козлов, Б. Е. Циклис, Ю. М. Урличич // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2009. – № 6. – С. 8–14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dobrodomova T. N. Ocenka razvitija rynka turistskih uslug v Rossii [Assessment of development of the market of tourist services in Russia] / T. N. Dobrodomova, Ju. V. Kelioglu // Aktual'nye problemy jekonomiki v uslovijah reformirovanija sovremennogo obshhestva [Urgent problems of economy in the conditions of reforming of modern society]. – 2016. P. 423–427. [in Russian]
2. Nacional'nyj turisticheskij rejting 2016 [National tourist rating of 2016] [Electronic resource] – URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017.pdf (accessed: 17.02.17). [in Russian]
3. Spravochnaja informacija o kolichestve turistov, posetivshih Respubliku Krym za 2016 god [Reference information about the number of the tourists who visited the Republic of Crimea for 2016] [Electronic resource] – URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017.pdf (accessed: 17.02.17). [in Russian]
4. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym v 2016 godu [About development of tourist branch of the Republic of Crimea in 2016] [Electronic resource] – URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf (accessed: 17.02.17). [in Russian]
5. Kozlov L. N. O konceptual'nyh podhodah formirovanija i razvitija ITS v Rossii [About conceptual approaches of formation and development of ITS in Russia] / L. N. Kozlov, B. E. Ciklis, Ju. M. Urlichich // T-Comm: Telekomunikacii i transport [T-Comm: Telecommunications and transport]. – 2009. – № 6. – P. 8–14. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.107>Житлухина О.Г.¹, Ракутько С.Ю.², Селезнева Е.Ю.³¹ORCID: 0000-0003-4870-9951, Кандидат экономических наук,²ORCID: 0000-0002-4684-2583, Кандидат экономических наук,³ORCID: 0000-0002-0818-0793, Кандидат исторических наук,

Дальневосточный федеральный университет

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МСФО: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**Аннотация**

Авторами статьи предпринята попытка раскрыть вопросы, касающиеся теоретического обоснования и разработки механизмов практической реализации международных стандартов финансовой отчетности участниками рыночных отношений. В настоящее время тема перехода национального бухгалтерского учета на МСФО актуальна: российская учетная практика остро нуждается в инструментах, позволяющих организовать оперативное и действенное их внедрение в национальную учетную систему. В решении идентичных проблем давно задействованы многие мировые, региональные и национальные организации, участвующие в разработке международных стандартов финансовой отчетности, а также организации, зависимые от требований в отношении финансовой отчетности и учета компаний, входящих в состав развитых рыночных отношений.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), конвергенция, учетная национальная система, региональные, национальные и международные организации, гармонизация финансовой отчетности, консолидированная финансовая отчетность.

Zitluhina O.G.¹, Rakutko S.Y.², Selezneva E.Y.³¹ORCID: 0000-0003-4870-995, PhD in Economics,²ORCID: 0000-0002-4684-2583, PhD in Economics,³ORCID: 0000-0002-0818-0793, PhD in History,

Far Eastern Federal University

STAGES OF FORMATION OF IFRS: FOREIGN PRACTICE**Abstract**

The authors have made an attempt to describe some issues of theoretical justification and development of the mechanisms of implementing international financial reporting standards by market participants. Nowadays the transition of national accounting to the IFRS is widely discussed in academic economic literature and periodical press. This can be attributed to the fact that Russian accounting practice urgently needs the tools allowing to arrange timely and effective implementation of such standards into national accounting system. Numerous global, regional and national organizations, which participate in developing international financial reporting standards, and organizations dependable on companies' financial reporting and accounting requirements constituting developed market relations are mobilized to address these problems.

Keywords: international Financial Reporting Standards (IFRS) convergence, the national system of accounting, regional, national and international organizations, the harmonization of the financial statements, the consolidated financial statements.

Для более глубокого понимания проблем, стоящих перед российским бухгалтерским учетом, рассмотрим становление МСФО в аспекте территориального и временного их возникновения. Изучение экономических источников показало, что процесс становления МСФО связан с процессом глобализации, а также с повсеместным переходом на рыночно-ориентированную модель учета. В данный период времени сближение и унификация существующих национальных методик бухгалтерского финансового учета и составления финансовой отчетности стало острой необходимостью.

Процесс конвергенции норм формирования финансовых показателей на международном уровне, нацеленный на выработку единой системы высококачественных стандартов финансовой отчетности, начался в 1973 году. Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) был создан для того, чтобы содействовать сближению бухгалтерских учетных стандартов, действующих в различных странах.

В аспекте принципов МСФО требовалось обеспечить сопоставимость данных бухгалтерского учета для пользователей, оценивающих финансово-хозяйственную деятельность различных компаний или одной и той же компании за несколько отчетных периодов. Для соблюдения принципа сопоставимости возникающие изменения, вызывающие существенные последствия для оценки характеристики отчетного или последующих периодов, должны отражаться в пояснениях к бухгалтерской отчетности [1]. Соблюдение принципа надежности предполагает, что информация, содержащаяся в финансовой отчетности, гарантировала ее пользователям отсутствие существенных ошибок и искажений [2].

Основной задачей группы специалистов в области учета и отчетности в 1989 году, стало оказание содействия развивающимся странам и странам с переходной рыночной экономикой в обеспечении формирования их финансовой отчетности в аспекте МСФО. Период 1973-1995 гг. можно считать первоначальным этапом гармонизации учета и отчетности в рамках Европейского союза для целей сопоставимости отчетности международных компаний. Именно в данный период были проведены первые исследования в области международного учета и выявлены основные предпосылки возникновения проблем формирования международной финансовой отчетности, обусловленные экономическими, социальными и культурными особенностями стран с различным уровнем развития экономики. Это, прежде всего, касалось различных принципов национальных систем бухгалтерского учета и различных целей использования финансовой отчетности.

Важным представляется то, что именно в данный период были определены основополагающие элементы финансовой отчетности – «активы» и «обязательства». Это повлекло за собой интерпретацию понятий «акционерный капитал», «доходы» и «расходы» стали определяться именно через эти категории. И отсюда, начиная с этого периода,

целевая установка, используемая при формировании показателей финансовой отчетности, стала интерпретироваться не в традиционном аспекте обеспечения равенства между активом и пассивом баланса ($A=P$), а в аспекте организации контроля над суммой чистых активов фирмы.

При этом важно отметить, что из самого равенства актива и пассива баланса ($A=P$) не вытекает необходимость контроля над конкретными видами источников, формирующих активы, т.е. не важно собственные это или привлеченные источники (обязательства), главное, чтобы их было достаточно для получения прибыли. И, соответственно, само это равенство не в полной мере обеспечивает представление экономической характеристики компании, позволяющей оценить ее финансовое состояние. И, тем не менее, представители «дориночной» (континентальной) модели учета и российской учетной школы, несмотря на искусственный характер равенства актива и пассива, всегда рассматривали бухгалтерский баланс как средство представления финансового состояния предприятия и, соответственно, его экономическое содержание интерпретировали балансовым уравнением, предполагающим математическое равенство между активом и пассивом, обусловленным математическим приемом «двойная запись» [3]. Некоторые специалисты утверждали, что в системе учета всегда поддерживается баланс, т.к. каждый факт хозяйственной жизни регистрируется в ней как минимум дважды: по дебету одного и кредиту другого счета для того, чтобы общая сумма по дебету уравновешивала общую сумму по кредиту [4]. Однако в этом случае, из равенства актива и пассива баланса не видна внутренняя экономическая связь между ними, показывающая экономическо-содержательное назначение такого важного для рыночной экономики элемента баланса (финансовой отчетности), как собственный капитал. Собственный капитал характеризует долю собственников в капитале организации, средства которой в будущем могут быть направлены на повышение финансовой устойчивости организации, а не на погашение обязательств.

Таким образом, контрольная функция бухгалтерского учета в условиях «дориночной» (континентальной) модели бухгалтерского учета, превалировала над достоверностью экономического содержания баланса, которое интерпретировалось исключительно в аспекте обеспечения равенства между его активом и пассивом. ($A=P$), что отрицательно сказывалось на правильности формирования финансовых результатов организации, соответственно, снижало достоверность проведения анализа финансового состояния организации.

Для сравнения заметим, что англо-американская (рыночно-ориентированная) модель учета также базируется на таких основополагающих способах ведения бухгалтерского учета, как первичная документация, счета бухгалтерского учета, двойная запись и балансовое обобщение, которые позволяют ей также реализовать контрольную функцию бухгалтерского учета. Однако, не случайно, что ее целевая установка интерпретируется не в аспекте обеспечения равенства между активом и пассивом баланса, а в аспекте контроля за суммой чистых активов фирмы. Поэтому, как было отмечено выше, в ее условиях предпочтение отдается не равенству актива и пассива баланса ($A=P$), а уравнению, вытекающему из него, в котором отражается формирование капитала через активы. Сумма капитала в этом уравнении показывается как разница между суммой активов фирмы и величиной ее обязательств или как сумма чистых активов фирмы ($K=A - O$) [6]. Или иначе: в этом уравнении стоимость собственного капитала равна чистой стоимости имущества (активов) организации, которая определяется как балансовая (за вычетом накопленной амортизации и оценочных резервов) стоимость активов, уменьшенная на стоимость обязательств организации.

При этом, важно иметь в виду, что собственный капитал организации, представленный в ее балансе, состоит из двух частей: капитала, получаемого ею от акционеров (практически неизменяемой его части), и капитала, получаемого от своих собственных усилий в результате капитализации нераспределенной прибыли и создания соответствующих резервов, (изменяемой его части). Именно, эта изменяемая часть капитала показывает, что чем больше его величина, тем большая сумма убытков может быть ею покрыта, тем больше времени получает руководство организации для принятия надлежащих мер по ликвидации убытков в будущем. И наоборот: уменьшение фактической стоимости чистых активов затрудняет их покрытия, а снижение их до величины меньше зарегистрированного капитала организации означает «проедание» в результате нерентабельной работы обязательной неснижаемой суммы собственного капитала [7]. Кроме того, через обеспечение контроля над показателем собственного капитала, соответственно, и за показателем чистых активов в условиях рыночной модели учета появляется возможность реализовать такой обязательный принцип составления бухгалтерской отчетности как надежность. Отчетность, построенная в соответствии с этим принципом необходима, прежде всего, внешним пользователям для целей инвестирования и контроля над инвестированными средствами, а также внутренним пользователям для принятия оперативных и перспективных управленческих решений.

Серьезным отличием, влияющим на организационную особенность бухгалтерского учета «дориночной» (континентальной) модели бухгалтерского учета от рыночно-ориентированной (англо-американской) учетной модели является их различное отношение к стоимостной оценке статей актива и пассива баланса, которая является одним из важнейших способов бухгалтерского учета.

Для обеспечения контрольного назначения бухгалтерского учета в условиях «дориночной» (континентальной) его модели, а также в условиях функционирования административной экономики оценка статей актива и пассива баланса осуществлялась по первоначальной (исторической) стоимости, или фактической себестоимости приобретения фактов хозяйственной жизни, по которой они принимались к учету. Т.е. целевая установка организации бухгалтерского учета в такой модели, была направлена на отражение «вчерашней» первоначальной стоимости фактов хозяйственной жизни, формирующих активы и обязательства бухгалтерского баланса на «сегодняшнюю» дату составления баланса. Такой подход к построению бухгалтерского баланса на отчетную дату действительно усиливает контрольную функцию учета, т.к. основывается на документально подтвержденных оценках прошлых событий, опираясь при этом на принцип неизменной оценки ценностей, и, способствуя исключению финансового мошенничества и финансовых манипуляций. Однако это отражало формальную картину финансового положения организации. Данный факт противоречил задачам развития финансовых отношений, в условиях которых все более актуальной становилась информация о реальной стоимости активов в отличие от оценки по себестоимости (на основе

исторических затрат). Поэтому активно формирующиеся международные рынки капитала настоятельно требовали сближения существующих методик учета.

Поэтому рыночно-ориентированная (англо-американская) модель бухгалтерского учета в условиях быстро развивающейся рыночной экономики наряду с документально подтвержденными фактами хозяйственной жизни, как основными его объектами, возникла такая категория, недостаточно свойственная для бухгалтерского учета, как «время» или как ее еще называют «временной фактор». Следствием введения этой категории в методологию формирования отчетных показателей в системе финансового учета явился отказ от полного преобладания в нем первоначальной (исторической) стоимости. И отсюда в основу организации такой системы была положена концепция построения модели стоимостной оценки статей актива и пассива баланса, направленная на интерпретацию экономического содержания бухгалтерского баланса как результата измерения (оценки) активов и обязательств организации на отчетную дату. Эта концепция основывается на допущении о том, что стоимость баланса должна быть индикатором способности ведения бизнеса и погашения долгов.

Для реализации этой концепции возникла необходимость в такой денежной оценке статей актива и пассива баланса, которая бы максимально адекватно соответствовала текущему моменту времени, что требовало изменения целевой установки организации бухгалтерского учета. Суть ее должна была выражаться в том: «сколько стоят факты хозяйственной жизни, составляющие активы и обязательства бухгалтерского баланса, сегодня, а не вчера».

При этом важно отметить, что рыночно-ориентированная (англо-американская) учетная модель, на основе правил которой сформулированы основные принципы МСФО, противопоставляет оценку объектов учета по первоначальной (исторической) стоимости (и при этом рассматривает ее как преимущественную) их оценке по справедливой стоимости. А российские нормативные акты, модифицируемые в настоящее время в соответствии с правилами рыночно-ориентированной (англо-американской) учетной модели, на базе которых сформулированы основные принципы МСФО, отражают «текущий фактор времени», путем введения в них такого вида оценки как «текущая рыночная стоимость».

Период 1995-2000 гг. в целом характеризуется появлением ключевых наборов международных стандартов финансовой отчетности. К середине 90-х годов повышается значение МСФО для целей формирования показателей финансово-экономической деятельности компаний на мировых рынках. В период 1995–2000 гг. были разработаны основные комплекты стандартов, согласованные авторитетными международными организациями. Так, Международная организация комиссий по ценным бумагам (штаб-квартира организации находится в Мадриде, Испания) рекомендовала МСФО в качестве основы составления отчетности для листинга на любых биржах мира. В эти же годы законодательство ведущих европейских стран (Германии, Франции, Италии, Австрии, Финляндии) разрешило использовать МСФО для составления консолидированной финансовой отчетности. Тем не менее, основой составления финансовой отчетности в этих странах по-прежнему остались национальные учетные стандарты. И это касалось, прежде всего, США, несмотря на то, что рынки их капиталов являются наиболее развитыми и привлекательными. При этом до настоящего времени в США используется национальная система учета GAAP.

Текущий этап развития МСФО характеризуется тем, что стандарты международной отчетности продолжают изменяться, дорабатываться, появляются новые, в то время как некоторые из них отменяются. В настоящее время МСФО и GAAP, не смотря на активные шаги по их конвергенции, все же имеют различия в предъявляемых требованиях к раскрытию информации в финансовой отчетности. Это касается, прежде всего, информации об имеющихся у организации активах (табл. 1).

Таблица 1 – Порядок отражения активов в отчетности по МСФО и GAAP

Вид актива	Номер стандарта		Различие в отражении актива в отчетности		Комментарии
	МСФО	GAAP	МСФО	GAAP	
Основные средства	16	144	Оценка осуществляется по исторической себестоимости или на основе регулярных переоценок.	Переоценка основных средств запрещена	Данная разница не влияет на учет
Нематериальные активы	38	142	Переоценка осуществляется	Переоценка запрещена, что увеличивает стоимость материальных активов	Данная разница не влияет на учет
Денежные средства	7	CON5/6	Выплаты и поступления дивидендов отражаются только в одном из видов деятельности	Выплата дивидендов отражается в финансовой получение – в операционной деятельности	МСФО и GAAP дают полную информацию о безналичных операциях. Однако GAAP ориентирует отчетность на отдельные группы инвесторов, а МСФО упрощает процессы раскрытия информации пользователей

Окончание табл. 1 – Порядок отражения активов в отчетности по МСФО и ГААР

Вид актива	Номер стандарта		Различие в отражении актива в отчетности		Комментарии
	МСФО	ГААР	МСФО	ГААР	
Запасы	2	151	Запрещено использовать метод учета запасов ЛИФО	Метод учета запасов ЛИФО разрешен	Предприятия вынуждены готовить два пакета отчетности разной информационной насыщенности
Финансовые инвестиции	39	115 133 140	Снятие с учета инвестиций связано с переходом на получение прибыли и рисков	Юридический договор является фактором снятия активов с учета	МСФО направлены на экономическую сущность операций с инвестициями, а ГААР – на их юридическое оформление

Выше изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что прежде чем ускорять процесс перехода национального учета на МСФО, имеет смысл более глубоко изучить методики учета системы ГААР, т.к. она наиболее полно отражает методы учета хозяйственных операций и процессов, характерных для наиболее развитой рыночной экономики. Данный вывод подтверждается и тем, что теоретики и практики в области национального регулирования бухгалтерского учета стран Северной Америки также не признают МСФО и считают, что американская учетная система является более приемлемой для использования ее в странах с развитой рыночной экономикой. Это лишний раз подтверждает тот факт, что, по-видимому, не следует слепо внедрять МСФО в национальную практику учета, особенно при разработке стандартов, регламентирующих финансовые инструменты, основным элементом которых являются ценные бумаги, охватывающие значительную долю финансовых активов и финансовых обязательств. Тем более что этот участок учета не достаточно представлен национальным регулятором. Под нормативное регулирование попадают лишь финансовые вложения, а остальные финансовые активы, финансовые обязательства и долевые инструменты — нет. И, несмотря на то, что (как было показано выше), Федеральный закон РФ «О бухгалтерском учете» применение международных стандартов требует рассматривать как основу разработки национальных федеральных и отраслевых, однако относительно регулирования учета финансовых инструментов целесообразно широко использовать способы формирования соответствующей информации в системе ГААР.

В 2000 году начался следующий этап развития МСФО — период конвергенции (от лат. *convergo* — «сближаю») международных и национальных, в первую очередь, американских стандартов, что, в конечном счете, привело к глобализации стандартов финансовой отчетности. В 2000 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США рассмотрела вопрос о возможности принятия отчетов, составленных по МСФО, от тех нерезидентов, чьи акции торгуются на биржах США. Этим комиссия продемонстрировала намерение способствовать дальнейшей конвергенции ГААР США и МСФО [7].

Период с 2005 года по настоящее время характеризуется достаточно высокой активностью работ по конвергенции стандартов. В частности, достигнут ряд соглашений МСФО с США и ЕС, осуществляется двусторонняя работа МСФО с Японией и Китаем, продолжается разработка планов перехода на МСФО отдельными странами. В этот период наблюдается возникновение многообразия форм перехода на МСФО. С 2005 года все компании, чьи акции котируются на биржах Европы, готовят консолидированную отчетность по МСФО.

В таблице 2 представлены содержание, цели и результативные характеристики рассмотренных выше этапов становления МСФО.

Таблица 2 – Основные этапы становления МСФО и их содержательные, целевые и результативные характеристики

Период (годы)	Событие	Участники	Результаты деятельности
1973-1989	1973 г. - создан КМСФО (IASB), который с 1983 года стал автономным в вопросах обсуждения документов, касающихся международного учета.	Профессиональные бухгалтерские ассоциации из Австралии, Германии, Канады, Мексики, Нидерландов, Ирландии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Франции и Японии.	Издан документ в виде набора правил и объяснений под названием «Международные стандарты финансовой отчетности».
1989-1995	Значительное увеличение количества стран, стремящихся применять МСФО. Россия начала работу по постепенному переходу на МСФО.	К участникам присоединяются Кипр, Сингапур, Малайзия. В России одобрена Программа реформирования системы бухучета в соответствии с МСФО	Выявлена необходимость обеспечения сопоставимости, надежности и прозрачности новых стандартов.

Окончание табл. 2 – Основные этапы становления МСФО и их содержательные, целевые и результативные характеристики

Период (годы)	Событие	Участники	Результаты деятельности
1995-2000	Разработанные основные комплекты МСФО согласованы авторитетными международными организациями.	Активными участникам по внедрению МСФО становятся Германия, Франция, Италия, Австрия, Финляндия	МСФО фактически становятся финансовым языком на всех биржах мира.
2000 г. - по настоящее время	Глобализация МСФО. КМСФО реорганизован в СМСФО как часть Фонда Комитета по МСФО.	В настоящее время в Совет МСФО входит более 100 стран.	Активная конвергенция международных и национальных стандартов. Признание МСФО как единого свода международных стандартов учета для подготовки финансовой отчетности.

Таким образом, современный этап внедрения МСФО (с 2000 г. по настоящее время) можно охарактеризовать как наиболее конструктивный период по сравнению с предшествующими этапами становления МСФО. Именно в этот период произошло усиление признания на международном уровне МСФО как единого свода международных стандартов учета для целей подготовки сопоставимой и высококачественной финансовой отчетности. Этому способствовали глобализация мировой экономики и финансовых рынков; усложнение финансовых операций и повышение требований к качеству бухгалтерской информации; серьезная работа по совершенствованию МСФО и усиление лидерства СМСФО по вопросам продвижения МСФО и взаимодействия с национальными регуляторами и разработчиками стандартов.

Список литературы / References

1. Палий В.Ф. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: ИНФРА-М. – 2002.
2. Ракутько С. Ю. / С.Ю. Ракутько, Е.Ю. Селезнева. Фальсификация финансовой отчетности в условиях глобального рынка // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 581–584.
3. Э.С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда. Теория бухгалтерского учета – М.: Финансы и статистика – 1997.
4. Нидлз, Х., Ю.Андерсон, Д. Колдуэлл. Принципы бухгалтерского учета – М.: Финансы и статистика. – 1993.
5. Александер, А. Бриттон, Э.Йориссен. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике - М.: Вершина. – 2005.
6. Палий В.Ф. Бухгалтерский учет: Учеб. пособие. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Институт профессиональных бухгалтеров России: Информационное агентство «ИПБР-БИНФА». – 2006.
7. Демиденко Л.П. Актуальные вопросы бухгалтерского учета активов предприятий – резидентов Украины, России, Молдовы и США: сравнительный аспект /Л.П. Демиденко // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1 (26). – С.175– 180.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Paliy V.F. Mezhdunarodnie standarty finansovoy otchetnosti [International Financial Reporting Standards] / V.F. Paliy. - M: INFRA-M. - 2002. [In Russian]
2. Rakutko S.Yu. Falsifikatsiya finansovoy otchetnosti v usloviyakh globalnogo rinka [Falsification of Financial Reporting in Global Market Conditions] / S. Yu. Rakutko, E. Yu. Selezneva // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and Entrepreneurship]. - 2015. - No. 4-1 (57-1). - P. 581-584. [In Russian]
3. Hendricksen E.S. Teoriya buhgalterskogo ucheta [Theory of Accounting] / E.S. Hendricksen, M.F. Van Breda - M: Finansy i Statistika - 1997. [In Russian]
4. Needles H. Printsipy buhgalterskogo ucheta [Principles of Accounting] / H. Needles, Yu. Anderson, D. Coldwell. - M: Finansy i Statistika. - 1993. [In Russian]
5. Alexander D. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti: ot teorii k praktike [International Financial Reporting Standards: from Theory to Practice] / D. Alexander, A. Britton, E. Jorissen. - Moscow: Vershina. - 2005. [In Russian]
6. Paliy V.F. Buhgalterskiy uchet: Ucheb. Posobiye [Accounting: tutorial] / V.F. Paliy. – 2nd ed., revised and enlarged. - Moscow: Institute of Professional Accountants of Russia: Information agency "IPRP-BINFA". - 2006. [In Russian]
7. Demidenko L.P. Aktualnie voprosy buhgalterskogo ucheta aktivov predpriyatiy – rezidentov Ukrainy, Rossii, Moldovy i SSHA: sravnitelniy aspekt [Important issues of accounting of company's assets - residents of Ukraine, Russia, Moldova and the USA: comparative aspect] / L. P. Demidenko // Vesnik Volgogradskogo institute biznesa [Bulletin of the Volgograd Institute of Business] - 2014. - No. 1 (26). - P.175-180. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.141>

Калуби Р.Д.М.

ORCID: 0000-0003-4016-0861, Аспирант,

Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет Петра Великого

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ**Аннотация**

В статье рассматриваются отдельные подходы к оценке влияния инфляции на основные фонды компаний. Представлена функция для оценки влияния инфляции на коэффициент продолжительности основных фондов. В работе также предложен метод оценки основных фондов компаний с учетом коэффициента инфляции. Данный метод включает этапы приведения номинальной стоимости основных средств до уровня реальной инфляции, существенные финансово-хозяйственные действия, которые влияют на стоимость основных средств, а также сравнительный анализ функции упругости и определение приоритетных областей для повышения эффективности использования основного капитала. Метод протестирован с использованием материалов ОАО «Мосэнерго».

Ключевые слова: основные средства, инфляция, коэффициент продолжительности, рентабельность, эластичность, эффективность.

Kalubi R.D.M.

ORCID: 0000-0003-4016-0861, postgraduate student,

Peter the Great, St. Petersburg Polytechnic University

IMPACT OF INFLATION ON THE ANALYSIS OF FIXED ASSETS**Abstract**

This article deals with distinct approaches to the impact of inflation on the fixed assets of companies. It presents a function that evaluates the effects of inflation, on the coefficient of life of the fixed assets. It also proposes a method of evaluating fixed assets of the companies by taking into account the inflation factor. The method includes steps of bringing the nominal value of fixed assets to the levels of real inflation, substantial financial and economic activities that influence the cost of the fixed assets, a comparative analysis of the elasticity function and identification of the priority areas to increase the efficiency of use of fixed capital. The method was tested using the materials of OJSC "Mosenergo".

Keywords: fixed assets, inflation, coefficient of life, profitability, elasticity, effectiveness.

Introduction

It ought to be noted that in economics there is no single, generally accepted approach to the determination of a criteria and indicators of the effectiveness of fixed capital. The Soviet Union for example used the extensive regulatory approach to assess the effectiveness of fixed assets [2, P. 17]. The most important feature of this approach is to compare the relative performance of indicators of the fixed assets, such as capital-labor ratio, capital productivity, wear and tear factor, etc., with some different groups of equipment and industries. P.G. Bunich [3] examined in detail the contents of the normative approach to evaluating the efficient use of the fixed assets.

Relevance: Long-term sustainable operations, the development of enterprises of different forms of ownership and types of economic activity are directly dependent on the nature of fixed assets. The effective use of the fixed assets has direct effects on the production of competitive products, profits and the profitability of the companies, meeting economic needs of various industries (owners of the means of production, the managers and employees).

The purpose and objectives of the paper: is to improve the methodological analysis of the company's fixed assets. The main objectives identified in the paper include: - do critical analysis of the main approaches to the analysis of the fixed capital of enterprises; - develop a way of carrying out the analysis the analysis of fixed assets, using correlation and regression analysis techniques to study the elasticity production functions; - carry out testing of the developed method using OJSC "Mosenergo" materials.

Material and methods

In a free market economy, the regulatory approach to assessing the efficient use of the fixed assets in their purest form is problematic due to the complexity of determining the correct standards themselves. However, certain market regulatory modifications particularly by, S.M. Valitov and B.V. Bakeev compare the distinctive characteristics of using a company's fixed assets not with legislative regulations, but with the average industry values [4, P. 31], [12, P. 92].

Modern international economics has a very popular approach where individual fixed capital performance indicators are linked with other potential performance indicators like human capital, financial growth indicators of companies, etc. This leads to the overall estimated contribution of the performance of fixed assets in ensuring the balanced development of companies (R. Kaplan, D. Norton [8] F. Herwig, W. Schmidt [17, P. 11–15]).

In neo-institutional economics, traditional indicators which analyze the efficient use of fixed capital are complemented by studying transaction costs. Thus, according to R. Abrams, effective use of an enterprise's fixed capital can be achieved in a minimum unit of transaction costs which are associated with purchases, use, repair and other operations [1, P. 126]. I.A. Izakov [6, P.15] points out the need to consider transaction costs when analyzing the efficient use of fixed assets.

It ought to be noted that the effective use of fixed assets is directly influenced by inflation, proportions and their rates. Literature presents various points of view regarding the sort of the effect that inflation has on the effective use of fixed assets. The approach in which inflation has a clearly negative effect on the reproduction of the fixed assets of companies and their efficient use is dominant. G.U. Kasyanov points out very important two areas which distort the effect of inflation in the evaluation of the fixed assets of companies: Firstly, because of inflation the valuation of fixed assets which have a similar level of performance is significantly different; secondly, inflation reduces the real value of the depreciation of fixed assets which were acquired some time ago and they unnecessarily augment the tax base of the enterprise [7, P. 34].

L.I. Chernikov connects inflation and augmenting market uncertainty, to reduction in long-term investment in the reproduction of fixed capital by companies [18, P. 14]. According to G.B. Kleiner, high inflation increases the risks of unfair implementation of various types of contractual relationships, including contracts relating to the involvement of the fixed assets, their financing, using rent or lease [9, P. 179].

Another group of researchers takes a distinct approach to the effect of inflation on the reproduction of fixed assets. N.I. Dolmatova in particular, indicates that with sustainable sources of financing, activities in the presence of complex science-based mechanisms of the renewal of fixed capital, inflation does not create significant obstacles for the organization and carrying out the reproduction process of fixed capital: under inflation, mechanisms for financing the replacement of fixed assets with respect to financial stability and efficiency of companies are adjusted [5, P. 11], [13, P. 82], [14, P. 90]. A similar view about the impact of inflation on the effective use of the fixed assets of a company is supported by K.S. Fioktistov [16, P. 35].

In my opinion, the impact of inflation on the reproduction of the fixed capital of companies is generally negative. Thus, high inflation significantly reduces the incentives to both accumulate capital as a whole, and to invest in fixed assets in particular, giving priority to short-term investments in working capital, securities for resale and foreign exchange. However, for some companies, an increase in inflation might be an incentive to improve the quality of asset management. Inflation has an insignificant impact on the reproduction of the fixed assets of companies that are financed through equity capital.

In general, the kind of impact that inflation has on certain indicators about the quality and effective use of particular fixed assets of a company can be determined using statistics.

It is worth mentioning that one of the most common indicators of the effective reproduction of the fixed assets of a company, industry or the economy in general is useful life, which is the ratio of the residual and initial value of fixed assets. Therefore, the higher the useful life (equal to one minus the coefficient of wear and tear, i.e. all things being equal), the higher the quality of fixed assets of a company, their productivity potential, and the ability to create funds for modern high technology products.

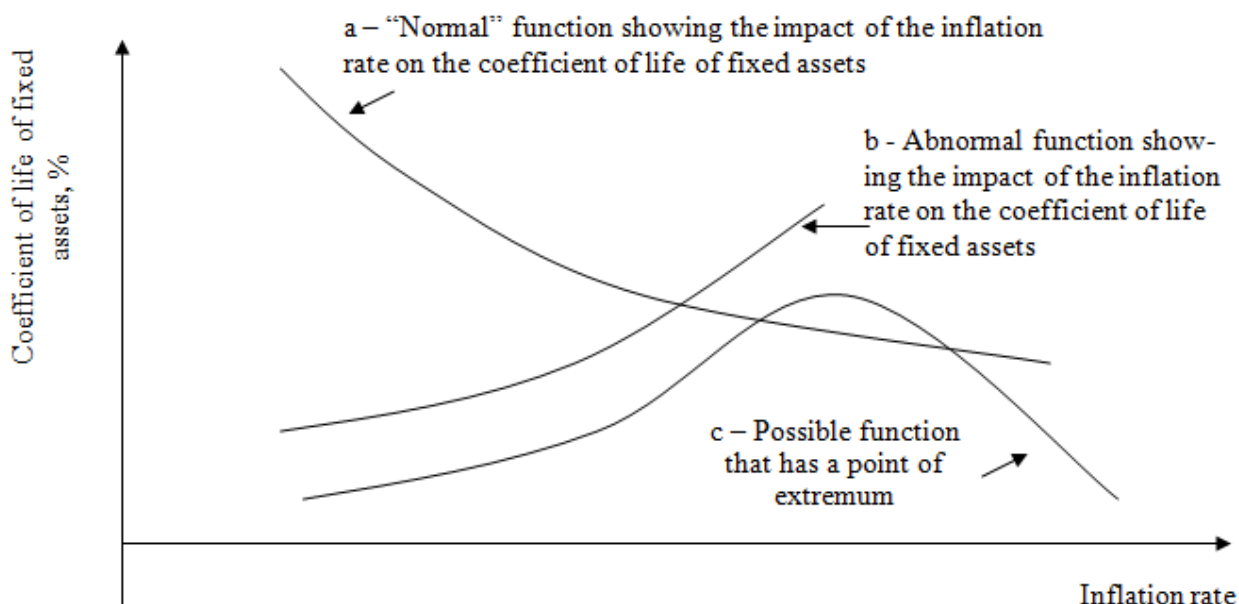

Fig. 1 – Possible functions about the impact of the rate of inflation on the coefficient of life of fixed assets

Theoretically, there are several possible economic and statistical functions of how inflation affects the coefficient of life of fixed assets (Fig. 1):

a) "Normal", a decreasing function, which shows that as inflation increases the coefficient of life of fixed assets of a company steadily decline. In an environment of high inflation, as a rule, it is more difficult to attract investment and long-term loans at an acceptable rate for particular businesses, this consequently slows down the process of the renewal of fixed capital and therefore increases their level of wear and tear.

b) "Abnormal", an increasing function which may be related to individual companies. Here, even a steady decrease of inflation in the economy does not entail an increase of the coefficient of life of fixed assets. This highlights the need for an integrated management system of fixed capital in companies (its inventory, sale of non-core assets, the rationalization of the composition and structure, etc.).

c) This function has an extremum, which might indicate the presence of a relatively small optimum in terms of the reproduction of the fixed assets of a company owing to the inflation level in the economy. In some cases extremely low inflation caused by the drop in consumer demand can reduce the turnover of the company, decrease profitability, thereby reducing the possibility of raising equity capital for the renewal of fixed assets and consequently, reduce the coefficient of life of fixed assets.

This technique will be tested on OJSC "Mosenergo" - one of the leading energy companies in the Russian Federation (Fig. 2).

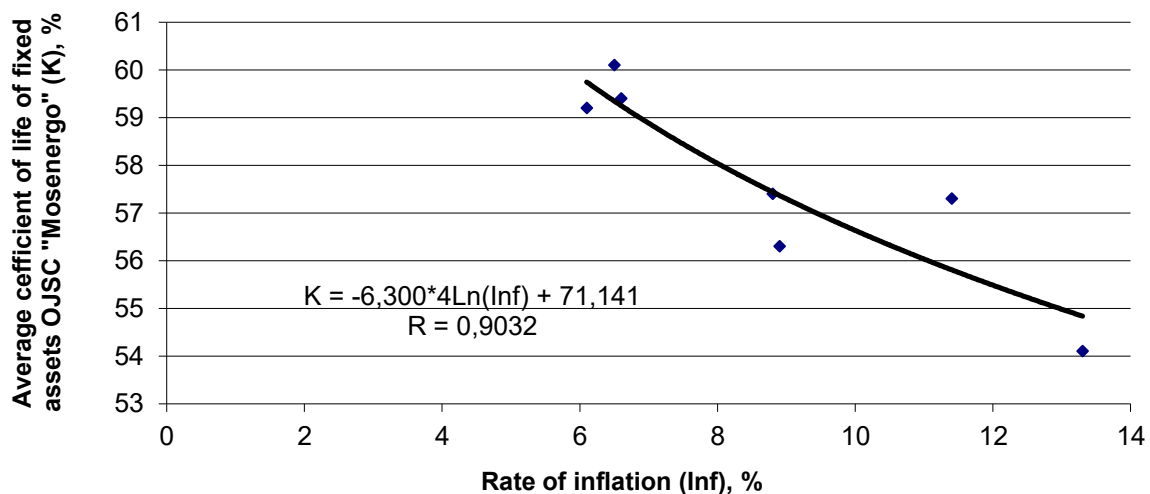

Fig. 2 – Economic and statistical function of the impact of inflation on the coefficient of life (2008 - 2014) (constructed by the author using the information contained in [11], [15])

As shown in Figure 2. The function of the effect of inflation on the average coefficient of life of fixed assets of OJSC "Mosenergo" is steadily decreasing, "normal." The Statistical representation of the built function shows the value of the correlation coefficient (R) close to one. In consequence, the reduction in macroeconomic parameters such as the inflation rate in the whole Russian economy is an essential external condition for augmenting the coefficient of life of the fixed assets of OJSC "Mosenergo", thereby increasing the effectiveness of their reproduction as a whole.

The paper proposes a method of assessing the effectiveness of the fixed assets of a company, taking into account the inflation factor. The following steps are involved in the procedure:

1. Estimating the real residual value of the fixed assets of a company by adjusting the nominal residual value of the fixed assets at the inflation rate.

2. Using economic and statistical functions to show the impact of the real value of fixed assets on the rate of change of a company's physical production (1) using management accounting data and the company's financial statements over a number of periods:

$$V = f(OF) \quad (1)$$

where V – is rate of change of real revenues from product sales (works, services);

OF – is the real residual value of fixed assets.

3. Using economic and statistical functions to show the impact of the real value of fixed assets on product profitability (2):

$$P = f(OF) \quad (2)$$

where P - is the profitability of the company.

4. Using economic and statistical functions to show the impact of the real value of the fixed assets on the index share of innovative products of the company in the overall structure of the issue (3):

$$DI = f(OF) \quad (3)$$

where DI - is the share of innovative fixed assets in their overall structure

5. Investigating functions that impact the real value of fixed assets is one of the most important indicators of company development, describing the level of business activity in the market, efficient production and innovation processes. Ideally, this type of function should be increasing and elastic, i.e., an increase in the real value of fixed assets should cause a rapid increase in the corresponding outcome of variables.

6. Comprehensive assessment of the effective use of the fixed assets of the company can be carried out using the following formula:

$$Eff = (E(V) + E(P) + E(DI)) * 100\% / 3 \quad (4)$$

Where Eff - efficient use of the fixed assets of a company;

E – changes in the elasticity of the respective variable functions (1 - 3) depending on the changes in the real value of fixed assets.

Thus the elasticity of a specific period of time can be estimated by the following basic formula:

$$E = (dy / dx) * (x / y) \quad (5)$$

where x, y - variable factors and results of functions;

dy / dx - the value of the derivative function $y = f(x)$.

7. Identification of the most important ways of improving the system of a company's asset management based on comparative evaluation of elasticity. So, the least favorable situation is the insignificant or negative impact of elasticity on the real value of fixed assets on the corresponding performance indicators of the company:

- in the case where the smallest elasticity function $V = f(OF)$, raises the level of use of fixed assets to intensify output, to rationalize the usage time of equipment, minimize downtime during its use;

- in the case where the smallest elasticity function $R = f(OF)$, the highest priority is the rational management of the composition and structure of fixed assets which produce products with relatively higher added value (sales of non-core and non-performing assets, purchase of more equipment which produce more competitive products, including renting or leasing, etc.);

- in the case where the smallest elasticity function $DI = f(OF)$, the priority is to modernize the technical and technological structure of fixed assets, intensify research and development for the creation and implementation of innovative technologies and equipment.

The technique was tested using the approved materials of OJSC "Mosenergo". Initial data for the calculation of the function showing the impact of the real value of fixed assets on the performance of the organization under study is shown in Table 1.

Table 1 – Initial data for the approbation of the proposed methodology of assessing the efficiency of fixed assets of a company (using the materials of OJSC "Mosenergo") [11], [15])

Indicators	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Inflation rate,% per year	13,3	8,9	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Adjusted rate of inflation	1,13	1,09	1,09	1,06	1,07	1,07	1,11
Residual value of fixed assets (nominal), bln.rub.	134,2	132,1	138,0	148,1	146,8	166,4	172,0
Residual value of fixed assets (actual, in 2014 prices), bln.rub	213,4	192,9	185,2	187,3	174,2	185,4	172,0
Rate of change of real revenue from sales,%	115,4	109,4	117,4	105,5	90,9	93,3	92,1
Product profitability in terms of gross profit, %	4,2	6,2	6,6	6,8	5,1	8,4	7,6
The share of innovative fixed assets in their overall structure,%	26,3	23,7	22,6	24,3	23,9	25,1	25,0

Based on the information provided in Table 1, the impact of the economic and statistical functions on the real residual value of fixed assets of OJSC "Mosenergo" is included in the performance methods and evaluation of elasticity functions.

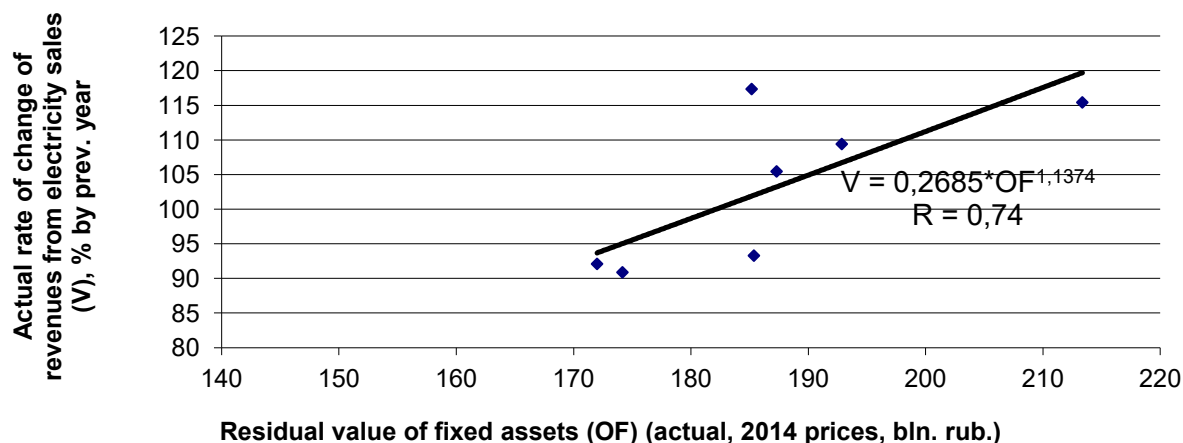

Fig. 3 – Shows the real impact of the economic and statistical function of the residual value of fixed assets on the rate of change of actual revenues of OJSC "Mosenergo" (2008 - 2014).

The elasticity function represented in Fig.3, can be determined as follows:

$$E(V) = (0,32 * OF^{0,13}) * (OF/V) \quad (6)$$

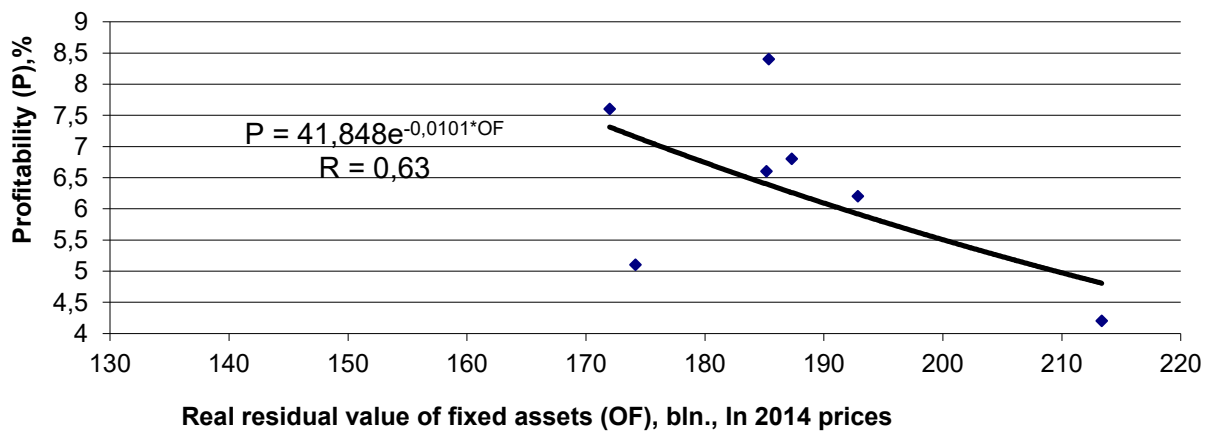

Fig.4 – Shows the impact of the economic and statistical function of the actual residual value of fixed assets on the profitability of OJSC "Mosenergo" (2008 - 2014)

The elasticity function shown in Fig.4, can be determined as follows:

$$E(P) = (-0,42 * e^{-0,01 * OF}) * (OF/P) \tag{7}$$

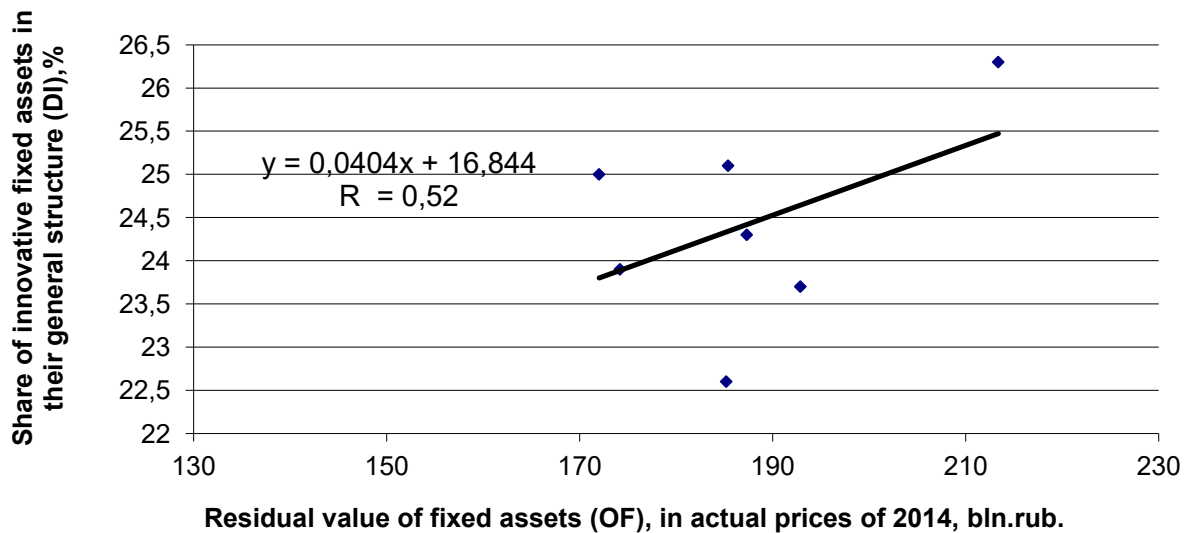

Fig. 5 – Shows the impact of the economic and statistical function of the actual residual value of fixed assets on innovative fixed assets in the overall structure of fixed capital of OJSC "Mosenergo" (2008 - 2014)

The elasticity function shown in Fig.5, can be determined as follows:

$$E(DI) = 0,04 * (OF / DI) \tag{8}$$

In accordance with the proposed method, we will evaluate the effectiveness of the use of fixed assets of OJSC "Mosenergo" (Table 2).

Table 2 – Evaluating the effective use of fixed assets by OJSC "Mosenergo"

Indicators	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Elastic rate of change of revenue, depending on the dynamics of the real value of fixed assets (E (V))	1,145	1,146	1,147	1,147	1,147	1,147	1,147
Elasticity of profits depending on the dynamics of the real value of fixed assets (E (R))	-2,18	-1,97	-1,89	-1,91	-1,77	-1,89	-1,75
Elasticity of the share of innovative fixed assets, depending on the dynamics of their total real value (E (DI))	0,335	0,313	0,305	0,307	0,292	0,305	0,289
The effective use of fixed assets of the company (Eff) %	-23,6	-17,1	-14,7	-15,4	-11,3	-14,8	-10,7

As shown in Table 2, negative (-) elasticity shows the impact of the changes in the real value of the fixed assets of OJSC "Mosenergo" on its profitability. Negative elasticity offsets the positive impact of the real value of fixed assets on the rate of change of the organization's real revenue and innovative activities for the renovation of company equipment. In consequence, the most significant approach to increase the efficiency of fixed assets of OJSC "Mosenergo" is the intensification of measures to improve their technical and technological structure in order to increase their profitability (for example, by continuing the policy of integrated automation through management of fixed capital, optimize equipment placement, construction of new generating capacity, minimizing unsustainable downtime of equipment, elimination of non-core assets in the subsidiaries or sale them).

Scientific novelty: In general, the suggested method allows us to investigate the nature of the impact of the value of fixed assets of the company in terms of the factors of inflation to their real value, on key performance indicators of a business entity and to identify priority areas for modernizing the management of fixed capital. The necessary prerequisite for the representative use of this technique is the correctness and objectivity of official statistics estimating the level of inflation in the economy.

Conclusion

The developed method can be used for comparing the efficiency of fixed assets of a company for different periods of time and for a comparative evaluation of the effectiveness of fixed capital reproduction in several companies in the same industry, including different scales of industries.

Список литературы / References

1. Abrams R. *Entrepreneurship: A Real-World Approach*. Redwood City: Planning Shop, 2012, 375 p.
2. Александров Г.А., Павлов А.С. Обновление основных производственных фондов: интенсификация, эффективность, стимулы. М.: Экономика, 1986. 192 с.
3. Бунич П.Г. Основные фонды социалистической промышленности. М.: Госпланиздат, 1960. 303 с.
4. Валитов Ш.М., Бакеев Б.В. Индикативное планирование в экономических системах разного уровня. Казань: Из-во КГУ, 2003. 264 с.
5. Долматова Н.И. Влияние инфляции на инвестиционный потенциал в современной экономике России: автореф. дис... канд. экон. наук. М., 2003. 24 с.
6. Изаков И.А. Перераспределение прав собственности и его влияние на эффективность фирмы: институционально-экономический подход: автореф. дис... канд. экон. наук. Красноярск, 2014. 24 с.
7. Касьянова Г.Ю. Общероссийская классификация основных фондов и начисление амортизации. М.: Абак, 2015. 416 с.
8. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-бизнес, 2013. 314 с.
9. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. 568 с.
10. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М.: Дело, 2003. 520 с. Lopatnikov L. I. *Economics and mathematics dictionary*. Moscow, Delo, 2003. 520 p. (rus)
11. Материалы ОАО "Мосэнерго". URL: www.mosenergo.ru (дата обращения 20.12.2015). The materials of the OJSC "Mosenergo". URL: <http://www.mosenergo.ru/eng/catalog/5334.aspx> (accessed on 20 December, 2015) (rus).
12. Родионов Д.Г. Опыт жилищной реформы в странах центральной и восточной Европы. *Инновации*. 2007. №6. С.91-93.
13. Родионов Д.Г., Кушнева О.А., Терентьева Н.А. Международный авторитет российской высшей школы: проблемы и пути решения. *Инновации*. 2013. №9(179). С.81-87.
14. Родионов Д.Г., Кушнева О.А., Рудская И.А. Рейтинг университетов как инструмент в конкурентной борьбе на мировом рынке образовательных услуг. *Инновации*. 2013. №11(181). С.89-97.
15. Российский статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2015. 890 с.
16. Фиоктистов К.С. Проблемы воспроизводства основного капитала // *Вестник инвестиций и инноваций*. 2014. №7. С.35 – 37.
17. Хервиг Ф., Шмидт В. Сбалансированная система показателей. М.: Финансы и статистика, 2007. 160 с.
18. Черникова Л.И. Воспроизводство основных фондов сельского хозяйства в условиях инфляции: автореф. дис... канд. экон. наук. Ставрополь, 2013. 24 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abrams R. *Entrepreneurship: A Real-World Approach* / R. Abrams//. Redwood City: Planning Shop, 2012, 375 p.
2. Alexandrov G. A., Pavlov A. S. *Obnovlenie osnovnyh proizvodstvennyh fondov: intensifikacija, jeffektivnost', stimuly* [Updating fixed production assets: intensification, efficiency, incentives] / G.A. Alexandrov., A.S. Pavlov//. Moscow, Economics, 1986. 192 p. [In Russian]
3. Bunich P. G. *Osnovnye fondy socialisticheskoj promyshlennosti* [Fixed assets in socialistic industries] / P.G. Bunich//. Moscow, Geoplanidae, 1960. 303 p. [In Russian]
4. Valitov S. M., Bakeev B. V. *Indikativnoe planirovanie v jekonomicheskijh sistemah raznogo urovnja* [Indicative planning in the economic systems of different levels] / S.M Valitov., B.V. Bakeev//. Kazan, KGU, 2003. 264 p. [In Russian]
5. Dolmatova N. I. *Vliyanie inflyatsii na investitsionnyi potentsial v sovremennoy ekonomike Rossii*. [The impact of inflation on investment potential in the modern economy of Russia]: / N.I. Dolmatova//. – Synopsis of PhD in Economics – M., 2003. -24 p. [In Russian]
6. Isakov I. A. *Pereraspredelenie prav sobstvennosti na effektivnost firmy: institucionalno – ekonomicheskij podhod*. [Redistribution of property rights and its impact on the efficiency of firms: institutional and economic approach]: I.A. Isakov//. – Synopsis of PhD in Economics – K., 2014.-24 p. [In Russian]

7. Kasyanova G. Y. Obshherossijskaja klassifikacija osnovnyh fondov i nachislenie amortizacii [All-Russian classification of fixed assets and depreciation charges] / G.Y. Kasyanov// М.: Abak, 2015. 416 p. [In Russian]
8. Kaplan R.S., David P.N. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu [The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action] / R.S. Kaplan, P.N. David//. Boston: Harvard Business School Press, 1996.
9. Kleiner G.B. Strategija predpriyatija.[Enterprise strategy]/ G.B. Kleiner//. Moscow, Delo, 2008. 568 p. [In Russian]
10. Lopatnikov L. I. Jekonomiko-matematicheskij slovar' [Economics and mathematics dictionary]/ L.I. Lopatnikov//. Moscow, Delo, 2003. 520 p. [In Russian]
11. Materialy OAO "Mosjenergo" [The materials of the OJSC "Mosenergo"] [Electronic resource]. URL: <http://www.mosenergo.ru/eng/catalog/5334.aspx> (accessed: 20.12.2015). [In Russian]
12. Rodionov D.G. Opyt zhilishchnoy reformy v stranakh tsentral'noy i vostochnoy Yevropy [Testing housing reform in central and eastern Europe] / D.G. Rodionov//. Innovatsii. [Innovation] – 2007, №6. 91-93p. [In Russian]
13. Rodionov D.G., Kushneva O.A., Terent'yeva N.A. Mezhdunarodnyy avtoritet rossiyskoy vysshey shkoly: problemy i puti resheniya [The international credibility of Russian higher education: problems and solutions]/ D.G. Rodionov, O.A. Kushneva, N.A. Terent'yeva//. Innovatsii. [Innovation] - 2013, №9(179). 81-87p. [In Russian]
14. Rodionov D.G., Kushneva O.A., Rudskaya I.A. Reyting universitetov kak instrument v konkurentnoy bor'be na mirovom rynke obrazovatel'nykh uslug [University rankings as a tool to compete for educational services in the world market]/ D.G. Rodionov, O.A. Kushneva, I.A. Rudskaya//. Innovatsii. [Innovation] – 2013, №11(181). 89-97p. [In Russian]
15. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik. М.: Iz-vo Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Russian statistical Yearbook. Moscow, Federal service of state statistics]. – М.: 2015. -890 p. [In Russian]
16. Feoktistov K. S. Problemy vosproizvodstva osnovnogo kapitala [Problems of reproduction of fixed capita] / K.S. Feoktistov2014 // Vestnik investitsij i innovacij [Bulletin of investments and innovations]. – no. 7, Pp. 35 – 37. [In Russian]
17. Herwig F., Schmidt V. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej [Balanced system of indicators]/ F. Herwig., V.Schmidt//. Moscow, Finance and statistics, 2007. 160 p. [In Russian]
18. Chernikova L.I. Vosproizvodstvo osnovnyh fondov selskogo hozyastva v usloviyah inflyatsii. [Reproduction of fixed assets of agriculture in terms of inflation] / L.I. Chernikova//. – Synopsis of PhD in Economics – Stavropol, 2013. 24 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.010>

Коваленко С.Ю.¹, Кисарина П.А.²

¹Старший преподаватель, ²Студент,

Институт экономики и менеджмента,

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ МИРОВОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАМКАХ
ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ДОКЛАДА КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ (ЮНКТАД)**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению материалов 25 доклада конференции ООН по торговле и развитию. В рамках данной статьи рассматривается актуальность сессий ЮНКТАД, заключающаяся в поддержке глобализационных процессов экономико-инвестиционной интеграции и интернационализации государств – участников. Материалы доклада сгруппированы в 7 основных инвестиционных тенденций, вместе с тем намечены причины кризиса системы международных инвестиционных соглашений, а также предложены пути реформаторства режима МИС и отзывы государств на рекомендательные положения реформационного плана.

Ключевые слова: инвестиции, глобализация, реформирование, МИС, ЮНКТАД.

Kovalenko S.Yu.¹, Kisarina P.A.²

¹Senior Lecturer, ²Student,

Economics and Management Institute,

Vladimir State University name after A.G. and N.G. Stoletovs

**ON THE MAIN TRENDS OF THE WORLD INVESTMENT IN THE TWENTY-FIFTH REPORT
OF THE UN CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT (UNCTAD)**

Abstract

The article deals with 25 materials of the UN conference report on Trade and Development. The relevance of the UNCTAD sessions is examined within the framework of the article and is to support the process of economic globalization and investment integration and the internationalization of the participating states. The content of the report is grouped into 7 main investment trends. The reasons of the system crisis of the international investment agreements and the methods of MIC mode are outlined, as well as the responses of the states to the recommendation statements of the Reformation plan are offered.

Keywords: investment, globalization, reform, international investment agreements, UNCTAD.

В рамках увеличения простирающегося на все большее количество стран влияния глобализации всех сфер жизни общества происходит увеличение числа объединительных тенденций в вопросах мировой экономики, интенсивность интеграции международных программ делают экономики государств «сплетенными» между собой, то есть взаимозависимыми. В связи с этим, одним из органов, непосредственно участвующих в систематизации процессов экономической интернационализации и глобализации, является ЮНКТАД (конференция ООН по торговле и развитию) – орган Генеральной Ассамблеи ООН (Организации Объединенных Наций) [5].

Актуальность деятельности конференции неоспорима и выражается в координировании деятельности взаимодействующих членов – государств в вопросах развития и торговли, а также инвестиций и устойчивого развития, причем синергетическая цель функционирования органа состоит в интернационализации и интеграции развивающихся стран, а также новых индустриальных стран в систему глобализированной экономики с помощью регуляции в них инвестиционной и финансово-экономической деятельности [1, С. 9]. В рамках поставленных целей практически осуществляются сессии, межправительственные совещания, на которых также обсуждаются вопросы взаимодействия с гражданским обществом и сектором предпринимательства, проводится мониторинг, исследование и анализ основных тенденций, намечающихся в рассматриваемом периоде (1 год), а также методик, программ, проектов, позволяющих оптимизировать финансовые, трудовые и политические ресурсы в решении зарождающихся, а также успешных стать перманентными проблем. Необходимо также отметить, что основной перечень положений по регламентируемым ЮНКТАД вопросам не носят обязательного характера, а являются рекомендательными по исправлению деструктивных экономических тенденций.

В настоящее время оформляется тенденция к объединению государств в рамках конференции. Таким образом, к 2015 году группа развивающихся африканских стран сформированы в Африканскую группу, аналогичным образом образовалась кооперация Латиноамериканских стран и Карибского бассейна, очевидно, страны Европейского союза выражают свою позицию в рамках соглашений, принятых в Европейском союзе [3, С. 4–6].

В рамках двадцать пятого доклада о мировых инвестициях рассматриваются возможные пути реформирования в сферах направлений глобального инвестирования, соглашений, принятых в результате споров между инвесторами и государствами, проводится исследование наиболее оптимальных для каждого из государств режима налогообложения, особое внимание уделяется вопросу о размере и форме вклада синдикатов и транснациональных корпораций в программы поддержки развивающихся стран, рассматривается количественная и качественная значимость по недоимкам в бюджет в результате незаконного движения денежных средств, в том числе роль офшорных инвестиционных денежных потоков. К концу 2015 года в докладе обозначено 7 основных тенденций, заслуживающих внимания и обсуждения со стороны всех стран – участников ЮНКТАД [5]:

- разработка и реализация все более обширной системы мероприятий, лоббирующих вливание иностранных инвестиций в государства;
- вместе с тем, недостаточный учет специфики хозяйственных типов каждой из стран, в результате чего в ряде стране отбрасывается работа с наиболее важными экономическими секторами;
- система международного инвестиционного соглашения расширяет сферу применения своих соглашений;
- государства все более стремятся подстроить режим международного инвестиционного соглашения под специфику, сложившуюся в условиях своих стран;
- закрепляется тенденция по увеличению в МИС положений по обязательствам на этапах до обоснования в государстве;
- нивелируется поток судебных разбирательств между государством и частными инвесторами, однако сохраняется тенденция, согласно которой доля развитых стран по сравнению с развивающимися, а также странами НИС, все еще значительна.

Продолжение увеличения количества мер, направленных на облегчение входа иностранных инвестиций в государства. В рамках данной тенденции в рассматриваемом периоде произошли следующие изменения (рис.1): 37 государств приняли не менее 63 мер, регламентирующих либерализацию движения денежных инвестиционных потоков, а также более легкое их проникновение, вместе с тем всего лишь 9 мер ограничивали или устанавливали более жесткие требования к инвестированию «извне», и 7 мер не оказывали влияние на ход денежных потоков инвесторов [2, С. 14-40].

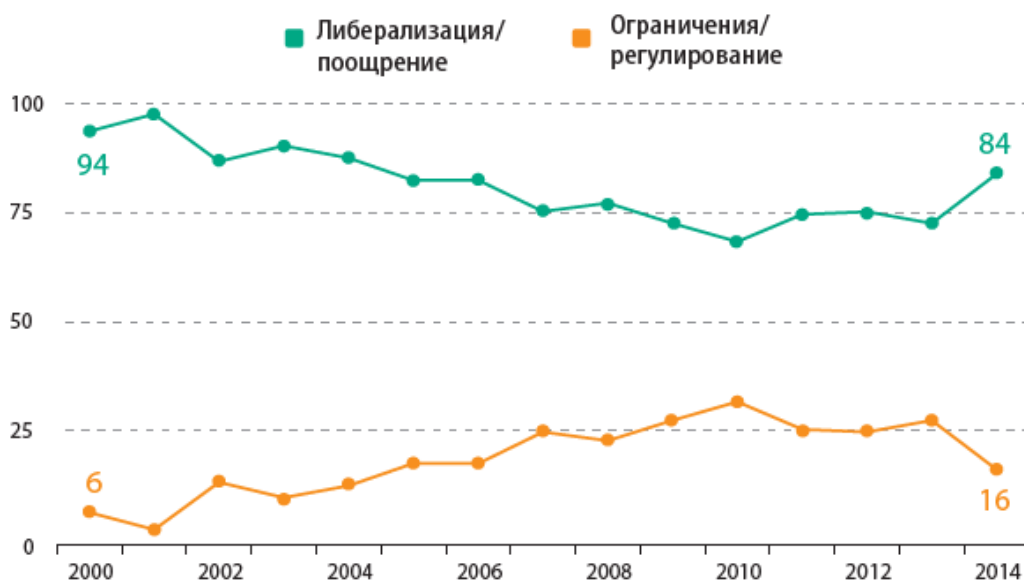

Рис. 1 – Диаграмма изменений в национальной инвестиционной политике
Примечание: источник: ЮНКТАД, база данных по МИС [4, С. 17]

Кроме того, незначительное число государств реализовали новые нормативные положения, предусматривающие появление новых инвестиционных стимулов, а также упрощение практических инвестиционных мер; были открыты экономические секторы, прежде недоступные для иностранного инвестирования, вместе с тем инвестиционные ограничения были введены в рамках наиболее стратегически важных отраслей, таких, как оборонная промышленность, энергетика, транспорт.

В рамках всех рассматриваемых мер политики государств с 2014-2015 гг. только 8% имело отношение к секторам, имеющим ключевое значение в развитии экономик стран – участников. Государствам необходимо найти такие формы инвестиционных проектов, которые позволили бы получить максимальную отдачу от инвестиций, при этом оптимизируя (минимизируя) риски влияния на стратегические отрасли, а также отрасли, определяющие национальную безопасность.

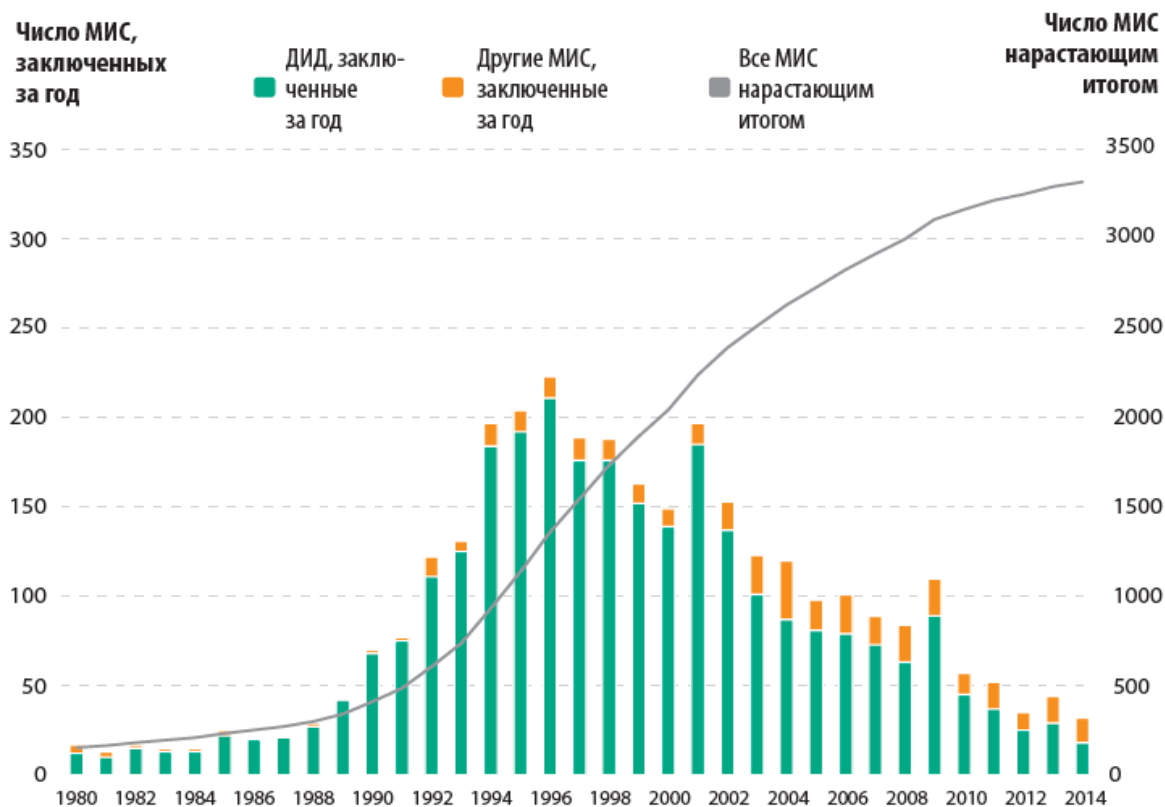

Рис. 2 – Диаграмма тенденций в числе заключенных международных инвестиционных соглашений
Примечание: источник: ЮНКТАД, база данных по МИС [4, С. 20]

Распространение влияние системы МИС привело к тому, что на конец рассматриваемого периода (рис. 2) в их числе насчитывался 3 271 договор, в том числе 31 новое международное инвестиционное соглашение, 2926 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД), а также 345 других МИС, в числе которых 84 договора об избежании двойного налогообложения в результате трансграничных инвестиционных операций между государствами поставщиками и принимающими странами. Наибольшую активность к концу 2014 года в данном вопросе проявили такие государства, как Канада, Колумбия и Кот-д’Ивуар, у них насчитывается по 7 и всех остальных по 3 новых МИС соответственно.

Помимо вышесказанного, необходимо отметить, что все большее число государств делают акцент на постоянном изменении своей деятельности в рамках обновления системы МИС, причем данная тенденция наблюдается отнюдь не в рамках одной или нескольких групп стран, она затрагивает все альянсы. Так, например, пересмотром положений типовых МИС заняты 12 стран Африканского союза, 10 стран союза Европы и Северной Америки, 8 государств Латинской Америки, а также 7 стран Азии, в числе этих объединений 6 новых индустриальных стран. Так, новый типовой ДИД был представлен Норвегией в мае 2015 года, концептуальный документ был представлен ЕС.

Практически во всех новых МИС, пересмотренных к концу 2015 года, стало просматриваться хотя бы одно положение, закрепляющее правовое осуществление регулирования в общественных интересах, в числе этих регламентирующих положений пояснения к основным положениям, оговорки, ограничения в вопросах действия договоров, более подробные дополнительные положения в вопросах споров между инвесторами и государством.

Последней из основных выделенных в докладе тенденций является снижение числа новых начатых споров среди государства и предпринимательского сектора.

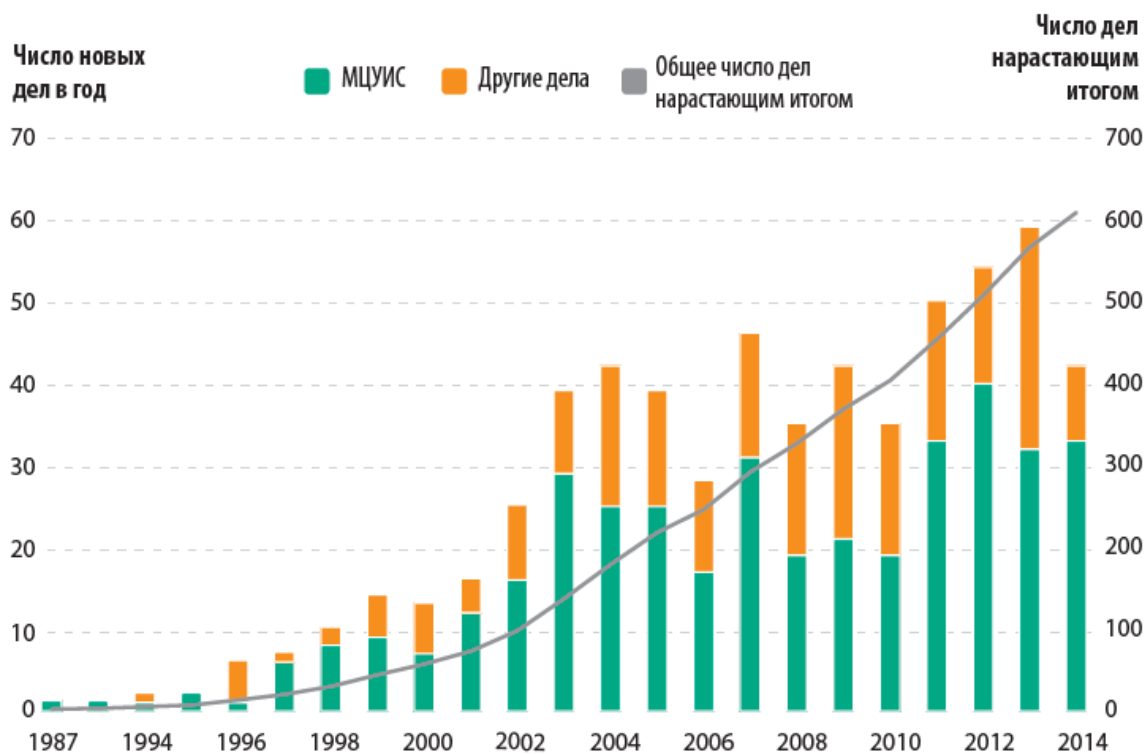

Рис. 3 – Число известных дел об урегулировании споров между инвесторами и государством
Примечание: источник: ЮНКТАД, база данных по МИС [4, С. 27]

Так, их число с 2012 по 2014 г. снизилось до 42 новых споров ежегодно (против почти 60 ежегодных споров, исследованных в 2012 году). Кумулятивное число претензий (рис.3) составило к концу анализируемого периода 608 исков, из которых 405 дел было завершено, и 36% всех дел было выиграно государством, по 27% дел решение было вынесено в пользу инвесторов, а остальные были урегулированы по взаимной договоренности.

Несмотря на множественные положительные тенденции в вопросах международных инвестиционных соглашений, становится очевидным, что под давлением современных императивов в области устойчивого развития, эволюции инвестиционного ландшафта и недостаточному соответствию настоящим стратегическим вызовам, система МИС нуждается в реформировании. Необходимость пересмотра режима МИС также была подтверждена в рамках Всемирного инвестиционного форума в 2014 году, где в рамках множественных парламентских слушаний было проведено изучение, обзор, а также выработаны основные направления реформирования, включающие принятие мер на всех уровнях на основе системного, последовательного подхода и при обеспечении инклюзивности и транспарентности для всех участников ЮНКТАД. Рекомендации по осуществлению реформы МИС, выработанные в рамках последней сессии [1, С. 11–14], предполагают последовательное достижение следующих целей: превращение МИС в инструмент устойчивого развития при принятии практически реализуемых мер на всех уровнях, обеспечение надлежащей последовательности их реализации, обеспечение инклюзивного и транспарентного процесса реформы, укрепление многосторонней вспомогательной структуры, создание системы коллективной, глобализированной ответственности всех стран – участников солидарно. Все страны-участники согласны с тем, что единый подход к реформированию необходим, поскольку лишь с этим условием можно модернизировать режим МИС, обеспечивающий государства стабильностью, правовым регламентированием большинства аспектов деятельности, транспарентностью, которые необходимы для эффективного использования международных инвестиционных соглашений в практике всех участвующих сторон.

Список литературы / References

1. Trade and Development Report United nations conference on trade and development UNCTAD – 2015. – С. 8–14.
2. World Investment Report 2015 - Reforming International Investment Governance// United nations conference on trade and development UNCTAD – 2015. – С. 12–65.
3. The Least Developed Countries Report 2015// United nations conference on trade and development UNCTAD – 2015. – С. 1–7.
4. Key statistics and Trends in international trade 2015/ A. Nicita // Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities UNCTAD – 2015. – С. 11–30.
5. United nations conference trade and development [Electronic resource] // URL: <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx> (accessed: 20.12.2016 г.)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.053>

Ладонкин Е.М.¹, Коротков А.К.², Колышев А.С.³
^{1,2,3}Аспирант,

Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация

В статье рассмотрен анализ конкурентоспособности железнодорожного транспорта в отношении к автомобильному транспорту. Исследованы причины ухода высокодоходных грузов на автотранспорт. Рассмотрена структура и особенности формирования тарифов на автотранспорте. Представлены рекомендации по повышению конкурентоспособности железнодорожных перевозок при проведении сегментации рынка транспортных услуг, которые заключаются в отборе ключевых сегментов и правильном позиционировании железнодорожных услуг в данных сегментах. Так же ключевым элементом в повышении конкурентоспособности является ввод ценового критерия в отдельно рассматриваемые сегменты, тем самым определяя ценовую конкурентоспособность транспортной продукции.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, конкурентоспособность, перевозка грузов, сегментирование.

Ladonkin E.M.¹, Korotkov A.K.², Kolyishev A.S.³
^{1,2,3}Postgraduate student,

Ural State University of Railway Transport (USURT)

ECONOMIC ASSESMENT OF THE USEFULLNESS OF THE CARGO TRANSPORTATION BY RAILWAY TRANSPORT

Abstract

The analysis of the competitiveness of railway transport in relation to automobile transport is considered in the article. The reasons of leaving profitable cargo on vehicles were explored. The structure and features of formation of tariffs for vehicles was considered. Recommendations how to improve the competitiveness of railway transport during the segmentation of the market of transport services, which lie in the selection of key segments and correct positioning of railway services in these segments, were given. As a key element of improving the competitiveness is the introducing of price criterion in the segments considered separately, thereby determining the price competitiveness of the transport of goods.

Keywords: road transport, railway transport, competitiveness, freight, segmentation.

Неопределенность и неустойчивость среды формируют рыночные отношения, которые требуют высокоэффективных методов организации перевозок в плане повышения качества обслуживания, что особенно важно при развитии конкуренции на рынке транспортных услуг.

Конкурентные условия автомобильного и железнодорожного транспорта складываются из качественных показателей услуг (время перевозки груза, безопасность груза, точность), качественных показателей компаний (уровень развития материально-технической базы, рыночная позиция, степень диверсификации деятельности, эффективность системы управления персоналом, эффективность финансово-экономической и производственной деятельности) и цены (тарифов) на них.

В последние годы в сфере перевозок грузов наблюдается активный процесс перераспределения их объема (увеличение объема перевозок автомобильным транспортом и снижение спроса на железнодорожные перевозки) между железнодорожным и автомобильным транспортом [2].

Основными причинами, по которым используется автотранспорт вместо железнодорожного транспорта являются:

- срочность доставки (скорость по автодорогам выше, чем по железной дороге);
- грузоперевозка малыми партиями (около 20 т) на дальние расстояния и за рубеж значительно дешевле;
- клиент пользуется собственным (арендованным) автотранспортом;
- предоставление более широкого и гибкого сервисного обслуживания компаниями экспедиторами;
- перевозка изделий, которые невозможно разместить на стандартном вагоне или платформе (по причине их негабаритности или длинномерности).

Поэтому в целях повышения конкурентоспособности перевозок по железной дороге необходимо осуществлять сегментирование рынка транспортных услуг, для отбора целевых сегментов и правильного позиционирования железнодорожного транспорта внутри них. Рыночные сегменты, где железнодорожный транспорт имеет конкурентное давление со стороны других видов транспорта, требуют всестороннего анализа и изучения причин происходящего.

Сегментация рынка транспортных услуг может быть основана на ценовом критерии. Однако просто сегментация рынка по данному критерию не предоставит полезной для анализа информации, т.к. деление рынка исключительно на ценовые диапазоны без учета других критериев сегментации нерационально. Целесообразнее ценовой критерий вводить в отдельно рассматриваемые сегменты, с целью определения уровня ценовой конкурентоспособности предлагаемой на ней продукции транспорта.

Для оценки объемов продукции, тяготеющих к перевозке как автомобильным, так и железнодорожным транспортом (либо тяготеющих к переключению) была проведена сегментация клиентов различных номенклатурных групп.

Так, в зависимости от потенциальной возможности осуществления перевозки железнодорожным (или автотранспортом) определены следующие условные сегменты:

1. Потенциальный: руда цветная, руда железная, строительные грузы, лом черных металлов, черные металлы, лесные грузы, цемент, цветные металлы

2. Нецелевой: нефть и нефтепродукты, химические и минеральные удобрения, химикаты и сода, продовольственные грузы, промышленные товары, грузы в контейнерах, бумага, зерно, комбикорм, металлоконструкции (МК), машины и оборудование (МО).

Основными критериями, по которым род груза был отнесен к нецелевому сегменту, являлись:

- перевозка на дальние расстояния, в том числе преимущественная доля экспортных перевозок;
- использование специализированного подвижного состава (цистерны, минераловозы);

– большое разнообразие сырьевых групп в номенклатуре, отсутствие специализированного подвижного автотранспорта;

- низкий удельный вес в структуре погрузки дороги;
- отгрузка единичными партиями по спотовым контрактам.

К целевому сегменту могут быть отнесены роды грузов, удовлетворяющие следующим условиям:

1. Грузы технически могут перевозиться автопарком.
2. Потребители грузов номенклатурного сектора имеют стабильные внутрисекторные рынки сбыта.

Необходимо отметить, что большая доля перевозок в целевом секторе относится к технологическим и осуществляется стабильными потоками между внутривладельческими предприятиями. В том числе и автотранспортом.

Доходность железнодорожных грузоперевозок снижается из-за увеличения доли низкодоходных грузов в структуре перевозок. В условиях низкого уровня конкурентоспособности железнодорожному транспорту приходится осуществлять перевозки низкодоходных грузов.

Сравнение объемов перевозок основных грузов посредством железнодорожного и автомобильного транспорта приведено на рисунке 1.

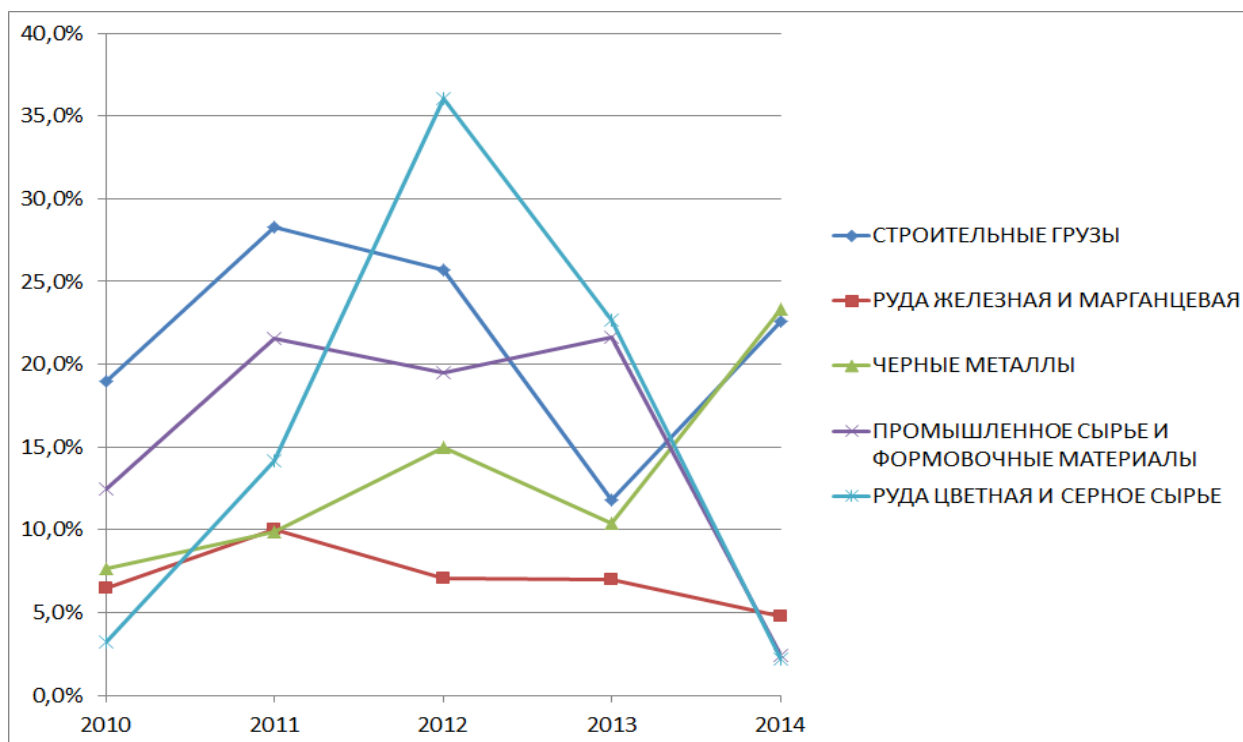

Рис. 1 – Отношение объемов перевозок основных грузов автомобильным (числитель) и железнодорожным (знаменатель) транспортом

Как видно из рисунка 1 сложно говорить о каких-либо преобладающих тенденциях в изменении соотношения объемов перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом. Тем не менее, можно отметить, что относительная доля перевозок автотранспортом грузов категории «Руда железная и марганцевая» неуклонно снижается с 2011 г. В 2013-2014 гг. произошло существенное снижение относительной доли перевозок автотранспортом грузов категории «Руда цветная и серное сырье». В 2014 г. также существенно снизилась относительная доля перевозок автотранспортом грузов категории «Промышленное сырье и формовочные материалы». Вместе с тем в 2014 г. наблюдался заметный относительный рост перевозок автотранспортом грузов категорий «Строительные материалы» и «Черные металлы».

Предприятия автомобильного транспорта ведут агрессивную политику по расширению грузовой базы, привлекая грузы, которые ранее перевозились железнодорожным транспортом. Прежде всего, с железной дороги уходят грузы, перевозимые на небольшие расстояния. Железнодорожный транспорт не позволяет осуществлять доставку груза от двери до двери, которая на сегодняшний день является наиболее удобной для потребителей.

В границах Свердловской железной дороги грузы перевозятся автотранспортом в большинстве своем на короткие и средние расстояния в пределах Свердловской и Тюменской областей в адреса не крупных грузополучателей по разовым заявкам. В большинстве своем груз вывозится с предприятий-производителей автотранспортом покупателей.

Что касается сегмента перевозок на дальние расстояния, то в нем железнодорожный транспорт является доминирующим среди всех видов транспорта общего пользования [1].

Сопоставление стоимости перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом может быть произведено на основе использования данных Прейскуранта № 10-01 и прейскурантов автотранспортных предприятий.

При этом следует учесть, что как тот, так и другой вид транспорта предусматривает некоторую постоянную (не зависящую от дальности перевозки) оплату и оплату, зависящую от расстояния. При этом необходимо ориентироваться на среднюю грузоподъемность автомобиля (примерно 14 тонн) и среднюю загрузку стандартного крытого вагона (примерно 51 тонна). Кроме того при перевозке железнодорожным транспортом необходимо учесть и стоимость перегрузки с автомобиля в вагон и наоборот на станциях отправления и назначения. Подобный анализ был проведен ВНИИЖТ, в котором было показано, что перевозки по железной дороге становятся выгодными при расстояниях, превышающих 700-1000 км.

Таким образом, результаты анализа показывают, что основные объемы грузов перевозятся железной дорогой в том диапазоне дальности, который объективно экономически невыгоден для железнодорожных перевозок (в сравнении с перевозками автомобильным транспортом). Это является объективным фактором, который может подталкивать хозяйствующие субъекты к принятию решения в пользу перевозок грузов автомобильным транспортом, что усиливает конкурентные позиции последнего.

Список литературы / References

1. Лукьянова О.В., Хусаинов Ф.И. Перспективы конкуренции железнодорожного и автомобильного транспорта / Бюллетень транспортной информации. – 2013. – № 11. – С. 3-14.
2. Кольшев А.С., Чернышова Л.И. Экономическая оценка последствий реформирования железнодорожного транспорта и перспектив предоставления услуг локомотивной тяги // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7. – №5. – С. 1-9.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Luk'janova O.V., Husainov F.I. Perspektivy konkurencii zheleznodorozhnogo i avtomobil'nogo transporta [The prospects for rail and road transport competition] / Luk'janova O.V., Husainov F.I. // Bjulleten' transportnoj informacii [Bulletin of transport information]. – 2013. – № 11. – P. 3-14. [in Russian]
2. Kolyishev A.S., Chernyshova L.I. Jekonomicheskaja ocenka posledstvij reformirovanija zheleznodorozhnogo transporta i perspektiv predostavlenija uslug lokomotivnoj tjagi [Economic assessment of the effects of reforming the railway transportation and the prospects of granting of services of locomotive traction] / Kolyishev A.S., Chernyshova L.I. // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» [Internet magazine "SCIENCE of SCIENCE"]. – 2015. – Tom 7. – №5. – P. 1-9. [in Russian]

OpenAIRE
Open Access Infrastructure for Research in Europe

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.102>

Макарова Н.Н.¹, Чусов И.А.², Бестужева Л.И.³

¹ORCID: 0000-0001-9305-0477, Доктор экономических наук,

²ORCID: 0000-0002-6285-3821, кандидат экономических наук,

³0000-0001-6759-6142, кандидат экономических наук,

Российский университет кооперации, Волгоградский кооперативный институт (филиал)

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация

В статье поставлена цель – методологическое обоснование концепции формирования экологической политики территориальной социально-экономической системы и определение ее элементов.

Гипотеза работы основана на системном подходе и научной трактовке рассматриваемого объекта, в соответствии с которыми формирование экологической политики выдвигает значимые исследовательские задачи, выходящие за пределы установленных требований. Поэтому необходима разработка новых научных концептуальных подходов.

В статье первично проведено исследование системы взаимодействия субъектов-объектов бизнес-пространства исходя из иерархии статуса и распространения результатов их деятельности на все уровни экономических систем. Вторично авторы развивают теоретические взгляды на заданное направление научного исследования – концепцию экологической политики.

Наиболее важным результатом исследования является разработка концепции экологической политики территориальной социально-экономической системы, включающей в себя цель, субъектно-объектные стороны, принципы, направления, инструменты. Комплекс ее элементов составляют в совокупности методологию экологического обеспечения концепции социально-экономического развития региона. Логический посыл авторов в развитие предложенной методологии состоит в применении принципов и инструментов экологической политики на субнациональном уровне.

Результаты, представленные в статье, могут быть использованы при разработке экологической политики на субнациональном уровне, идентификации ее основных элементов (целей, принципов, направлений, инструментов) с учетом специфики развития.

Ключевые слова: экологическая политика; территориальная социально-экономическая система; концепция; устойчивое развитие; окружающая среда; принципы экологической политики; направления экологической политики; инструменты экологической политики; стратегическая цель; безопасность.

Makarova N.N.¹, Chusov I.A.², Bestuzheva L.I.³

¹ORCID: 0000-0001-9305-0477, PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0002-6285-3821, PhD in Economics,

³0000-0001-6759-6142, PhD in Economics,

Russian University of Cooperation, Volgograd Cooperative Institute (branch), Volgograd

TERRITORIAL AND ECONOMIC SYSTEM IN CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ENVIRONMENTAL POLICY

Abstract

The main goal of this study is the methodological justification of the concept of environmental policy of territorial social and economic system and definition of its elements.

The hypothesis of this work is based on a systematic approach and scientific interpretation of the studied object, according to which the formation of environmental policy raises the important research tasks that go beyond the established requirements. Therefore, the development of new scientific conceptual approaches is of a particular interest.

The paper presents the study of the interaction system between subjects and objects of business space based on the hierarchy of the status and distribution of the results of their activities on all levels of the economic system. Secondary, authors develop the theoretical views on a given area of research – the concept of the environmental policy.

The most important result of the study is to develop the concept of environmental policy of territorial social and economic system, including the purpose, and subject-object parties, principles, directions and tools. The complex of its elements constitutes a methodology for ensuring the ecological concept of social and economic development of the region. A logical message of the authors in the development of the proposed methodology is to apply the principles and tools of environmental policies at the subnational level.

The results presented in this paper can be used to develop environmental policies at the subnational level, and in the identification of its basic elements (objectives, principles, directions, instruments), taking into account the specifics of the development.

Keywords: environmental policy; territorial social and economic system; concept; sustainable development; environment; principles of environmental policy; direction of environmental policy; instruments of environmental policy; strategic goal; security.

В настоящее время к числу основных приоритетов развития Российской Федерации отнесены экология и охрана окружающей среды, что нашло отражение в государственных программах в рамках направления социально-экономического развития «Новое качество жизни».

Экологическая обстановка в последнее время находится в центре обсуждения самых представительных форумов. Так, в г. Нью-Йорк в сентябре 2015 г. состоялся саммит ООН, по результатам работы которого были утверждены цели устойчивого развития до 2030 года для человечества и всех стран. В продекларированных ООН 17 целях для

преобразования мира в области устойчивого развития на пятнадцатилетнюю перспективу. Восемь целей сопряжены с экологической компонентой устойчивого развития.

В конце 2015 г. в Париже прошел климатический саммит ООН, на котором главы государств и правительств рассмотрели экологические проблемы как самые актуальные, ставя их в ряд вызовов безопасности общества, таких как террористическая угроза и финансовые проблемы. В Парижское соглашение, в том числе по настоянию России, включены статьи, закрепляющие адекватный учет лесного фактора и значение глобальной адаптации всех стран к изменениям климата. Парижское соглашение по климату вступило в силу 4 ноября 2016 года. Данный документ сменит Киотский протокол, срок действия которого истечет в 2020 году.

На двадцатом Петербургском международном экономическом форуме, который состоялся 16-18 июня 2016 года, было обращено внимание всего мира на экологические проблемы: глобальное потепление; сохранение лесных массивов на территории Российской Федерации; повышение уровня гражданской ответственности населения разных стран. Руководитель администрации президента Российской Федерации Сергей Иванов и глава Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сергей Донской заявили о необходимости создания национальной модели зеленого роста.

24 ноября 2016 г. президент России Владимир Путин в ходе ежегодной пресс-конференции сообщил, что экологическое состояние страны остается одним из самых важных вопросов государства. В частности, он сказал: «В рамках нашей внутренней политики экология была и, безусловно, останется одной из важнейших составляющих нашей работы».

Значимость экологических аспектов развития страны подчеркивает и то, что согласно Указу Президента Российской Федерации № 7 от 5 января 2016 г., 2017 год объявлен Годом экологии.

Дефиниция «устойчивое развитие» содержит определение двух основных составляющих:

- 1) потребностей беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;
- 2) ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [1].

Задача определения устойчивости не может решаться в рамках анализа одной лишь системы. В силу этого под системой будем понимать «множество объектов вместе с отношениями... между объектами и их атрибутами (свойствами)» [2, с. 252]. Каждая из систем (макросистема, мезосистема, микросистема, наносистема) не только развивается как самостоятельная система, они тесно взаимодействуют между собой (рис. 1).

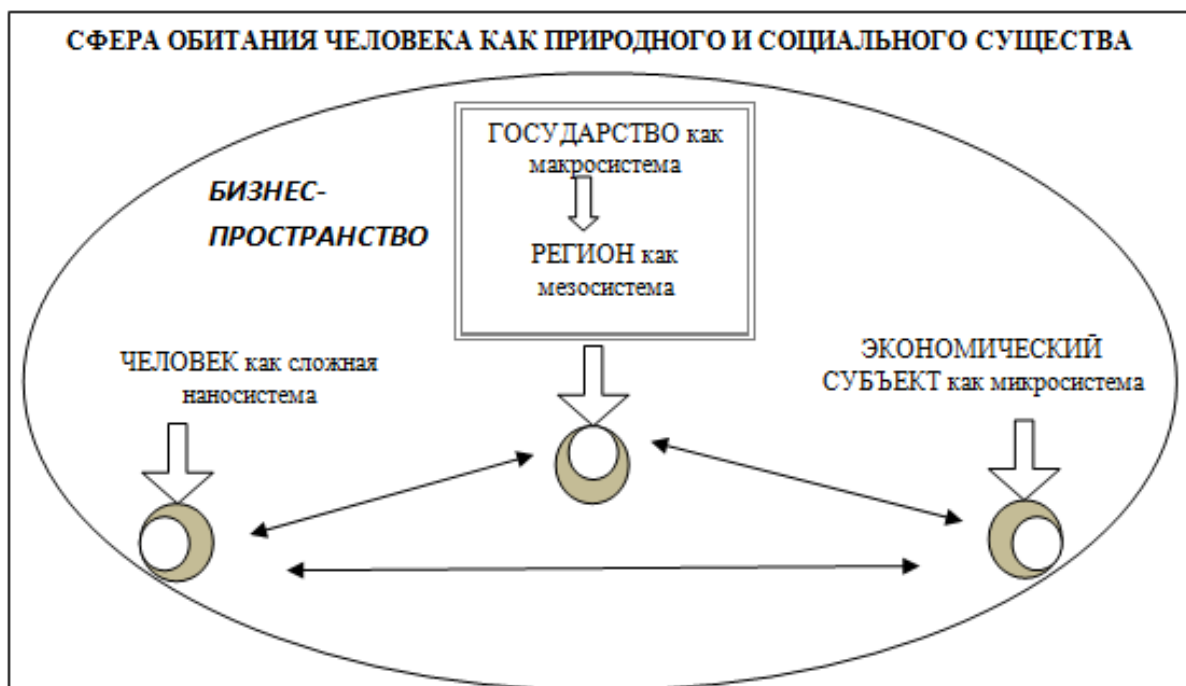

Рис. 1 – Модель зависимости бизнес-пространства от сферы проявления человека

На рисунке 1 представлена модель зависимости бизнес-пространства от всей сферы проявления человека как природного и социального существа. Взаимозависимость систем непосредственно влияет на бизнес-пространство, определяя правила игры и создавая новые его измерения. Это способствует приобретению системой нового качества, укрепляющего её жизнестойкость в условиях турбулентной внешней среды. Система взаимодействия субъектов-объектов бизнес-пространства имеют четкую вертикаль иерархии по статусу и распространению результатов их деятельности (от макроуровня до наноуровня).

На макроуровне государство в лице органов публичной власти расставляет приоритеты экономического, экологического и социального направления развития и тем самым определяет будущие контуры макросистемы во взаимосвязи с иерархическими уровнями систем.

Следующим уровнем выступает мезосистема (субнациональный уровень). В связи с определенными разночтениями для дальнейшего рассмотрения определим регион, как некую территориальную социально-экономическую систему (ТСЭС). Через мезосистему государство реализует общенациональные интересы в отношении своих субъектов

(подведомственных территорий). Однако ТСЭС также может выступать в качестве проводника и полноправного участника государственной региональной политики, реализуя при этом собственные региональные интересы, согласованные с общегосударственной стратегией развития [3].

Государство и его субъекты посредством правовых инструментов выстраивает условия для конструктивной деятельности на микроуровне всех экономических субъектов.

Следовательно, следующим уровнем выступает наносистема, которая представлена в первую очередь самим человеком. Человек представляет собой сложную наносистему, управление которой не допускает упрощения методологии его познания и моделирования поведения. «Человек есть, конечно, система ..., как и всякая другая в природе, подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам, но система в горизонте нашего научного видения, единственная по высочайшему саморегулированию ...система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая» [11].

Концепция устойчивости присутствует в жизнедеятельности человека. При этом человек, как индивид и член определенной социальной группы, идентифицирует себя с различными территориями.

Эффективное функционирование любой экономической системы (государства, региона, экономического субъекта, человека) в условиях высококонкурентных рынков невозможно без анализа перспектив развития, прогнозирования результатов предпринимаемых действий. Устойчивое развитие страны, национальную безопасность, высокое качество и уровень жизни населения можно гарантировать только при обязательном сохранении природных систем и непрерывном поддержании стабильности окружающей среды.

Концептуальные основы устойчивого развития интегрируются и в экологическую политику государства. Одним из основополагающих документов, который был использован для подготовки Основ государственной политики в области экологического развития на период до 2030 г. (далее - Основы), выступила Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Основами были определены стратегическая цель, важнейшие задачи государства в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и механизмы их реализации. Реализация государственной политики в области экологического развития должна осуществляться во взаимодействии с бизнес-сообществом как на федеральном, так и на субнациональном уровне РФ с учетом процессов, происходящих во внешней среде.

Следует заметить, что экологическая доктрина Российской Федерации сфокусирована на формирование глобального экологического порядка, при этом на региональном уровне данные вопросы не находят должного внимания и разработки. Важен также тот факт, что регионы богатые полезными ископаемыми и природными ресурсами являются объектами эколоколониализации. Создается угроза превращения России в источник возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, потому как на территории нашей страны сосредоточено (по различным позициям) от 30 до 75% мировых запасов полезных ископаемых [4].

Проблемы и перспективы экономического развития региона неразрывно связаны с последствиями экономической деятельности для окружающей среды (в виде ее загрязнения и деградации) и через качество жизни для социума. В этом случае «различают два механизма, порождающих институциональные траектории: естественный отбор и реформы» [5, с.20]. В данных условиях возрастает роль государства в обеспечении поддержания окружающей среды. Следовательно, необходима модернизация природоохранной политики РФ, которая заключается в дальнейшем развитии институционально-правовой базы. Для разработки эффективной экологической политики на субнациональном уровне требуется исследование не только проблем, но и анализа деятельности государственной власти в экологической сфере.

Если подходить к формированию экологической политики концептуально, то она должна иметь следующие основные элементы: цель, субъекты, принципы, направления, инструменты (рис. 2).

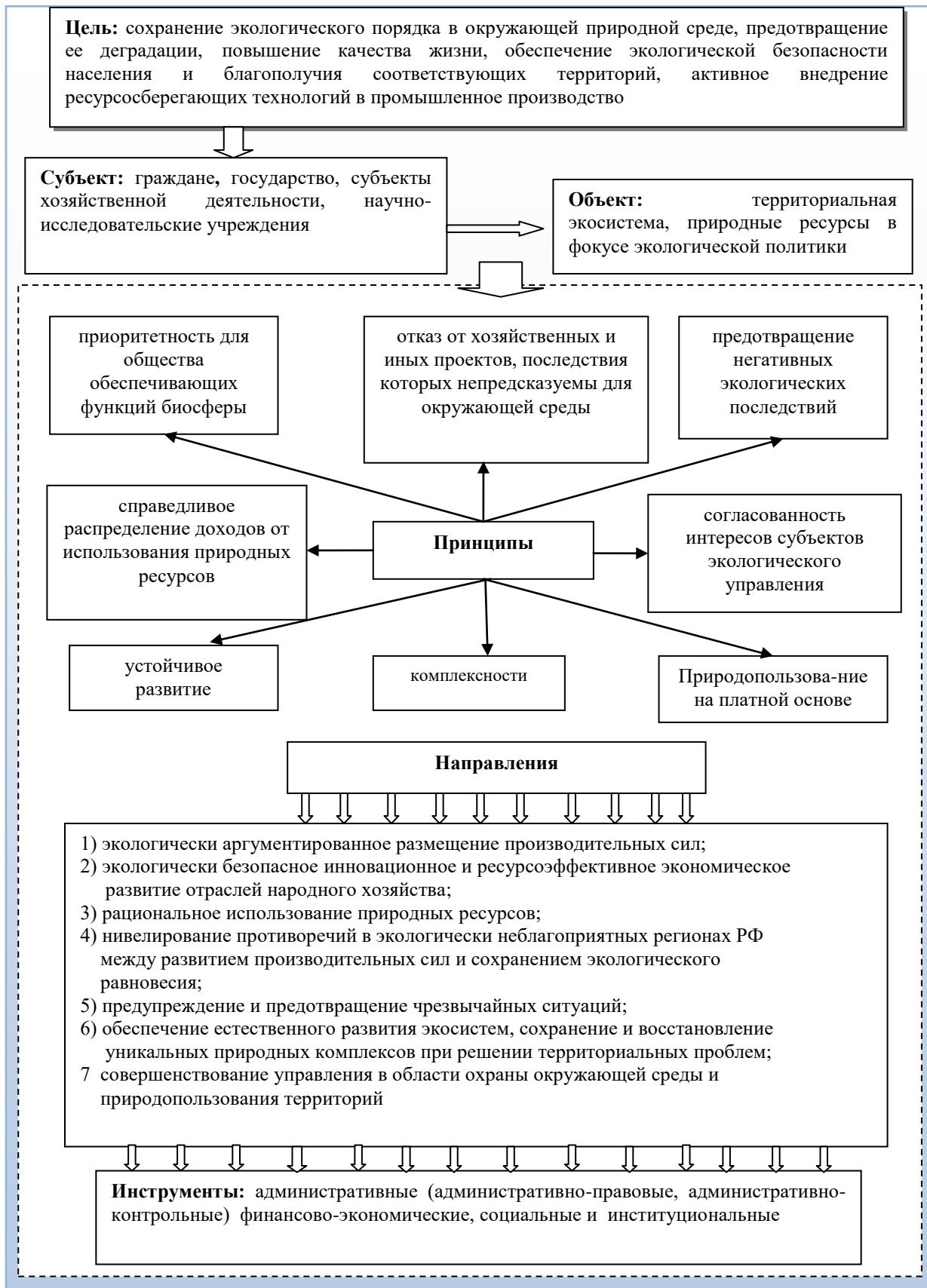

Рис. 2 - Концепция экологической политики ТСЭС

В настоящее время термин «экологическая политика в Российской Федерации законодательно не определен, несмотря на широкое его использование в научной и практической литературе. Понятие «экологическая политика» наиболее четко обозначено в экологическом энциклопедическом словаре: экологическая политика - это система мероприятий, связанных с целенаправленным воздействием общества на природу с целью предупреждения, минимизации или ликвидации отрицательных для человека и природы последствий такого воздействия [6].

Определение экологической политики ТСЭС позволяет констатировать, что политика данного уровня формируется в зависимости от специфических интересов охраны окружающей среды и экономического развития

субъекта управления, обладающего полномочиями заявлять о данных интересах и определять согласно им принципы ее функционирования на подведомственном ему территориальном пространстве.

Цели экологической политики устанавливаются на национальном уровне. В нормативно-правовых документах России цели экологической политики представляются как тактические, так и стратегические действия. На уровне ТЭС - цели аналогичны направлениям государственной экологической политики, только с конкретизацией их в соответствии со спецификой территории. В тоже время возросшая самостоятельность ТЭС создает предпосылки для формирования экологической политики в каждом регионе. Конечно, сегодня стратегическая цель ТЭС вряд ли может быть привязана к 2030 году. Вместе с тем определенная дата может служить основанием для сравнения реального и нормативного положения в сфере экологии.

По мнению авторов, стратегической целью экологической политики ТЭС будет являться сохранение экологического порядка в окружающей природной среде, предотвращение ее деградации, повышение качества жизни, обеспечение экологической безопасности населения и благополучия соответствующих территорий, активное внедрение ресурсосберегающих технологий в промышленное производство. Определение стратегической цели в области экологии обуславливает вектор и контур устойчивого развития не только ТЭС, но и государства в целом.

Согласно иерархическому подходу *субъектом* экологической политики ТЭС и «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (в соответствии с Конституцией РФ). Процесс разработки и осуществления экологической политики координируется, как правило, при участии самих природопользователей или субъектов экологической политики. Ключевыми субъектами экологической политики будут являться: граждане, государство, субъекты хозяйственной деятельности, научно-исследовательские учреждения.

Объектом экологической политики ТЭС будет являться территориальная экосистема, природные ресурсы в ее фокусе. В контексте исследования определение «объект политики» может быть определен на основании понятия, данное Гольцендорфом Ф.: «объектом политики могут быть все события и явления человеческой жизни и деятельности, которые находятся в связи с сознательным стремлением к осуществлению целей государства» [7].

Основной акцент при реализации экологической политики приходится на территориальную социально-экономическую систему, осуществляющую мероприятия по ее выполнению. Формирование экологической политики ТЭС, как органической составной части экологической политики государства, основывается на основных принципах.

Платформой для разработки и реализации многих национальных политик в экологической сфере служат общие принципы, которые были сформированы с использованием американского опыта, в дальнейшем содержательно переработаны европейскими странами. При этом нормативно-правовые документы России в области экологической политики перекликаются с экологическими документами Европы. Следует также заметить, что Евросоюз, имея различные природные экосистемы, играет весьма важную роль в решении глобальных и региональных экологических проблем.

Тогда, по мнению авторов, принципы экологической политики ТЭС должны ориентироваться на следующие основные принципы новой экологической политики Европейского Союза [8]:

- устойчивое развитие, предполагающее равнозначное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- приоритетность для общества обеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию ее ресурсов;
- справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним;
- ликвидация негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности, учет отдаленных экологических последствий;
- отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;
- природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды.

В дополнение к данным принципам предлагается ввести новые, отражающие авторский подход к формированию, реализации и оценке эффективности экологической политики ТЭС:

- принцип согласованности интересов субъектов экологического управления;
- принцип комплексности.

Согласованность интересов субъектов экологического управления - обеспечение сопряженности экологической политики ТЭС с государственной (согласование не только интересов государства и его субъектов, но и потребностей граждан в благоприятной окружающей среде) политикой. Выбор целевых групп, которым адресована экологическая политика, будет способствовать более быстрому достижению цели.

Комплексность осуществления экологических мер, выявления связей между природными средами, технологиями производства, загрязнениями и их сокращением, поллютантами, охвата всех объектов и подсистем окружающей среды.

Основные *направления* экологической политики ТЭС раскрываются с нормативной (Указ Президента Российской Федерации «Основные положения региональной политики в Российской Федерации» от 03.06.1996 г. № 803) платформы и с учетом современных тенденций:

- экологически аргументированное размещение производительных сил;
- экологически безопасное инновационное и ресурсоэффективное экономическое развитие отраслей народного хозяйства;
- рациональное распределение и использование природных ресурсов;

- нивелирование противоречий в экологически неблагоприятных регионах Российской Федерации между развитием производительных сил и сохранением экологического равновесия;
- предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение естественного развития экосистем, сохранение и восстановление уникальных природных комплексов при решении территориальных проблем;
- совершенствование управления в области охраны окружающей среды и природопользования территорий.

Инструменты экологической политики ТЭС, по мнению авторов, представляют собой административный, финансово-экономический, социальный и институциональный механизм.

Анализ *административных инструментов* широко представлен в научной литературе. Необходимым является выделение следующих подгрупп административных инструментов:

- административно-правовые: законы; подзаконные акты; указы; нормативы; стандарты; выделение особо охраняемых природных территорий; экологическая сертификация; нормы международного права;
- административно-контрольные: экологический контроль; экологический аудит; экологический надзор; экологическая экспертиза; квотирование; экологический мониторинг;

Нормативно-правовое регулирование в экологической сфере играет особую роль в функционировании экологической системы региона и обеспечения экологической безопасности. Также с развитием Федерального законодательства, предполагается разработка и принятие субъектами РФ своих нормативно-правовых актов. В свою очередь развитие системы экологического регулирования обеспечивается административно-контрольными инструментами за соблюдением природоохранного законодательства.

Финансово-экономические инструменты достаточно широко отражены и глубоко исследованы в научной литературе. Они представлены: налогами, сборами и регулярными платежами за пользование природными ресурсами; платежами за загрязнение и размещение отходов; займами, субсидиями и льготным кредитованием, дотациями, экологически лизингом; кредитованием экологически чистых технологий; экологические инвестиции; экологическим страхованием (в российской практике не является обязательным); купля-продажа прав на загрязнение природной среды (в российской практике не действует) и др.

Социальные инструменты, несмотря на наличие определенных публикаций, не были широко рассмотрены в научной литературе. Некоторые авторы [9] считают наиболее действенными способами влияния на управляемых через окружающую социальную среду изменение условий труда, статуса субъекта хозяйствования, преобразование формы кооперирования деятельности индивидов. Данные инструменты применяются для инициирования осознанного побуждения активности управляемых посредством преобразования социальной среды обитания и удовлетворения основных жизненных потребностей и интересов. К таким инструментам относятся: правила экологического поведения; формирование мотиваций, политическая воля; социальный заказ; социальная ответственность; поощрение; убеждение.

Институциональные инструменты представлены в экономических работах в следующем контексте:

- 1) развитие системы взаимодействия с представителями бизнес структур и экологической общественностью, при публичной поддержке последних со стороны государства [10];
- 2) воздействие через мотивы и потребности – стимулирование желаемого поведения и деятельности; через систему ценностей – информацию, воспитание, обучение [8].

Разработка и реализация экологических программ и проектов, направленных на развитие мезоэкономики, на основе механизмов государственно-частного партнерства позволяют идентифицировать их в качестве институционального инструмента.

Институциональные инструменты экологической политики ТЭС являются универсальным средством реализации экологического управления во всех сферах и создают необходимые институциональные рамки для борьбы интересов основных групп населения (представителей бизнеса, технических экспертов, госслужащих, экологистов, которые выступают от имени населения и исходя из их интересов).

Формально-институциональный подход имеют такие инструменты, как семинары, форумы, круглые столы, конференции и т.п. Тем не менее, они воздействуют на системы ценностей, которые представлены культурными и национальными традициями, устоями, формируя тем самым экологическое сознание и экологическую активность населения (экологическое волонтерство).

Характерная особенность инструментов экологической политики состоит в том, что некоторые инструменты, относящиеся к различным группам, могут применяться одновременно. Однако суть конкретных инструментов может выражаться различно в соответствии с формой, вариативностью их применения.

Экологическое пространство территорий России характеризуется высокой неоднородностью экологических деформаций. Природоохранная деятельность является основополагающим направлением деятельности территориального органа.

Для реализации концепции устойчивого эколого-экономического развития в ТЭС РФ возникает необходимо внедрение и совершенствования экологической политики на субнациональном уровне, которая должна находиться в компетенции властей ТЭС. При этом сохранение благоприятного состояния окружающей среды имеет не только социальный, политический профиль, но и экономическую ценность.

Разработанная концепция делает возможным корректировать экологической политики ТЭС с учётом ее индивидуальных особенностей. Реализация экологической политики выполняется на основании анализа состояния окружающей среды и экологической проблематики, интерпретирования целей, установления основных направлений природоохранной деятельности, а также обеспечения инструментов достижения поставленных целей.

Список литературы / References

1. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development, 1987 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> .
2. Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. Сб. переводов / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М., 1969.- С. 252-282.
3. Лазичева Е.А. Региональная система как объект и субъект управления региональным развитием // Известия Томского политехнического университета. – 2008. - № 6. – С. 19-23.
4. Смышляев В. А. Экологическая безопасность России: теоретико-методологические основы политологического анализа - М.: ИНИОН РАН, 2005. - 172 с.
5. Булетова Н.Е., Макарова Н.Н. Государственный налоговый менеджмент: онтологический подход // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 2. - С. 15-21.
6. Экологический энциклопедический словарь / В.И. Данилов-Данильян, Ю.М. Арский, Р.И. Вяхирев, М.Ч. Залиханов, К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев – М.: Ноосфера, 2002 . – 930 с.
7. Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона / Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary [Электронный ресурс] - URL: gatchina3000.ru, 2001-2012.
8. Гусев А.А. Экологическая политика Европейского Союза в концепции устойчивого развития // Обозреватель-Observer. – 2012. - № 4. – С. 88-100.
9. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления: курс лекций. – М.: ИКЦ МарТ; Ростов н/Д: ИЦ МарТ, 2005. – 512 с.
10. Vogel D. National styles of regulation. Environmental policy in the Great Britain and USA. London, 1986. - 450 p.
11. Павлов И.П. Полное собрание сочинений / АН СССР. – Изд. 2-е, доп. – М.: Изд-во АН СССР, 1951–1954. – Т. 3, кн. 2: [Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных: главы XXXVI–LXIII (1923–1936 гг.)] / ред. Э.Ш. Айрапетянц. 1951. – 439 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development, 1987 [Electronic resource]: The official website of the United Nations URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>.
2. Hall A.D., Fagin R.E. Opredeleniye poniatiya sistemy [Defining the Concept of System] // Issledovaniya po obshchey teorii system. Sb. perevodov [Research on general systems theory. Collection of translations] / Ed. by V.N. Sadowski, E.G. Yudin. - M., 1969. – pp. 252-282. [In Russian]
3. Lazicheva E.A. Regionalnaya sistema kak obyekt i subyekt upravleniya regionalnym razvitiem [Regional System as an Object and Subject of Regional Development Management] // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk Polytechnic University]. - 2008. - No 6. - P. 19-23. [In Russian]
4. Smyshlyayev V.A. Ekologicheskaya bezopasnost Rossii: teoretiko-metodologicheskiye osnovy politologicheskogo analiza [Ecological safety of Russia: theoretical and methodological foundations of political analysis] - M.: INION, 2005. - 172 p. [In Russian]
5. Buletova N.E., Makarova N.N. Gosudarstvenniy nalogoviy menedzhment: ontologicheskii podkhod [State Tax Management: Ontological Approach] // Audit i finansoviy analiz [Audit and financial analysis]. - 2015. - № 2. - S. 15-21. [In Russian]
6. Ekologicheskii entsiklopedicheskiy slovar' [Ecological Encyclopedic Dictionary] / V.I. Danilov-Danilian Yu.M. Arsky, R.I. Vyakhirev, M.Ch. Zalikhanov, K.Ya. Kondratyev, K.S. Losev - M.: Noosfera 2002. – 930 p. [In Russian]
7. Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgausa i I.A. Efrona / Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary [Electronic resource] - URL: gatchina3000.ru, 2001-2012.
8. Gusev A.A. Ekologicheskaya politika Evropeyskogo Soyuz v kontseptsii ustoichivogo razvitiya [Environmental policy of the European Union's Concept of Sustainable Development] // Obozrevatel-Observer. - 2012. - No 4. - P. 88-100. [In Russian]
9. Zerkin D.P., Ignatov V.G. Osnovy teorii gosudarstvennogo upravleniya: kurs lektsiy [Fundamentals of Public Administration Theory: Lectures.] - M.: IKTS MarT; Rostov-on-Don: ITS MarT, 2005. - 512 p. [In Russian]
10. Vogel D. National styles of regulation. Environmental policy in the Great Britain and USA. London, 1986. - 450 p.
11. Pavlov I.P. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete Collection of Works] / AS of USSR. - 2nd, ext. edition - M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951-1954. - Vol 3, Book 2: Dvadsatioletniy opyt obyektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti zhivotnykh: glavy XXXVI–LXIII (1923–1936 gg) [Twenty Years of Experience of Objective Study of Higher Nervous Activity of Animals: (1923-1936) Chapters XXXVI-LXIII] / ed. by E.Sh. Ayrapetyants. 1951. - 439 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.027>Меркулина И.А.¹, Казакова А.В.²¹ORCID: 0000-0003-2640-9309, доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,²ORCID: 0000-0002-0061-3048, кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,**НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ****Аннотация**

Систематизированы факторы, характеризующие деятельность малых и средних промышленных предприятий в условиях импортозамещения. Приоритетное внимание уделено показателям, оказывающим влияние на эффективность малых и средних промышленных предприятий в современных экономических условиях. Проведен анализ деятельности АО «Армопрайм», работающего в области производителей трубопроводной арматуры, работающий по полному производственному циклу. Выявлены основные причины низкой эффективности деятельности АО «Армопрайм». Определены стратегические направления повышения эффективности АО «Армопрайм». Сформулированы вывод о возможности и основные направления повышения эффективности малых и средних промышленных предприятий в современных экономических условиях.

Ключевые слова: импортозамещение, малые и средние предприятия, производство, промышленность, трубопроводная аппаратура, эффективность, стратегия, показатели.

Merkulina I.A.¹, Kazakova A.V.²¹ORCID: 0000-0003-2640-9309, PhD in Economics,
Financial University under the government of the Russian Federation²ORCID: 0000-0002-0061-3048, PhD in Economics,
Financial University under the government of the Russian Federation**MAIN DIRECTIONS OF INCREASING EFFICIENCY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED INDUSTRIAL ENTERPRISES IN CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION****Abstract**

Systematization of factors characterizing activity of small and medium-sized industrial enterprises is done in context of import substitution. Priority is given to indicators influencing efficiency of small and medium-sized industrial enterprises in the context of modern economics. Stock company "Armoprime" is analysed, being a company operating in cyclical turnaround, with its activity focused on production of pipeline fitting. Main reasons of Stock company "Armoprime" underperformance are articulated. Strategic directions for Stock company "Armoprime" performance enhancement are designed. An inference is formed considering opportunities and main directions of increasing efficiency of small and medium-sized industrial enterprises in the context of modern economics.

Keywords: import substitution, small and medium-sized enterprises, production, industry, pipeline machinery, efficiency, strategy, indicators.

Современные экономические условия характеризуются кризисными явлениями, проявляющимися в ряде важнейших промышленных отраслей, что приводит к значительному ухудшению показателей финансово-экономического состояния предприятий, в том числе работающих в смежных отраслях. Неблагоприятная макроэкономическая ситуация, сложившаяся в 2014-2015 гг. в российской экономике, наиболее серьезным образом сказалась на промышленных организациях малого и среднего бизнеса, многим из которых для обеспечения выживаемости в сложившихся условиях потребовалась разработка стратегических программ повышения доходности, рентабельности и финансовой устойчивости. Вполне очевидно, что организации, не внедрившие антикризисный менеджмент, были вынуждены полностью прекратить или существенно сократить свою деятельность [1, С. 72–75]. В настоящей статье была рассмотрена хозяйственная деятельность предприятия, сумевшего найти выход из сложившейся ситуации, а именно - АО «Армопрайм», работающего в области производителей трубопроводной арматуры, функционирующей по полному производственному циклу.

Акционерное общество «Армопрайм» – один из крупнейших в России производителей трубопроводной арматуры, работающий по полному производственному циклу и специализирующийся на выпуске запорной, предохранительной, регулирующей, запорно-регулирующей, смесительной, защитной арматуры и пневмоприводов. Организация взаимодействует практически со всеми компаниями, присутствующими на трубопроводном рынке не только России, но и Белоруссии, Казахстана, Туркменистана, Украины.

Показатели прибыли от реализации за период 2013-2015 гг. свидетельствуют об увеличении данного показателя с 48,2 млрд. руб. до 54,6 млрд. руб. Показатели прибыли до налогообложения демонстрируют незначительное увеличение за рассматриваемый период с 10,1 млрд. руб. до 10,3 млрд. руб. Показатель чистой прибыли демонстрирует замедляющийся линейный рост с 0,2 млрд. руб. до 0,6 млрд. руб.

Рентабельность деятельности АО «Армопрайм» остается достаточно низкой, так показатель рентабельности продукции упал с 9,3% в 2013 году до 8,2% в 2015 году, а показатель рентабельности продаж упал с 8,5% в 2013 году до 7,6% в 2015 году.

Низкая рентабельность основной деятельности организации негативно отразилась на ее финансовом состоянии, в частности, таких показателях, как коэффициенты независимости, самофинансирования, обеспечения собственными оборотными средствами. Динамика коэффициента независимости охарактеризовалась снижением с 0,45 до 0,32, коэффициента самофинансирования – с 0,72 до 0,47, коэффициента обеспечения собственными оборотными средствами – с 0,01 до - 0,18. Это свидетельствует о том, что в данный период времени потребность в оборотных

средствах полностью возмещалась за счет заемного капитала. Следует заметить, что по российским стандартам финансовой устойчивости значение данного коэффициента ниже 0,1 (10%) трактуется как признак скрытого банкротства.

Все перечисленные показатели финансового состояния связаны с недостаточностью собственного капитала, основным источником формирования и пополнения которого является прибыль. В течение рассматриваемого периода наблюдается снижение удельного веса собственного капитала и, соответственно, увеличение заемного, что является следствием недостатка внутренних источников финансирования [2, С. 41–53].

Рассмотрим основные причины низкой эффективности деятельности АО «Армопрайм», которые могут возникать вследствие объективных причин, например, неблагоприятной внешней конъюнктуры, но также могут быть связаны с субъективными причинами, например, ошибками в принимаемых управленческих решениях [3, С. 190–193].

Одной из ключевых причин внутренней неэффективности можно считать крайне низкий уровень производительности труда, особенно по сравнению с основными конкурентами: Муромским арматурным заводом и Благовещенским арматурным заводом.

Следует также отметить, что в 2013–2015 гг. наибольшее влияние на прирост объема производства оказывали именно экстенсивные факторы, в том числе увеличение численности промышленно-производственного персонала. Это, естественным образом, отразилось на росте себестоимости продукции. За рассматриваемый период она возросла на 35,8%, причем основной рост (34,2%) пришелся на 2014 год.

Еще одной важной причиной, приведший к ухудшению показателей, следует считать неэффективную ценовую политику. За рассматриваемый период организация снизила цены на основные позиции по группе продуктов «стальная арматура» и «нержавеющая арматура», однако это не повлекло за собой желаемого роста продаж. Продажи данных видов продукции в 2015 году, напротив, сократились. Рост цен на чугунную арматуру отразился еще большим падением объема продаж. В целом просчеты организации в ценовой политике привели только в 2015 году к потерям выручки в объеме порядка 241,5 тыс. рублей.

Из основных причин внешнего характера, негативно повлиявших на эффективность деятельности АО «Армопрайм», можно назвать «цепную реакцию» проявления кризиса в отраслях, потребляющих его продукцию. Ухудшение финансово-экономического положения ряда клиентов организации привело к значительному сокращению объемов заказов и увеличению периода оборачиваемости оборотных средств (вследствие закрепления части капитала в дебиторской задолженности). В 2015 г. по сравнению с 2014 г. дебиторская задолженность предприятия возросла почти в 4 раза, что вызвало рост потребности в оборотных средствах в целом.

Негативно отразился на деятельности предприятия и скачок валютных курсов, так как по отдельным видам сырья и материалов оно является импортозависимым.

С целью выхода из кризисной ситуации, в которой АО «Армопрайм» оказалось в 2014–2015 гг., им был предпринят комплекс организационно-экономических мер не только оперативного и/или тактического, но и стратегического характера.

В начале 2016 года организация приступила к реализации программы модернизации производства. В I квартале были осуществлены следующие технико-технологические преобразования:

- введены в эксплуатацию обрабатывающие центры итальянской фирмы Trevisan, новые испытательные стенды, новое лабораторное оборудование;
- закуплен комплект оборудования немецкой компании «FAT» для литейного производства;
- начался капитальный ремонт станочного парка, поставлен, введены в эксплуатацию.

В 2017 году будут продолжаться работы по модернизации литейного и механического оборудования.

Начиная с 2017 года, одним из новых стратегических направлений деятельности компании с точки зрения увеличения ее доходности должно стать производство продукции для энергетического комплекса. В частности, на начальном этапе запланировано освоение и вывод на рынок новых видов продукции для АЭС:

- освоение арматуры средних и крупных размеров (150–1000мм) и высоких давлений (63 атм. и выше, вплоть до 250 атм.);
- производство арматуры DN 50–100мм с давлениями до 250 атм.;
- освоение всего диаметального ряда блоков предохранительных клапанов;
- освоение производства трубопроводной арматуры из титановых сплавов (для хлорсодержащих сред);
- разработка и освоение ряда изделий (запорные, предохранительные, обратные клапаны давления до 160 атм.) для применения их на объектах атомной энергетики;
- разработка и модернизация высокорентабельных отсечных и регулирующих клапанов, увеличение их диаметального ряда до DN 500 и выше, увеличение номинального давления до PN 160, оснащение их высокотехнологичным и интеллектуальным навесным оборудованием.

Потенциальными потребителями этой продукции должны стать, согласно реализуемым на сегодняшний день проектам: Балтийская АЭС; Белоярская АЭС-2; Ленинградская АЭС -2; Нижегородская АЭС; Нововоронежская АЭС-2; Плавучая АЭС «Академик Ломоносов»; Ростовская АЭС; Центральная АЭС.

Данная стратегия привела и к необходимости изменения в 2017 году номенклатуры выпускаемой продукции. В частности, основной упор будет сделан на стальную и нержавеющую арматуру. Удельный вес чугунной арматуры в общем объеме выпускаемой продукции планируется сократить.

Реализация описанной выше стратегической инициативы позволит АО «Армопрайм» занять определенную нишу на трубопроводном рынке, составив серьезную конкуренцию таким предприятиям, как РУСТ-95 и ЛГ-Автоматика. Учитывая опыт поставок аналогичной продукции ранее, задача эта в условиях импортозамещения вполне реальная.

С 2016 года формирование спроса на трубопроводную арматуру АО «Армопрайм» осуществляется в основном по следующим направлениям:

1) на сегменте рынка по удовлетворению потребностей постоянных потребителей (в т.ч. посреднические организации);

2) на сегменте рынка корпоративных клиентов, связанного с продвижением продукции на рынки нефтегазового комплекса и энергетики (ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ТНК-ВР, ОАО «Лукойл», ТГК, ОГК... и др.);

3) на сегменте рынка «взрывопожароопасные и химически опасные производства и объекты» (объекты по уничтожению химического оружия, предприятия использующие в технологических процессах ХЛОП);

4) на сегменте рынка по расширению сотрудничества с проектными институтами;

5) на сегменте рынка, связанном с энергетической арматурой для АЭС.

На первом сегменте рынка формирование спроса будет носить характер долговременных договорных отношений АО «Армопрайм» со своими постоянными клиентами (ООО «Аргонавт-Тепло», ООО «Уралэнерго-сервискомплект» и др.), в частности, посредством улучшения качества и снижения себестоимости продукции. В перспективном плане предвидится увеличение сбыта в разрезе существующей выпускаемой номенклатуры и частичное обновление номенклатуры за счет новых изделий, более экономичных и надёжных в эксплуатации.

Второй и третий сегменты рынка являются наиболее перспективными, так как они включают предприятия финансово-устойчивые и стратегически ориентированные на будущее, что обусловлено поддержкой крупных проектов Правительством РФ и выделением денежных средств из федерального бюджета.

Главной задачей на перспективу является увеличение отгрузок предприятиям нефтегазового, химического, и энергетического комплексов с учетом современных требований рынка поставки оборудования для:

- ОАО «Газпром»
- ОАО АК «Транснефть»
- ОАО «НК «Роснефть»
- ОАО «Лукойл»;
- ОАО «Татнефть»
- ОАО «Башнефть»

Пятый сегмент рынка, связанный с энергетической арматурой и арматурой для АЭС, является также очень перспективным, что обуславливает постоянное неснижаемое финансирование объектов энергетической и атомной промышленности, а также ввод в эксплуатацию новых объектов и реконструкцию уже существующих. Необходимо отметить, что опыт освоения и производства трубопроводной арматуры для объектов по уничтожению химического оружия будет очень важен при разработке и производстве новых видов продукции, обеспечивающих в современных условиях импортозамещение.

Исходя из вышеизложенного, АО «Армопрайм» в 2017-2020 гг. необходимо в режиме ожидания сохранить свои позиции для поставок на данном сегменте рынка. Хотя больших системных заказов ожидать не стоит, вполне возможно доукомплектование объектов по уничтожению химического оружия запорной и отсечной арматурой производства АО «Армопрайм». Продукция, востребованная на этом рынке, для АО «Армопрайм» наиболее рентабельна.

Список литературы / References

1. Шаркова А.В. Отраслевые особенности функционирования малых предприятий / А.В. Шаркова // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы». – Феодосия. – 2016. – С. 72-75.

2. Швандар Д.В. Факторы роста кредиторской задолженности российских предпринимателей в условиях экономической неопределенности / Д.В. Швандар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 35 (317). – С. 41-53.

3. Харитоновна Т.В. Методика оценки уровня развития и эффективности функционирования инновационной инфраструктуры региона / Т.В. Харитоновна, Т.М. Кривошеева // Сервис в России и за рубежом. – 2007. – № 2 (2). – С. 190-193.

4. Шаркова А.В. Условия и факторы развития организаций промышленности / А.В. Шаркова // Предпринимательство. – 2012. – № 6. – С. 111-118.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sharkova A.V. Otrasleyve osobennosti funkcionirovaniya malyh predpriyatij [The sectoral characteristics operation of small-scale business] / A.V. Sharkova // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Politika, jekonomika i pravo v social'noj sisteme obshhestva: novye vyzovy i perspektivy» [Collection of international scientific and practical works of conference «Politics, economics and justice at frame of society: new challenge and prospect». – Feodosija. – 2016. – P. 72-75. [in Russian]

2. Shvandar D.V. Faktory rosta kreditorskoj zadolzhennosti rossijskih predprinimatelej v uslovijah jekonomicheskoy neopredelennosti [Factors of growing accounts payable of the Russian entrepreneurs during economic uncertainty] / D.V. Shvandar // Finansovaja analitika: problemy i reshenija [Financial Analytics: Science and Experience]. – 2016. – № 35 (317). – P. 41-53. [in Russian]

3. Haritonova T.V. Metodika ocenki urovnja razvitiya i jeffektivnosti funkcionirovaniya innovacionnoj infrastruktury regiona [Estimation procedure of level of development and operating benefits regional innovative infrastructure] / T.V. Haritonova, T.M. Krivosheeva // Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and abroad]. – 2007. – № 2 (2). – P. 190-193. [in Russian]

4. Sharkova A.V. Uslovija i faktory razvitiya organizacij promyshlennosti [Conditions and factors development organization of industry] / A.V. Sharkova // Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]. – 2012. – № 6. – P. 111-118. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.112>

Полонкоева Ф.Я.¹, Орцханова М.А.², Китиева М.И.³

¹ Кандидат экономических наук, доцент, ² Кандидат экономических наук, доцент, зав. каф. экономики,

³ Кандидат экономических наук, доцент,

Ингушский государственный Университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

Проблема определения наиболее эффективных направлений устойчивого социально-экономического и природохозяйственного прогресса субъектов Российской Федерации предполагает постановку и разрешение задач, связанных с исследованием ситуации, сформировавшейся к настоящему моменту времени в различных отраслях агропромышленного комплекса, выявления доминирующих тенденций и динамики его функционирования, установления степени соответствия современной хозяйственной специализации императивам регионального развития.

В контексте рассматриваемого вопроса необходим анализ социально-эколого-экономических проблем развития современного агропромышленного производства в целом и сферы аграрного землепользования в частности, предусматривающих исследование особенностей функционирования аграрной экономики республики, характеристику рыночно-инновационных аспектов ее становления, индикацию агроэкономических перспектив дальнейшего развития и установление степени адекватности аграрного землепользования требованиям устойчивого природохозяйственного прогресса.

Ключевые слова: социально-экономический механизм, сельское хозяйство, природохозяйственный прогресс, аграрное землепользование.

Polonkoeva F.Y.¹, Orchanova M.A.², Kitieva M.I.³

^{1,2,3} PhD in Economics, Associate professor, Ingush State University

REGIONAL COMPONENT OF AGROECONOMIC LAND MANAGEMENT MECHANISM

Abstract

The problem of determining the most effective direction for sustainable socio-economic and environmental development of the entities of the Russian Federation requires the formulation and resolution of problems associated with the study of the current situation that has evolved in various branches of the agro-industrial complex, identifying dominant trends and the dynamics of its functioning, as well as identification of correspondence between modern economic specialization and the imperatives of regional development.

In the context of the issue under consideration, it is necessary to analyse socio-ecological and economic problems of modern agro-industrial production development in general and the sphere of agrarian land use in particular, which presupposes the study of the agrarian republic economy functioning features, the characteristics of the market-innovative aspects of its development, the indication of agro-economic prospects for further development and establishment of the degree of adequacy of agrarian land use to the requirements of sustainable environmental development.

Keywords: socio-economic mechanism, agriculture, environmental development, agrarian land use.

В ракурсе данной проблемы представляется очевидной необходимость проведения исследования, результатом которого явилась бы характеристика современных промышленной и аграрной инфраструктур Республики Ингушетия. Его содержательная сущность заключается в анализе социально-эколого-экономических доминант развития сельскохозяйственного комплекса в целом и сферы аграрного землепользования в частности, а также в выборе наиболее предпочтительных с точки зрения природохозяйственных интересов направлений развития экономики.

Теоретико-эмпирические направления исследования АПК Республики Ингушетия в контексте социально-эколого-экономических доминант предполагают как перспективный, так и ретроспективный анализ состояния и тенденций его природохозяйственного развития, характеристику особенностей функционирования агропромышленного производства в целом и его приоритетных растениеводческих и животноводческих отраслей в частности, а также изучение специфики формирования рыночно-инновационных отношений в аграрно-индустриальном сегменте республиканской экономики, позволяющих, в конечном счете, определиться в выборе стратегических направлений их устойчивого социально-эколого-экономического прогресса.

Республика Ингушетия представляет собой типичную малую аграрно-индустриальную территориально-хозяйственную систему Юга Российской Федерации. В сопоставлении с остальными южно-российскими экономическими субъектами Республика Ингушетия является небольшим политико-территориальным образованием.

Приоритетные социально-экономические характеристики деятельности сельскохозяйственных предприятий (крупных и средних хозяйствующих субъектов) Республики Ингушетия в динамике лет представлены в следующей таблице:

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели деятельности аграрных хозяйствующих субъектов Республики Ингушетия

Социально-экономические Индикаторы	Исследуемый временной период, г.					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число сельскохозяйственных предприятий	32	28	28	28	15	16
Среднесписочная численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, тыс.чел.	1,3	0,9	0,9	1,1	1,2	1,1
Площадь угодий, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот, тыс.га.	70,6	71,9	73,0	73,0	70,2	79,5
Валовой доход, млн руб.	-51,2	-44,3	-47,3	-8,2	-15,2	-24,3
Рентабельность (+), убыточность (-) хозяйственной деятельности, %	-27,2	-29,3	-28,6	-7,1	-6,0	-9,5
Количество убыточных сельскохозяйственных предприятий, в процентах от общего числа хозяйствующих субъектов	62,5	61,5	60,0	38,1	35,3	14,3
Производство продукции сельского хозяйства, тыс.т:						
зерно без кукурузы	23,5	23,2	24,2	14,5	39,5	32,9
сахарная свекла	-	-	-	-	-	-
подсолнечник	0,4	1,7	2,4	2,2	2,9	1,0
картофель	1,6	1,1	0,6	0,4	1,1	-
овощи	0,01	0,1	0,04	0,02	-	0,004
мясо скота и птицы	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2
молоко	0,4	0,3	0,4	0,2	0,1	0,6
яйца, млн штук	-	-	-	-	-	-
шерсть, т	16,0	18,0	25,0	24,0	23,0	27,0

Агрэкономическая ситуация региона, сформировавшаяся в настоящее время, является абсолютно неприемлемой, поскольку преобладающая часть населения (свыше 60 %) проживает в сельской местности, создавая, тем самым, трудовой потенциал развития агропромышленного производства. Однако экономический регресс всех без исключения отраслей сельского хозяйства создает непреодолимые препятствия полноценному использованию наличной рабочей силы и во многом обуславливает тот факт, что общее количество занятых в республиканском АПК неуклонно сокращается.

Крайне неблагоприятная социально-экономическая тенденция уменьшения численности населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, отражена в следующей таблице:

Таблица 2 – Динамика численности населения, занятого в приоритетных отраслях экономики Республики Ингушетия, тыс. чел.

Экономические сегменты	Исследуемый временной период, г.					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность занятых в экономике - всего	45,1	48,8	50,7	50,6	59,4	68,6
Сельское хозяйство	7,3	6,4	5,8	6,2	6,8	7,0
Промышленность	12,6	6,5	8,6	8,1	8,2	15,8
Строительство	5,1	5,2	2,2	3,8	3,7	3,8
Отрасли торговли и общепита	9,8	9,5	12,2	10,1	10,8	11,9
Сфера образования	10,3	10,4	10,8	11,5	12,0	13,0
Удельный вес аграрного сегмента в общей численности населения, занятого в экономике РИ, %	16,2	13,1	11,4	12,3	11,4	10,2

Диссонирует с природохозяйственными условиями республики тот факт, что в структуре валового регионального продукта в настоящее время преобладает производство промышленных товаров (удельный вес которых в течение последних лет достигал 19-20 % и более), продукции строительных отраслей экономики (доля которой нередко превышала 35-40 %), а также услуг рыночного характера (в настоящее время оценивающихся в 22-25 %).

В связи со сказанным необходимо констатировать тот факт, что Республика Ингушетия является высокдотационным регионом, по степени зависимости от федеральных трансфертов занимающим одно из первых мест среди экономических субъектов России. Основным инвестиционным источником служит федеральный бюджет, средства которого в общем объеме республиканских капиталовложений в отдельные периоды времени превышали 95 %.

Принимая во внимание социально-экономические и демографические реалии, необходимость в постоянных финансовых дотациях федерального центра сохранится и в обозримой перспективе, что актуализирует проблему наращивания собственного сельскохозяйственного потенциала республики.

В условиях современной экономической стагнации в полной мере проявился преимущественно аграрный облик Ингушетии, что закономерно предопределяет необходимость восстановления и всемерного стимулирования развития как традиционных аграрных отраслей республики (растениеводства, ориентированного, главным образом, на выращивание пшеницы, овса, гречихи, овощеводства, виноградарства, табаководства, а также животноводства, представленного преимущественно овцеводством и разведением крупного рогатого скота), так и всей природохозяйственной инфраструктуры в целом.

Приоритетные целевые установки разрабатываемых программных документов заключаются в формировании единой природохозяйственной стратегии функционирования республиканского АПК, увеличении производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также улучшении социально-эколого-экономических условий жизни населения региона.

Основными задачами программно-целевых документов развития агропромышленного комплекса Республики Ингушетия являются следующие:

- формирование высокоэффективного сельскохозяйственного механизма, в равной степени агрегирующего социально-экономические и природохозяйственные доминанты, создание условий продовольственной безопасности населения, сокращение продовольственной зависимости региона;
- систематическая государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и экономическое регулирование аграрного рынка в контексте решений республиканских правительственных институтов;
- стимулирование финансово-инвестиционной политики, посредством направления капиталовложений на цели наращивания производственного потенциала сельского хозяйства, перерабатывающих и обслуживающих инфраструктурных отраслей промышленности, реконструкции и технического перевооружения аграрных хозяйствующих субъектов;
- создание дополнительных рабочих мест.

Программой комплексного развития республиканского АПК в качестве его социально-эколого-экономического приоритета определено развитие растениеводческих отраслей.

В настоящее время сформировались позитивные тенденции в развитии ингушского агропромышленного комплекса, увеличились объемы произведенной сельскохозяйственной продукции, произошло становление полиморфных организационно-правовых форм хозяйствования на селе.

Список литературы / References

1. Китиева М.И. Концептуальные основы формирования стратегии развития товарного производства в хозяйствующих субъектах АПК региона / М. И. Китиева, М. А. Орцханова, З. У. Кодзоева // Вестник современной науки. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 69–72.
2. Китиева М.И. Обеспечение научной обоснованности стратегии эффективного землепользования с применением экономико-математического моделирования / М.И. Китиева, М. А. Орцханова, Ф. Я. Полонкочева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 1072–1074.
3. Полонкочева Ф. Я. Экологизация землепользования в сельском хозяйстве Республики Ингушетия / Ф. Я. Полонкочева, М. А. Орцханова, М. И. Китиева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 342–344.
4. Полонкочева Ф.Я. Методологические аспекты исследования процесса рыночно-инновационного реформирования аграрного землепользования / Ф. Я. Полонкочева, М. А. Орцханова, М. И. Китиева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 128–133.
5. Полонкочева Ф.Я. Процессы рыночно-инновационного реформирования аграрного землепользования / Ф. Я. Полонкочева, М. А. Орцханова, М. И. Китиева // Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. – Научный центр «Диспут». – 2016. – С. 106–108.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kitieva M.I. Kontseptualnyie osnovyi formirovaniya strategii razvitiya tovarnogo proizvodstva v hozyaystvuyuschih sub'ektah APK regiona [Conceptual bases of forming of the strategy of development of commodity production in accounting entities of agrarian and industrial complex of the region] / M.I. Kitieva, M.A.Ortshanova, Z.U. Kodzoeva // Vestnik sovremennoy nauki [Bulletin of modern science]. – 2016. – № 2-1 (14). – P. 69–72. [in Russian]
2. Kitieva M.I. Obespechenie nauchnoy obosnovannosti strategii effektivnogo zemlepolzovaniya s primeneniem ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya [Ensuring scientific justification of strategy of effective land use using economic-mathematical modeling] / M. I. Kitieva, M. A. Ortshanova, F.Ya. Polonkoeva // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economy and entrepreneurship]. – 2016. – № 10-1 (75-1). – P. 1072–1074. [in Russian]
3. Polonkoeva F.Ya. Ekologizatsiya zemlepolzovaniya v selskom hozyaystve Respubliki Ingushetiya [Greening of land use in agricultural industry of the Republic of Ingushetia] / F.Ya. Polonkoeva, M.A. Ortshanova, M.I. Kitieva // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economy and entrepreneurship]. – 2016. – № 9 (74). – P. 342–344. [in Russian]
4. Polonkoeva F.Ya. Metodologicheskie aspekty issledovaniya protsessa ryinochno-innovatsionnogo reformirovaniya agrarnogo zemlepolzovaniya [Methodological aspects of a research of process of market and innovative reforming of agrarian land use] / Polonkoeva F.Ya., Ortshanova M.A., Kitieva M.I. // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economy and entrepreneurship]. – 2016. – № 3-1 (68-1) – P. 128–133. [in Russian]
5. Polonkoeva F.Ya. Protsessyi ryinochno-innovatsionnogo reformirovaniya agrarnogo zemlepolzovaniya [Processes of market and innovative reforming of agrarian land use] / Polonkoeva F.Ya., Ortshanova M.A., Kitieva M.I. // Nauka segodnya: realnost i perspektivy materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Science today: reality and prospects materials of the international scientific and practical conference]. – Nauchnyiy tsentr «Disput», 2016. – P. 106–108 [in Russian].

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.*

***WorldCat** — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.144>

Сибирская Е.В.¹, Строева О.А.²

¹ORCID: 0000-0001-5496-1446, Доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

²ORCID: 0000-0003-4117-6494, доктор экономических наук, профессор, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

Данные, полученные в результате исследований, позволяют обеспечить систематическое количественное описание всех основных аспектов деятельности инвестиционно-строительного комплекса. Полученные в результате динамического анализа знания необходимы, прежде всего, управленческому звену, а также органам государственного управления для решения вопросов, связанных с регулированием экономики данных сфер и разработкой экономической политики. В статье рассматриваются показатели деятельности инвестиционно-строительного комплекса в динамике, рассчитанные с использованием инструментов статистики, которые отражают разнообразные динамические процессы.

Ключевые слова: динамический анализ, инвестиции, строительный комплекс

Sibirskaya E.V.¹, Stroeveva O.A.²

¹ORCID: 0000-0001-5496-1446, PhD in Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian Economic University; Professor of the department of economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation.

²ORCID: 0000-0003-4117-6494, Doctor of Economic Sciences, Professor, department chair of economy and economic security Central Russian institute of management - branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DYNAMIC ANALYSIS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX ACTIVITY

Abstract

The data which were received as a result of researches allow to provide the systematic quantitative description of all key aspects of an investment and construction complex activity. The knowledge which were gained as a result of the dynamic analysis is necessary, first of all, for a management and for state administration bodies in order to resolve problems connected with regulation of economic realms and economic policy. The indicators of investment and construction complex activity in dynamics which were calculated with statistical tools are considered in the article.

Keywords: dynamic analysis, investments, construction capacity

Инвестиционно-строительный комплекс Российской Федерации объединяет все строительные комплексы Федеральных округов и составляющие их строительные предприятия и состоит из конкурирующих между собой организаций, представляющих строительную индустрию страны. Повышение эффективности инвестиционно-строительной сферы способствует стабильному росту экономики [2].

На основании данных Росстата, с 2001 по 2015 гг. наблюдается существенный рост инвестиций в основной капитал на 13 390 668 млн. руб. (в 12,5 раз), который к 2015 г. составил 14 555 902 млн. рублей (рис. 1)¹.

Динамика темпов прироста инвестиций в основной капитал показывает, на сколько процентов увеличился или уменьшился данный показатель по отношению к предыдущему году.

¹ Информационной базой данного исследования послужили источники Федеральной службы государственной статистики, находящиеся в открытом доступе на сайте gks.ru

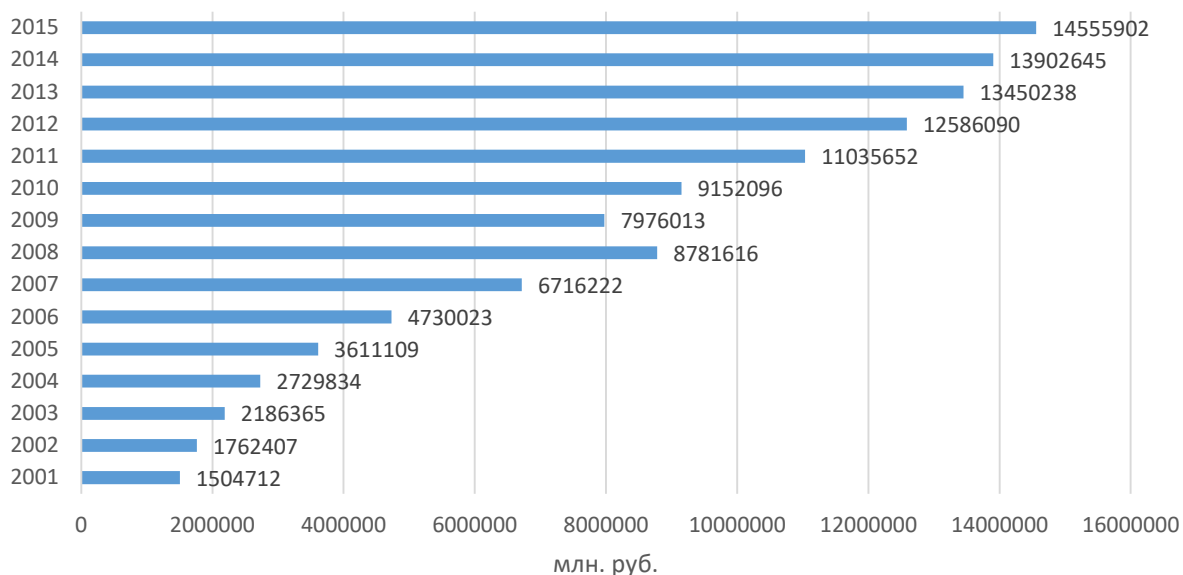

Рис. 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в РФ в 2001-2015 гг., млн. руб.

Анализ инвестиций в строительство по федеральным округам показал, что структура с течением времени видоизменялась: в 2001 г. наибольший объем инвестиций в строительство приходилось на Приволжский федеральный округ (более 30 %), в 2009 г. – на Уральский (24,5 %), в 2015 – на Центральный (26,1 %). В то же время, удельный вес Северо-Кавказского федерального округа является наименьшим во всех годах рассматриваемого периода (рис. 2).

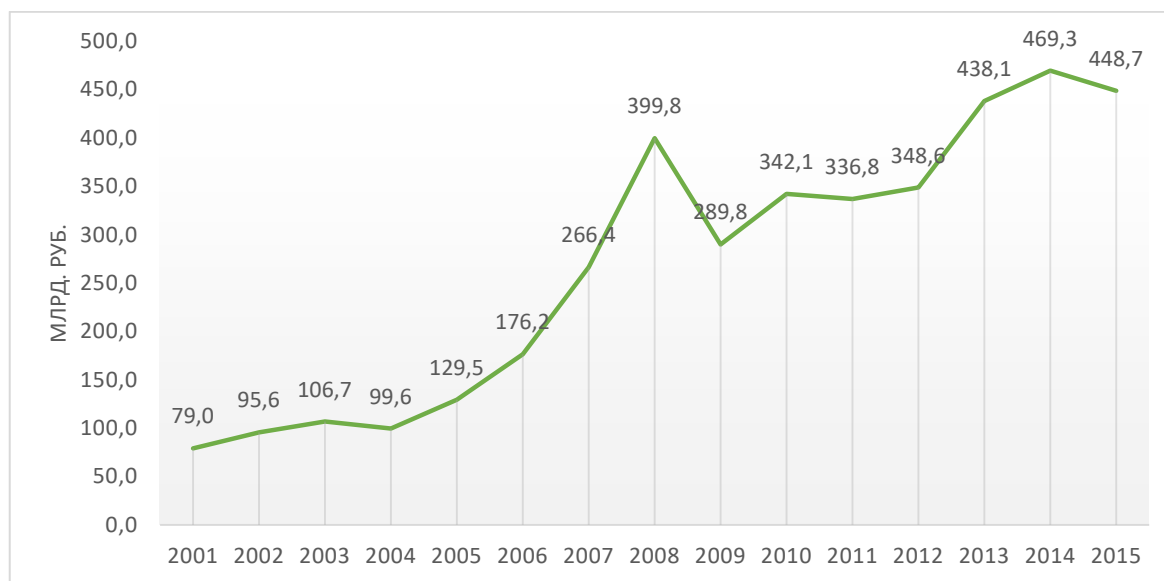

Рис. 2 – Динамика объема инвестиций в строительство

Отсутствие тождественности структур подтверждает и индекс Рябцева: значения индекса находятся в интервале 0,151-0,300, что говорит о существенном уровне различий [3].

Проведенная группировка субъектов РФ по объему инвестиций в строительство распределила регионы по 5 группам. Она показывает, что в первую группу с интервалом менее 262,6 вошли субъекты - Костромская обл., Курганская обл., Ивановская обл., Хакасия, Марий Эл, Брянская обл., Пензенская обл., Тамбовская обл., Кемеровская обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Еврейская автономная обл.; во вторую группу с интервалом менее 262,7-526,7 вошли субъекты - Тульская обл., Рязанская обл., Новгородская обл., Адыгея, Кировская обл., Смоленская обл., Алтайский край, Орловская обл., Владимирская обл., Карелия, Липецкая обл., Тыва, Чувашская Респ., Вологодская обл., Курская обл., Приморский край; в третью группу с интервалом менее 526,8-1194,4 вошли субъекты -Калужская обл., Кабардино-Балкарская Респ., Бурятия, Ярославская обл., Омская обл., Псковская обл., Ульяновская обл., Чукотский автономный округ, Тверская обл., Белгородская обл., Челябинская обл., Томская обл., Ингушетия, Оренбургская обл., Ставропольский край, Камчатский край;

Четвертая группа наиболее крупная из всех и туда всходят следующие субъекты (интервал 1194,5-8941,6) - Воронежская область, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Волгоградская область, Архангельская область, Свердловская область, Новосибирская область, Калининградская область, Республика Мордовия, Саратовская область, Хабаровский край, Иркутская область, Ростовская область, Красноярский край, Забайкальский край, Республика Коми, Сахалинская область, Амурская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан,

Чеченская Республика, Самарская область, Астраханская область, Пермский край, Республика Татарстан, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Московская область, г. Москва, в пятую группу с интервалом менее 262,7-526,7 вошли субъекты - Тюменская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург

Для изучения состояния строительной сферы в России необходимо проанализировать основные показатели за последние 15 лет: изучить их структуру и динамику, провести группировку субъектов по основным показателям. Число предприятий и организаций в сфере строительства в 2015 г. по сравнению с 2001 г. возросло на 152759,4 ед., в среднем за год данный показатель возрастал на 10911,4 или на 2,8 %. Аналогичная ситуация прослеживается в изменении числа предприятий и по федеральным округам РФ (рис. 3)

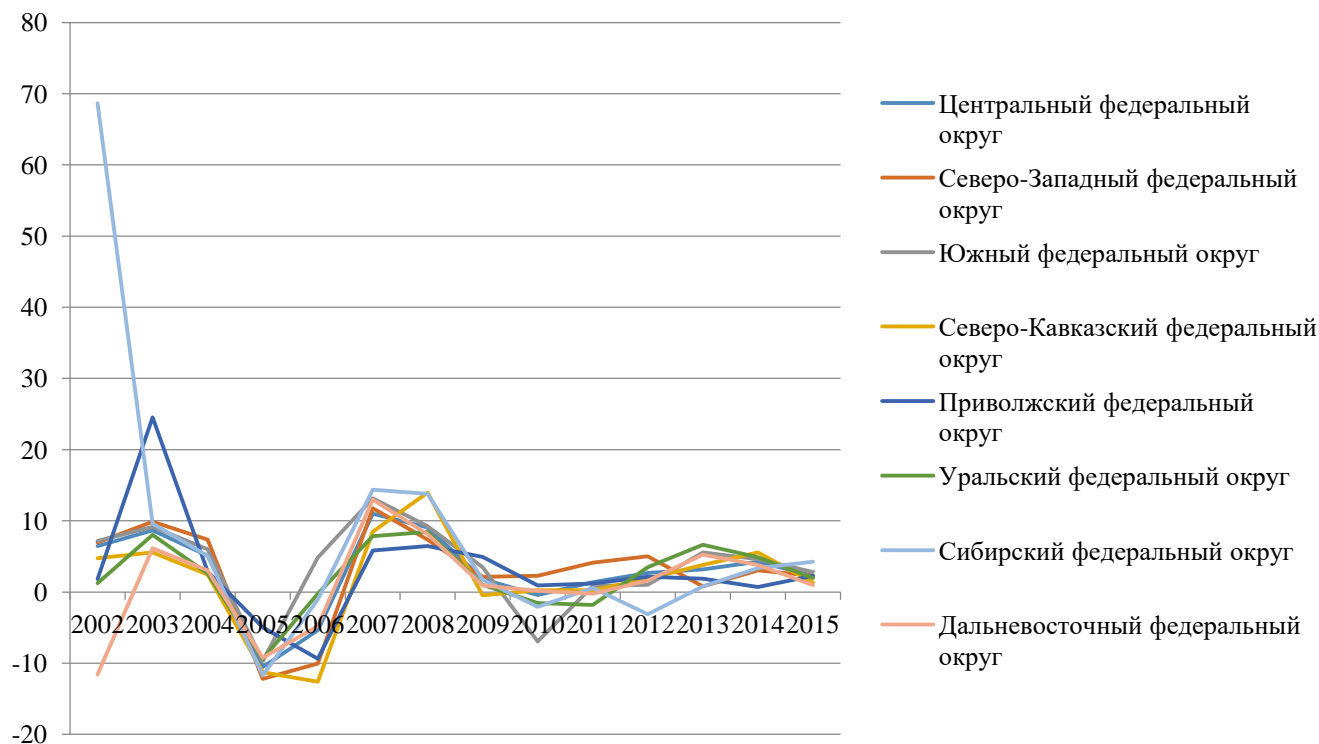

Рис. 3 – Цепные темпы прироста числа предприятий и организаций по Федеральным округам РФ, %

Другим показателем, характеризующим деятельность предприятий и организаций строительной сферы, является объем выполненных работ. В целом по РФ в 2015 г. значение данного показателя превосходило его значение в 2001 г. на 5241668,7 млн. руб.

Динамика общего строительного объема введенных зданий по федеральным округам и по РФ в целом соответствует динамике объема выполненных работ: наблюдалось снижение объема вводимых объектов в 2008-2010 гг. и небольшое их сокращение, начиная с 2014 г.

В целом по России стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций возросла в 2015 г. по сравнению с 2001 г. на 1508376,1 млн. руб. или в 5 раз. Объемы годных и изношенных основных фондов за изучаемый период в среднем увеличивались примерно одинаково: среднегодовой темп прироста изношенных основных фондов составлял 14 %, а годных 11 %.

Количество заданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве в целом сокращались по всем округам, исключение составил Уральский федеральный округ, в котором число таких зданий и сооружений за период увеличилось на 1835 ед.

Сводная группировка субъектов показала, что лидерами по развитости строительной сферы являются г. Москва и Тюменская область, а отстающими регионами: Орловская и Псковская области, Республики Марий Эл, Бурятия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Хакасия, Адыгея, Тыва, Калмыкия, Алтай, Ингушетия, а также Еврейская автономная область.

Для оценки взаимосвязи между несколькими факторными и несколькими результативными признаками можно использовать метод канонических корреляций. Определим наборы факторов для изучения взаимосвязи между строительной и инвестиционной деятельностью.

Первый набор включает показатели, которые характеризуют развитие строительной сферы:

- объем выполненных работ строительными организациями, млн. руб. (x_1);
- количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, ед. (x_2);
- стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций, млн. руб. (x_3);
- стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций, млн. руб. (x_4).

Второй набор включает показатели, характеризующие уровень развития инвестиционной деятельности в регионе:

- инвестиции в основной капитал в строительной сфере, млн. руб. (x_5);
- объем прямых иностранных инвестиций, млн. долл. США (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации) (x_6);
- средние цены на первичном рынке жилья, руб. (x_7).

Исходя из показателей корреляции между первой и второй группой факторы разделены на группы так, что не коррелируют между собой. Если посмотреть на значения показателей корреляции внутри групп, то можно заметить, что показатели высоки, то есть связь внутри групп сильная. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что канонический анализ в данном случае применим.

Таблица 1 – Значение показателя корреляции между двумя группами показателей

variable	Correlations, left set with right set		
	Инвестиции в строительство	Прямые иностранные инвестиции	Цены на первичном рынке жилья
Объем выполненных работ строительными организациями	0,6152241	0,7103496	0,6167586
Количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве	0,4651238	0,4032059	0,133377
Стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций	0,6057231	0,7311424	0,589593
Стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций	0,5766902	0,7466549	0,5695524

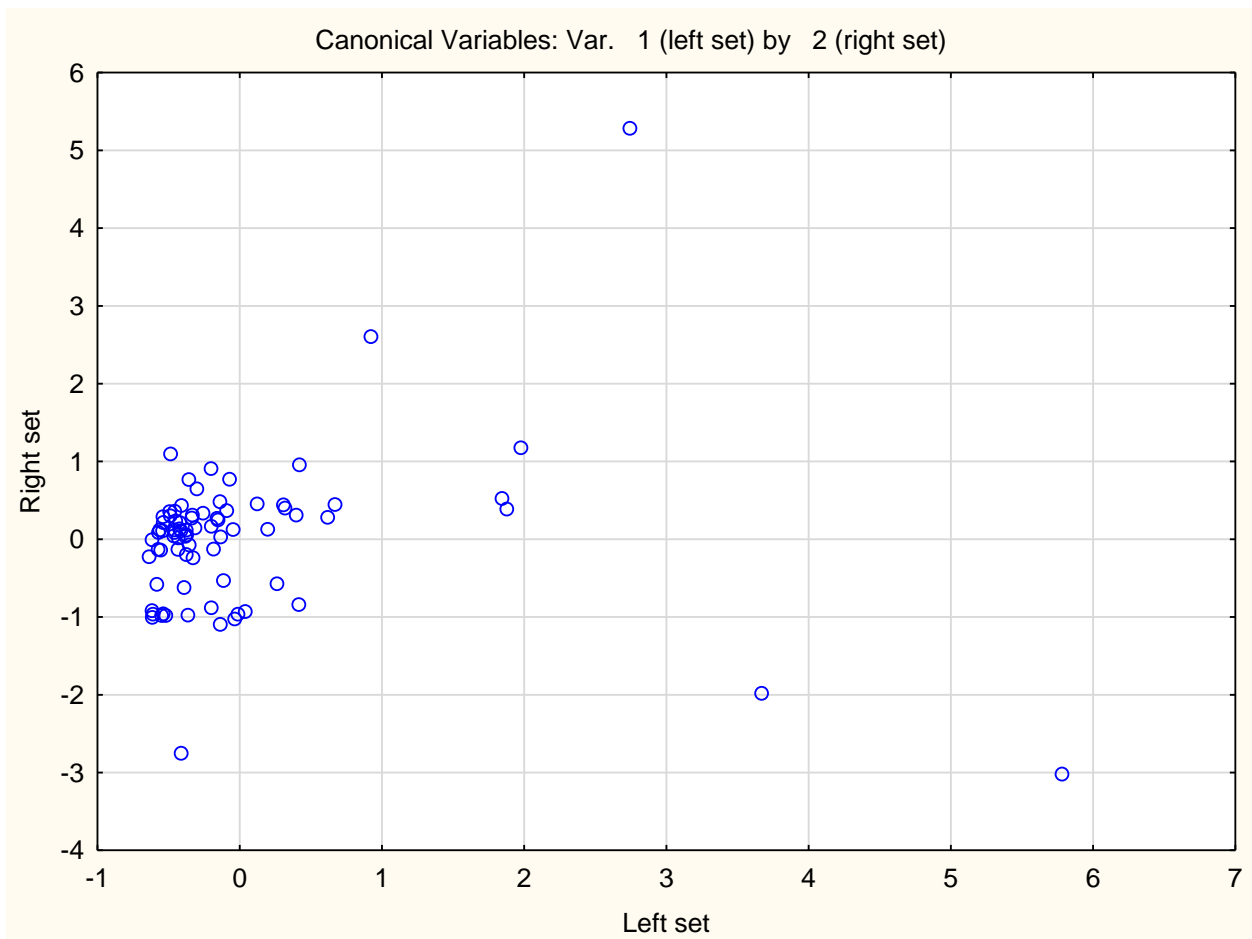

Рис. 4 – Показатель корреляции между получившимися группами.

Таблица 2 – Значение показателя корреляции внутри первой группы (left)

variable	Correlations, left set			
	Объем выполненных работ строительными организациями	Количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве	Стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций	Стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций
Объем выполненных работ строительными организациями	1	0,5133201	0,954509	0,9516041
Количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве	0,5133201	1	0,5026706	0,5701163
Стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций	0,954509	0,5026706	1	0,9896054
Стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций	0,9516041	0,5701163	0,9896054	1

Таблица 3 – Значение показателя корреляции внутри второй группы (right)

variable	Correlations, right set		
	Инвестиции в строительство	Прямые иностранные инвестиции	Цены на первичном рынке жилья
Инвестиции в строительство	1	0,2283434	0,3249673
Прямые иностранные инвестиции	0,2283434	1	0,4660112
Цены на первичном рынке жилья	0,3249673	0,4660112	1

Таблица 4 – Показатели значимости полученных канонических переменным по тесту Хи-квадрат

Root Removed	Chi-Square Tests with Successive Roots Removed (Canonical_Lab.sta)					
	Canonicl R	Canonicl R-sqr.	Chi-sqr.	df	p	Lambda Prime
0	0,890672	0,7932967	140,9357	12	4,431101024	0,1450574
1	0,4588183	0,2105143	25,85329	6	0,000237995	0,7017664
2	0,3333308	0,1111094	8,598023	2	0,01358982	0,8888906

Из таблицы 4 видно, все канонические переменные значимы, кроме последней, следовательно, ее надо исключить. Исходя из представленных таблиц, можно сделать вывод, что из первой группы можно исключить количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, а из второй инвестиции в строительство. После исключения этих факторов получаем новые канонически переменные.

Таблица 5 – Показатели значимости полученных канонических переменным по тесту Хи-квадрат

Root Removed	Chi-Square Tests with Successive Roots Removed (Canonical_Lab.sta)					
	Canonicl R	Canonicl R-sqr.	Chi-sqr.	df	p	Lambda Prime
0	0,8859035	0,7848251	122,9458	9	3,697951022	0,1877334
1	0,3519688	0,1238821	10,02749	4	0,03998815	0,8724688

Канонические переменные значимы, это следует из таблицы 10.

Таблица 6 – Собственные значения канонических переменных

Root	Eigenvalues (Spreadsheet1)		
	Root 1	Root 2	Root 3
Value	0,784825	0,123882	0,004165

Собственные значения показывают, сколько канонических переменных следует оставить, в данном случае следует оставить две, так как, начиная с 3, собственные значения становятся совсем низкими (таблица 7, рис. 5).

Таблица 7 – Таблица канонических весов первой группы (left)

Variable	Canonical Weights, left set (Spreadsheet1)	
	Root 1	Root 2
Объем выполненных работ строительными организациями	0,520533	1,84206
Стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций	0,732404	4,51683
Стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций	-0,243629	-6,43409

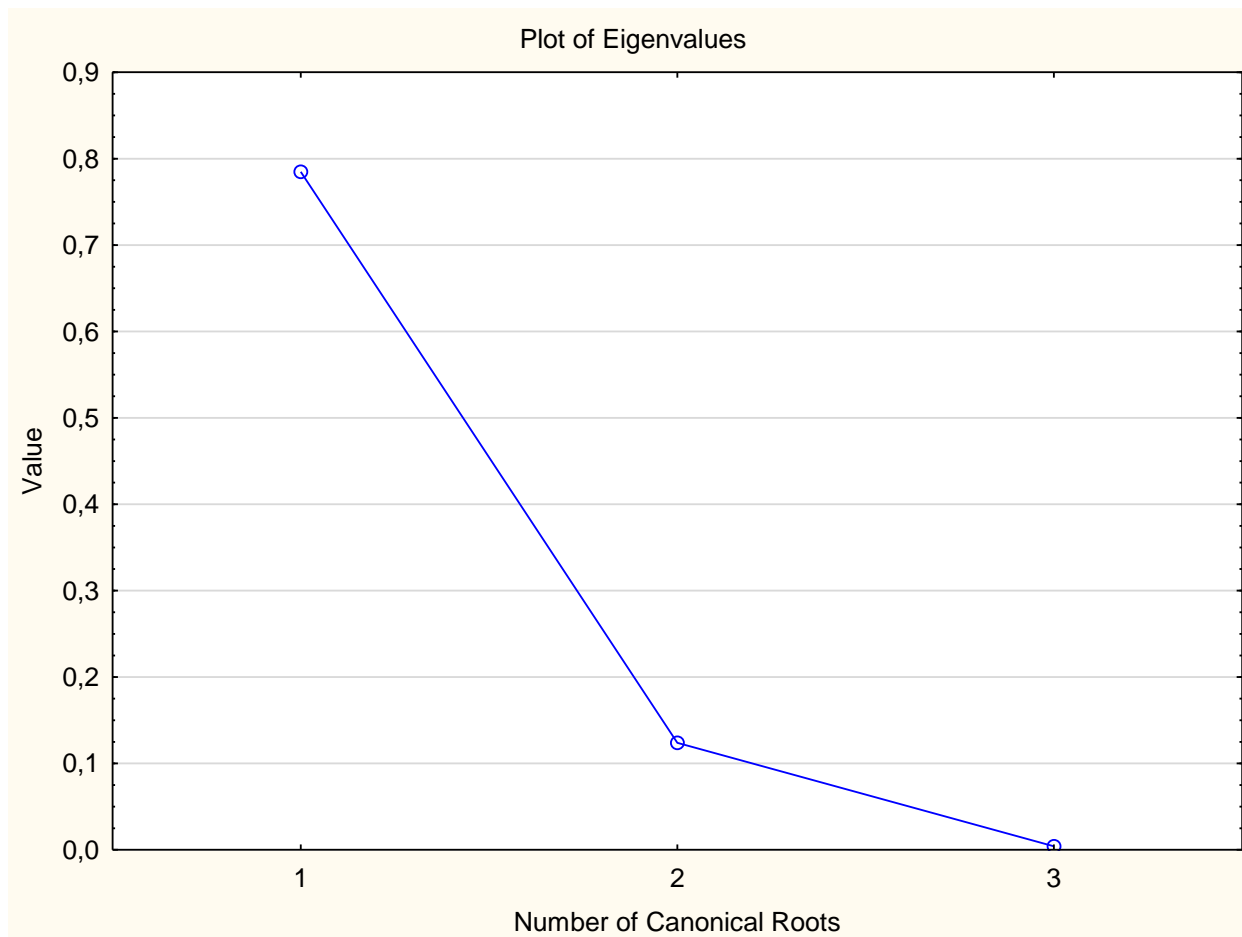

Рис. 5 – Собственные значения канонических переменных

Таблица 8 – Таблица канонических весов второй группы (right)

Variable	Canonical Weights, right set (Spreadsheet1)	
	Root 1	Root 2
Инвестиции в строительство	0,484779	0,448935
Прямые иностранные инвестиции	0,582738	-0,972619
Цены на первичном рынке жилья	0,264095	0,689920

Канонические веса интерпретируются как коэффициенты регрессии. Интерпретация:

$$d_{11} = 0,520533x_1 + 0,732404x_3 - 0,243629x_4$$

$$d_{21} = 0,448935x_1 - 0,972619x_3 + 0,689920x_4$$

Таблица 9 – Таблица факторных структур первой группы (left)

Variable	Factor Structure, left set (Spreadsheet1)	
	Root 1	Root 2
Объем выполненных работ строительными организациями	0,987780	0,030712
Стоимость годных основных фондов строительных предприятий и организаций	0,988160	-0,092113
Стоимость основных фондов строительных предприятий и организаций	0,976503	-0,211295

Таблица 10 – Таблица факторных структур второй группы (right)

Variable	Factor Structure, right set (Spreadsheet1)	
	Root 1	Root 2
Инвестиции в строительство	0,703666	0,451045
Прямые иностранные инвестиции	0,816505	-0,548598
Цены на первичном рынке жилья	0,693195	0,382557

$$d_{12} = 0,030712x_5 - 0,092113x_6 - 0,211295x_7$$

$$d_{22} = 0,451045x_5 - 0,548598x_6 + 0,382557x_7$$

В итоге получаем:

$$d_{11} = 0,520533x_1 + 0,732404x_3 - 0,243629x_4$$

$$d_{12} = 0,030712x_5 - 0,092113x_6 - 0,211295x_7$$

$$d_{21} = 0,448935x_1 - 0,972619x_3 + 0,689920x_4$$

$$d_{22} = 0,451045x_5 - 0,548598x_6 + 0,382557x_7$$

Уровень развития жилищной сферы и её влияния на экономический рост страны и регионов является важным фактором формирования экономической и социальной политики государства. Вложения в жилищное строительство и реновацию жилых зданий формируют жилищные инвестиции, являющиеся частью инвестиционных вложений в экономику. Развитие жилищного строительства увеличивает производимый валовой продукт, создает спрос на продукцию смежных отраслей промышленности, транспорта. Кроме этого, развитие жилищной сферы влияет на мобильность рабочей силы, эффективность её использования, а также на уровень человеческого капитала в целом. Экономическая политика в развитых странах в значительной степени обращает внимание на состояние жилищного рынка и жилищного строительства, используя различные виды косвенного воздействия на его развитие. Это внимание к жилищной сфере обусловлено множественностью эмпирических доказательств мультипликативного влияния развития жилищного рынка на экономический рост стран и регионов [1]. И полученные данные позволяют сделать следующие выводы

1) Root 1 – характеризует уровень развития строительства:

– успешность строительной деятельности напрямую связана с увеличением объема выполненных работ и стоимостью годных основных фондов и обратно со стоимостью основных фондов в целом. То есть одновременно необходимо, чтобы объем годных фондов возрастал, а стоимость основных фондов сокращалась – этот процесс уменьшает долю изношенных основных фондов строительных предприятий и организаций (d11);

– с другой стороны строительство развивается, если растёт объем инвестиций в основной капитал, снижаются цены на первичном рынке жилья (d12).

2) Root 2 – характеризует уровень развития инвестиционной деятельности:

– инвестиционная деятельность развивается если растет объем выполненных работ и стоимость основных фондов строительных предприятий, при этом рост годных основных фондов негативно влияет на приток инвестиций, так как обычно инвестиции привлекают в основной капитал, и при уменьшении годных фондов необходимость в инвестициях растет (d21);

– инвестиционная активность напрямую связана с объемом инвестиций в основной капитал строительных организаций и ценами на первичном рынке жилья, и обратно с сальдо операций платежного баланса РФ по прямым иностранным инвестициям (d22).

Список литературы / References

1. Залкинд Л.О. О взаимосвязи инвестиций в жилищное строительство и экономического роста [Текст] / Л.О. Залкинд // Жилищные стратегии. – 2014. – Том 1. – № 1. – с. 11-24 – doi: 10.18334/zhs.1.1.52

2. Садовникова Н.А. Методология статистического анализа и прогнозирования развития строительного комплекса Российской Федерации : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12: защищена 08.04.2004 г., утв. / Садовникова Наталья Алексеевна. – М., 2004. – 343 с. РГБ ОД, 71:05-8/57

3. Сибирская Е.В. Анализ процесса привлечения инвестиций в национальную экономику с использованием методологии форсайт [Текст] / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Л.А. Михейкина, А.В. Безруков, М.О. Григорьева // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-1 (53). С. 65-72 – doi: 10.18454/IRJ.2016.53.168

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zalkind L.O. O vzaimosviyazi investitsiy v zhilishchnoye stroitelstvo i ekonomicheskogo rosta [On Relationships between Investment in Housing Construction and Economic Growth [Text]] / L.O. Zalkind // Жилищные стратегии [Housing Strategies] - 2014. - V. 1. - No. 1. - p. 11-24 - doi: 10.18334 / zhs.1.1.52 [In Russian]

2. Sadovnikova N.A. Metodologiya statisticheskogo analiza i prognozirovaniya razvitiya stroitel'nogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii [Methodology of Statistical Analysis and Forecasting the Development of Construction Industry of the Russian Federation]: Thesis of Doctor of Economy: 08.00.12: protected 08.04.2004 / Sadovnikova Natalia Alekseevna. - M., 2004. - 343 p. RSL OD, 71: 05-8 / 57 [In Russian]

3. Sibirskaja E.V. Analiz protsessa privlecheniya investitsiy v natsionalnuyu ekonomiku s ispolzovaniyem metodologii foresait [Analysis of Attracting Investments Process in National Economy using Foresight Methodology [Text]] / E.V. Siberian, L.V. Oveshnikova, L.A. Mikheykina, A.V. Bezrukov, M.O. Grigoryeva // Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal] 2016. No. 11-1 (53). P. 65-72 - doi: 10.18454 / IRJ.2016.53.168 [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.014>

Трегулова Н.Г.

ORCID: 0000-0001-7242-9920, кандидат экономических наук,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «ДГТУ» в г.Шахты, Ростовская область

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ*Аннотация*

В статье изложены вопросы, связанные с необходимостью определения своей группы показателей для различных предприятий. Определено, что какие бы ключевые показатели деятельности предприятия не были выбраны, они должны отражать цели организации, быть ключом к их достижению, а также должны быть измеримыми (измеримыми). Приведены примеры показателей деятельности с поставленными целями предприятия. Выбирая ключевые показатели, важно сфокусироваться на тех из них, без которых достижение целей предприятия не поддается возможным.

Ключевые слова: персонал, предприятие, эффективность, цели.

Tregulova N.G.

ORCID: 0000-0001-7242-9920, PhD in Economics,
Institute of services industry and businesses (branch), FGBOU VO «DSTU», Shahty, Rostov region
INDICATORS OF EFFECTIVENESS AS A TOOL OF ACHIEVING ENTERPRISE OBJECTIVES

Abstract

The article outlines the issues related to the necessity to determine its indicators group for various enterprises. It is determined that no matter what key performance indicators of the enterprise had been chosen, they have to reflect the organization's objectives, promoting their achievement. They must also be measurable. Examples of performance indicators with the objectives of the enterprise are given. When choosing key indicators, it is important to focus on those of them that are absolutely essential for the achievement of the enterprise objectives.

Keywords: staff, enterprise, efficiency, goals.

Каждое предприятие в процессе своего развития и роста рано или поздно сталкивается с необходимостью разработки и реализации стратегических подходов, в том числе и в системе управления персоналом. Усилия, потраченные на их реализацию, рискуют оказаться неоправданными, если не будет поставлена и достигнута цель формирования и поддержания лояльности сотрудников предприятия. В данном вопросе важно учитывать те факторы, которые приводят к эффективному исполнению сотрудниками предприятия своих обязанностей, что влияет на их мотивацию. Технологии управления, общими чертами которых является формализация целевых показателей, планирование и контроль достижения целей, общим для которых является то, что все они относятся к методам целевого управления, то есть управленческим подходам, основанным на формализации целей и показателей, планировании и контроле достижения поставленных целей [1, С. 97].

Современный инструментарий оценки эффективности бизнеса достаточно широк: от набора классических финансовых показателей до новых концепций экономической добавленной стоимости и сбалансированной системы показателей. Однако по мере того как предприятия растут, и их система управления развивается, руководителям все сложнее становится понять, какие именно продукты, процессы и подразделения влияют на эффективность бизнеса [2, С. 92].

Организация станет преуспевать гораздо больше, если не пожалеет усилий на выявление и формулирование своего видения, миссии и ценностей. Они должны быть определены таким образом, чтобы и персонал и менеджмент ощущали их на интуитивном уровне и помнили о них ежедневно [3, С. 24].

Ключевые показатели деятельности – это измеримая система мер, определяемая заранее, отражающая наиболее важные факторы на пути к достижению целей предприятия. От предприятия к предприятию они могут и будут отличаться:

- одним из показателей успешной деятельности коммерческих структур может являться процент дохода, который приносят повторно обращающиеся потребители;
- образовательное учреждение может сконцентрироваться на итоговых оценках учащихся;
- в оценке работы «горячей» телефонной линии, наряду с прочими показателями деятельности организации, может использоваться среднее время ожидания на линии или количество вызовов со временем ожидания на линии менее одной минуты;
- в секторе социального обеспечения показателем деятельности предприятия может служить общее количество удовлетворенных обращений.

Существует достаточно большое количество систем определения эффективности деятельности организации. Каждый руководитель может выбрать именно ту систему планирования, мотивации, организации и контроля, которая будет подходить ему [4, С. 60].

Во всем мире одним из самых эффективных измерителей организационных успехов является результативность производственно-хозяйственной деятельности, отражающая коэффициент полезного действия по затратам и результатам.

Какие бы ключевые показатели деятельности предприятия не были выбраны, они должны отражать цели организации, быть ключом к их достижению, а также должны быть измеримыми (измеримыми). В общем случае показатели эффективности должны рассматриваться в долгосрочной перспективе. Постоянным должно оставаться и то,

что они собой представляют, и то, как они измеряются. Цели по каждому конкретному показателю деятельности могут изменяться вместе с общей корректировкой целей предприятия, а также по мере приближения к достижению цели.

Организация, имеющая цель «быть самой прибыльной компанией в отрасли», в качестве ключевых выберет показатели, отражающие прибыль и другие финансовые показатели. «Доналоговая прибыль» и «собственный капитал» одни из таких показателей, в то же время, «отчисления на благотворительность» таким показателем не станут. С другой стороны, деятельность образовательного учреждения не нацелена на максимизацию прибыли, его ключевые показатели будут другими, такими как «средний выпускной балл» и «успешное трудоустройство выпускников», весьма точно отражающими цели и задачи образовательного учреждения.

Если у показателя деятельности должно быть значение, значит должен быть и способ его определить и измерить. Показатель «повысить количество повторных обращений» бесполезен, пока не будет определено, как отличить первичные и повторные обращения потребителей. Показатель «стать самой популярной компанией» невозможно применить в силу того, что популярность компании не поддается измерению и сравнению с чужой популярностью.

Предприятию важно четко определить для себя показатели эффективности и оставаться верным им из года в год. Для показателя деятельности «рост продаж» важно заранее определить, что имеет значение, количество реализованного товара или услуг, или выручка от продаж, как денежное выражение роста продаж. Будет ли оборот рассчитываться по оплате или по отгрузке? Будет ли учитываться по сделкам прайс-лист или цена, фактически зафиксированная в сделках?

По всем показателям деятельности необходимо также устанавливать и цели. Цель предприятия стать «работодателем мечты» может включать такой показатель, как «текучесть кадров». Допустим, данный показатель будет сформулирован как «общее число увольнений сотрудников по любым причинам, поделенное на общее число сотрудников на начало периода», а измеряться он будет путем сбора информации из информационной системы отдела кадров, тогда цель должна быть сформулирована как «снижение текучести кадров на 5 процентов в год» – это ясная цель, каждый поймет ее и будет в состоянии предпринять определенные шаги для ее достижения.

Несмотря на то, что многие показатели деятельности можно измерить, это не делает их ключом к успеху предприятия. Выбирая ключевые показатели, важно сфокусироваться на тех из них, без которых достижение целей предприятия не поддается возможным. Ограниченное количество показателей должно помочь всем сконцентрировать свое внимание на достижении одних и тех же показателей.

Это вовсе не означает, что предприятие должно иметь всего лишь несколько показателей. Наоборот, предприятие должно иметь три-четыре общих для всех показателя эффективности, а каждый отдел, в свою очередь, четыре-пять показателей, служащих достижению целей по общим для предприятия показателям эффективности.

Так, показатель предприятия «увеличение удовлетворенности потребителей» будет по-разному отражен в показателях эффективности различных его подразделений. Производство будет руководствоваться показателем «снижение выбраковки продукции», а отдел продаж показателем «скорость реакции на запрос коммерческого предложения». Успех производства и отдела продаж в достижении целевых показателей по данным показателям послужит общей цели предприятия в достижении его целей.

Принимая во внимание тот факт, что управление персоналом предприятия как единым целым, пусть даже и на уровне отделов, направлений, а не на уровне отдельных личностей, следует уделить особое внимание применимым в данном контексте приемам управления группой, коллективом. Очевидно, реальное управление на уровне группы (коллектива компании) является формальным: оно ограничено созданием структур и должностных инструкций [5].

Когда рассматриваются устойчивые связи системы отношений внутри коллектива, то очевидно, что вне зависимости от принципов управления персоналом, никуда не уйти от постановки адекватных целей и правильной оценки ситуации в этой области, а управление людьми можно и нужно упорядочить, сделать системным.

Предприятие, имеющее ключевые показатели эффективности, соответствующие достижению его целей, поддающиеся измерению, может использовать их для оценки производительности труда. Использование ключевых показателей дает работникам ясное представление о том, что имеет значение на предприятии, чего от них ждут. А предприятие в целом использует показатели деятельности для управления эффективностью. Важно, чтобы деятельность сотрудников предприятия соответствовала его целям, достижению целевых значений ключевых показателей деятельности или их превышению. Демонстрация сотрудникам соответствия достижения ими целей по ключевым показателям и роста их благосостояния может служить дополнительным мотивом для каждого из них.

Список литературы / References

1. Кочнев А. BSC, KPI и другие показатели / А. Кочнев // Финансовый директор. – 2012. – № 1-2. С.96-107.
2. Смагулов А.С. Факторы влияющие на повышение эффективности промышленного предприятия / А.С. Смагулов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 2-3 (33). С.92.
3. Пармендер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей / Д. Пармендер. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 288 с.
4. Богумилова Е. Д. Ключевые показатели деятельности организации: сущность и значение / Е. Д. Богумилова // Материалы XV межвузовской конференции молодых ученых 2012 г. Электронная библиотека БГУ УО «Государственный институт управления и социальных технологий БГУ». С.60-62 – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27158/1/Богумилова_Ключевые%20показатели.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
5. Тамберг В. Новая парадигма управления человеческими ресурсами / В. Тамберг // Высокий брендинг. – URL: <http://newbranding.ru/concept/new-management> (дата обращения: 12.12.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kochnev A. BSC, KPI i drugie pokazateli [BSC, KPI and other indicators] / A. Kochnev // Finansovyy director [Finance Director]. – 2012. – № 1-2. P.96-107. [in Russian]

2. Smagulov A.S. Faktory, vliyayushchie na povyshenie ehffektivnosti promyshlennogo predpriyatiya [Factors influencing the increase in efficiency of industrial enterprises] / A.S. Smagulov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – 2015. – № 2-3 (33). P.92. [in Russian]

3. Parmenter D. Klyuchevye pokazateli ehffektivnosti. Razrabotka, vnedrenie i primeneniye reshayushchih pokazatelej [The KPIs. Development, implementation and application of critical indicators] / D. Parmenter. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 288 p. [in Russian]

4. Bogumilova E. D. Klyuchevye pokazateli deyatel'nosti organizacii: sushchnost' i znachenie [Key performance indicators of organizations: nature and importance] / E. D. Bogumilova // Materialy XV mezhvuzovskoj konferencii molodyh uchenyh 2012 g. Elektronnaya biblioteka BGU UO «Gosudarstvennyj institut upravleniya i social'nyh tekhnologij BGU» [Materials of the XV interuniversity conference of young scientists 2012 Electronic library of BSU EE "State Institute of management and social technologies of BSU"]. P.60-62 – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27158/1/Bogumilova_Klyuchevye%20pokazateli.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2017). [in Russian]

5. Tamberg V. Novaya paradigma upravleniya chelovecheskimi resursami [A new paradigm of human resources management] / V. Tamberg // Vysokiy brending [High branding]. – URL: <http://newbranding.ru/concept/new-management> (дата обращения: 12.12.2016). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.064>

Шаляпина И.П.¹, Кузичева Н.Ю.², Яхьяев Г.У.³

¹Доктор экономических наук, ²Кандидат экономических наук, ³Аспирант,

Мичуринский государственный аграрный университет,

РИСКИ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация

Уточнена классификация рисков, возникающих в сельском хозяйстве. Оценены возможности и риски развития виноградарства в Республике Дагестан. Предложено направление совершенствования методики оценки уровня рискованности ведения такого специализированного агробизнеса в регионе. Установлено, что виноградарство является отраслью сельского хозяйства, являющаяся точкой стратегического развития в обозримой перспективе. Выявлено неравномерное увеличение экономического потенциала в смежных отраслях виноградно-винодельческого подкомплекса.

Ключевые слова: виноградарство, виноделие, Республика Дагестан, потенциал, риск, показатель, оценка.

Shalyapina I.P.¹, Kuzicheva N.Yu.², Yakhyaev G.U.³

¹PhD in Economics, ²PhD in Economics, ³Postgraduate student,

Michurinsk state agricultural university

RISKS OF VINE AND WINE DEVELOPMENT IN DAGESTAN REPUBLIC

Abstract

The classification of risks arising in agriculture is provided in the paper. The possibilities and risks of vine development in the Republic of Dagestan are assessed. The article offers measures necessary to improve the methods of risks estimation for such specialized agro-business in the region. It is established that viticulture is a branch of agriculture and a point of strategic development in the foreseeable future. Uneven increase in economic potential in the related branches of the vine and wine sub-complex is discussed.

Key words: viticulture, winemaking, Republic of Dagestan, potential, risk, indicator, evaluation.

Высокая рискованность хозяйственной деятельности характерна для участников виноградно-винодельческого производства. Риски хозяйственной деятельности охватывают разные стороны производственной деятельности специализированных виноградарских хозяйств и вино-коньячных заводов. Наступление рискованных случаев нарушает экономическую целостность производственного процесса, ведущую к возникновению потерь. Их величина может колебаться от допустимого (потеря прибыли) до катастрофического уровней, ставящего под угрозу сам факт существования самостоятельного бизнеса. Существующая классификация рисков с позиций их изменчивости в агропромышленном комплексе, на наш взгляд, должна быть уточнена: к числу динамических рисков наряду с финансовыми рисками следует отнести производственные. Причиной является слабопредсказуемый характер погодных изменений, оказывающих большое влияние на продуктивность виноградных насаждений. Кроме того, они практически неуправляемы человеком. Однако в отношении перерабатывающих заводов производственные процессы, которых осуществляются в помещениях, климатические (погодные) условия не имеют такого влияния на них и могут рассматриваться в числе "чистых" рисков.

Второй группой рисков выступают так называемые статические или "чистые" риски. К ним относятся политические, экологические и коммерческие. Все они зависимы от воли и квалификации работников и могут быть минимизированы в короткие сроки. Так, коммерческие риски включают в себя транспортную, информационную и организационную составляющие.

Исследование объемов рисков, которые присутствуют в виноградно-винодельческом производстве Республики Дагестан, проведено по методике Литвиновой В.В. [1, С. 161–169]. Ее суть сводится к оценке разности площадей фигур возможностей и рисков его развития в динамике. Следует отметить, что автор скорректировал показатели, применяемые в исследовании Литвиновой В.В., в сторону отражения отраслевых индикаторов развития.

Оценивая фигуры экономических возможностей виноградарских хозяйств Республики Дагестан (рисунок 1), площади которых сформированы из точек уровней реализации частных индикаторов развития отрасли за 2012 и 2015 годы, следует отметить, что практически по всем подвидам потенциалов виноградарства (за исключением инфраструктурного) достигнуто увеличение степени реализации существующих возможностей развития.

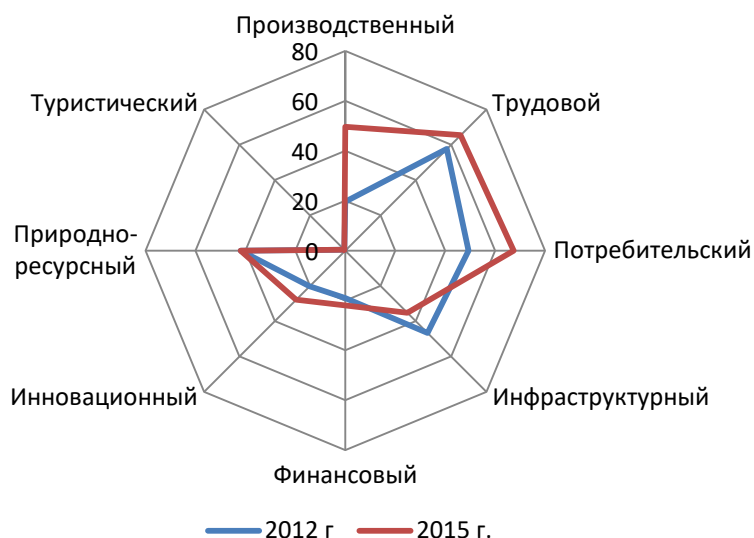

Рис. 1 – Оценка уровня реализации экономического потенциала развития виноградарства в Республике Дагестан в 2012 и 2015 годах

Так, производственные возможности виноградарских хозяйств в 2015 году были освоены на 52%, что на 32% больше, чем в 2012 году, трудовые - на 7%, потребительские - на 16%, инновационные - на 8%. Неизменные значения за исследованный период остались в отношении финансового, природно-климатического потенциалов и на 7% снизились инфраструктурные возможности виноградарства. Необходимо отметить, что максимальный уровень реализации потенциалов в 2015 году был достигнут в областях производства винограда (52%), использования трудовых ресурсов (67%) и формирования потребительского спроса (66%). Более благоприятная ситуация с формированием экономических возможностей развития и их использованием сложилась в области виноделия в регионе (рисунок 2). Это касается практически всех рассматриваемых видов потенциалов. Так, производственные возможности в 2015 году были реализованы на 62%, что 39% больше, чем в 2012 году, трудовой потенциал - на 84% или на 17% больше, потребительский - на 71% или на 27% больше, инфраструктурный остался без изменений на уровне реализации 49%, финансовый потенциал увеличился до 76% против 52% в 2012 году, инновационный - возрос до 40% или на 17 п.п. относительно базового момента.

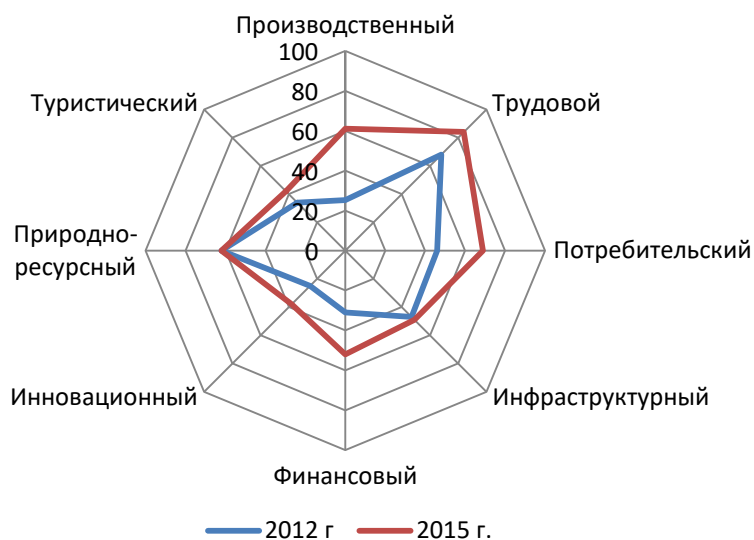

Рис. 2 – Оценка уровня реализации экономического потенциала развития виноделия в Республике Дагестан в 2012 и 2015 годах

Наряду с оценкой возможностей развития виноградно-винодельческого производства, решение об инвестировании формирования массивов виноградных насаждений должно учитывать риски потерь, которые могут возникать под воздействием ряда факторов - от погодных до финансовых условий. Фактически все виды рисков

можно систематизировать по качественному признаку и оценить их на основе комплексного анализа показателей, отражающих тот или иной аспект развития отрасли.

Проведенный анализ рисков развития виноградарства показал, что наибольшую остроту имеет социальная и финансовая составляющие. Тенденции их изменения за 2012-2015 годы оказались кардинально противоположными (рисунок 3): 61% -ое значение социального риска к 2016 году снизилось на 5 п.п., наступление негативных финансовых последствий в отрасли за исследованный период только увеличилось до 62% (на 9%).

В виноделии также можно отметить резкое возрастание воздействия финансовых рисков на состояние отрасли (рисунок 4). Во многом этому способствовал экономический кризис 2014-2015 годов. Уход с рынка алкогольной продукции ряда дистрибьютеров усложнило процессы реализации. С другой стороны, в настоящее время функционируют только те винно-коньячные заводы, которые доказали свою конкурентоспособность на потребительском рынке поставками высококачественной продукции, обладающей высокой степенью безопасности.

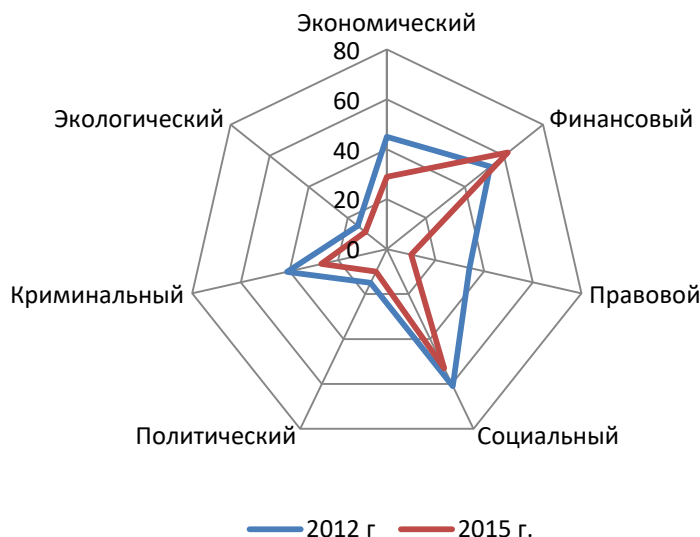

Рис. 3 – Оценка уровня реализации риска в развитии виноградарства в Республике Дагестан в 2012 и 2015 годах

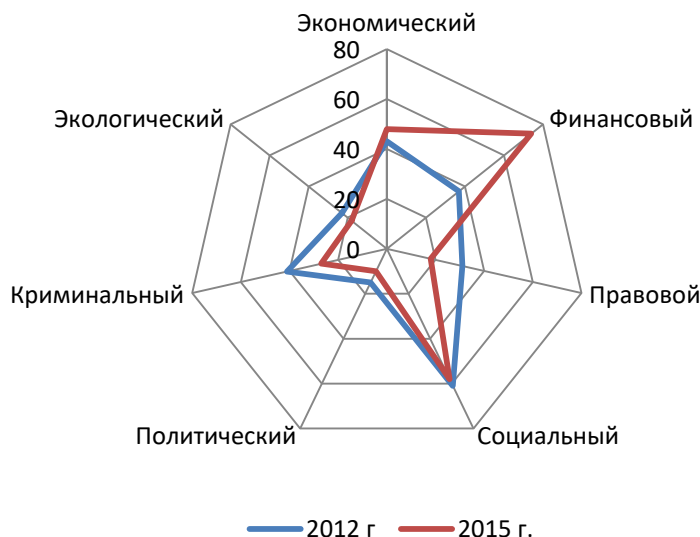

Рис. 4 – Оценка уровня риска развития виноделия в Республике Дагестан в 2012 и 2015 годах

Следует отметить, что, несмотря на финансово-экономические сложности развития в отрасли виноделия Республики Дагестан, предприняты меры по ликвидации социальной напряженности. Так, за исследованный период процессы оптимизации не затронули трудовые коллективы большинства коньячных заводов региона, а сокращение численности их работников происходило в рамках их естественной убыли (по возрасту). Считаем, что более объективная оценка рискованности развития виноградарства и виноделия в Республике Дагестан может быть дана при анализе относительных величин соотношения площадей фигур возможностей (потенциалов) и рисков функционирования, относящихся к одному временному моменту. Проведенный анализ соотношения возможностей и рисков развития показал, что наиболее высокими темпами увеличения экономического потенциала по состоянию на 2015 год обладают товаропроизводители, функционирующие в отрасли виноделия. Их значение на 78,7% превышает аналогичный показатель, рассчитанный в виноградарстве. Следует отметить, что позитивные изменения произошли в сфере формирования рисков развития. Так, в аграрном секторе экономики по сравнению с 2012 годом в 2015 году значение показателя комплексного риска сократилось более, чем в 2 раза, в перерабатывающей промышленности на

14,2%. Необходимо отметить факт "приближения" значений соотношения рисков и возможностей виноградно-винодельческого производства к параметрам допустимой рискованности против предельной величины в сфере виноделия в 2012 году и катастрофической в виноградарстве.

В целом, можно заключить, что виноградно-винодельческий подкомплекс Республики Дагестан является инвестиционно привлекательным и может рассматриваться как базовый регион его ускоренного развития.

Список литературы / References

1. Литвинова В. В. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционного климата региона / В.В. Литвинова [Текст]: Молодой ученый. - 2011, - №4 (27). Чита: ООО "Издательство Молодой ученый" — 2011. — №4. Т.1. — С. 161-169. - Ежемес. - ISSN 2072-0297. 2001, №4.- 1000 экз.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Litvinova V. V. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty ocenki investicionnogo klimata regiona [Theoretical and methodological aspects of assessment of investment climate of region] / V.V. Litvinova [Tekst] // Molodoj uchenyj [Young scientist.]. - 2011, - №4 (27). Chita: ООО "Izdatel'stvo Molodoj uchenyj" — 2011. — №4. Т.1. — P. 161-169. - Ezhemes. - ISSN 2072-0297. 2001, №4.- 1000 jekz. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.074>

Широкова Ю.Н.¹, Ласкина Е.А.², Чан Хао³
^{1,2,3}Аспирант,

Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

В статье рассматривается сущность стратегического планирования применительно к Федеральной пассажирской компании. Особое внимание уделено тенденциям развития и основным проблемам Федеральной пассажирской компании, а также приведены доводы необходимости стратегического планирования в современных реалиях обстановки в ОАО «РЖД», и сделан вывод, что стратегическое планирование становится всё более актуальным как для Федеральной пассажирской компании, так и для других филиалов ОАО «РЖД». В статье приводятся основные положения необходимости клиентоориентированного подхода при стратегическом планировании деятельности Федеральной пассажирской компании.

Ключевые слова: бизнес-показатели, интеллектуальная система, клиентоориентированность, стратегическое планирование, стратегия развития.

Shirokova J.N.¹, Laskina E.A.², Chan Hao³
^{1,2,3}Postgraduate student

Ural State University of Railway Transport (USURT)

MODERN APPROACHES TO IMPROVEMENT OF STRATEGIC ACTIVITIES IN THE FIELD OF ECONOMY AND MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Abstract

The paper presents the essence of strategic planning in relation to the Federal Passenger Company. A particular attention is given to trends in development and major issues of the Federal Passenger Company, arguments for the need of strategic planning in the modern realities of the situation in OJSC "Russian Railways" are given. Authors draw a conclusion that strategic planning becomes increasingly important for the Federal Passenger Company, and for the other branches of OJSC "Russian Railways". The paper describes the main provisions on the need for client-oriented approach in strategic planning of activities of Federal Passenger Company.

Keywords: business performance, intelligent system, customer focus, strategic planning, development strategy.

Стратегическое планирование любого предприятия – это неотъемлемая часть его дальнейшего успешного существования на рынке. Создавая фирму, будущий руководитель должен понимать это и не забывать о том, что стратегическое планирование является системообразующим звеном стратегического менеджмента, который в свою очередь тесно связан со стратегическим управлением. Иначе говоря, без четкого осознания будущих стратегических планов, невозможно добиться удовлетворяющего по всем аспектам стратегического управления компании.

В соответствии с Программой структурной реформы железнодорожного транспорта Российской Федерации пассажирские перевозки выделены в самостоятельный вид бизнеса. Этому процессу предшествовала глубокая и длительная проработка, велись дискуссии в научных, общественных кругах, среди самих железнодорожников [1].

Федеральная пассажирская компания, существующая самостоятельно уже почти 7 лет, понимает всю важность и необходимость создания стратегического плана для своей будущей успешной деятельности и устойчивого положения на рынке предоставляемых услуг, т.е. – на рынке пассажирских перевозок. Исходя из этого, она активно занимается изучением, разработкой и воплощением в реальность своих планов.

В 2012 году Компания утвердила Стратегию развития ОАО «ФПК» до 2030 года и основных приоритетов его развития до 2015 года (далее – Стратегия ОАО «ФПК»), основной принцип которой – клиентоориентированность.

Тенденции развития и основные проблемы деятельности

Рассмотрев более подробно сферу деятельности ОАО «ФПК» можно сделать вывод, что с каждым годом Компания укрепляет свои позиции на рынке, что было бы невозможно без определенных тенденций роста и развития. К основным тенденциям развития Компании можно отнести следующие направления:

- улучшение безопасности перевозок пассажиров (снижение аварийности, усиление пожарной безопасности, повышение качества подготовки состава в рейс и др.);
- имиджевые мероприятия компании;
- образование новых дочерних обществ компании;
- продвижение новых услуг компании на транспортном рынке;
- с каждым годом все больше налаживается и укрепляется сотрудничество с иностранными железными дорогами, а, следовательно, развиваются международные перевозки;
- повышения качества перевозок;
- нельзя не отметить также и стимулирование спроса (в 2012 году проведены масштабные маркетинговые акции);
- намечается инновационное и техническое развитие компании (в области улучшения качества и оперативности процесса управления производством в 2012 году; в области улучшения качества и расширения спектра услуг, оказываемых пассажирам и др.);
- в финансовом блоке можно отметить увеличение доходов компании, валюты баланса, чистых активов;
- заметно развитие и в области кадровой политики, а именно развитие кадрового потенциала (текучесть кадров за отчетный период в целом снизилась на 1,7% к прошлому году и составила 10,8%; средний возраст работников составляет 39 лет, при этом 23% от общей численности персонала – молодые работники в возрасте до 30 лет).

Основные проблемы

Любая компания, любое предприятие в ходе своей деятельности, помимо наращивания положительных результатов, приобретает также все новые и новые проблемы и ОАО «ФПК» в этом плане не исключение. Далее рассмотрим основные проблемы в деятельности данной компании:

– Наиболее важной проблемой является наличие конкурентного окружения. Конкуренцию Компании на рынке транспортных услуг составляют перевозчики альтернативных видов транспорта (авиационный и автомобильный транспорт, преимущественно междугородные автобусные перевозки) и железнодорожный транспорт (частные независимые перевозчики и ОАО «РЖД»).

– Сезонность спроса на железнодорожные перевозки. Данный фактор далеко не в малой доле влияет на дальнейшее устойчивое финансовое положение компании.

– Состав и срок службы вагонного парка – это еще одно очень важное направление в деятельности компании, которое нельзя оставлять без внимания.

Выявление и четкое фиксирование основных тенденций развития, а также проблем компании является неотъемлемой частью для стратегического планирования данного предприятия.

Клиентоориентированность как ключевой принцип развития пассажирских перевозок при стратегическом планировании деятельности

Ключевые показатели клиентоориентированности существуют лишь в немногих компаниях. Еще реже мы видим ситуацию, когда за каждый показатель отвечают конкретные люди, эти показатели регулярно измеряются, оценивается их динамика в сравнении с прошлыми периодами и в сравнении с конкурентами.

Речь идет именно о бизнес-показателях – таких, как процент повторных клиентов, статистика потребления конкретных услуг, количество жалоб клиентов, выручка на одного клиента, стоимость привлечения и т. п. Наличие таких показателей позволяет увидеть, как сказывается текущий уровень удовлетворенности клиентов на результатах бизнеса. Формирование системы показателей клиентоориентированности и их оценка может стать важной частью исследования.

Причины повышенного внимания клиентоориентированности:

- Низкая клиентоориентированность приводит к снижению прибыли в среднем на 10 %.
- Только 4 % недовольных клиентов предъявляют свои претензии и выражают недовольство, а остальные 96 % уходят в другие компании молча.
- В компаниях с высокой клиентоориентированностью фиксируется в 2 раза больше повторных обращений клиентов.
- 90 % клиентов, ушедших к конкурентам, никогда не возвращаются
- Один недовольный клиент расскажет о негативном опыте взаимодействия 10 знакомым.
- Привлечение новых клиентов в 7 раз дороже удержания существующих.

Из вышесказанного возникает необходимость внедрения на железнодорожном транспорте интеллектуальной системы в контексте повышения клиентоориентированности и качества пассажирских перевозок, которая представляет собой систему, состоящую из нескольких автоматизированных интеллектуальных подсистем и модели управления удовлетворенностью пассажиров (таблица 1).

Таблица 1 – Модель управления клиентоориентированностью

Ключевые факторы удовлетворенности	Процесс взаимодействия компании с клиентом (пассажиром)				
	Планирование поездки	Бронирование и покупка билетов	Ожидание посадки на автовокзале отправления	Поездка	Прибытие на автовокзал назначения
Качество инфраструктуры и процесса получения услуги					
Качество работы персонала					
Ассортимент, цена и качество самой услуги					

Правильно составленная модель клиентоориентированности позволяет структурировать опрос клиентов, сделать его результаты максимально полезными для планирования дальнейших улучшений.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие и совершенствование системы железнодорожного транспорта, повышение качества транспортного обслуживания клиентуры играют важную роль с точки зрения поддержания стратегической, макроэкономической, социальной стабильности в стране и роста экономики в целом. Эффективная работа в области обслуживания перевозочного процесса на дороге является неотъемлемым звеном этого сложнейшего непрерывного процесса. Федеральная пассажирская компания за счет своевременного и качественного предоставления услуг пассажирских перевозок, а также оказания дополнительных услуг выступает надежным помощником в этом направлении и приносит своей деятельностью вклад в стратегию развития железнодорожного транспорта.

Список литературы / References

1. Акулов М.П. О создании дочернего общества ОАО «РЖД» в сфере перевозок пассажиров в дальнем следовании // Железнодорожный транспорт. 2010. – Вып. 1. – С. 22–26.
2. Авдовский А.А., Бадаев А.С., Белов К.А. Организация железнодорожных пассажирских перевозок. Учебник для техникумов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.;
3. Соловейчик М.З., Сотникова Т.А. Организация пассажирских перевозок. Учебник для техникумов. – 2-е изд., перераб. – М.: Транспорт, 1983. – 239 с.;

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akulov M.P. O sozdanii dochernego obshhestva OAO «RZhD» v sfere perevozk passazhirov v dal'nem sledovanii [On establishing a subsidiary of JSC "Russian Railways" in the field of passenger transport in long-distance] / Akulov M.P. // Zheleznodorozhnyj transport [Railway transport]. – 2010. Vyp. 1. P. 22-26. [in Russian]
2. Avdovskij A.A., Badaev A.S., Belov K.A. Organizacija zheleznodorozhnyh passazhirskih perevozk. Uchebnik dlja tehnikumov. – 2-e izd., ster. [Organization of rail passenger transport. Textbook for technical schools. – 2 nd ed.] / Avdovskij A.A., Badaev A.S., Belov K.A. // Izdatel'skij centr «Akademija» [Publishing Center "Academy"]. – 2008. – 256 p. [in Russian]
3. Solovejchik M.Z., Sotnikova T.A. Organizacija passazhirskih perevozk. Uchebnik dlja tehnikumov. – 2-e izd., pererab. [Organization of passenger transportation. Textbook for technical schools. – 2 nd ed., Revised.] / Solovejchik M.Z., Sotnikova T.A. // M.: Transport [Transport]. – 1983. – 239 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.083>

Шкирандо О.И.

ORCID: 0000-0001-8587-9074, Аспирант,

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

ВНУТРЕННЯЯ КЛИЕНТОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Аннотация

В данной статье рассмотрено содержание внутренне клиентоориентированного подхода в деятельности организации как части стратегии клиентоориентированности компании. Обоснована важность и актуальность формирования внутренней клиентоориентированности. Приведены отличия понятий «внутренний клиент» и «внешний клиент». Раскрыта сущность понятий «внутренний клиент» и «внутренняя клиентоориентированность». Рассмотрены преимущества, получаемые в результате формирования внутренней клиентоориентированности организации.

Ключевые слова: клиентоориентированность, внутренняя клиентоориентированность, внутренний клиент.

Shkirando O.I.

ORCID: 0000-0001-8587-9074, Postgraduate student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

INTERNAL CUSTOMER FOCUS OF THE ORGANIZATION: ESSENCE AND BENEFITS

Abstract

In this article the content of internal customer-oriented approach in organization activity as part of strategy of customer focus of the company is considered. Importance and relevance of forming of internal customer focus is proved. Differences of the concepts "internal client" and "external client" are given. The essence of the concepts "internal client" and "internal customer focus" is disclosed. The advantages got in result of forming of internal customer focus of the organization are considered.

Keywords: customer focus, internal customer focus, internal customer.

В современной науке менеджмента все большую популярность приобретает клиентоориентированный подход в деятельности организации. И это не случайно: новые времена требуют новых решений. Современная модель менеджмента не оставляет компаниям выбора, гуманизация бизнеса становится господствующей тенденцией.

Ряд выдающихся специалистов в области менеджмента, успешных практиков и авторов книг, таких, как Г.Хэмел, С.Кови, К. Сьюэлл, Д.Митчелл, Д.Пинк, Р.Сисодиа и др., отмечают, что клиентоориентированный подход – единственный для фирм способ выжить и добиться успеха в современных экономических условиях.

Клиентоориентированность (КО) – это способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиентов [1].

Итак, само определение дает понять, что в центре внимания клиентоориентированной компании находится ее клиент. Это естественно, ведь от степени удовлетворенности клиентов в конечном итоге зависит общая эффективность деятельности компании, ее будущее, ее прибыль. Говоря о клиентах организации, чаще всего имеют в виду потребителей ее товаров или услуг, т.е. *внешних* клиентов. Однако, современная модель менеджмента указывает на существование и другого типа клиентов – *внутренних*. Кто такие внутренние клиенты и почему важно развивать внутреннюю клиентоориентированность?

Внутренние клиенты – это сотрудники организации, участники бизнес-процессов компании, потребители ее корпоративной культуры, потребители внутренних коммуникаций компании [3].

Однако, почему же их называют именно клиентами? Клиентами сотрудники являются, в первую очередь, для руководства компании – как потребители ее корпоративной культуры, ее ценностей и духа, как пользователи рабочих мест, оборудования и пространства, предоставляемого компанией. Кроме того, сотрудники являются клиентами по отношению друг к другу, как участники бизнес-процессов компании, потребителями коммуникаций и услуг, возникающих в процессе рабочего взаимодействия. Сотрудники компании – это ее наиболее важные ресурсы в процессе формирования клиентоориентированной стратегии бизнеса. Или, как пишет Д.Митчелл, «сотрудники – основная ценность компании» [4].

Внутренняя клиентоориентированность (ВКО) - это способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей своих сотрудников, возникающих в процессе рабочей деятельности [3].

В данном случае мы говорим о профессиональных потребностях сотрудников: наличие необходимой материальной базы, комфортный офис и оборудованное всем необходимым рабочее место, слаженная работа подразделений, комфортный психологический климат и прочее. Однако, понятие «потребности» не ограничивается профессиональной средой, оно может включать в себя и возможность индивидуального подхода к нуждам сотрудников. В компании, обладающей внутренней клиентоориентированностью, в каждом сотруднике видят личность со всеми ее индивидуальными чертами, а не просто винтик в составе огромного рабочего механизма. Такой принцип работы является весьма гуманным. Но является ли он выгодным для самой компании?

Внутренняя клиентоориентированность является частью клиентоориентированной стратегии компании, направленной на удовлетворение потребностей внешних клиентов. В действительности, логическая связь в цепочке рассуждений «удовлетворенный сотрудник - мотивированный сотрудник - удовлетворенный клиент – лояльный клиент – повышение прибыли» является вполне очевидной. Во внутренне клиентоориентированной организации сотрудник относится к компании с большой степенью лояльности, он готов трудиться больше и лучше для ее – а значит, и своего – процветания.

Рассмотрим преимущества формирования внутренней клиентоориентированности компании:

- Снижение текучести кадров. Ни один сотрудник не захочет покинуть компанию, в которой к нему относятся с любовью, где его уважают, где он может расти как профессионал. “Люди проводят в офисе больше времени, чем дома, и хотят получать от своей работы личное и профессиональное удовлетворение”[4].
- Формирование кадрового резерва: в такие компании выстраивается очередь из желающих стать ее сотрудниками. Кроме того, как пишет в своей книге Л. Грабс-Уэст, каждый сотрудник внутренне клиентоориентированной компании становится своего рода рекрутером и может порекомендовать кандидата на замещение вакантной должности [2].
- Формирование благоприятного психологического климата в компании, снижение уровня стресса сотрудников. Как следствие, повышение качества работы и уменьшение количества ошибок, совершаемых в силу человеческого фактора.
- Повышение производительности труда сотрудников. Благодаря улучшению коммуникаций между сотрудниками возрастает скорость рабочих процессов, что приводит к улучшению качества обслуживания клиентов и повышению их удовлетворенности товарами и услугами компании.
- Дополнительная возможность для формирования положительного имиджа компании, возможность проявить ее корпоративную социальную ответственность, стать более привлекательным работодателем и получить в свою команду самых лучших сотрудников.
- Снижение финансовых и временных затрат на поиск, подбор и обучение сотрудников.
- Снижение потерь от некачественной коммуникации между сотрудниками и подразделениями, т.к. сотрудники компании, обладающей внутренней клиентоориентированностью, осознанно трудятся для достижения общей цели. Снижаются или исчезают вовсе временные задержки, возникающие при обращении сотрудников «точек контакта» - т.н. «front-офиса» – за помощью или информационной поддержкой к сотрудникам т.н. «back-офисов», так как последние понимают важность оперативной и правильно выполненной ими работы для удовлетворенности клиента.
- Повышение уровня лояльности сотрудников, их преданности: в компании, где работников любят и ценят, риск ухода сотрудника к конкурентам из-за разницы в оплате труда сильно снижается. Кроме того, сотрудники даже готовы при необходимости работать за меньшую плату, чем у компаний-конкурентов или же выполнять дополнительный функционал, как это происходило в кризисные времена, например, в компании «Southwest Airlines»[2].
- Повышение качества обслуживания клиентов, степени их удовлетворенности, возможность сделать их своими постоянными клиентами, завоевав их доверие, и, в конечном итоге, повысив свою прибыль.

Последний пункт из списка преимуществ ясно дает понять, что ВКО оказывает прямое воздействие на клиентоориентированность компании в целом. Не вызывает сомнения тот факт, что рассматриваемая нами характеристика относится к фундаментальным основам компании и степень ее влияния на успешность предприятия трудно переоценить.

Очевидно, что клиентоориентированность компании в целом невозможна без ее внутренней составляющей. Только удовлетворенный своей работой сотрудник способен демонстрировать клиентоориентированное поведение. Мировая практика указывает на то, что сотрудники транслируют в общении с клиентами образцы поведения, принятые внутри компании. Таким образом, во внутренне клиентоориентированной организации удовлетворенные сотрудники обладают высоким уровнем мотивации и работают с полной самоотдачей ради наиболее полного понимания и удовлетворения потребностей клиентов, повышения уровня их лояльности и, как следствие, роста благосостояния компании.

Список литературы/ References

1. Гапоненко А.Л. Традиционные и новые факторы конкурентоспособности организаций / А.Л. Гапоненко, М.В. Савельева // Проблемы теории и практики управления. – 2015. - № 5. – С. 117-124.
2. Грабс-Уэст Л. Сотрудники на всю жизнь. Уроки лояльности от Southwest Airlines / Л. Грабс-Уэст. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 128 с.
3. Кошурникова Ю. Е. Модель клиентоориентированности и ее внедрение на региональном туристическом рынке / Ю.Е. Кошурникова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6. - С. 432.
4. Митчелл Д. Обнимите своих сотрудников / Д.Митчелл. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 288 с.

Список литературы на английском/References in English

1. Gaponenko A. L. Tradicionnye i novye faktory konkurentosposobnosti organizacij [Traditional and new factors of competitiveness of the organizations] / A. L. Gaponenko, M. V. Savel'eva // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of the theory and practice of management]. – 2015. - № 5. – P. 117-124. [in Russian]
2. Grubbs-West L. Sotrudniki na vsju zhizn'. Uroki lojal'nosti ot Southwest Airlines [Lesson in Loyalty: How Southwest Airlines Does - An Insider's View] / L. Grubbs-West. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. – 128 p. [in Russian]
3. Koshurnikova Ju. E. Model' klientorientirovannosti i ee vnedrenie na regional'nom turisticheskom rynke [Model of customer focus and its implementation in the regional tourist market] / Ju. E. Koshurnikova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2013. - №6. - P. 432. [in Russian]
4. Mitchell J. Obnimite svoih sotrudnikov [Hug your people] / J. Mitchell. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. – 288 p. [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.109>

Афанасьева О.Р.¹, Глеба О.В.²

¹Доктор юридических наук, доцент, ²кандидат юридических наук, доцент
ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт Внешнеэкономических связей, экономики и права»,
Филиал в г. Наро-Фоминске

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье обосновывается теоретическая и практическая значимость криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения. Посредством определения объекта изучения, цели и задач прогнозирования индивидуального преступного поведения лица обосновывается самостоятельность изучаемого вида криминологического прогнозирования. Автор определяет перечень причин, предопределяющих сложность прогнозирования индивидуального преступного поведения лица. Представлена характеристика современной методологической основы индивидуальной криминологической прогностики.

Ключевые слова: личность преступника, индивидуальное преступное поведение, криминологическое прогнозирование, криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения, методы прогнозирования, моделирование, экстраполяция, экспертный опрос.

Afanasyeva O.R.¹, Gleba O.V.²

¹PhD in Jurisprudence, associate professor, Chief Researcher, ²PhD in Jurisprudence, associate professor,
OU VO "Saint-Petersburg Institute Foreign economic relations, Economics and law"
Branch in Naro-Fominsk

CRIMINOLOGICAL PREDICTION OF INDIVIDUAL CRIMINAL BEHAVIOR

The author substantiates the theoretical and practical importance of criminological prediction of individual criminal behavior. By defining the object of study, objectives and tasks of forecasting of individual criminal behavior of the person it is justified the independence of the studied type of criminological prediction. The author defines the list of reasons that predetermine the complexity of forecasting of individual person's criminal behavior. The characteristic of modern methodological basis of individual criminological prediction is presented as well.

Keywords: criminal identity, individual criminal behavior, criminological forecasting, criminological forecasting of individual criminal behavior, methods of forecasting, modeling, extrapolation, expert survey.

Криминогенная обстановка, складывающаяся в современном российском обществе, в последние годы продолжает оставаться достаточно сложной. Анализ состояния преступности, ее тенденций и прогностических оценок свидетельствует, что она сегодня представляет собой качественно новый феномен, как по своим масштабам, так и по степени негативного влияния на всю жизнедеятельность общества, на обеспечение надежной защиты прав и законных интересов граждан. Одной из особенно опасных тенденций сегодняшней преступности является возрастание ее группового характера, и особенно организованности.

В этой связи правоохранительные органы в настоящее время все более остро сталкиваются с проблемой организации индивидуальной профилактической работы с лицами, входящими в так называемые «группы риска», в том числе и с условно осужденными. Становятся особо актуальными предупреждение индивидуального преступного поведения, связанного с рецидивом, и разработка научно обоснованных рекомендаций его прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование [4] вероятности совершения индивидом преступления представляется достаточно важным аспектом профилактики преступного поведения.

Значимость предвидения противоправного поведения человека предопределяется:

необходимостью предупреждения рецидивной преступности в условиях современной уголовной политики, направленной на применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, к лицам, которые вероятнее всего не совершат повторное преступление в период исполнения наказания;

наступательным характером индивидуальной профилактики.

Следовательно, прогнозирование индивидуального преступного поведения и индивидуальное предупреждение преступлений представляют собой единый взаимосвязанный процесс. Суть составления прогноза поведения отдельного лица заключается в определении его вероятного будущего преступного поведения. Субъекты же профилактической деятельности на основании прогностических оценок должны своевременно принять необходимые профилактические меры с тем, чтобы прогноз не оправдался. Соответственно, прогноз является направляющим с точки зрения организации наступательной планомерной работы по предупреждению преступлений со стороны конкретных лиц.

Между тем, в научной литературе отсутствует единство мнений по поводу возможности прогнозирования индивидуального преступного поведения, при этом выделяются как его сторонники [1], [6], так и противники идеи прогнозирования индивидуального преступного поведения [9, С. 202–208].

Прогнозирование преступного поведения признается самостоятельным видом криминологического прогнозирования, имеющим свои цели, содержание и задачи. Соотношение прогнозирования преступности и прогнозирования индивидуального преступного поведения представляет собой соотношение общего и единичного, при этом криминология лишь разрабатывает методологию прогнозирования, прогнозы в отношении конкретных лиц осуществляются правоохранительными органами.

В современной литературе криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения (далее прогнозирование) понимается как деятельность, осуществляемая специальными субъектами по определению предкриминального поведения, оценке и предвидению будущего криминального поведения лица, а также посткриминального поведения лица, совершившего преступление, возможности перехода неправомерного поведения в правомерное (исправление), и последнего в первое (рецидив) [8, С. 211].

В зависимости от уголовно-правовых характеристик лиц, чье поведение прогнозируется, различают индивидуальное прогнозирование первичного преступного поведения и прогнозирование рецидива, что в современных условиях состояния преступности представляет не только научный интерес, но и огромное практическое значение.

Вопросы, подлежащие изучению в рамках разработки теории прогнозирования индивидуального преступного поведения, включают два аспекта:

научный, т.е. разработка методики прогнозирования;

практический, т.е. реализация методики при составлении прогноза индивидуального преступного поведения.

Целью прогнозирования индивидуального поведения личности является получение информации, содержащей качественную характеристику его будущего поведения. Его задачами выступают [12, С. 23]:

во-первых, выявление лиц, которые могут стать на противоправный путь и определение вероятности их преступного поведения (прогноз первичного преступного поведения);

во-вторых, определение вероятности совершения преступления лицами, которые ранее уже были признаны судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения);

в-третьих, установление факторов как детерминирующих преступное поведение, так и препятствующих ему.

Первая задача разрешается посредством анализа типичных способов трансформации антиобщественных взглядов и установок в преступное поведение, вторая путем изучения непосредственно характеристик личности преступника. Третья – в выявлении и изучении факторов, влияющих на вероятность выбора лицом варианта поведения, в том числе противоправного.

Трудности научной разработки указанных аспектов, достижения цели и выполнения поставленных задач предопределены особенностями объекта познания, т.е. индивидуальным преступным поведением человека, представляющим собой сложную динамическую систему. Человеческое поведение представляет собой вероятностную систему, поскольку вероятность выбора преступного поведения для определенной личности и при определенных обстоятельствах может быть очень высокой, но никакой объем знаний об исследуемой системе не позволяет прийти к утверждению, что преступление обязательно будет совершено. По этой причине при индивидуальном прогнозировании можно говорить лишь о вариантах возможного будущего поведения лица, а не об однозначном прогностическом выводе. А прогнозирование должно осуществляться посредством использования совокупности методов, учитывающих особенности всех элементов механизма индивидуального преступного поведения личности.

В практическом плане прогнозирование индивидуального преступного поведения личности представляет собой исключительно сложность также и по той причине, что:

человек – это не замкнутая система, он рассматривается как составная часть иных более общих социальных систем, особенности и закономерности развития которых оказывают непосредственное влияние на цели, задачи, содержание, направленность, организацию и социальные последствия криминологического прогнозирования, планирования и управления процессом предупреждения;

поведение человека детерминировано множественностью факторов, оказывающих на него различное влияние;

каждый конкретный человек – индивидуально неповторим;

отсутствует или, по крайней мере, на данный момент не определено единое свойство личности, вызывающее преступное поведение и отличающее лиц, к нему склонных, от людей, соблюдающих правовые нормы;

недостаточно изучена личность преступника и причины преступного поведения;

отсутствует необходимая и достаточная информационная база данных;

слабо используются имеющиеся уже результаты изучения личности преступника в практической деятельности;

недостаточно среди сотрудников органов внутренних дел и специалистов иных правоохранительных органов, способных на высоком профессиональном уровне, с использованием психологических знаний и методов прогнозировать поведение конкретного человека и осуществлять индивидуальную профилактическую работу [7, С. 269], [5, С. 22-36], [5, С. 170], [13, С. 71].

Методологической основой индивидуальной криминологической прогностики является признание детерминированности человеческого поведения социальными условиями и активности сознания личности. Поведение личности представляет собой результат взаимодействия внешних факторов и внутренних, личностных качеств и свойств человека, детерминированных прошлым влиянием социальной среды.

В качестве факторов, взаимодействие которых в наибольшей степени могут детерминировать преступное поведение, обычно указываются:

1) жизненный опыт лица, т.е. его прошлое поведение;

2) настоящее поведение лица, в том числе противоправные деяния или аморальные проступки;

3) социальная роль лица, его социальные позиции, ценностные ориентации, взгляды, стремления, интересы, потребности, привычки, мотивы поведения, психофизиологические особенности и т.д.;

4) социальные связи в микросреде лица, их характер, содержание, наличие контактов с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни;

5) групповая принадлежность лица по различным социально-демографическим признакам (пол, возраст, профессия и т.д.);

6) жизненные ситуации, в которых лицо может оказаться в будущем;

7) возможность изменения личностных особенностей и социальных связей и факторов, которые могут детерминировать данные изменения.

Также методологической основой прогнозирования признаются такие методы как экстраполяция, экспертные оценки и моделирование. Однако в рассматриваемом случае они имеют несколько иное содержание, чем при прогнозировании преступности.

Экстраполяция при индивидуальном прогнозировании заключается в наблюдении за прошлым и настоящим, а его содержание представляет собой вероятностные данные о будущем поведении лица, основанные, с одной стороны, на экстраполированных знаниях, а с другой – на знании факторов, которые могут появиться в будущем и повлиять на проступки человека. В данном случае прогнозная информация не обязательно должна представлять собой строгие количественные оценки.

При использовании метода экспертных оценок экспертами выступают лица, которые могли изучать и фактически знают деловые, психологические и моральные качества познаваемых категорий граждан, в том числе, сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, суда, представители правозащитных организаций и т.д.

Моделирование – это построение моделей по принципу структурного или функционального подобия реального преступного поведения в целях его познания (изучения) и индивидуального прогнозирования. Создаваемые модели могут быть логическими, математическими, компьютерными, графическими и т.д. [3, С. 56]. К построению прогностических моделей социального поведения применяются два принципиальных подхода: обобщение внешних показателей поведения личности и изучение внутренних мотивов и установок, предопределяющих внешнее поведение личности [2, С. 380].

В качестве перспективного направления развития прогнозирования преступного поведения называлось прогнозирование с помощью многомерных статистических моделей (таблиц) [14, С. 192–198], в том числе модели распознавания образа. Однако при реализации данного метода существует проблема не только в формализации описания, но и измерения криминологически значимых признаков, тем более, что они далеко не все могут быть замерены.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения в настоящее время невозможно без применения современных математических способов и возможностей компьютерной техники. Так, А.В. Петровский разработал методику индивидуального прогноза преступного поведения на основании использования компьютерных нейротехнологий [10, С. 159], [11], но даже при его использовании неразрешимой остается проблема получения достаточной и достоверной информации о прогнозируемом явлении.

Как видно, все описанные выше методики прогнозирования индивидуального преступного поведения не учитывают комплексный подход к изучению внешних и внутренних факторов, воздействующих на поведение индивида, не могут в полной мере отразить всю криминологически значимую информацию, необходимую для составления прогноза о возможном противоправном поведении лица. Отсюда в объединении существующих подходов видится возможность улучшения качества прогнозирования, что позволит избежать перекоса в оценке значимости тех или иных факторов, влияющих на поведение индивида.

Таким образом, на современном этапе развития криминологической науки не только отсутствует идеальная методика прогнозирования индивидуального преступного поведения, но и не сформулировано общее правило, которое позволило бы достаточно надежно различать лиц, от которых следует или не следует ожидать совершения преступлений. Кроме того, практически все они характеризуются такими качественными недостатками как ограниченность источников криминологически значимой информации, неполнота учета внешних либо внутренних факторов, воздействующих на поведение индивида, отсутствие комплексности учета криминологически значимой информации, необходимой для составления прогноза о возможном индивидуальном противоправном поведении лица.

Список литературы / References

1. Аванесов Г.А. Индивидуальное прогнозирование в судебной практике / Г.А. Аванесов // Советская юстиция. – 1971. – № 23.
2. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика: учебник / Г.А. Аванесов. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.
3. Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография / Н.А. Аникеева. – Минск: Академия МВД, 2010. – 124 с.
4. Данный вид криминологического прогнозирования в науке именуется по-разному: индивидуальное прогнозирование, прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения, индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения, криминологическое прогнозирование преступного поведения, прогнозирование преступного поведения и т.д.
5. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфра-М, 1998. – 216 с.
6. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В.Н. Кудрявцев – М.: Юрид. лит., 1968. – 176 с.
7. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра. юрид.наук: 12.00.08. / Елена Борисовна Кургузкина. – М., 2003. – 423 с.
8. Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования // Наука и современность. 2010.
9. Осипов П.П. О гуманистической сущности учета личности виновного при назначении наказания / П.П. Осипов // Человек и общество. – Вып. 12. Л., 1973.

10. Петровский А.В. Индивидуальное криминологическое прогнозирование совершения корыстно-насильственных преступлений молодежью: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. / Антон Владимирович Петровский. – Краснодар, 2002. – 221с.
11. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Науч. ред. Милуков С.Ф.; Ассоц. «Юрид. центр». – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 220 с.
12. Солопанов Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: лекция / Ю.В. Солопанов. - М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1983. 38 с.
13. Уолд Дж. Детерминизм, индивидуальность и проблема свободной воли // Наука и жизнь. 1967. № 2.
14. Шнайдер Г.Й. Криминология: пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. - М.: Изд. Группа «Прогресс» - «Универс», 1994. - 502 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avanesov G.A. Individualnoye prognozirovaniye v sudebnoy praktike [Individual Forecasting in Judicial Practice] / G.A. Avanesov // Sovetskaya yustitsiya [Soviet justice] - 1971. - No 23. [In Russian]
2. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsialnaya profilaktika: uchebnik [Criminology and Social Prevention: Textbook] / G.A. Avanesov. - M.: Acad. of Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980. - 526 p. [In Russian]
3. Anikeeva N.A. Kriminologicheskoye prognozirovaniye: teoriya i praktika: monografiya [Criminological Forecasting: Theory and Practice: Monograph] / N.A. Anikeeva. - Minsk Police Academy, 2010. - 124 p. [In Russian]
4. Danniy vid kriminologicheskogo prognozirovaniya v nauke imenuetsya po-raznomu: individualnoye prognozirovaniye, prognozirovaniye individualnogo antiobshchestvennogo povedeniya, individualnoye kriminologicheskoye prognozirovaniye povedeniya, kriminologicheskoye prognozirovaniye prestupnogo povedeniya, prognozirovaniye prestupnogo povedeniya i t.d. [This kind of criminological forecasting in science is called in different ways: individual prediction, forecasting of individual antisocial behavior, criminological forecasting of individual behavior, criminological prediction of criminal behavior, prediction of criminal behavior, etc.] [In Russian]
5. Kudryavtsev V.N. Genesis prestupleniya. Opyt krimilogicheskogo modelirovaniya: uchebnoye posobiye [Genesis of Crime. Experience of Criminological Modeling:] Textbook / V.N. Kudryavtsev. - M.: INFRA-M, 1998. - 216 p. [In Russian]
6. Kudryavtsev V.N. Prichinnost' v kriminologii. O structure individualnogo prestupnogo povedeniya [Causality in Criminology. Structure of Individual Criminal Behavior] / V.N. Kudryavtsev - M.: legal. lit., 1968. - P. 176. [In Russian]
7. Kurguzkina E.B. Teoriya lichnosti prestupnika i problem individulanoy profilaktiki prestupleniy [Theory of Offender and Problems of Individual Crime Prevention:] Thesis of Doc. of legal sciences: 12.00.08. / Elena Borisovna Kurguzkina. - M., 2003. - 423 p. [In Russian]
8. Miller A.V. [Identity of Offender and His/Her Behavior as Individual Objects of Criminological Forecasting] // Nauka i sovremennost' [Science and modernity]. 2010. [In Russian]
9. Osipov P.P. O gumanisticheskoy sushchnosti ucheta lichnosti vinovnogo pri naznachenii nakazaniya [On Humanistic Essence of Accounting of Guilty Person in Imposition of Punishment] / P.P. Osipov // Chelovek i obshchestvo [Individual and Society] - Vol. 12. L., 1973. [In Russian]
10. Petrovsky A.V. Individualnoye kriminologicheskoye prognozirovaniye soversheniya koristno-nasilstvennykh prestupleniy molodezhiyu [Individual Criminological Forecasting of Committing Selfish and Violent Crimes of Youth] Thesis of Ph.d. in legal sciences: 12.00.08. / Anton Vladimirovich Petrovsky. - Krasnodar, 2002. – 221p. [In Russian]
11. Petrovskiy A.V. Kriminologicheskoye prognozirovaniye prestupnogo povedeniya molodezhi [Criminological Prediction of Criminal Behavior of Young People] / Ed. by Miliukov S.F.; Assoc. "Legal Centre". - SPb. : Legal Centre Press, 2005. - 220 p. [In Russian]
12. Solopanov Yu.V. Kriminologicheskoye prognozirovaniye i planirovaniye borby s prestupnostiyu: lektsiya [Criminological forecasting and planning Fighting against Crime: Lecture] / Yu.V. Solopanov. - M.: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the USSR MVSHM, 1983. 38 p. [In Russian]
13. J. Wald. Determinizm, individualnost i problema svobodnoy voli [Determinism, individuality and Problem of Free Will] // Nauka i zhizn [Science and Life.] 1967. No 2. [In Russian]
14. Schneider G.Y. Kriminologiya: per. s nem. [Criminology: trans. from germ.] / Ed. by L.O. Ivanova. - M.: Publishing. "Progress" group - "Univers", 1994. - 502 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.110>

Гончарова М.В.¹, Подволоцкий И.Н.²

¹Доктор юридических наук, доцент, ²кандидат юридических наук, доцент
ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт Внешнеэкономических связей, экономики и права»,
Филиал в г. Наро-Фоминске

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация

В статье раскрывается содержание мотивации преступного поведения корыстных преступников, включающей побуждения, потребности, мотивы, а также особенности ее реализации. Раскрыты особенности антиправовой мотивации. Сформулирован вывод о том, что корысть является не единственным мотивом преступного поведения корыстных преступников, и что учет особенностей мотивации выступает значимой предпосылкой эффективности деятельности по индивидуальной профилактике преступного поведения, в том числе повторного.

Ключевые слова: мотивация преступного поведения, мотив, мотивировка, повод, корыстное преступление.

Goncharova M.V.¹, Podvolotsky I.N.²

¹PhD in Jurisprudence, associate professor, Chief Researcher,

²PhD in Jurisprudence, associate professor,

OU VO "Saint-Petersburg Institute Foreign economic relations, Economics and law"
Branch in Naro-Fominsk

MOTIVATION OF CRIMINAL BEHAVIOUR OF ACQUISITIVE CRIMINALS

Abstract

The paper describes the content of motivation for criminal behavior of acquisitive criminals, including intensions, needs, motives, as well as the peculiarities of its implementation. The peculiarities of anti-legal motivation are also revealed. The author draw a conclusion that profit is not the only motive of criminal behavior of acquisitive criminals; the considering of motivation peculiarities is a significant prerequisite for the effective prevention of individual criminal behavior, including the repeated one.

Keywords: motivation of criminal behavior, intation, motivation, motive, acquisitive crime.

Мотивация определяется как совокупность мотивов; сложная и противоречивая, динамическая система [1, с. 1], а также как продукт превращения внешних стимулов во внутренние побуждения, включая возникновение и формирование мотива и цели преступления, являющегося непосредственной личностной детерминантой преступного поведения [2, С. 76].

Мотивация реализуется через мотив или группу мотивов, составляющих один из факультативных признаков субъективной стороны корыстных преступлений, и является обязательным признаком любого сознательного поступка. Мотивы исполняют роль побудительных сил преступного поведения, обусловленных социальными причинами, находящимися вне личности, в том числе корыстного преступника, и преломляющимися в ее сознании как побудительные начала. С помощью них преступник направляет и координирует свое преступное поведение, всю противоправную деятельность.

В криминологической литературе, говоря о мотивации личности корыстного преступника, выделяют, прежде всего, такие разновидности корыстных мотивов, как дефектность экономической психологии, дефектность трудовой психологии (Кузнецова Н.Ф.); деформация досугово-бытовых потребностей (В.Н. Кудрявцев); социально-экономический мотив (А.И. Долгова); антисоциальный мотив (Джекебаев У.С.). Таким образом, «в мотивационной сфере личности корыстных преступников доминируют материальные потребности» [3, С. 46]. Слабая материальная обеспеченность, характерная для преступников, часто выступает причиной совершения корыстного преступления.

Корыстно-потребительская ориентация нередко достигает уровня своеобразного социального хищничества, стремление любой ценой к обладанию благами и ценностями, которые не могут быть нажиты честным путем. Во многих случаях в основе противоправного поведения лежат потребности и интересы престижного свойства, а нередко и довольно скромные, но, тем не менее, противоправные притязания материального характера.

Такие потребности лежат на поверхности, однако это не означает, что корыстная ориентация – единственная разновидность мотивов преступников, совершивших корыстные преступления, так как существуют и иные причины, менее заметные на первый взгляд. Это подтверждают данные других исследователей: «имущественные преступления порождаются не только корыстными побуждениями, но и иными субъективными, внутренними факторами, выявить и оценить которые достаточно сложно» [4, С. 158].

Кроме корыстолюбия и стяжательства, определяемых такими свойствами личности, как алчность, жадность, накопительство, корыстным преступникам свойственны следующие группы побуждений:

обеспечение праздного, разгульного и асоциального образа жизни (нежелание работать и учиться, иждивение, долги, алкоголизм, наркомания, токсикомания);

снижение тревожности, возникающей вследствие своей необеспеченности, неуверенности, выброшенности или, во всяком случае неучастия в «подлинной» жизни;

материальное благополучие определенного уровня;

временная или постоянная нужда, связанная с низким социальным уровнем, психическими и соматическими заболеваниями.

Следует отметить, что криминальная мотивация женщин – корыстных преступниц имеет свои специфические особенности. Так, Т.А. Шмаева в своем исследовании указывала, что наиболее распространенными мотивами совершения преступлений у женщин, осужденных за хищения, являются: желание жить не хуже, чем живет их

ближайшее окружение, потребность обеспечить себя, своего ребенка и своих близких всем необходимым, «пожить в свое удовольствие», а также желания помочь своему любовнику, рассчитаться с обидчиком, ревность [5, С. 123].

В результате может быть сформулирован вывод о том, что корысть не всегда является мотивом корыстных преступлений. Большинство преступников не настолько остро испытывают нужду в удовлетворении жизненно важных потребностей, сколько стремятся получить некую психологическую разрядку, снять напряжение и тревогу, выплеснуть негативные эмоции. Преступников с зависимым преступным поведением увлекает сам процесс подготовки и реализации кражи, а также возможность без усилий владеть и распоряжаться материальными средствами даже ограниченное время, до неизбежного разоблачения (например, воровство у коллег по работе, либо присвоение ремонтируемого преступником автомобиля).

Мотивы корыстных преступников могут быть объединены в следующие группы:

личные «низменные» мотивы (корысть, месть, зависть, ревность, самоутверждение);

личные мотивы, лишённые низменного характера (обида в связи с действиями потерпевшего или других лиц, стыд, жажда острых ощущений);

личные положительные мотивы – родственные и дружеские чувства, чувство ложно понятого товарищества и др.

При этом корыстный мотив могут быть связаны с нуждой, долгом, паразитизмом, потребительством, накопительством, престижем, легкомыслием и болезнью, т.е. традиционными видами [6, С. 33].

Необходимо отметить, что преступное поведение обычно бывает полимотивированным, т.е. определяется совокупностью мотивов. Одни из них являются основными, другие выступают в качестве дополнительных. Сам преступник часто не осознает причину своих поступков, пытаясь ее объяснить, как правило, оправдывая их совершение либо желая скрыть реальные побуждения, неполно их освещая с целью представления себя с более выгодной стороны. Истинные же мотивы скрыты глубоко в психике человека, их трудно определить.

Мы согласны с точкой зрения Ю.М. Антоняна, состоящей в том, что ошибочно социальную оценку приписываемых преступнику побуждений рассматривать как мотив конкретных преступлений. Эта оценка субъективна и не характеризует личностный смысл, суть побуждений преступника, который сам часто не знает, почему он совершил преступные действия и переносит вину на других людей или сложившиеся обстоятельства. Из-за этого он не в полной мере владеет и управляет собой, что создает дополнительную опасность рецидива. Внешние оценки, выражающиеся в осуждении, привлечении к уголовной ответственности чаще всего воспринимаются отрицательно, как некий ярлык, выделяющий его из других людей. Отвергая этот ярлык, осуждаемый как бы отделяет от себя преступления, так как оно является источником этих оценок [7, С. 12].

Часто мотив подменяется мотивировкой, основанной на рациональной оценке криминального деяния, исходя из его внешних проявлений, хотя нередко она весьма поверхностна. Подлинные внутренние мотивы и мотивационные процессы ускользают от уяснения, никем не выявляются, что влечет трудности в осуществлении самоконтроля за поведением самого лица, совершившего преступление, при квалификации его деяний, осуществлении индивидуальной профилактики и большую вероятность рецидива преступления [8, С. 246].

Обычным заблуждением является ситуация, когда в качестве мотива корыстного преступления выделяют корысть: если ворует, то конечно из корысти. Так, О.И. Годунов пишет, что мотивы расхитителей связаны с осознанными корыстными побуждениями, возникающими на основе жизненных планов, проблемных ситуаций, ценностных ориентаций и интересов [9, С. 169]. По справедливому замечанию Ю.М. Антоняна совершение преступления выступает в качестве способа утверждения и самоутверждения, обеспечения целостности личности, следовательно имеет бытийное значение, хотя в реальности обычно не оценивается так ни самим индивидом, ни окружающими [10, С. 6].

Рассмотренные выше мотивы преступной деятельности корыстных преступников в большей или меньшей степени могут быть выделены и в деятельности любой правомерной личности, в зависимости от ее «содержания» и привычных шаблонов поведения, поскольку мотив как таковой не является преступным до тех пор, пока не реализуется в деянии, обладающим признаками состава преступления. Однако результаты криминологических исследований свидетельствуют о существовании специфической антиправовой мотивации, в большей степени имеющей отношение к повторным корыстным преступникам [11, С. 59]. Основными признаками антиправовой мотивации выступают:

антисоциальность мотивов, стремление к обогащению, наличие эгоистических побуждений, противопоставляемых признанным социальным интересам;

преобладание материальных интересов над духовными, как у личности, стремящейся поддерживать высокий уровень комфорта, так и обеспечивающей минимальные потребности как биологического существа;

отрицание норм права;

отсутствие чувства долга, склонность к риску;

отсутствие жизненно важных перспектив;

пренебрежение социальными ценностями и нормами морали;

искаженное мировоззрение, зависимость от авторитета;

игнорирование негативных последствий корыстного преступления не только для потерпевших, но и для себя, своих близких;

самонадеянность в прогностических оценках своих действий, их ущербность;

недостаточный самоконтроль;

враждебное отношение к окружающим, особенно преуспевающим, под влиянием собственных неудач, зависти, лени; конфликтность.

Поведение человека, в том числе выражающееся в совершении корыстных преступлений, представляет собой совокупность как внутренних, так и внешних психологических факторов. Внутренние представлены содержанием личности (нравственные и психологические качества) и мотивацией преступного поведения, к внешним относится

взаимодействие личности с окружающей действительностью (повод, социальная среда, конкретная жизненная ситуация), приведшее к совершению корыстных преступлений. Конфликт человека с окружающей действительностью вынуждает его принимать те или иные решения. В этой связи значение приобретает повод, провоцирующий на действия и решимость совершить преступление. При этом следует отметить некоторую латентность поводов корыстных преступлений в отличие от более очевидных, например насильственных посягательств.

Пользуясь классификацией Г.Ш. Глонти [12, С. 24], можно выделить четыре группы поводов совершения корыстных преступлений:

1. Конфликтный повод.

Возникает вследствие конфликтных или острых отношений, например с владельцем похищаемого имущества, вызывающих решимость совершения кражи. При этом практики известны случаи, когда похищенное не используется преступником и даже уничтожается, главное для него лишить потерпевшего его собственности, досадив таким образом. В такой ситуации действия преступника нередко носят импульсивный характер, исключая или недооценивая прогнозирования негативных последствий подобных действий. Характерен для женщин.

2. Разряжающий повод.

Суть его состоит в том, что корыстный преступник по каким-либо причинам не может достичь поставленной цели, его стремления направляются на другую цель – посылную. Посредством такого переноса у лица происходит «разрядка» нервно-психического напряжения.

3. Обязывающий повод.

Часть корыстных преступников является профессиональными, для которых совершение преступлений – промысел, вид занятости, носящей постоянный, систематический и тождественный характер. Положение профессионального преступника обязывает поддерживать преступный образ жизни.

4. Искушающий, создающий «соблазняющую» обстановку для совершения корыстного преступления.

Характерен для корыстных рецидивистов зависимого типа, а также для лиц, в мотивации которых доминирует демонстративный мотив самоутверждение.

Мотив, мотивация приобретают свою определенность во взаимодействии с социальными условиями, особенностями поведения корыстных преступников и в конкретной ситуации. Такая ситуация обычно вступает в противоречие с общественной моралью. Это противоречие корыстный преступник с учетом своих потребностей и желаний стремится преодолеть, совершая очередное корыстное преступление.

Ситуации совершения корыстного преступления выступают в качестве причинного фактора, поскольку осмысливаются как «каналы» особых возможностей, которые, с одной стороны, стимулируют мотивацию к готовности к совершению преступления, с другой – являются условиями перевода мотива в действие [13, С. 268]. Таких ситуаций бесчисленное множество и для каждого преступника ее криминогенное значение индивидуально. Однако ситуации, создаваемые или допускаемые потерпевшими, обладают наибольшим криминогенным потенциалом.

Подводя итоги, отметим, что в процессе детерминации преступного поведения корыстных преступников определяющую роль играет внутренняя причина – криминогенный потенциал личности преступника, обусловленный:

- особенностями личности;
- деформацией ценностных ориентаций;
- мотивацией преступной деятельности;
- отрицательным влиянием социальной среды.

Список литературы / References

1. Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. – Ч. 2. – 1975.
2. Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Кишинев, 2002.
3. Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989.
4. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989.
5. Шмаева Т.А. Некоторые особенности мотивации преступного поведения женщин, осужденных по статьям 209, 144, 89 УК РСФСР // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика): Сб. науч. тр. Рязань: РВШ МВД СССР, 1989.
6. Явчуновская Т.М. Корысть как мотив посягательств в экономической сфере // Материалы региональной научно-практической конференции. Иваново, 1995. Вып. 1.
7. Антонян Ю.М. Личность преступника как объект предупредительного воздействия // Личность преступника и предупреждение преступлений: сб. науч. трудов. М., 1987.
8. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
9. Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения (уголовно-правовой и криминологический анализ). Дисс. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005.
10. Антонян Ю.М. Концепция причин преступности и причины преступности в современной России // Преступность и общество. – 2001.
11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
12. Глонти Г.Ш. Криминологическая характеристика поводов к совершению преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1986. – № 44.
13. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). М., 2001.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuznetsova N.F. Motivatsiya prestupleniy i tendentsii ee izmeneniya [Motivation of crimes and trends of its changing] // Voprosy sovetskoy kriminologii [Issues of Soviet criminology] - Part 2. - 1975. [In Russian]

2. Florya E. Lichnost prestupnika (Kriminologicheskoye i ugovolno-pravovoye issledovaniye) [Personality of Criminal (Criminological and Criminal Law Study)]. Thesis of Ph.D in legal sciences. Chisinau, 2002. [In Russian]
3. Eliseev S.A. Voprosy teorii i praktiki preduprezhdeniya korysnykh prestupleniy [Issues of Theory and Practice in Preventing Acquisitive Crimes] - Tomsk, 1989. [In Russian]
4. Antonyan Yu. M. Lichnost' korysnogo prestupnika [Personality of Acquisitive Criminal] / Yu. M. Antonyan, V.P. Golubev, Yu. N. Kudryakov. - Tomsk, 1989. [In Russian]
5. Shmaeva T.A. Nekotorye osobennosti motivatsii prestupnogo povedeniyazhenschin, osuzhdennykh po statti 209, 144, 89 UK RSFSR [Some motivation features of criminal behavior of women Convicted under Articles 209, 144, 89 of the Criminal Code of the RSFSR // Aktualnye problem ispravitelno-trudovogo prava (teoriya i praktika): Sb. nauch. tr. [Actual problems of corrective labor law (theory and practice): Coll. Of Sci. Works.] - Ryazan: The Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. [In Russian]
6. Yavchunovskaya T.M. Korist, kak motiv posiatelstv v ekonomicheskoy sfere [Self-interest as a Motive of Encroachment in the Economic Sphere] // Materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials of the regional scientific and practical conference] - Ivanovo, 1995. Is. 1. [In Russian]
7. Antonyan Yu. M. Lichnost prestupnika kak object predupreditelnogo vozdeystviya [Personality of criminal as Object of Preventive Influence] // Lichnost prestupnika i preduprezhdeniye prestupleniy: sb. nauch. trudov [Personality of Criminal and Prevention of Crimes: Coll. Of Sci. Works.] - M., 1987. [In Russian]
8. Kurguzkina E.B. Teoriya lichnosti prestupnika i problem individualnoy profilaktiki prestupleniy [Theory of criminal personality and problems of individual crime prevention. Thesis of doctor of legal sciences] - M., 2003. [In Russian]
9. Godunov O.I. Prisvoyeniye i rasstrata kak formy khishcheniya (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy analiz) [Appropriation of property and embezzlement as forms of embezzlement (criminal and criminological analysis)] Thesis of Ph.D. in legal sciences. - Ivanovo, 2005. [In Russian]
10. Antonyan Yu.M. Kontseptsiya prichin prestupnosti i prichiny prestupnosti v sovremennoy Rossii [Concept of Causes of Crimes and Causes of Crimes in Modern Russia] // Prestupnost i obshchestvo [Criminality and Society] - 2001. [In Russian]
11. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinatsii [Problems of criminological determination] - M., 1984. [In Russian]
12. Glonti G.Sh. Kriminologicheskaya kharakteristika povodov k soversheniyu prestupleniy [Criminological Characteristics of Reasons for Commission of Crimes] // Voprosy bor'by s prestupnostiyu [Issues of crime prevention] - 1986. - No. 44. [In Russian]
13. Kondratyuk L.V. Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya) [Anthropology of crime (microcriminology)] - M., 2001. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.113>

Пономарев О.В.¹, Жукова И.В.², Цымбал Е.А.³, Суглоб О.В.⁴

¹Соискатель, ²ORCID: 0000-0002-7880-7336, Студент,

³ORCID: 0000-0001-8395-5117, Студент, ⁴ORCID: 0000-0003-1504-5220, Студент,

Дальневосточный Федеральный Университет

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛОК

Аннотация

В данной статье рассматривается механизм трансфертного ценообразования, что означает порядок урегулирования налогообложения контролируемых сделок. Раскрыты основы понятия взаимозависимых лиц. Определены существенные условия налогообложения взаимозависимых лиц. Проанализированы различные ситуации, при которых, как правило, организации становятся зависимыми. Дан анализ ситуаций, при которых используется механизм оптимизации налогообложения с применением трансфертного ценообразования. Обусловлен механизм контроля цен сделок между взаимозависимыми лицами. Основным источником исследования послужил Налоговый кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: взаимозависимые лица, контролируемые сделки, трансфертное ценообразование, налоги, налогообложение взаимозависимых лиц, особенности контролируемых сделок.

Ponomarev O.V.¹, Zhukova I.V.², Tsymbal E.A.³, Suglob O.V.⁴

¹Postgraduate student, ²ORCID: 0000-0002-7880-7336, Student,

³ORCID: 0000-0001-8395-5117, Student, ⁴ORCID: 0000-0003-1504-5220, Student,

Far Eastern Federal University

REGULATION PROCEDURE FOR TAXATION OF CONTROLLED TRANSACTIONS

Abstract

This paper considers the mechanism of transfer pricing, which means the procedure for the taxation regulation of controlled transactions. The basis of the concept of related parties is determined in the work. The essential terms of the taxation of related parties are defined as well. The authors analyzed various situations in which organizations, as a rule, become related. The work also contains the analysis of situations in which the tax optimization mechanism with transfer pricing is used. The mechanism of price control of transactions between related parties is given as well. The main source of the study was the Tax Code of the Russian Federation.

Keywords: related parties, controlled transactions, transfer pricing, tax, taxation of related parties, features of controlled transactions.

Introduction

Analyzing controllable transactions and revealing the features of affiliated parties in the Russian Federation we need to understand what transfer pricing is. There is no such notion as transfer pricing in the Tax Code of the Russian Federation, though it is actually about this notion.

«Transfer pricing is realization of goods or services by related parties at transfer prices, different from market prices», wrote Perevozchikova E.M. [4].

From author's words, we can understand, that price-gouging in transactions between affiliated parties is in fact transfer pricing. For transactions between each other these parties use prices that significantly differ from market prices. The result of such "gouging" is that profit is accumulated by party in low tax economic area (state or region).

Material

Section V.1 of Tax Code of the Russian Federation contains six chapters (chapters 14.1 – 14.6), dedicated to the affiliated parties and controllable transactions between them [1]. This section has been amended for the following three years. Meanwhile the notion of controllable transactions has not been changed since then. It should be noted that controllable transactions are considered to be transactions in which tax authorities have a right to verify the correspondence of prices to the market ones, as well as the fullness of computation and payment of such taxes as TIPI, MET, VAT and of course profit tax.

According to the article 105.14 of the Tax Code of the Russian Federation, two types of transaction get under transaction – transactions with affiliated parties and transactions equaled to transactions with affiliated parties [1]. Besides it involves transactions with goods, works or services. Therefore, none of the transactions with property laws, information and intellectual property are controllable.

Let's focus on the determination of affiliated parties.

Affiliated parties are parties who can influence not only on economic activity of each other, but also on the terms of the contracts concluded between them, by virtue of relationship existed between them. It is entities that can be presented either by citizens either by organizations [2].

Let's examine current statutes of the law which regulate the order of recognition of parties to a transaction as affiliated ones as well as laws that regulate the ordering of legal consequences for these transactions.

By affiliated parties Russian legislator means two or more parties to a legal relationship each of which can influence on the conclusion of transactions by others, as well as on economic results of activity undertaking by other or others parties (clause 1 article 105 of Tax Code of the Russian Federation) [1].

According to clause 2 article 105 of Tax Code of the Russian Federation affiliated parties can include the following [1]:

- Legal entities if one entity has not less than 25% of another entity capital;
- Private and legal entity if private entity has more than 25% of legal entity capital;
- 2 and more legal entities, if one and only private entity has more than 25% of capital in every respective legal entity;
- Private or legal entity, if private entity has a right to appoint director or not less than 50% of legal entity senior management;
- 2 and more legal entities that have directors (not less than 50% of senior management), appointed by the same private entity;
- 2 or more legal entities that have aboard 50% of which are the same private entities;
- Legal or private entity if private entity is the director of legal entity;
- 2 or more legal entities, the director of which is the same private entity;
- 3 and more legal entities, if the first one has not less than 50% of the second one's capital while the second one has not less than 50% of the third one's capital (who in its turn can have not less than 50% of the fourth one capital, and so on and so forth);
- Private entity as well as two or more legal entities if private entity has not less than 50% of the first legal entity capital, and this legal entity has not less than 50% of the first legal entity (which in its turn can have not less than 50% of the third legal entity capital, and so on and so forth);
- 2 private entities if one of them is subordinated to another due to employment status;
- Close relatives — married couple, children and parents, brothers and sisters, legal custodians and persons under care [3].

The share of close relatives in the capital of same legal entity is summarized and if it reaches the values indicated in the above list, all of them are considered to be entities of linked transactions (clause 3 article 105.1 Tax Code of the Russian Federation) [1].

Interdependence of entities can be determined in separate agreements between them or by any other possibility preventing the influence of one entity on another (clause 1 article 105.1 Tax Code of the Russian Federation) [1].

One of the criteria predetermining the corresponding consequences is the controllability of transactions with affiliated persons. Let's examine this aspect in more detail.

Analysis

So, the transaction with participation of affiliated persons can have legal consequences if it is recognized as controllable. It will mean that Federal Tax Service will pay close attention to it and review underpricing or overpricing in sums transferred from one entity to another. Differences in transaction prices can be used for understatement of tax base in order to decrease the tax sum; overstatement of tax base in order to get more great value of tax deduction.

When controlling transaction, Federal Tax Service has a right to carry out the accuracy of income taxes computation; TIPI (for private entrepreneur), MET, VAT.

Organizations are considered to be affiliated in 6 cases, private and legal entities – inn 4 cases, private entities – in two cases.

When should we determine the fact of interdependence?

Indeed, it is possible that for the moment of consummation of the transaction parties were independent, and then, during its execution, the connection between them developed. Or vice versa, it is possible that parties become independent after they fulfill all transaction obligations.

Law prescribes that transactions between affiliated persons is controllable because the terms and results of transactions depend on the relationship between affiliated entities. The affiliation should be determined for the moment of transaction consummation, as exactly at this moment parties determine the final terms of the transaction and sign appropriate document (contract or addendum to a contract) [5]. That is why if at the moment of contract signature parties were independent, then such transaction must further be considered as the transaction between independent entities, even if parties become affiliated afterwards. This confirmation will be correct only if parties don't change terms of the contract after they become affiliated.

The important moment here is the determination of participation share. Direct participation is the share of one organization in charter capital of another. It should be noted that affiliation presents only when the participation share of one organization in another one is more than 25% limit. Organizations wouldn't be affiliated if the share is 25 % sharp.

Indirect participation is the participation in another organization via third parties (participation share is more than 25%) [2].

Now let's have a close look on what transactions between affiliated entities are controllable, because not all of them are under the state control.

Nominally transactions between affiliated entities can be divided into two types: foreign trade transactions (transactions where at least one of the parties or beneficiary party are not tax resident of the Russian Federation, including transactions with representative office of foreign affiliated entity) and internal transactions (transactions where all the parties including beneficiary parties are tax residents of the Russian Federation).

Discussion

Currently the following internal transactions between affiliated entities are considered as controllable:

- transactions amount of income for which for calendar year will exceed 3 billion rubles;
- transactions with natural resources, the extraction of which bears MET at ad. Val rate (in per cent from price), if the amount of income for parties from these transactions exceed 60 million rubles per year;
- transactions where one of the parties is relieved from taxpayer duties related to the income tax, and the other party (parties) pays the income tax. In addition to that the amount of income from the transactions between these entities exceeds 60 million rubles;
- transactions, where one of the parties is the participant of "Skolkovo" project and use 0% income tax rate, and the other party (parties) pays income taxes. Amount of income from transactions between these entities must exceed 60 million rubles per year.

Example: Company 1 is the participant of «Skolkovo» project, and company 2 is not. Companies are affiliated, because the general director of them is the same person [4].

In 2015 company 1 supplied to company 2 goods in the amount of 35 million rubles. And company 2 sold to company 1 equipment in the amount of 26 million rubles.

The amount of income of companies from transactions is 61 million rubles (35 million + 26 million). All transactions between companies 1 and 2 are controllable, because parties exceeded the cum criteria for such transactions (60 million rubles).

- transactions where one of the parties pays UTII or Single Agricultural Tax, and the other party uses general taxation system.

In addition to that transactions themselves must be concluded within the activity subjected to UTII or Single Agricultural Tax. In order to make this transaction controllable the sum of income from transaction must exceed 100 million rubles per year.

Controllable transactions also include transactions equal to the transactions between affiliated persons, and, as a whole, let's emphasize the following: any goods selling transactions (performance of work, rendering services) between affiliated parties with participation of "independent" intermediate agents; transactions of world exchange trade goods in the field of foreign trade.

Tax Code provides the exact list of goods, selling of which gets under control regardless the existence of affiliation. Such goods include oil, petroleum products, mineral fertilizers, nonferrous metals, ferrous metals, precious metals and gem stones [1].

However transactions with these goods would be controllable only if the sum of income exceeds 60 million rubles per one year.

- transactions with non-resident companies, registered in off-shore countries (40 countries and territories) [2] and territories with the same condition that in the previous case.

Conclusion

Thus, Russian Tax Code provides specific taxation rules for controllable transactions. Their basic meaning is in the fact that the market price of such transactions is accepted for taxation purposes, even if in fact parties fix other prices. To determine tax base for controllable transactions we need to use methods applied for determination of income tax purposes (income, profit). These methods allow to determine tax base on the assumption of transaction market price.

Controllable transactions include transactions between affiliated parties, as well as the ones equal to transactions between affiliated parties in case of their correspondence to the criteria provided by Tax Code of the Russian Federation (indicated in clause 2 article. 105.14 of Tax Code of the Russian Federation [1]).

The control procedure for prices of transactions between affiliated parties is focused on prevention of group of companies from manipulating prices to remove tax base from Russia into off-shore countries or into preferential enterprises. Such procedure is used by many countries of the world. Transfer prices (i.e. internal prices) are often used by transnational holding companies to minimize income tax. Transfer prices can help to redistribute the total income of the group of people for the benefit of persons residing in states with lower taxes.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tax Code of the Russian Federation dated 31.07.1998. – 1998. № 146 . – 15 feb.
2. Volvach D.V. Practical aspects of application of transfer pricing rules / D.V. Volvach // «Taxation policy and practice» Magazine. – 2015. – № 6. – P.17.
3. Volvach D.V. Notifications about controllable transactions / D.V. Volvach // «Modern accountant» Magazine. – 2016. – № 5. – P29-31.
4. Perevozchikova E.M. Transfer pricing and taxation control / E.M. Perevozchikova // «Russian accountant» Magazine. – 2015. – № 4. – P.20-22.
5. Mechalkin V.K. Price control for taxation / V.K. Mechalkin // ICGROUP. –2016. – № 7. – P.6-7.
6. Pinskaya M.R., Milogolov N.S., Tserenova K.N. New approaches for transfer prices documentation / M.R. Pinskaya // «Taxes and taxation policy» Magazine. 2015. № 5. P.28.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.040>

Снашков С.А.

ORCID: 0000-0003-1145-9434, Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ ПРИНЦИПА КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

Аннотация

Автор рассматривает правовую культуру индивида в контексте принципа категорического императива. Понимание механизма действия правовой культуры со стороны личности строится на факторном анализе совокупности правовых поведенческих характеристик индивида на уровне участия в общественных взаимодействиях, свободной правовой деятельности, включая выбор правового участия в жизни социума. Автор приходит к выводу, что правовая культура регламентирует процессы общественных ограничений, позволяющих выстраивать новые максимы правового пространства, и является гарантом легитимации закона как формы сдерживания произвола и противостояния инволюции.

Ключевые слова: правовая культура, категорический императив, правовое пространство, правовая рефлексия, правомерное поведение.

Snashkov S.A.

ORCID: 0000-0003-1145-9434, Postgraduate student,

Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF THE LEGAL CULTURE IN THE ASPECT THE PRINCIPLE OF THE CATEGORICAL IMPERATIVE

Abstract

The author considers the legal culture of individual person in the context of the principle of categorical imperative. The conception of the mechanism of action of the legal culture from the personality is built upon the factorial analysis of set of the legal behavioral characteristics of individual person at the plane of participation in public interactions, free legal activity, including the choice of legal participation in society life. The author comes to the conclusion that the legal culture regulates processes of the public restrictions allowing building new maxims of legal space, and is guarantor of legitimation of the law as forms containment of despotism and opposition of involution.

Keywords: legal culture, a categorical imperative, legal environment, legal reflection, in lawful behavior.

В любом обществе право является общей совокупностью правил поведения человека (члена общества), что играет роль базиса для определения того, что и как человек должен делать на основе знания об этом. Известен такой важный парадокс гуманизации, который заключается в том, что человека нельзя сделать истинно добрым или любящим извне, так как нельзя сформировать за человека присущие ему или должны гуманистические убеждения. Убеждения человека могут быть сформированы только на основании свободы выбора, возможной в тех условиях, которые созданы изнутри – самим человеком. Они одновременно будут являться побудительным фактором, способствующим принятию решений, в том числе и поведенческого характера. Правомерное социально-активное поведение гражданина, «характеризующееся степенью исполнения требований законности, состоянием правопорядка в обществе» [1, С. 12], а также, по мнению Л.А. Петручак, выражающееся в интересе к праву, его уважении на основе сознательности и добровольности, отражают степень развитости правовой культуры индивида, как неотъемлемой части правовой культуры общества [1].

Для понимания механизма действия правовой культуры со стороны личности, обратимся к известному открытию И. Канта – этике нового типа, главным понятием которой стало понятие категорического императива. Категорический императив может быть рассмотрен в качестве определяющего фактора развития правовой культуры как совокупности правовых поведенческих характеристик индивида на уровне участия в общественных взаимодействиях, свободной правовой деятельности, включая выбор правового участия в жизни социума.

И. Кант вывел своеобразную формулу, широко известную в научных кругах: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [2, С. 195]. Этим эталоном или совокупностью правил поведения, согласно которым необходимо поступать, является право. Так как оно обладает смыслом сведения свободы и произвола общества или его членов в такие рамки, «которые отвечали бы принципам общественной полезности, целесообразности, разумности, нравственности» [3, С. 224].

Правовая культура регламентирует процессы общественных ограничений, позволяющих выстраивать новые максимы правового пространства. По мнению И.И. Мюрберга, «для современного сознания закон как таковой всегда потенциально репрессивен и потому неотъемлемым условием его легитимации должна быть зафиксированная в правовом поле возможность внесения изменений в действующее законодательство» [4]. Правовая культура может являться гарантом легитимации закона как формы сдерживания произвола и противостояния инволюции.

В своей теории Кант постулирует существование разных типов принуждения индивидуальной воли, самый сильный из них – это «понятие безусловной и притом объективной и, стало быть, общезначимой необходимости» [2, С. 190], что, по сути, и определяется Кантом как категорический императив. С его помощью, подчеркивает философ, «мы, хотя и оставляем нерешенным вопрос, не пустое ли понятие то, что называют долгом, можем, по крайней мере, показать, что мы мыслим посредством этого понятия и что хотим им выразить» [2, С. 195]. В своей работе «Критика практического разума» И. Кант утверждает, что человек живет лишь из чувства долга, а не потому, что находит какое-то удовольствие в жизни [5, С. 479].

Для человека, согласно теории Канта, разум является не единственным определяющим основанием воли. Важен мотив. Если под мотивом понимать, по Канту, субъективное основание определения воли существа, чей разум не необходимо соотносится с объективным законом уже в силу его природы, то отсюда мотивы человеческой воли никогда не могут быть ничем другим, кроме морального закона [5, С. 459]. Нравственное состояние каждого – это результат актуализации свободной воли или способности самозаконотворчества, автономии индивида. Законодательная автономия человека – движущий механизм формирования правовой культуры, способствующий установлению тех законов, которые помогут личности находиться в рамках правового поля на основе моральных регуляторов. Уникальность каждого индивида требует создания регулятора общей воли, каковым выступает закон.

Выражающийся в правовых нормах функционал сдерживания, своеобразного ограничения антиобщественных поступков людей, очерчивает в обществе внешние границы общедоступного поведения, как отмечает З.К. Глазунова, выступает в виде запретов и предписывает или регламентирует наказание за нарушение этих запретов [3, С. 224]. Кант утверждает, что закон выдвигает институт права в качестве моральной «способности обязывать других». Когда на основе природного равенства другие не могут обязать кого-либо к большему, чем то, к чему он со своей стороны может их обязать [6, С. 261]. В связи с этим Э.Ю. Соловьев подчеркнул, что «глубочайший смысл правовой идеи – лимитация самого ограничения свободы» [7, С. 148].

В основе действенного процесса порождения правовой культуры индивида лежит механизм сдерживания антиобщественного и представления общедоступного в правовом пространстве на основе правовой рефлексии. Представления индивида о должном способствуют развитию его правовой культуры.

Согласно исследованиям философов и правоведов, существует противоречие между поступком человека согласно закону и мотивацией, основанной на личных склонностях и чувствах. Если человек поступает согласно закону, но вопреки своим личным склонностям и чувствам, то, несмотря на похвалу, которой он заслуживает, он не может считаться высоконравственной личностью. Справедливо утверждение З.К. Глазуновой: «Трудно себе представить законопослушного гражданина, не имеющего склонности к правомерному поведению» [3, С. 225]. Как трудно представить себе гражданина, обладающего высокой степенью развитости правовой культуры и не имеющего мотивации к правомерному поведению. В большинстве случаев это является результатом жесткого давления, которое рано или поздно может привести к социальному и личностному протесту. Личностный протест на основе усиления противоречий, в том числе и на основе усиливающейся правовой рефлексии, становится формой протестной правовой культуры, отражающей недостаточную степень легитимации права как средства сдерживания. Долг – та часть правовой поддержки законопослушного гражданина и общества в целом, которая дает возможность проявлению личностных моральных и нравственных ориентиров при выборе правового поведения. Несмотря на то, что долг – это форма принуждения, обеспеченная правовыми нормами, в ней содержатся предписания поступков согласно потребностям, ориентированным на этические ценности. Категорический императив как веление разума носит безусловный характер и по предмету, и по содержанию. Моральные установки требуют исполнения долга ради самого долга, хотя определяются правила должного поведения и на основе морали, и на основе права все также исходя из требований разума.

Долг и его идея являются, согласно Канту, объединяющим началом, которое формирует человека в правовом государстве и гражданском обществе. Формирование личностных черт присуще и процессу развития правовой культуры, которая в основе также опирается на понятие долга. Правовая культура исходит из целесообразности объединяющей силы правового пространства для обеспечения целостности и гармонизации правовой системы. Основой такого объединения, например, становится единый нравственный закон, позволяющий противостоять разрушительной силе толпы, когда человеком овладевают первобытные мотивы, вырывающиеся наружу, чуть только индивид оказывается в массе, поддерживаемый чувством анонимности и безответственности. Индивид, по выражению А.П. Назаретяна, попадая в толпу, перестает быть личностью, толпа, при этом, становится «все менее управляемой при помощи нормативных механизмов и вместе с тем все легче подверженной иррациональным манипуляциям» [8, С. 21]. На подобное указывал и Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс», объясняя психологические механизмы формирования коллективной души, позволяющей думать и чувствовать иначе, чем каждый ее составляющий индивид, когда «человек опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации» [9].

Чувство долга – это тот регулятор поведения, приводящий к объединению и сдерживанию разрушительных процессов, способный противостоять радикализации мышления, неизбежной в условиях толпы. Правовая культура – это та платформа личности, позволяющая формировать чувство долга и культивировать идею долга как должного в правовом пространстве.

Таким образом, одним из регуляторов поведения индивида в правовой системе становится правовая культура, в которой отражается качество правовых отношений. Одним из важнейших принципов формирования правовой культуры является принцип категорического императива как установка на благо с позиций общественного

интереса/пользы и личностной свободы принятия обязанностей выполнения правил и следования нормам, установленным в правовой системе. Следование этому принципу позволяет сформировать устойчивую правовую культуру, способствующую развитию правотворческих и законодательных инициатив для достижения гармонизации правовой системы.

Список литературы / References

1. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис.....д-ра юрид. наук / Л.А. Петручак. – М., 2012. – 44 с.
2. Кант И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т.4. – М., 1994.
3. Глазунова З.К. О правовых аспектах категорического императива / З.К. Глазунова // Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе: Материалы научно-методической конференции слушателей Казанского филиала ИППК при СПбУ, 25 июня 1998 г. и 27 мая 1999 г. – Казань: Карпол, 1999. – С.224-226.
4. Мюрберг И.И. Категорический императив Иммануила Канта и понятие политического [Электронный ресурс] / И.И. Мюрберг // URL:<http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7254> (дата обращения 14.02 2017).
5. Кант И. Критика практического разума / И. Кант // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т.4. – М., 1994.
6. Кант И. Метафизика нравов / И. Кант // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т.6. – М., 1994.
7. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права / Э.Ю. Соловьев. – М., 2005. – 342 с.
8. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: Толпа, слухи, политические и рекламные кампании / А.П. Назаретян. – М., 2005. – 160 с.
9. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб., 1995. – 234 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Petrushak L.A. Pravovaja kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie [Legal culture in modern Russia: theoretical-legal research]: auto abstract dis...of PhD in Law / L.A. Petrushak. – M., 2012. – 44 p. [In Russian]
2. Kant I. Osnovopolozhenija metafiziki npravov [The fundamentals of metaphysics of morals] / I. Kant // Kant I. Collected works: In 8 volumes. Vol.4. – M., 1994. [In Russian]
3. Glazunova Z.K. O pravovyh aspektah kategoricheskogo imperativa [On the legal aspects of the categorical imperative] / Z.K. Glazunova // Sovershenstvovanie gumanitarnogo obrazovaniya v vysshej shkole: Materialy nauchno-metodicheskoy konferencii slushatelej Kazanskogo filiala IPPK pri SPbU, 25 ijunja 1998 g. i 27 maja 1999 g. [The improvement of the humanitarian education in higher school: materials of scientific conference of students of Kazan branch of the training Institute at St. Petersburg state University, June 25, 1998 and May 27, 1999]. – Kazan: Karpol, 1999. – Pp.224-226. [In Russian]
4. Mjurberg I.I. Kategoricheskij imperativ Immanuila Kanta i ponjatie politicheskogo [The categorical imperative Immanuel Kant and the concept of the political] [Electronic resource] / I.I. Mjurberg // URL:<http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7254> (accessed: 14.02 2017). [In Russian]
5. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason] / I. Kant // Kant I. Collected works: In 8 volumes. Vol.4. – M., 1994. [In Russian]
6. Kant I. Metafizika npravov [Metaphysics of morals] / I. Kant // Kant I. Collected works: In 8 volumes. Vol.6. – M., 1994. [In Russian]
7. Solov'ev Je.Ju. Kategoricheskij imperativ npravstvennosti i prava [The categorical imperative of morality and law] / Je.Ju. Solov'ev. – M., 2005. – 342 p. [In Russian]
8. Nazaretjan A.P. Psihologija stihijnogo massovogo povedenija: Tolpa, sluhi, politicheskie i reklamnye kampanii [Psychology of spontaneous mass behavior: Crowd, rumors, political and advertising campaigns] / A.P. Nazaretjan. – M., 2005. – 160 p. [In Russian]
9. Lebon G. Psihologija narodov i mass [Psychology of peoples and masses] / G. Lebon. – SPb., 1995. – 234 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.073>

Шайрян Г.П.

Кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,

Межрегиональная коллегия адвокатов города Москвы, адвокат

**НЕИЗМЕННЫЙ ЗАКОН О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ В РОССИИ И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА***Аннотация*

В статье приведен перечень условий и порядок престолонаследия в России, существовавший до 1917 г. и соответствие его практического применения в начале XX в. Исследуются принципы его составления – принцип преимущественного агнатского первородства, устанавливавший право на престол по нисходящей мужской линии по праву первородства и субсидиарный когнатский принцип престолонаследия, предусматривавший право особ женского пола, принадлежавших к Императорскому дому, на вступление на престол в случае пресечения всех мужских линий, исходивших от царствовавшего императора. Делается вывод о том, что широко распространенная трактовка закона о престолонаследии в отношении права на отречение от престола царствующего российского монарха, не соответствует законодательным нормам, содержащимся в Основных государственных законах Российской империи.

Ключевые слова: Россия, монарх, престолонаследие.**Shayryan G.P.**

PhD in Jurisprudence,

Interregional Board of Moscow City Bar, lawyer

**IMMUTABLE LAWS OF SUCCESSION IN RUSSIA AND THE EXPERIENCE OF ITS APPLICATION
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY***Abstract*

The article lists the conditions and the order of succession to the throne in Russia, which existed before 1917, and compliance with its practical application in the early twentieth century. We study the principles of its preparation - the principle of pre-emptive agnatskogo birthright, establishes the right to the throne on down the male line by right of primogeniture and subsidiary cognatsky principle of succession, provides for the right to a female belonging to the Imperial house, on the accession to the throne in the event of the suppression of all male lines emanating of the reigning emperor. It is concluded that the widespread interpretation of the law of succession in respect of rights to the abdication of the reigning monarch of Russia, does not meet the legal requirements contained in the Basic Law of the Russian Empire.

Keywords: Russia, monarch, succession to the throne.

Впервые очередность восприятия верховной власти в случае кончины царствующего монарха была законодательно установлена Павлом I в 1797 г. в Акте о престолонаследии, официальное название которого было «Акт, Высочайше утвержденный в день священного Коронования Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского собора». Его текст можно найти в Полном собрании законов Российской империи [1, 587]. Утраченный ранее рукописный оригинал был представлен на выставке «Венчания на царство и коронации в Московском Кремле». На подготовленном Цесаревичем Павлом Петровичем за десять лет до его вступления на Престол рукописном подлиннике указанного документа, который готовился и подписывался Им и Его супругой как семейное соглашение, регулировавшее отношения престолонаследия их будущего потомства, стоит дата и место его составления: «С. Петербург. Генваря 4 дня. 1788. Года» [2, С. 94–98]. Поставив на этом соглашении свою резолюцию «Верно. Павел», воцарившийся монарх превратил его в общероссийский закон.

Одновременно вступил в силу и другой нормативный документ, получивший название Учреждение о Императорской Фамилии (далее – УИФ). Он регулировал внутрдинастические правоотношения и устанавливал условия призвания к престолонаследию для круга лиц, входивших в Императорский Дом. Так была создана единая законодательная база для бесконфликтной передачи верховной власти, при которой установленный законом порядок престолонаследия не мог быть изменен по воле царствующего Императора.

Согласно Акта о престолонаследии 1797 г. восприятие верховной власти осуществлялось по нисходящей мужской линии от отца к сыну по праву первородства. То есть, Престол в первую очередь всегда наследовал потомок царствующего Императора, стоявший первым среди других в отношении к нему по признаку родственной крови. Это был Наследник Престола. Нисходящая мужская линия первородного сына Императора всегда имела бесспорные правовые преимущества при восприятии Престола по сравнению с другими наследственными линиями, образующимися Его сыновьями, родными братьями и всеми остальными Членами Императорского Дома. В случае пресечения потомков Императора мужского пола по линии старшего сына Престол наследовался другими Его сыновьями по старшинству и происходящими от них мужскими потомками по нисходящей линии. Таким образом, в российском престолонаследии сочеталось наследование Престола по степени родства с его наследованием в линейном порядке.

При пресечении всех мужских линий наследование Престола переходило в женские линии, начиная с рода старшего сына Императора, а принятый преимущественный мужской (агнатский) порядок престолонаследия заменялся на противоположный по своему правовому смыслу порядок наследования в женских линиях (субсидиарный когнатский порядок). Он отличался тем, что в женских линиях к престолонаследию призывается, прежде всего, ближайшая родственница царствующего представителя мужских линий. Открываются новые линии престолонаследия, где вновь начинает действовать агнатский порядок. Иначе говоря, применяя два различных порядка престолонаследия, верховная власть неизменно сохранялась в руках правящей династии. После принятия Акта 1797 г. случаев наследования Престола женщинами в Российской Империи не было. Престол спокойно

переходил от отца к старшему сыну, а в случае его отказа от права на Престол, к его следующему сыну. Так было при восшествии на Престол Императора Николая I, когда его старший брат и наследник престола Константин Павлович отказался от права на престолонаследие.

Установленный Актом 1797 г. порядок наследования Престола был дополнен рядом условий, которые регулировали применение прав на престолонаследие для лиц, принадлежавших к Императорской Фамилии. В силу норм УИФ.

Первым условием закон называл принадлежность к Императорской Крови. Это означало, что кровное родство было непеременимым юридическим условием престолонаследия, а престолонаследие по свойству, браку или усыновлению не допускалось. Второе условие – вступление в династический брак требовало разрешения царствующего Императора, который признавал его дозволенным при соблюдении третьего условия – его равнородности, то есть, совершения его с участием лиц, принадлежавших к царствующему или владельческому дому. Дозволенные морганатические браки Членов Императорского Дома с точки зрения гражданского права признавались законными, но династических преимуществ не обеспечивали. Потомство от этих браков правом на наследование Престола закон не наделял.

Особым, четвертым условием, которое соблюдалось при любых обстоятельствах, было условие о вере. Если принадлежность к Императорскому Дому соблюдения этого условия по общему правилу не требовала, то фактическое занятие Престола лицом, которое не исповедовало первенствовавшей и господствовавшей в Российской Империи православной веры, было недопустимо. В отношении членов Императорского Дома Император имел права неограниченного самодержца в силу ст. 222 УИФ ОГЗ 1906 г. В результате, не изменяя порядок престолонаследия, Император мог его ограниченно регулировать в каждом конкретном случае, прибегая к нормам УИФ.

Наряду с правом на престолонаследие, существовало и право на отказ от него. Порядок отказа (отречения) от права на наследование Престола, рассматривался как добровольный юридический акт, не сопровождавшийся никаким насилием над Наследником Престола или Членом Императорского Дома, выразившим свою волю в отказе от своего права. Вводилось лишь одно ограничение. Его смысл заключался в том, чтобы конкретный случай отречения от права на Престол не препятствовал дальнейшему его наследованию [3, С. 1]. Одновременно устанавливалось правило о запрете на отзыв отказа от наследования Престола, если этот отказ уже был оформлен в виде вступившего в силу закона. Иначе говоря, отречение от права на Престол, как и устанавливал в первоначальном виде Манифест от 12 декабря 1825 г., не могло быть признанным «навсегда невозвратным», если не было «всенародно объявленное и в закон не обращенное» [4, С. 1]. При этом, отказ от Престола воцарившимся Императором законом предусмотрен не был.

Взгляд под этим углом зрения на устранение от Престола Императора Николая II дает возможность оценить происшедшую смену верховной власти в марте 1917 года иначе, чем это принято. Как правило, в доказательство того, что Николай II добровольно отрекся от Престола ссылаются, прежде всего, на письменный документ, который имел форму телеграммы в адрес начальника штаба армии. Подпись на этой телеграмме, экспертиза которой никогда не проводилась, была выполнена от имени Николая II неустановленным лицом. Оставляя без комментариев иные стороны этого вопроса, обратим внимание лишь на одну, имеющую юридическое значение для оценки происшедшего.

Текст этой телеграммы на следующий день был опубликован в газетах с разными заголовками, что указывало на отсутствие оригинала манифеста, порядок опубликования которого был установлен законом. Различие в заглавии акта, который должен был иметь силу высочайшего правового веления (исходящего лично от царственного законодателя), и исключительное общегосударственное значение [5, С. 540], свидетельствовало о том, что его официального текста по установленной для манифестов форме из Правительствующего Сената, в компетенцию которого входил контроль за порядком обнародования законов [6, С. 2], в редакции газет не поступало. «По существующей процедуре публикации закона, – верно замечает М. Сафонов, – манифест должен был быть надлежащим образом оформлен, затем к нему должен приложить печать министр юстиции, после чего документ проступал в Сенат и после опубликования становился законом» [7]. Иначе говоря, по своей юридической форме документ, который выдают за отречение от престола, не относился к законодательным актам царствующего монарха. По своей форме этот документ, не соответствовал требованиям действовавшего на тот период времени российского законодательства, что позволяет сделать вывод о его юридической ничтожности, а значит, он не может быть использован для установления юридического факта отречения Николая II от Всероссийского Императорского Престола.

Список литературы / References

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. – Том XXIV. № 17910. – С. 587.
2. Венчание на царство и коронации в Московском Кремле: каталог выставки. – 2013. – Часть 2. XVIII– XIX вв. – С. 94-98.
3. Собрание законов Российской империи (1912). – Том I. Статья 37. – С. 1.
4. Манифест «О вступлении на Престол Государя Императора Николая Павловича» от 12 декабря 1825 г. // ПСЗ РИ. Собр. второе. – Том I. № 1. – С. 1.
5. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-Литография И.А. Брокгауз, 1896. – Том XVII. – С. 540.
6. Собрание законов Российской империи (1912 г.). – Том I. – Статьи 91, 92. – С. 2.
7. М. Сафонов. Манифест об отречении Николая II вызывает много вопросов. 20.03.2013. Сайт 812° ONLINE. Режим доступа: <http://www.online812.ru/2013/03/21/009/>.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperiy. Sbranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. First]. – Tom XXIV. № 17910. P. 587. [in Russian]
2. Venchaniy na tsarstvo y koronatsiy v moskovskom kremly: catalog vistavky [The coronation and the coronation in the Kremlin: the exhibition catalog]. – 2013. – Part 2. XVIII c.– XIX c. – P. 94-98. [in Russian]

3. *Sobranie zakonov rossiyskoy imperiy (1912.)* [Cabinets laws of the Russian Empire]. – Tom I. Art. 37. – P. 1. [in Russian]
4. Manifest o vstupleniy na prestol gosudary imperatora Nikolaya Pavlovicha ot 12 dekabry 1825 г. [Manifesto "On accession to the throne of Emperor Nicholas" dated 12 December 1825] // *Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperiy. Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. Second]. – Tom I. № 1. – P. 1. [in Russian]
5. *Entsiklopedicheskiy slovar. SPB: Tipo-Litografiya I.A. Brokgasuz, 1896* [Encyclopedic Dictionary. SPb.: Typolithography IA Brockhaus, 1896]. – Tom XVII. – P. 540. [in Russian]
6. *Sobranie zakonov rossiyskoy imperiy (1912.)* [Cabinets laws of the Russian Empire]. – Tom I. Art. 91,92. – P. 2. [in Russian]
7. Safonov M. Manifest ob otrechenii Nikolaya II vizivaet mnogo vjprosov [Safonov M. Manifesto of abdication of Nicholas II raises many questions]. – 20.03.2013. Site 812° ONLINE. – URL: <http://www.online812.ru/2013/03/21/009/>.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.088>Шогджиева Е.С.¹, Муниева В.Ю.², Маргаева В.В.³, Доржиев А.О.⁴^{1,2,3,4}Магистрант, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет» им. Б.Б.Городовикова

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности законодательного регулирования в Российской Федерации процедуры медиации как института примирения сторон, разрешения споров; исследуются такие неоднозначно трактуемые в Законе о медиации вопросы, как предмет регулирования конфликтов, квалификация медиатора (посредника), взаимосвязь между частным спором и публичной сферой, исполнимость решений медиативного соглашения, оперативность, как медиационного механизма решения конфликтной ситуации; постулируется вывод о том, что в современной российской правовой системе развитие и укоренение института медиации главным образом зависит от внимания правительства и законодательных органов власти в части совершенствования законодательного регулирования этой процедуры.

Ключевые слова: споры, арбитраж, примирение, медиация.Shogdzhieva E.S.¹, Munieva V.Yu.², Margaeva V.V.³, Dorzhiev A.O.⁴^{1,2,3,4}Undergraduate, Kalmyk State University" named after B.B.Gorodovikov

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION IN MEDIATION PROCEDURE AT ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Abstract

The paper considers the particular features of legislative regulation in the Russian Federation, and mediation procedure as an institution of conciliation and dispute resolution. Authors investigate such ambiguously defined (in the Law on mediation) terms as a subject of conflict arrangement, qualification of mediator, relationship between the private dispute and public sphere, enforceability of the mediation agreement, efficiency, mediation as a mechanism to resolve conflict. Authors draw a conclusion that in the modern Russian legal system, the development and establishment of the mediation institution depends mainly on the government's attention and legislative authorities in terms of improvement of legal regulation procedure.

Keywords: disputes, arbitration, conciliation, mediation.

Применение медиации в гражданских спорах в Российской Федерации регулируется Федеральным законом, принятым в 2010 г. [2] Данный способ альтернативного разрешения гражданских споров применяется довольно сдержано и пока не продемонстрировало интереса к себе у конфликтующих сторон: за первые два года действия Закона о медиации было проведено только тридцать шесть процедур медиации, по тридцати трем из которых были подписаны медиативные соглашения [3].

Стоит признать, что развитие института медиации в гражданских спорах не приобрело еще того объема практики, по которой можно делать статистические выводы. Количественно эта процедура почти незаметна, если иметь в виду процент дел, решенных через процедуру медиации по отношению к общему количеству завершенных дел, рассмотренных в судебном процессе.

Это можно объяснить рядом обстоятельств юридической техники, которые обратили на себя внимание уже в самом начале опыта правоприменения норм нового Закона.

Так, например, сфера применения Закона о медиации сформулирована в нем нечетко, а именно отсутствует закрытый перечень спорных ситуаций в гражданских правоотношениях, разрешение которых может проходить с применением медиативной процедуры.

Если обратиться к конкретным статьям Закона, то очевидно, что в Ч. 2 ст. 1 к предмету медиативного регулирования конфликтов, относятся споры, возникшие из гражданских правоотношений. Однако, к этой группе относятся и споры, связанные с осуществлением предпринимательской (экономической) деятельности, и конфликты, возникающие из трудовых и семейных правоотношений. Трудовые споры зачастую выходят за рамки двусторонних отношений, а в Законе о медиации установлено, что в том случае, когда спор затрагивает интересы третьей стороны, непосредственно не участвующей в медиативном процессе, то тогда процедура медиации не может быть осуществлена. Вместе с тем, в Законе о медиации не установлен порядок привлечения заинтересованной третьей стороны по ходу медиативной процедуры. То есть, существенным аспектом, осложняющим правоприменение норм

рассматриваемого Закона, является то, что Закон о медиации не обозначает того, каким же образом можно определить взаимосвязь между частным спором и публичной сферой, т.е. интересами третьих лиц. Кроме того, само понятие «публичные интересы» в нормах Закона не имеет определения, а, следовательно, носит оценочный характер.

Другим недостатком исследуемого Закона, как ни странно, является реализация принципа добровольности в процессе процедуры медиации. Безусловно, этот принцип – один из главных достоинств процедуры медиации, но при неблагоприятных обстоятельствах он может оказать деструктивное воздействие на ход примирения. Так, в соответствии с ч. 1 ст.4 Закона о медиации суд или третейский суд может признать силу обязательства сторон спора (принятого ими на стадии подписания соглашения о применении процедуры медиации) не обращаться за его разрешением в судебные органы. Однако, если одна из сторон сочтет необходимым это сделать, то такое право Законом ей предоставлено. Таким образом, полностью сведенной к нулю оказывается юридическая сила соглашения о применении процедуры медиации, подписанного сторонами. Эта особенность установленного Законом порядка проведения медиации продолжает свое развитие в ст. 7, ч. 3 Закона, в соответствии с которой начало и реализация процедуры медиации не могут становиться препятствием для обращения любой из спорящих сторон в судебные органы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Кроме того, сами стороны имеют возможность блокировать применение к возникшему спору процедуры медиации, проигнорировав стремление другой стороны конфликта разрешить его через медиацию. Право отклонения предложения о применении процедуры медиации в соответствии с Законом о медиации может быть реализовано односторонне таким образом, что это будет выгодно только одной из сторон конфликта. Так, согласно тексту исследуемого Закона, стороне, получившей предложение, рассмотреть спор через процедуру медиации, дается не более 30 дней, с момента его получения, на принятие решения, если в обращении не указаны меньшие сроки. Если получившая сторона не желает применять обозначенную процедуру, она может просто ничего не отвечать своему оппоненту, следовательно, такое предложение, согласно ст. 7, ч. 5 ФЗ, считается отклоненным.

Суммируя указанные обстоятельства, можно прийти к выводу о том, что медиация в очень короткие сроки может выродиться в безрезультатный процесс «бега по кругу», в результате которого, при благоприятном развитии событий, станет явной необходимостью для одной из сторон конфликта обратиться к классическому варианту разрешения возникшего спора, т.е. к суду, а возрастания градуса конфликтности сторон в этом случае вряд ли можно будет избежать. То есть можно с уверенностью предположить, что в условиях слабой информированности о процедуре медиации, а также при неверном понимании процесса медиации у желающих обратиться к ней может возникнуть корыстный интерес, состоящий в затягивании разрешения конфликтной ситуации, чтобы тем самым отодвинуть наступление ответственности за совершенные действия по закону. И это при том, что заинтересованная (в волоките) сторона сможет обосновать свои действия с точки зрения закона.

Законом о медиации также не установлены предельные величины стоимости услуг медиаторов. Из этого положения можно сделать, как минимум, два вывода. Во-первых, нет никакой ясности в вопросе о доступности процедуры медиации в финансовом отношении широкому кругу участников споров. Это создает почву для того, чтобы в гражданско-правовой процессуальной сфере практика медиативных процедур не рассматривалась как эффективное средство разрешения таких «массовых» предметов споров, как трудовые споры и конфликты в сфере семейных отношений. К тому же не трудно заметить, что в Законе не установлено правовых ограничений для монополизации медиативной процедуры, как вида экономической деятельности, что может повлечь за собой установление не только собственно финансовых барьеров на пути развития медиативного формата разрешения споров, но и барьеров недоверия к самой процедуре, проектируемого на нее с субъектов, осуществляющих медиацию в условиях отсутствия альтернативных структур, или частных лиц.

Критические замечания можно высказать и в отношении того, что в Законе не уделено должного внимания вопросу исполнимости решений медиативного соглашения, согласованных и подписанных обеими сторонами спора. Это сомнение вызвано тем, что в Законе о медиации установлены «принципы добровольности и добросовестности сторон при исполнении достигнутых соглашений по спору» (Ч. 2, ст. 12). Это обстоятельство не дает никаких гарантий соблюдения решений, принятых в процессе медиативной процедуры. Добавляет сомнений в действенной, обязательственной силе медиативной процедуры и тот факт, что в Законе не прописаны механизмы применения санкционных норм гражданского законодательства к той из сторон медиативного соглашения, которая его нарушила.

Отношение сторон гражданского спора к результату процедуры медиации – медиативному соглашению определяет осознанный выбор сторон в пользу судебного или внесудебного (медиативного) способа разрешения спора. Из норм Закона следует, что указанное соглашение, будучи достигнуто по итогам медиации, обязывает стороны предпринять меры по прекращению судебных претензий друг к другу. Эти меры исчерпываются двумя моделями поведения. Первая модель – обращение в суд с целью судебного утверждения медиативного соглашения как мирового соглашения сторон (Ч. 3, ст. 12 ФЗ). Однако, как следует из практики, суды иногда отменяет заключенные сторонами медиативные соглашения [3]. В свете такого развития событий, стороны могут избрать другую модели поведения, а именно отказаться в данном случае от судебного процесса и, к примеру, путем оформления отказа от исковых претензий.

Оперативность, как уникальная черта медиативной процедуры решения конфликтной ситуации, в российском варианте Закона о медиации также вызывает вопросы. Краткосрочный характер процедуры может дать возможность какой-то из сторон нивелировать проблемную ситуацию, так и не решив ее. Таким образом, как показал анализ норм исследуемого Закона, по существу удобная и оперативная процедура медиации, если к ней обращаются уже после начала судебного процесса, может обернуться для сторон дополнительными проблемами в плане соблюдения процессуальных сроков рассмотрения дел арбитражными судами. А по замыслу, она должна была стать реальной альтернативой затратной судебной процедуре, сохраняя при этом все основные ее принципы.

Медиатор имеет право прекратить процедуру медиации. Такие полномочия даны ему Законом о медиации. Чтобы реализовать это право, медиатор должен написать заявление «о нецелесообразности дальнейшего проведения

процедуры медиации» и организовать его отправку сторонам (Ст. 14, п. 3 ФЗ). Таким образом, у медиатора появляется косвенная возможность управления процессом медиации. Потенциально это право может быть использовано медиатором в своих интересах, а следовательно, оказать негативное воздействие результативность самой медиативной процедуры. Также при этом возникает сомнение в объективности медиатора как лица, содействующего разрешению спора.

Согласно нормам Закона о медиации, медиативная среда имеет крайне открытый характер и, по сути, роль медиатора может исполнять любой дееспособный и правоспособный гражданин, как имеющий профильное образование и компетенции, так и не обладающий необходимым опытом и квалификацией. Более того, медиатором может стать и вполне случайное лицо, либо в деловом смысле недобросовестное, а также лицо, преследующие личные цели противоправного характера. С другой стороны, чрезмерная профессионализация этого явления может, в свою очередь, привести к закрытости социально-профессиональной группы медиаторов, потенциальным следствием чего может стать монополизация медиации как сферы деятельности и ее существенное удорожание.

В Российской Федерации условия для реализации медиативных процедур созданы на базе двух организаций:

1. Объединенная служба медиации при РСПП (Российский Союз Промышленников и Предпринимателей);
2. Коллегия посредников-примирителей при Торгово-Промышленной Палате.

Очень важными элементами в деле внедрения медиации являются непосредственно судьи и уровень их инициативности в исследуемом вопросе, поскольку они а) являются наиболее значимыми держателями «ключа» к процедуре медиации и б) обязаны содействовать примирению конфликтующих сторон.

Исходя из норм действующего АПК РФ, «судья должен разъяснить сторонам право обратиться к примирительным процедурам» (Ст. 3012 АПК РФ) [1]. Но, по мнению Е.И. Носыревой, «сегодня судьи эту свою обязанность выполняют в лучшем случае формально» [4, С. 51].

Рекомендации со стороны членов юридического сообщества использовать примирительные процедуры, популяризация процедуры медиации, информационно-разъяснительная работа, - эти и другие меры помогут разгрузить суды, что в свою очередь, будет содействовать улучшению качества работы судов и повышению качества самого правосудия.

Но особенно важна роль судьи в условиях недостаточно развитой правовой культуры российского общества. Очень многое в развитии института медиации зависит и от государства. Внимание правительства и законодательных органов власти в части совершенствования законодательного регулирования этой процедуры демонстрирует придаваемое ей значение на уровне государства, а значит, такое внимание государства может быть ресурсом, порождающим доверие к внесудебному механизму разрешения споров, расширяющему сферу гражданского общества в нашей стране.

Список литературы / References

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // КонсультантПлюс: правовая система URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.09.2016)
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Российская Газета - Федеральный выпуск № 5247 (168) от 30 июля 2010 г.
3. Алексеева М.А. Практика утверждения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции Российской Федерации: доклад / М.А. Алексеева // URL: <http://buryatia.arbitr.ru/files/doc/Alekseeva.docx> (дата обращения: 12.09.2016)
4. Носырева Е.И. Перспективы развития альтернативного разрешения споров в Российской Федерации / Е.И. Носырева // Законодательство. - 2000. - № 10. - С. 45-51.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arbitrazhniy protsessualniy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] of 24.07.2002 No 95-FZ (revised 30.12.2015.) (as amended effective of 01.01.2016.) // KonsultantPlus: Pravovaya Sistema [ConsultantPlus: Legal System] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (reference date: 09/12/2016) [In Russian]
2. Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedura mediatsii): [Alternative Dispute Resolution Process Involving a Mediator (Mediation Procedure)]: Federal Law of July 27, 2010 № 193-FZ // Rossiyskaya Gazeta [Russian magazine] - Federal Issue No 5247 (168) on 30.07.2010 [In Russian]
3. Alekseyeva M.A. Praktika utverzhdeniya mediativnykh soglasheniy v sudakh obshchey yurizdiktsii Rossiyskoy Federatsii: doklad [Practice of Mediation Agreements Affirmance in Courts of General Jurisdiction of the Russian Federation: Report] / M.A. Alexeyeva // <http://buryatia.arbitr.ru/files/doc/Alekseeva.docx> (reference date: 12/09/2016) [In Russian]
4. Nosyreva E.I. Perspektivy Razvitiya Alternativnogo Razresheniya Sporov v Rossiyskoy Federatsii [Prospects for Development of Alternative Dispute Resolution in the Russian Federation] / E.I. Nosyreva // Zakonodatelstvo [Legislation] - 2000. - No 10. - pp 45-51. [In Russian]

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTUREDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.016>Балакин В.В.¹, Сидоренко В.Ф.², Сурков Г.О.³, Решетников Е.А.⁴, Аброськин А.А.⁵¹Кандидат технических наук, доцент, ²доктор технических наук, профессор, ^{3,4}магистрант, ⁵аспирант,

Волгоградский государственный технический университет

**СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТА НА ЖИЛУЮ СРЕДУ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ***Аннотация*

Рассматриваются проблемы социально-гигиенического характера, возникающие при функционировании транспортных систем городов в условиях быстро развивающейся автомобилизации.

Подчеркивается, что изменение структуры и уровня экологически обусловленной заболеваемости населения связано с воздействием атмосферных загрязнений от автомобильного транспорта. Дается обоснование оптимальных приемов планировки и застройки, исключающих случаи опасного загрязнения воздуха городских улиц.

Отмечена оздоровительная роль обходных магистральных дорог, трассируемых на внеселитебных территориях, и бестранспортных зон, выделяемых в квартальной застройке городских центров.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, улица, скорость ветра, застройка, приемы планировки.

Balakin V.V.¹, Sidorenko V.F.², Surkov G.O.³, Reshetnikov E.A.⁴, Abroskin A.A.⁵¹PhD in Engineering, Associate professor, ²PhD in Engineering, Professor,^{3,4}Undergraduate student, ⁵Postgraduate student,

Volgograd state university of architecture and civil engineering (VSUACE)

**CITY PLANNING COUNTERMEASURES FOR NEGATIVE IMPACT ON LIVING ENVIRONMENT FROM
TRAFFIC***Abstract*

The article deals with the environmental problems arising in urban environments from steeply growing number of motor vehicles.

It highlights the dependency of the changes in the rate and pattern of environmentally induced morbidity on the air pollution with motor vehicle exhaust. A rationale is established for optimum development practices to avoid dangerous air pollution.

Positive effect on air quality from belt roads, bypass roads and pedestrian areas made in city centers is noted.

Keywords: automobile transport, street, wind speed, planning and development practices.

Ежегодно миллионы людей в городах страдают от заболеваний, связанных с загрязнением воздуха выбросами от транспортных средств, а также от повышенного уровня шума, исходящего от автомобильных дорог.

Мероприятиями по снижению шумового воздействия транспортно-дорожного комплекса российских городов на людей, проживающих вблизи от автомобильных дорог и железнодорожных путей, являются:

- увеличение расстояния между источником шума и защищаемым объектом;
- рациональное зонирование застройки – этажность жилых зданий нужно увеличивать, размещая их вглубь квартала;

- озеленение придорожных территорий;
- установка шумозащитных экранов-стен.

В качестве экранов здесь могут также найти применение:

- искусственные и естественные элементы рельефа местности (выемки, земляные насыпи, холмы и др.);
- здания, в помещениях которых допускаются уровни звука более 50 дБ А;
- жилые здания с усиленной звукоизоляцией наружных ограждающих конструкций;
- жилые здания, в которых со стороны источников шума расположены окна подсобных помещений и не более одной жилой комнаты трехкомнатных квартир.

Результаты обследования городского населения, проживающего в микрорайонах и кварталах, ограниченных магистральными улицами, показывают, что причины возникновения большинства болезней у жителей городов имеют ярко выраженную экологическую составляющую. Они обусловлены несоответствием параметров формируемой среды обитания требованиям человеческого организма, как по шумовому фактору, так и по качеству атмосферного воздуха.

Наиболее остро проблема оздоровления городской среды возникает в крупнейших городах и мегаполисах. Средние концентрации загрязняющих веществ на примастральных территориях, занимающих 35–40% площади Москвы [1, С. 19], в 1,5–2 раза выше, чем на природных территориях [2, С. 83], причем в центральной части города уровень их содержания на 15–30% выше, чем на окраинах [3, С.21]. Согласно выполненным замерам, в отдельные дни в районе Садового кольца концентрации оксида углерода и оксидов азота в 10 и более раз превышали установленные нормы. В результате заболеваемость в этом районе детей возростала в 3–5 раз по сравнению с уровнем заболеваемости в других районах [4, С. 333].

В ходе анализа пространственного распределения уровня заболеваемости детского населения на Васильевском острове в Санкт-Петербурге была обнаружена неравномерность данного показателя для детей, проживающих на четных и нечетных линиях застройки магистральных улиц [5, С. 111].

Причина имеющихся здесь отличий заключается в том, что при преобладании западных ветров в теплый период года, характеризующийся наибольшей интенсивностью движения автомобилей, нечетные линии оказываются наветренными господствующему направлению воздушных потоков.

В данном случае ветер вызывает образование в пространстве плотно застроенных улиц рециркуляционных вихревых потоков, увлекающих загрязняющие вещества с проезжей части к подветренным фасадам зданий [6, С. 7]. Более того, в углах у подветренных стен наветренных рядов зданий появляются вихри малого размера [7, С. 868].

Такая циркуляция воздуха в уличных каньонах приводит к увеличению концентрации ОГ вблизи застройки с наветренной стороны, так как первый большой вихревой поток переносит основную часть загрязняющих веществ от источника, а второй – удерживает их у нижних этажей зданий.

При убывании концентраций по высоте основному воздействию атмосферных загрязнений подвергаются 1–3 и реже 4 этажи, вследствие чего отмечается достоверное повышение заболеваемости по классу болезней органов дыхания у детей, проживающих на первых четырех этажах зданий [5, С. 113].

Чтобы свести к минимуму ущерб здоровью населения, проживающего вблизи городских дорог и улиц необходимо применять комплексный подход к оценке качества жилой среды с учетом основных экологических факторов. При этом важно определить имеющиеся ресурсы снижения влияния автомобильного транспорта на жилую среду градостроительными средствами.

Как показывают натурные наблюдения и анализ градостроительной проектной практики, при разработке проектов планировки жилых районов в числе доминирующих экологических факторов необходимо, в первую очередь, дать гигиеническую оценку прогнозируемому аэрационному режиму, а также ожидаемому уровню загрязнения атмосферного воздуха [8, С. 81]. Поскольку между этими факторами существует функциональная связь [9, С.6], то о качестве аэрации уличного пространства необходимо судить как с точки зрения тепловых ощущений человека, так и с позиции соответствия формируемого уровня загрязнения атмосферного воздуха санитарным нормам.

В данном случае наиболее важным параметром, характеризующим влияние застройки на деформацию ветра и циркуляцию примесей в уличных каньонах, является отношение высоты зданий в противоположных рядах (H) к расстоянию между ними по фасадам, обращенным на улицу (B) [7, С. 870]. Влияние данного геометрического критерия на концентрацию в воздухе городских улиц оксида углерода (CO) – одного из наиболее токсичных веществ, содержащегося в ОГ в наибольшем количестве, оценивается корреляционным отношением r в пределах 0,6–0,7, которое соизмеримо с влиянием скорости ветра ($r = 0,7–0,8$) и интенсивности движения ($r = 0,85–0,9$) [10, С. 4].

Рассмотрим зависимость начальной концентрации CO от скорости ветра, полученную на основе натурных обследований магистральной улично-дорожной сети крупного города [9, С. 6]:

$$q_0 = A \cdot e^{-\alpha u_0} \quad (1)$$

где q_0 и u_0 – соответственно концентрация CO в воздухе и скорость ветра (м/с) над краем проезжей части на высоте 1,5 м (mg/m^3); e – основание натурального логарифма; A и α – числовые коэффициенты, причем первый из них характеризует абсолютный максимум концентрации CO при штилевом состоянии, когда $u_0 = 0$.

Значения коэффициента α при экспоненте принимаются для магистральных улиц: общегородского значения 0,453 для летнего периода года и 0,430 – для зимнего, районного значения с преимущественно грузовым движением и движением легкового и общественного транспорта – соответственно 0,437 и 0,418.

Характер хода кривых регрессии виден на рисунке 1.

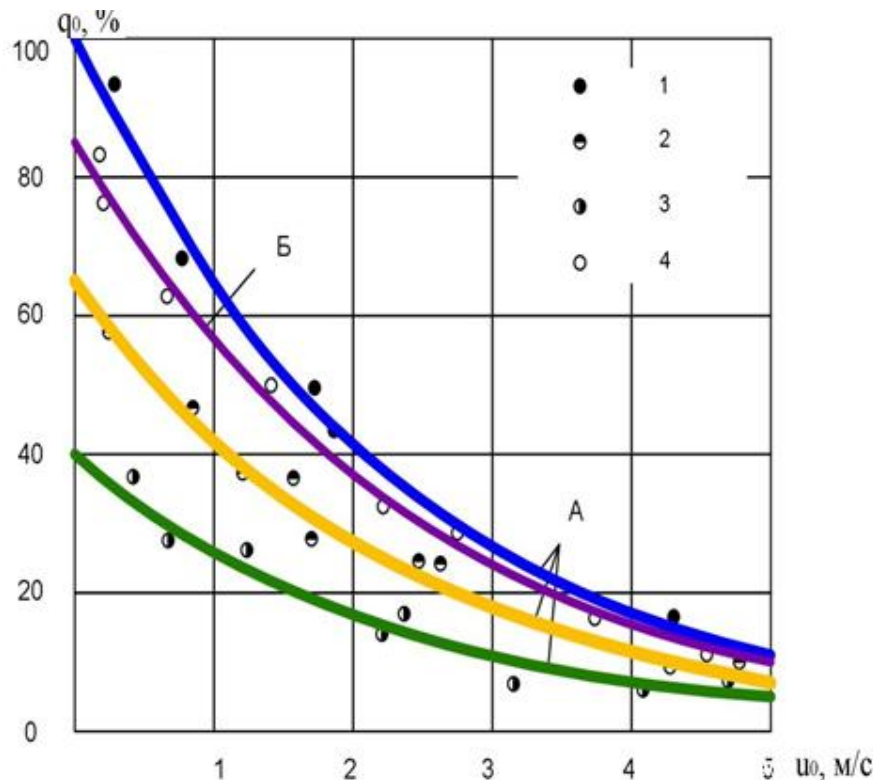

Рис.1 – Зависимость начальной концентрации CO в воздухе от скорости ветра на магистральных улицах: 1,4 – общегородского значения; 2 – районного значения преимущественно грузового движения; 3 – то же для легкового и общественного транспорта. А – летом; Б – зимой

Причем аналогично ведут себя диоксид азота (NO_2) при изменении скорости ветра в пределах 0–2,5 м/с и интенсивности движения автотранспорта (1–3) 10^3 авт/ч, а также фотооксиданты в диапазоне скоростей ветра 0–3 м/с при размерах движения (1–6) 10^2 авт/ч, содержание которых в воздухе в известной мере обусловлено присутствием углеводородов (C_nH_m) [9, С. 6].

Такое сходство подтверждает положение о том, что при смешении с атмосферным воздухом отдельные компоненты ОГ теряют свою динамическую индивидуальность, поскольку благодаря турбулентной диффузии и охлаждению плотности и удельные веса выбрасываемой газовой смеси и атмосферного воздуха довольно быстро выравниваются [11, С. 13].

Это хорошо видно также на рисунке 2, где показаны кривые снижения концентраций CO и оксидов азота ($NO+NO_2$) в условиях моделирования рассеяния ОГ на открытой площадке.

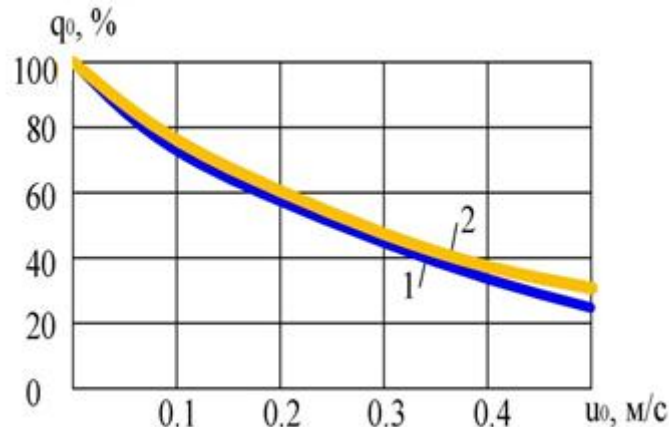

Рис. 2 – Изменение начального уровня загрязнения воздуха CO (1) и $NO+NO_2$ (2) в зависимости от скорости ветра в условиях моделирования

Здесь в качестве линейного источника загрязнений использован специально спроектированный трубопровод, который подсоединялся к выхлопной трубе двигателя автомобиля. Из отверстий боковых патрубков, имитирующих транспортные потоки на автомобильной дороге, вдоль трубы непрерывно и строго горизонтально выходила смесь газов. Это исключало влияние начальной скорости и направления выброса на вектор скорости воздушного потока в точке определения начальной концентрации изучаемых компонентов.

Таким образом, можно считать, что закономерности очищения улиц городов от CO с увеличением степени их аэрации, являются репрезентативными в отношении всей смеси ОГ, выбрасываемой транспортными потоками.

По графикам на рис.1 также видно, что при скорости ветра более 3 м/с различия в уровнях загазованности магистральных улиц разных категорий на перегонных участках существенно сокращаются (в 3–5 раз) и сводятся до минимума. Это согласуется с результатами обследований перекрестков, когда дву-троекратное превышение концентрации CO , по сравнению с перегонами, сглаживалось при скоростях ветра свыше 3 м/с. Иными словами, при режиме аэрации более 3 м/с, происходит снижение и нивелирование уровня загрязнения воздуха на улично-дорожной сети города в целом.

Вместе с этим натурные наблюдения в ряде крупных городов показывают, что гигиенические нормативы – предельно допустимые максимально разовые концентрации (ПДК) ведущих компонентов ОГ (CO , NO_2 , C_nH_m) достигаются на 40–70 % общей протяженности магистральных дорог и улиц [12, С.138] в диапазоне скоростей ветра 3–4 м/с, соответствующем комфортным и субкомфортным типам погод для пребывания человека на открытом воздухе [13, С. 56].

Изучение особенностей планировки и застройки таких участков улиц имеет важное значение в проектной практике, так как при разработке и корректировке проектов городских улиц необходимо обеспечить гигиенические нормативы содержания ОГ в атмосферном воздухе. В данном случае, согласно (1), необходимо обеспечить равенство:

$$ПДК_j = A \cdot e^{-\alpha u_{ПДК_j}} \quad (2)$$

где $ПДК_j$ – предельно допустимая максимально разовая концентрация отдельно взятого компонента ОГ; $u_{ПДК_j}$ – скорость ветра (м/с), обеспечивающая разбавление данного ингредиента в воздухе до ПДК на участке улицы.

В результате деления (1) на (2) и логарифмирования имеем:

$$u_{ПДК_j} - u_0 = \frac{1}{\alpha} \ln \frac{q_j}{ПДК_j} \quad (3)$$

где u_0 – скорость ветра на улице по варианту проекта планировки и застройки, подлежащему корректировке (м/с); $\frac{q_j}{ПДК_j}$ – содержание ингредиента в воздухе (в единицах ПДК) при заданных параметрах движения транспортного потока на улице.

Левая часть уравнения 3 отражает естественный ресурс или дефицит скорости ветра $\Delta u = (U_{ПДК_j} - u)$, необходимый для доведения содержания ингредиента в атмосферном воздухе до санитарной нормы путем изменения планировочного решения.

Учитывая высокий уровень корреляции концентрации ОГ и скорости ветра с его направлением к оси улицы, параметром H/V и периметральной плотностью застройки [10, С.9], можно утверждать, что соответствие прогнозируемого загрязнения атмосферного воздуха гигиеническим нормативам на застраиваемых участках магистральных улиц может поддерживаться оптимальным аэрационным режимом уличного пространства. Такой режим проветривания улиц обеспечивается выбором положения их трассы по направлению господствующих ветров, этажности застройки и приемов планировки.

В каждом географическом районе при застройке жилых территорий, а также магистральных улиц, над проезжей частью которых формируется начальный уровень загрязнения атмосферного воздуха ОГ автомобильного транспорта, по отношению к аэрационному фактору необходимо вырабатывать единую позицию.

В географических районах, где преобладают сильные холодные ветры, приводящие к появлению у жителей холодового стресса и вызывающие опасность обморожения, необходима защита жилых территорий от ветра. Здесь находят применение такие градостроительные средства ветрозащиты, как учет особенностей рельефа, этажности застройки, приемов планировки, озеленения и др.

Вместе с тем, недостаточно комфортное проветривание улиц – со скоростями ветра менее 5 м/с – наблюдается в течение года в лесной подзоне и степной – в летний период. Еще более низкие скорости ветра (до 3 м/с) и штилевые условия (0–1 м/с) отмечаются в таежной подзоне, а также подзонах оазисов и влажных субтропиков. Очевидно, в данных климатических областях необходимо добиваться таких форм и взаиморасположения элементов городской застройки, которые обеспечивают комфортные тепловые ощущения и естественное проветривание улиц. Возможность сохранения и усиления исходной скорости ветра в таких районах имеется, например, при значительных разрывах в точечной застройке с наветренной стороны улиц. В некоторых городах в теплый период используются возможности сохранения аэрационного потенциала в застройке с учетом горно-долинной, бризовой циркуляции воздушных масс и др.

Однако в любом случае должна быть исключена возможность появления замкнутой циркуляции воздушных потоков в уличном пространстве, препятствующей воздухообмену при поперечных господствующих направлениях ветра. Поэтому при застройке улиц необходимо применять более свободные приемы планировки с ограниченным количеством многосекционных зданий, образующих уличные каньоны. Например, смещение осей зданий в ряду, расположение их под углом или с отступом от линии застройки, чередование этажности и изменение конфигурации в плане [14, С. 115].

В крупных и крупнейших городах с исторически сложившейся планировкой улично-дорожной сети и переуплотненной застройкой среди факторов экологического риска вместе с автомобилизацией в последнее время выступает их архитектурно-планировочная структура, не отвечающая современным требованиям обеспечения экологической безопасности дорожного движения и формирования комфортной городской среды.

Решение проблемы создания здоровой среды обитания, возникающей, прежде всего, в центрах этих городов в условиях прогрессирующей автомобилизации, возможно путем применения радикальных планировочно-реконструктивных мероприятий – пробивки новых направлений с выводом грузового движения за пределы жилой застройки, укрупнения кварталов, оборудования пешеходных улиц и др.

Снижение заболеваемости населения в мегаполисах в связи с негативным воздействием транспорта достигается в результате реализации транспортно-градостроительных мероприятий более крупного масштаба. К ним относятся: перевод транзитных потоков автомобилей на сеть магистральных дорог скоростного движения, прокладываемых на внеселитебных территориях, в пригородных зонах и в пределах агломерации; развитие действующих и строительство новых линий современных видов внеуличного транспорта (монорельсовой системы, легкого метрополитена, речного трамвая и т.д.); формирование системы транспортно-пересадочных узлов, оборудованной перехватывающими парковками; создание бестранспортных зон в центральных планировочных районах с интенсивным движением пешеходов.

Список литературы / References

1. Фокин С. Г. Оценка воздействия на население Москвы загрязнений атмосферного воздуха канцерогенными веществами // Гигиена и санитария. – 2010. – №1. – С.18 – 21.
2. Могосова Н. Н., Воробьева Т. А. Особенности оценки загрязнения атмосферного воздуха диоксидом азота от передвижных источников в Москве // Экология урбанизированных территорий. – 2014. – №1. – С.83–88.
3. Веревина М. Л., Русаков Н. В., Жукова Т. В. и др. Оценка заболеваемости населения в зависимости от условий проживания // Гигиена и санитария. – 2010. – №3. – С.21–25.
4. Себелева С. А., Хуторской М. Д. Численное моделирование загрязнения приземной атмосферы выхлопными газами автотранспорта // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 19-20 апр.2000. – М.: Изд-во РУДН. 2000;. – С. 328–333.
5. Ванкевич Р. В. Применение методов системного анализа и ГИС-технологий к построению количественных взаимосвязей в системе «автотранспорт–городская среда–здоровье»: дис. канд. техн. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – С.105–114.
6. Балакин В. В., Сидоренко В. Ф. Обеспечение гигиенических нормативов выбросов автомобильного транспорта в воздухе жилой застройки градостроительными средствами / Современное строительство и архитектура.. – 2016, №1(01). С.7–12.
7. Chan T. L., Dong G., Leung C. W., Cheung C. S., Hung W. T., Validation of a two –dimensional pollutant dispersion model in an isolated street canyon // Atmospheric Environment. – 2002. – Vol. 36, no. 5. – P. 861–872.

8. Балакин В. В., Сидоренко В. Ф., Сидоренко И. В. и др. Градостроительные мероприятия по снижению загазованности урбанизированных территорий выбросами автомобильного транспорта // Экология урбанизированных территорий. – 2015, №4, с.79–85.
9. Балакин В.В. Влияние ветрового режима на очищение воздуха магистральных улиц от выбросов автотранспорта // Гигиена и санитария. – 1980, №6, с.5–8.
10. Балакин В. В., Сидоренко В. Ф. Трансформация воздушного потока при обтекании жилых зданий на городских улицах // Вестник ВолгГАСУ. Сер. Строительство и архитектура. 2016. Вып. 44(63). Часть 2. С.4–18.
11. Андреев П. И. Рассеивание в воздухе газов, выбрасываемых промышленными предприятиями. М.: Госиздат, 1952. 81 с.
12. Балакин В. В. Расчет загрязнения атмосферного воздуха на застраиваемых участках городских дорог // Вестник ВолгГАСУ. Сер. Строительство и архитектура. – 2010. – Вып. 18 (37). – С. 138–143.
13. Методические рекомендации по гигиеническому обоснованию размещения и развития производительных сил на территориях нового освоения и в промышленно развитых регионах. – М.: НИИ общей и коммунальной гигиены им. А.И. Сысина, 1983. 94 с.
14. Балакин В. В. Регулирование аэрационного режима уличных каньонов приемами планировки и застройки // Вестник МГСУ. – 2014. – № 5. – С. 108–118.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fokin S. G. Otsenka vozdeistviya na naselenie Moskvy zagryaznenii atmosfernogo vozdukha kantserogennymi veshchestvami [Evaluation of impact of carcinogenic air pollutants on Moscow population] / S. G. Fokin // Gigiena i sanitariya. – 2010. – № 1. – P. 18–21. [in Russian]
2. Mogosova N. N., Vorobyova T. A. Osobennosti otsenki zagryazneniya atmosfernogo vozdukha dioksidom azota ot peredvizhnykh istochnikov v Moskve [Features of calculation of air pollution by nitrogen dioxide from mobile sources in Moscow] / N. N. Mogosova, T. A. Vorobyova // Ekologiya urbanizirovannykh territorii. – 2014. – №1. – P. 83–88. [in Russian]
3. Verevina M. L. Otsenka zabolevaemosti naseleniya v zavisimosti ot uslovii prozhivaniya [Estimation of sickness rates among populations in connection with their living conditions] / M. L. Verevina, N. V. Rusakov, T. V. Zhukova and others // Gigiena i sanitariya. – 2010. – No. 3. – P. 21–25. [in Russian]
4. Sebeleva S. A., Khutorskoy M. D. Chislennoe modelirovanie zagryazneniya prizemnoi atmosfery vykhlopnymi gazami avtotransporta [Numeric simulation of above-ground air pollution from automobile emissions] / S. A. Sebeleva, M. D. Khutorskoy // In: Aktual'nye problemy ekologii i prirodopol'zovaniya [Contemporary Issues in Environmental Studies and Environmental Management]: Proc. All-Russia conference]. – M. –2000. – P. 328–333. [in Russian]
5. Vankevich R. V. Primennye metodov sistemnogo analiza i GIS- tekhnologii k postroeniyu kolichestvennykh vzaimosvyazei v sisteme «Avtotransport – gorodskaya sreda – zdorove» [Application of system analysis methods and GIS technologies to determining quantitative correlations in the «Motor vehicles – Urban Environment – Health» system]: dis. ... of PhD in Engineering. – Sankt-Peterburg, 2003. – 135 p. [in Russian]
6. Balakin V. V., Sidorenko V. F. Obespechenie gigenicheskikh normativov vybrosov avtomobilnogo transporta v vozdukh zhiloi zastroiki gradostroitelnyimi sredstvami [Maintenance of hygienic standards of road transport emissions in the residential development air by urban development ways] / V. V. Balakin, V. F. Sidorenko // Sovremennoe stroitelstvo i arkhitektura. –2016, №1(01). P. 7–12. [in Russian]
7. Chan T. L., Dong G., Leung C. W., Cheung C. S., Hung W. T., Validation of a two –dimensional pollutant dispersion model in an isolated street canyon // Atmospheric Environment. – 2002. – Vol. 36, no. 5. – P. 861–872.
8. Balakin V. V. Gradostroitelnye meropriyatiya po snizheniyu zagazovannosti urbanizirovannykh territorii vybrosami avtomobilnogo transporta [Town planning measures to reduce the gas concentration of road transport emissions in urban areas] / V. V. Balakin, V. F. Sidorenko, I. V. Sidorenko and others // Ekologiya urbanizirovannykh territorii. – 2015. – №4. – P. 79–85. [in Russian]
9. Balakin V.V. Vliyaniye vetrovogo rezhima na ochishcheniye vozdukha magistralnykh ulits ot vybrosov avtotransporta [Influence of the wind regime in the cleansing of the main streets of air emissions from motor vehicles] / V. V. Balakin // Gigiena i sanitariya. –1980. – №6. – P. 5–8. [in Russian]
10. Balakin V. V., Sidorenko V. F. Transformatsiya vozdušnogo potoka pri obtekanii zhilykh zdaniy na gorodskikh ulitsakh [Air flow transformation around residential buildings in urban streets] / V. V. Balakin, V. F. Sidorenko // Vestnik VolgGASU.Ser.:Stroitelstvo i arkhitektura. – 2016. –Vyp. 44 (63). Chast 2. – P. 4–18. [in Russian]
11. Andreev P. I. Rasseyanie v vozdukh gazov, vybrasyvaemykh promyshlennymi predpriyatiyami [Dispersion of air gases emitted by industrial enterprises]. – М.: Gosizdat. – 1952. – 81 p. [in Russian]
12. Balakin V. V. Raschyot zagryazneniya atmosfernogo vozdukha na zastraivaemykh uchastkakh gorodskikh dorog [Calculation of atmospheric air pollution within urban roads framed with buildings] / V. V. Balakin // Vestnik VolgGASU.Ser.:Stroitelstvo i arkhitektura. – 2010. –Vyp. 18 (37). – P. 138–143. [in Russian]
13. Metodicheskie rekomendatsii po gigenicheskomu obosnovaniyu razmeshcheniya i razvitiya proizvoditelnykh sil na territoriyakh novogo osvoeniya i v promyshlenno razvitykh regionakh [Guidelines for the Hygienic substantiation of placement and development of the productive forces in the areas of new development in the industrialized regions]. – М.: НИИ обшчеi i kommunalnoi gigeny im. A.I.Sysina. – 1983. – 94 p. [in Russian]
14. Balakin V. V. Regulirovanie aeratsionnogo pezhima ulichnykh kanyonov priyomami planirovki i zastroiki [Street canyon ventilation control by proper planning and development] / V. V. Balakin // Vestnik MGSU. – 2014. – № 5. – P. 108–118. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.057>Вилкова А.С.¹, Королева Т.Ю.²¹ORCID: 0000-0003-0444-1164, Кандидат архитектуры,²ORCID: 0000-0003-4518-669X, студент,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ИСКУССТВ**Аннотация**

В статье приводится исторический анализ развития архитектуры центров искусств в XX веке. Рассматривается исторический опыт проектирования зданий культуры и искусства в США (40-50 гг), Европе (60-90-е гг), России (нач.-конец XX в). В качестве исторических прототипов современных центров искусств выявлены: дома культуры, национальные центры искусств, культурные центры, дворцы культуры, дворцы пионеров и детского творчества. В каждом из них выделен характерный набор функций: культурно-досуговые, зрелищные, воспитательные, спортивные. Выявлено, что современные центры искусств вобрали в себя большинство исторически сформировавшихся функций и сегодня являются одним из развитых типов многофункциональной архитектуры.

Ключевые слова: центры искусств, культура, исторический опыт, культурные, досуговые центры, функции.

Vilkova A.S.¹, Koroleva T.U.²¹ORCID: 0000-0003-0444-1164, PhD in Architecture,²ORCID: 0000-0003-4518-669X, student,

Penza State University of Architecture and Construction

HISTORICAL ASPECT OF ARTS CENTERS FORMATION**Abstract**

The article provides historical analysis of the development of arts centre architecture in the 20th century. Historical experience of designing buildings of culture and art in the USA (40-50s), Europe (60-90s), Russia (beginning and end of the XX century) is considered. Historical prototypes of modern art centers include cultural centers, national centers of arts, palaces of culture, palaces of pioneers and children's creativity centers. Each of them has a distinctive set of functions: Cultural-leisure, entertainment, educational functions, or sports. It is revealed that modern centers of art have absorbed the majority of historically formed functions and have become one of the developed types of multifunctional architecture.

Keywords: centers of arts, culture, historical experience, cultural and leisure centers, functions.

В настоящее время особенно остро чувствуется проблема потребности в пространстве для реализации творческих способностей молодежи. Это вызвано ростом культурного уровня современного общества и необходимостью самореализации с помощью искусства. Центр искусств (ЦИ) играет важную роль в развитии культуры в стране. ЦИ в Европе - функциональный общественный центр, призванный поддерживать практики искусств и обеспечивать различные услуги. Центр искусств предоставляет место для проведения семинаров, выставок, работы художников, обеспечивает техническим оборудованием, оказывает образовательные услуги.

Развитие и становление центра искусств произошло в XX веке. Сложилось традиционное понятие о ЦИ как «открытом» пространстве для творчества. Синтез искусств, проявившийся в создании творческих объединений, потребовал реорганизации выставочного пространства. Сложилось три направления центра искусств: зрелищное, образовательное, выставочное [1, С. 6-7].

В США в 40-50-е годы большое значение придается культурно-просветительским учреждениям, как пространству для проведения свободного времени населением. Появляются культурные центры. Они также служат местом идеологического воздействия на общество. Достижения науки и техники придают центрам искусств оригинальность облика, необычные планировочные решения [2, С. 541]. В Америке существовало два типа ЦИ: 1) здания для проведения выставок для людей, интересующихся искусством; 2) здания, арендованные людьми, занимающимися творчеством.

В Европе ЦИ появились после Второй мировой войны. Требовалось в быстрые сроки восстановить разрушенные здания и возвести новые [3, С. 73]. Изначально центры искусств представляли собой пространство для людей «среднего класса», затем превратились в место для обслуживания общества. Рассмотрим примеры становления ЦИ в зарубежной практике, часть которых приведена в таблице 1.

1) Ярким примером может служить культурный комплекс Линкольн-центра (Нью-Йорк), основные объекты которого были построены в 60-е годы. Это ограниченная территория с фонтаном, зданием театра, концертным залом, метрополитеном, музеем исполнительных искусств, филармонией, Джульямской школой и др [2, С. 516,16].

2) В 1971 - 1977 гг. был построен Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду в Париже (см. рис. 1). Центр объединил в себе ряд функций:

1) научно-исследовательскую (Институт исследования и координации акустики и музыки, Центр промышленного дизайна);

2) культурно-досуговую (Государственный музей современного искусства);

3) образовательную (библиотека);

4) культурно-зрелищную (театр, концертные залы, кинотеатры);

5) функцию административно-бытового обслуживания (музейные хранилища, служебные помещения).

Рис. 1 – Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду в Париже

В подземной части Центра Помпиду находится хранилище музея, автостоянка на 700 машиномест и служебные помещения. Стены здания из стекла. Построен Центр в стиле хай-тек, что отражается на внешнем облике. Все конструкции вынесены на фасады здания, причем все они выкрашены в свои характерные цвета, например вентиляционные трубы сделаны в синем цвете, лифты и эскалаторы – в красном. В Центре Помпиду 5 этажей, 8 пожарных лестниц. Ширина здания – 60м, длина – 166м, высота – 42м. От края здания колонны отодвинуты на 7 м, вдоль фасада расположены на расстоянии 13 м друг от друга. Расположен Центр в пешеходной зоне.

В настоящее время в музее также работает бесплатная для посещения библиотека, Институт исследования и координации акустики и музыки, Центр промышленного дизайна, Государственный музей современного искусства, кинозалы, театр и концертные залы. Появились мастерские для обучения детей искусству, смотровая площадка, 3 вида предприятий общественного питания: сэндж-бар, кафе и ресторан; работают бутики для продажи сувенирной продукции. Вокруг музея играют музыканты, продают свои работы художники.

Центр Помпиду содержит в себе образовательные функции, культурно-досуговые, культурно – зрелищные – все они характерны пониманию о центре искусств и отвечают современным требованиям.

3) В 1998 году появился неоднозначный Культурный центр им. Жан-Мари Тжибау в г.Нумеа (Новая Каледония) (см. рис. 2). Основные функции Центра:

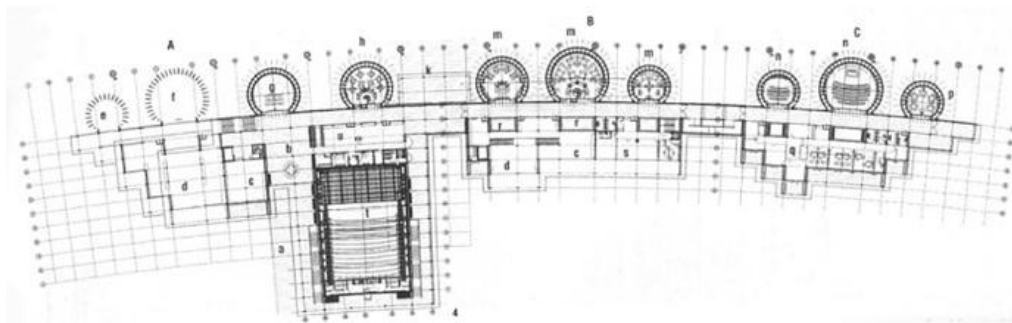
- 1) образовательные (библиотека, амфитеатр лектория, архив);
- 2) культурно-досуговые (студии танца, музыки, живописи и скульптуры, выставочный зал);
- 3) культурно-зрелищные (зрительный зал);
- 4) административно-бытовые (административная зона).

а

б

в

Рис. 2 – Культурный центр им. Жан-Мари Тжибау в г.Нумеа:
а, б – видовые кадры; в – схема плана

Культурный центр (КЦ) состоит из 10 объектов разной величины и круглой формы в плане, объединенных одноэтажной галереей и примыкающими к ней прямоугольными помещениями. Особенностью КЦ является его конструктивная составляющая: деревянные конструкции, закрепленные стальными элементами, вентилируемая крыша из бамбука и стекла, которая может открываться и закрываться в зависимости от силы ветра. Форма здания

округлая и напоминает хижины народа, населяющего остров. С точки зрения градостроительной ситуации, важно, что Центр расположен вдоль побережья, на территории заповедника.

Культурный центр им. Жан-Мари Тжибау является примером того, каким должен быть современный центр искусств. Все функции КЦ соответствуют времени и применимы до сих пор.

Анализируя зарубежные центры искусств, можно выявить следующие особенности:

1) по выбору участка - часто располагаются на рельефе, около реки или же создаются искусственные водоемы, фонтаны;

2) по способу благоустройства - центры обычно окружают скульптуры, арт-объекты, парки, прогулочные зоны и места для отдыха;

3) по природному окружению - место у ЦИ, как правило, тихое, окруженное живописным природным ландшафтом.

Несмотря на схожие особенности, облик зданий отличается в связи со временем, стилем и национальными особенностями страны центра.

На **развитие ЦИ в России** повлияла политическая обстановка в стране. Революция 1917 г. дала толчок развитию культуры и искусства. У творческих людей появилась потребность претворить все невообразимые идеи в жизнь, возникла необходимость приобщения к культуре. Поэтому власть решила построить новые общественные здания для реализации культурно-просветительских потребностей общества. В СССР дом народного творчества являлся центром творческой самодеятельности, здесь развивалась фольклорная деятельность, художественная самодеятельность детей и подростков, проводились конкурсы, выставки, семинары, театрализованные праздники. Дворцы пионеров являлись местом дополнительного образования детей. Здесь находились театральные коллективы, детские кружки, клубы. Согласно данным, с 1929 по 1932 гг. было построено 480 дворцов, к 1957 году - 2153 дворца и дома пионеров, к концу 1980-х годов их работало уже свыше 3800 [8, С. 82]. В период перестройки в 1991 году дворцы пионеров переименовали в «Центры детского и юношеского творчества». Наиболее близкими прообразами современного центра искусств можно считать дворцы культуры, дворцы пионеров, дома народного творчества. В современных условиях в России происходит увеличение функций культурно-просветительских учреждений. Это приводит к изменению их традиционного вида. В таблицу 1.1. сведены примеры отечественных прообразов центров искусств, рассмотрим характерные из них:

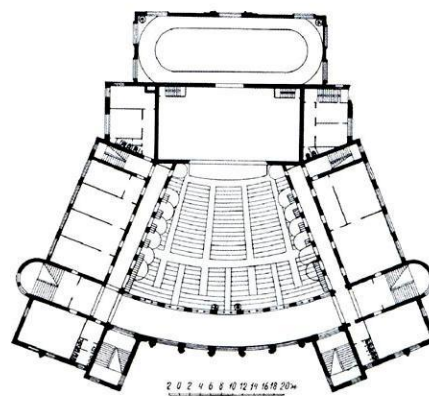
1) В 1925-1927 гг. в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге) построили первый дворец культуры - Дворец культуры им. Горького (см. рис.3). Его основными функциями являлись:

- 1) культурно-зрелищные (зрительный зал, кинозал, концертный зал);
- 2) учебно-воспитательные (библиотека, клубные помещения);
- 3) культурно-досуговые (клубные помещения);
- 4) спортивные (физкультурный зал).

План Дворца симметричный. В центре располагается зрительный зал, вокруг него - помещения по функциональному назначению. Сплошное остекление Дворца контрастирует с мелким членением окон, выполнено здание из строгих прямоугольных объемов и полукруглого фасада. Со временем к вестибюлю центрального фасада был сделан пристрой, где разместились билетные кассы, верх пристроя - плоский, что увеличивает размер балкона. На сегодняшний день Дворец культуры является одним из посещаемых мест. Здесь функционируют зрительный зал на 1900 мест, малый и концертный зал; работают танцевальные студии, художественные, музыкальные и вокальные кружки, спортивные секции. Однако от центра искусств Дворец культуры им. Горького отличается отсутствием выставочного пространства и образовательной функции, здесь не проводятся лекционные занятия, и ведется, в основном, концертная деятельность.

а

б

Рис.3 – Дворец культуры им. Горького, Санкт-Петербург:

а – видовой кадр; б – план

2) В 1932 - 1937 годы построен один из характерных примеров центров культуры - Дворец культуры им. И.А. Лихачева по проекту братьев Весниных в г. Москве. Все идеи архитекторов не воплотились. Основные первоначальные функции Дворца:

- 1) учебно-воспитательные (лекторий, обсерватория, клубные помещения, студийные комнаты);
- 2) культурно-досуговые (репетиционные, зимний сад);
- 3) культурно-зрелищные (зрительный зал);

4) общественного питания (буфет).

В плане Дворец культуры состоит из двух корпусов (клубного и Т-образного). Объем здания геометричный, ленточное остекление окон перекликается со сплошным остеклением эркеров. Стиль Дворца – конструктивизм.

В результате отличительными особенностями Дворца культуры им. И.А. Лихачева от Дворца культуры им. Горького являются: появление во Дворце обсерватории, зимнего сада, буфета, перехода из одного корпуса в другой (т.е. разделение функций отдельными корпусами). Общим остался стиль, который ведет к строгой геометрии образа и четкому функциональному разделению пространств.

После Великой Отечественной войны Дворцу требовалась реконструкция, однако она была проведена не надлежащим образом, что привело к изменению первоначального облика здания. Потребовалась вторая реконструкция, однако не удалось полностью восстановить задумку братьев Весниных, немного изменился интерьер здания, заделан переход между корпусами. На месте буфета появилась библиотека.

Сегодня Дворец является Центром культуры им. И.А. Лихачева. Он сохранил библиотеку, обсерваторию, зимний сад, зрительный зал. Появились новые театральные, танцевальные кружки, проводятся концерты, выступления, проходят выставки, обучение на курсах шитья, в холле образована большая рекреация, проводятся лекции, работает буфет. Последнее время развивается музыкальное направление.

Данный Центр культуры имеет большие сходства с современным понятием о центре искусств. Это еще раз доказывает, что он является его прообразом.

3) В 1959-1962 гг. был построен комплекс Дворца пионеров на Ленинских горах (в настоящее время Воробьевых горах) в г. Москве (см. рис. 4). Первоначальные функции Дворца:

- 1) культурно-досуговые (зимний сад);
- 2) культурно-зрелищные (концертный зал);
- 3) учебно-воспитательные (студийные комнаты);
- 4) спортивные (бассейн, стадион).

Замкнутость и изолированность была отвергнута, появилась идея открытого плана. Главный протяженный корпус расчленен на примыкающие к нему с торца короткие корпуса. На втором этаже остекленный переход соединяет фронтальный корпус и концертный зал. Характерными особенностями являлись: декоративные панно на фасаде здания и на торцах примыкающих корпусов, сплошное остекление главного корпуса, совмещенное со сплошной стеной с декоративным панно у основного входа и двухсветное освещение зимнего сада (световой фонарь и боковое сплошное остекление).

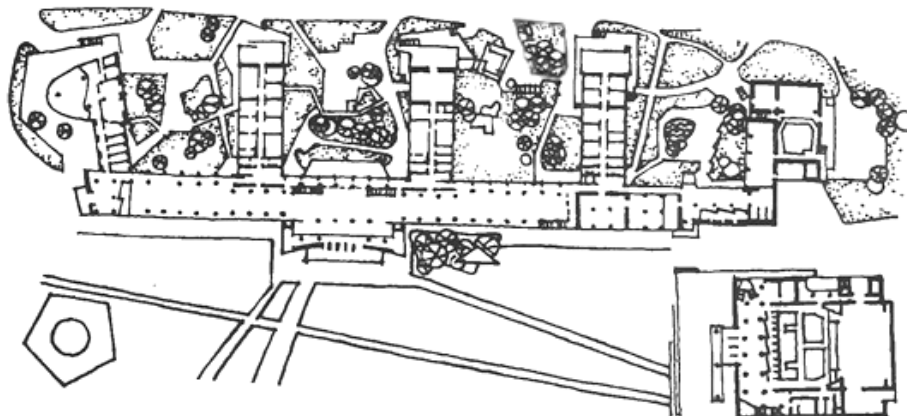

Рис. 4 – Комплекс Дворца пионеров на Ленинских горах (схема генплана)

С 1955-х годов развивался новый стиль в архитектуре – советский модернизм, он и повлиял на необычный облик здания. Дворец пионеров на Ленинских горах отличается от предыдущих примеров компактными размерами, ориентированными в первую очередь на детей, декоративностью, что отвергалось в стиле конструктивизм. Появились новые спортивные функции в объекте – бассейн и стадион.

В 1992 г. на базе Дворца пионеров был лицей, переехал в 2014 году. В современное время Дворец пионеров переименован в Московский городской дворец детского (юношеского) творчества, и он является центральным в России местом для дополнительного образования детей. Здесь расположены художественные и танцевальные студии, научные объединения, музыкальное и театральное направление, киностудия, техническое творчество, библиотека, экологические объединения, физкультурно-спортивный центр, секции туристической и военно-патриотической направленности, астрология с планетарием. Во Дворце проводятся конференции, лекции, олимпиады и праздники. На территории остались бассейн и стадион. Также в здании находится автошкола, лаборатория экспериментальной террариумистики, выставочный, театральный и концертный зал, оранжерея, несколько спортивных залов, живой уголок, обсерватория, сохранился зимний сад.

Можно сделать вывод, что здание Дворца предназначено для выполнения различных функций, что характерно для центра искусств.

4) Ярким примером региональной архитектуры может служить Дворец пионеров и школьников, построенный в 1987 году по проекту архитектора А.В. Щеглова в г. Пензе (см. рис. 5). Основные функции на момент открытия:

- 1) культурно-досуговые (зимний сад, музей);
- 2) развлекательные (тир);

- 3) учебно-воспитательные (клуб натуралистов, художественные, технические, оборонно-массовые кружки, планетарий, обсерватория, лекционный зал);
- 4) культурно-зрелищные (зрительный зал);
- 5) спортивные (спортивные кружки).

Дворец в плане прямоугольный. Акцент фасада – башня с куполом наверху. Строительный материал Дворца пионеров – кирпич. Особенностью здания является то, что оно расположено на возвышенности, к Дворцу ведет широкая и высокая лестница.

В настоящее время Дворец пионеров изменил название на Дворец детского (юношеского) творчества. В нем размещаются театральные, танцевальные, фольклорные коллективы, творческие студии, музейный комплекс, оздоровительный лагерь «Орленок». Основные образовательные направленности Дворца: физкультурно-спортивная, художественная, туристско-краеведческая, социально-педагогическая, техническая, научная. Здесь занимаются около 5000 детей (в 1987 г. было около 4000), проводятся различные конкурсы и праздники.

а б
Рис. 5 – Дворец пионеров и школьников в г. Пензе:
а, б – видовые кадры

В 90-е годы в России происходит переход к рыночной экономике. В это время начинается строительство новых типов зданий. Частая смена владельцев приводит к решению возведения масштабных объектов, в стенах которых могут быть осуществлены различные функции - торговля и бизнес, спорт и досуг. Появляются различные многофункциональные комплексы и центры, но нет масштабного возведения новых зданий центров искусств и дворцы, возведенные в советские годы, берут на себя эту роль. Однако современное искусство, развивающееся в 21 веке, приводит к необходимости возведения центров, но в основном местом для размещения центра искусств служит заброшенный завод или же другое опустевшее здание.

Анализируя отечественный опыт, можно сделать следующие выводы:

- 1) по функциональному назначению – функции, составляющие дворцы культуры и дворцы пионеров сохранились в течение времени и наоборот пополнялись новыми составляющими;
- 2) по архитектурному облику здания – внешний облик дворцов остался прежним, в них проводится капитальный ремонт или реконструкция;
- 3) по предназначению – в XXI веке здания меняют свое название, но предназначение их остается тем же - занять в свободное время детей и подростков, а также организовать культурный досуг взрослого населения.

В то время как понимание о центре искусств еще только развивалось в России в конце XX - начале XXI века, в Европе и США оно давно набирало обороты. Еще в 60-е годы XX века открыты центры, удовлетворяющие современному пониманию о нем. Здания за рубежом в конструктивном плане опережают отечественные, их архитектурный образ также отличается. Дворцы в России – общественные здания, в то время как в других странах они могут быть еще и на территории кампуса. Сходствами зарубежного и отечественного опыта являются: организация площадок для отдыха у здания, широкое применение сплошного остекления, наличие места рекреации в здании. Схожи и функциональные назначения, однако за рубежом они более развиты. Во всем мире в настоящее время центр искусств - один из основных типов многофункциональных сооружений.

Список литературы / References

1. Дuceв М.В. Концепция архитектуры универсального Центра искусств [Том1]: автореф. дис. ... к. арх.: 18.00.01: защищена 10.10.2005 – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.
2. Иконников А.В.: Архитектура капиталистических стран XX в. Том 11 / Ю. Ю. Савицкий, Н. П. Былинкин, С. О. Хан-Магомедов; под ред. А. В. Иконникова, – М.: Издательство литературы по строительству, 1973г. – 888 с.
3. Логинова, Д. В. История архитектуры [Электронный ресурс] / Д. В. Логинова // Сыктывкар: СЛИ - 2013. – 157 с. URL: <http://lib.sfi.komi.com> (дата обращения 10.02.2017).
4. Никитина Т. А. Дворцы Советского периода / Т. А. Никитина // Технические науки в России и за рубежом: материалы IV междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 82-91

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dutsev M.V. Kontsepsiya arkhitektury universal'nogo Tsentra iskusstv [Tom1] [The architectural concept of universal arts Center. Tom 1] : dis. ... of PhD in Architecture : 18.00.01: defense of the thesis 10.10.2005 – Nizhniy Novgorod, 2005. – 24 P. [in Russian]

2. Ikonnikov A.V.: Arkhitektura kapitalisticheskikh stran XX v. Tom 11 [The architecture of the capitalist countries of the twentieth century. Tom 11] / Yu. Yu. Savitski, N. P. Bylinkin, S. O. Khan-Magomedov, and others; edited by A. V. Ikonnikov. – M.: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, 1973. – 888 P. [in Russian]

3. Loginova, D. V. Istoriya arkhitektury [History of architecture] [Electronic resource] / D. V. Loginova // Syktyvkar: SLI – P. 2013. – 157. – URL: <http://lib.sfi.komi.com> (accessed 10.02.2017). [in Russian]

4. Nikitina T. A. Dvortsy Sovetskogo perioda [The palaces of the Soviet period] / T. A. Nikitina // Tekhnicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. [Technical science in Russia and abroad: proceedings of the IV international scientific conference] – M.: Buki-Vedi, 2015. – P. 82-91. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.011>

Горшкова Г.Ф.

Доктор архитектуры, профессор, Нижегородский архитектурно-строительный университет
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА С АРХИТЕКТУРНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Аннотация

Человек существует, живет и действует в пространственной среде. Родившись в природном пространстве, человечество на протяжении известного исторического времени своего существования на земле создавало новое, искусственное, жизненное пространство. Это пространство называется архитектурным пространством. Архитектура - это своеобразное свидетельство развития человеческой цивилизации. В памятниках архитектуры зашифрована проекция потока времени в пространстве Земли. В определенные этапы архитектурной эволюции изменялись представления человека о себе и мире, активизировались творческие способности.

Ключевые слова: архитектурная эволюция, пространственное сознание человека

Gorshkova G.F.

PhD in Architecture, professor, Nizhny Novgorod, Architectural-building university

MUTUAL RELATION OF MANKIND WITH ARCHITECTURAL SPACE

Abstract

The person exists, lives and operates in the spatial environment. Having been born in natural space, the mankind during known historical time of the existence for the ground created new, artificial, vital space. This space refers to as architectural space. The architecture is an original certificate of development of a human civilization. In monuments of architecture the projection of a stream of time in space of the Earth is ciphered. In the certain stages of architectural evolution representations of the person about themselves changed and the world, creative abilities became more active.

Keywords: architectural evolution, spatial consciousness of the person.

Архитектурное пространство – это искусственная, создаваемая человеком, пространственная среда обитания на основе сущностных законов природы и объективных закономерностей общественного развития. Архитектурное пространство представляет собой сложную систему, в которую входят: 1) объекты, созданные природой, человеком и цивилизацией; 2) субъекты, обитающие в пространственной среде и потребляющие ее качества; 3) идеальная (информационная) и материальная (физическая) среда, обеспечивающая объектно-субъектное взаимодействие человека и архитектуры.

Архитектура, как строительное искусство, предполагает следующие субъектно-объектные отношения человечества и пространственной среды обитания: 1) постижение природных закономерностей пространственного поведения; 2) усвоение законов материального творчества и созидания в пространстве; 3) развитие пространственного сознания профессионального человека. Архитектура - это своеобразное свидетельство интеллектуального развития пространственного сознания человека. Можно сказать, что в материальных объектах архитектуры закодирована логика проецирования временного потока в пространстве Земли.

Как видно из хронологической картины архитектурного развития нашей цивилизации (см. рис.1), происходила пространственная синхронизация общественно-политических и ремесленно-творческих отношений в истории человечества. На разных этапах видима различная скорость и интенсивность архитектурных достижений, степень творческой успешности в освоении законов объемно-пространственного формообразования. И только с начала эпохи Ренессанса линия развития непрерывно устремляется вверх, выходя за пределы ранее достигнутого.

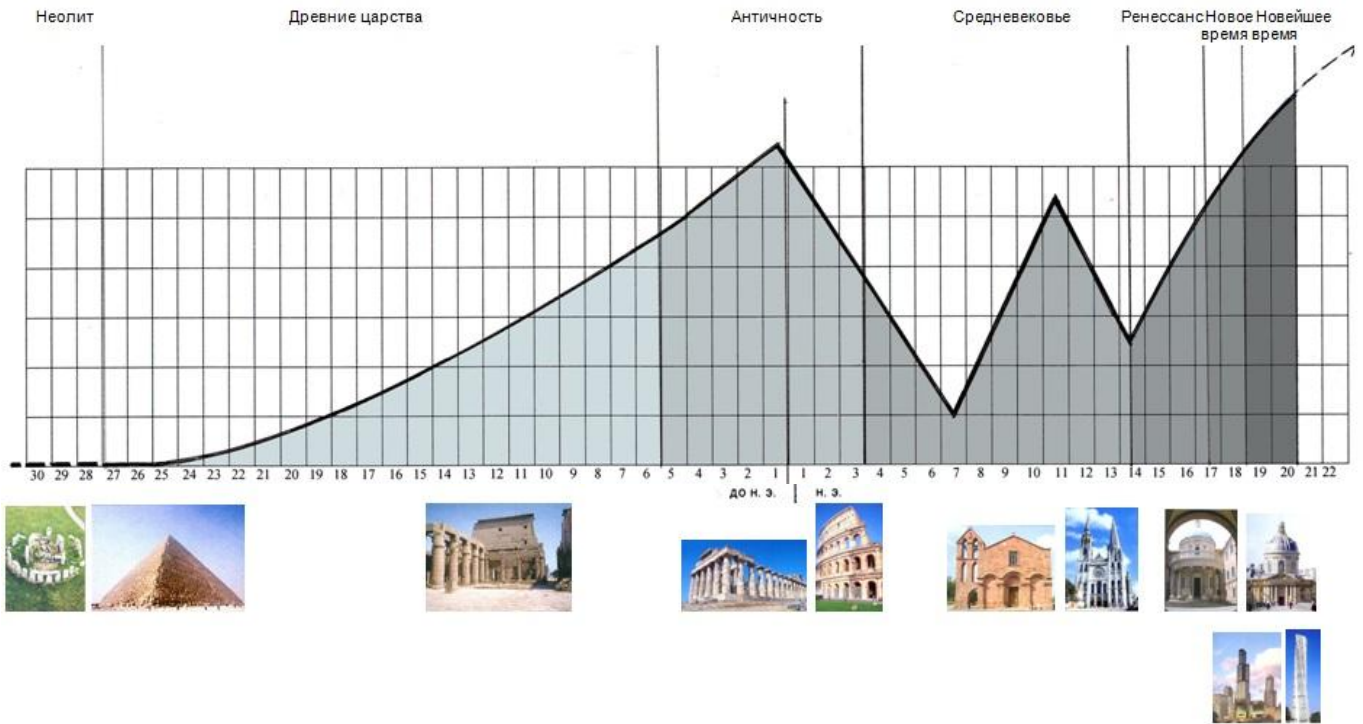

Рис. 1 – Архитектурное развитие человеческой цивилизации (5 тыс. лет)

Последние два столетия архитектуры и строительного искусства характеризуются особенно интенсивными разработками образцов архитектурной формы и технологий ее реализации, превышая достигнутых в историческом прошлом стандартов масштабности и геометрической точности.

В определенные этапы архитектурной эволюции менялись также представления человека о себе и мире, его творческие способности. Изобразительный ряд человеческих фигур (см. рис. 2), фиксирующий представления человека о самом себе в различные исторические моменты, иллюстрирует и подтверждает схематически представленную эволюцию пространственного сознания человека. Физическое тело человека, вписанное в квадратный (кубический) модуль, определяет все видимые и невидимые структурные отношения 3-х-мерного земного пространства. Геометрическая модель проективного пространства [1] определяет феномен пространственного сознания как производной от проекции небесной сферы на план земной поверхности, несущей человеку божественную гармонию «по образу и подобию».

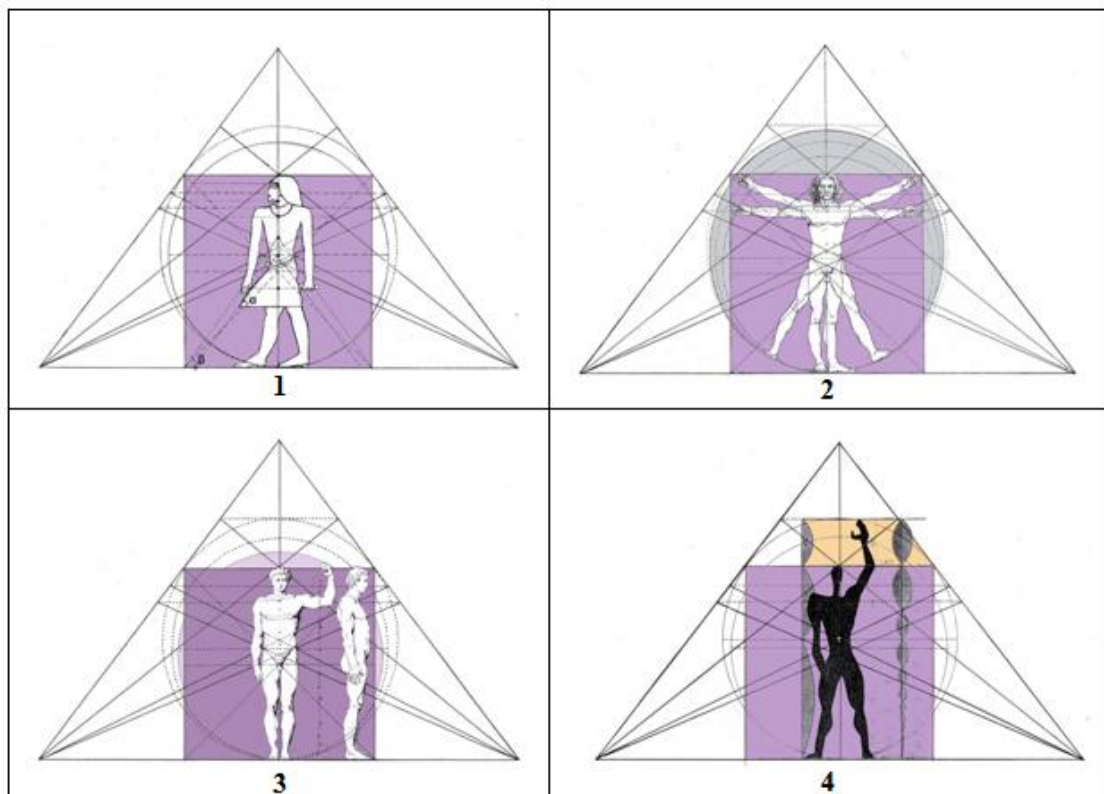

Рис. 2 – Эволюция пространственного сознания человека

1. Древнеегипетский канон [2, С. 82] может служить фигуральной основой для измерения внешних пропорций человека. Но важнее увидеть «укоренившееся в течение тысячелетий представление о тождестве, подобии структуры «макрокосма» Вселенной и «микрокосма» человека и его творений. ... С этим представлением связана ритуальная значимость воспроизведения образно осознанных структур космоса в структурах строительных, что имеет прямое отношение к архитектурной символике» [2, С. 92]. Здесь, в модельном построении, обнаруживается, что в теле человека изначально заложены когда-то «тайные» знания пространственной гармонии. Своими руками он держит невидимую пирамиду с углом $\alpha=52^\circ$ к основанию, состоящую из двух «золотых» треугольников со сторонами 3:4:5, из которых составлена сама модельная пирамида, представляющая своей геометрией сечение известной Пирамиды Хеопса в Египте. Своей вершиной она определяет точку в теле, являющуюся центром сферы пространственного сознания человека. Другая пирамида с углом $\beta=53^\circ$ имеет вершиной точку, определяющую «золото» вневременной, божественной гармонии пространственных отношений.

2. Леонардо да Винчи в своем рисунке представил человека, «визуально синтезировав концепции Витрувия и сделав возможным одновременное восприятие двух отдельных, наложенных друг на друга прозрачных изображений, таким образом указав на возможность перехода из одной позиции в другую» [3, С. 82]. Так человек, вписанный в кубический модуль земного пространства, неподвижно стоящий на земной поверхности, и человек, одновременно вписанный в круг Небесного духа, приобрел помимо внешнего еще пространство внутреннего (неявного) мира. Это олицетворяет сущностную целостность его бытийной проекции в единстве взаимодействия Неба и Земли, что возможно реализовать только в преодолении земного (материального) притяжения. Действительно, искусство, в том числе и архитектурное, через духовное возвышение дает человеку такую возможность преодоления излишней материальной косности, активизирует его художественную фантазию.

3. Академическая фигура человека была представлена в конце XVIII века в императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Ее профессорами было разработано «Изъяснение краткой пропорции человека, основанной на достоверном исследовании разных пропорций древних статуй ... для пользы юношества, упражняющегося в рисовании, изданное» [4]. Через статистические измерения был составлен образец для постижения гармонии человеческого тела. Здесь человек, вписанный в кубический модуль объективного пространства, представлен как физическое тело в гармонической цельности и соподчиненности отдельных частей и сочленений. Приподнятая рука, слегка преодолев границу пространства 3-х-мерности, соприкасается со сферой духа Земли. Таким образом, начинается эпоха, когда одухотворенное рациональное знание предвещает расцвет архитектуры и искусства как проявление формального богатства и многообразия в последующем, XIX, веке.

4. «Модуль» Ле Корбюзье – «это измерение, опирающееся на математику и построение по принципу человеческого масштаба» [5, С. 252]. Автор утверждал, что «построив такую решетку применительно к человеку, помещенному внутри квадрата, вы получите целую серию размеров, согласующихся с ростом человека (с поднятой рукой) и математикой» [5, С.241]. Это - человек, крепко стоящий на Земле, и он, выйдя за пределы земного квадрата, достигает границ доступного ему физического Неба. На протяжении всего XX века рациональная духовность мышления и пространственная устремленность вертикали актуализируются в архитектуре зданий, особенно высотных. Инженерный расчет утверждается как критерий точности пространственного сознания и поведения в технике, науке, искусстве. По выражению Ле Корбюзье, «так раскрывается бездонная глубина мысли, стирающей барьеры, устраняющей случайные влияния, порождающей подлинные чудеса неизъяснимого пространства» [5, С. 239].

Человек современный (см. рис.3) в XXI веке вступает в следующий этап пространственного развития человечества. Это – субъект, постигающий многомерность пространственного сознания и физического движения в единстве Земли и Неба, Духа и Тела. Увеличивается скорость и усложняется пластичность его движений, им ощущается и осознается многосложность материального мира. Свет духовности объединяет небесную и земную сущности человека, проявляет его внутренний мир в бытийной реальности как осознанное действие в пространстве. При этом идеальный образ человека, составленный на исходе эпохи европейского Просвещения, объединяет и расширяет круг всех проявленных выше характеристик взаимоотношений с пространством.

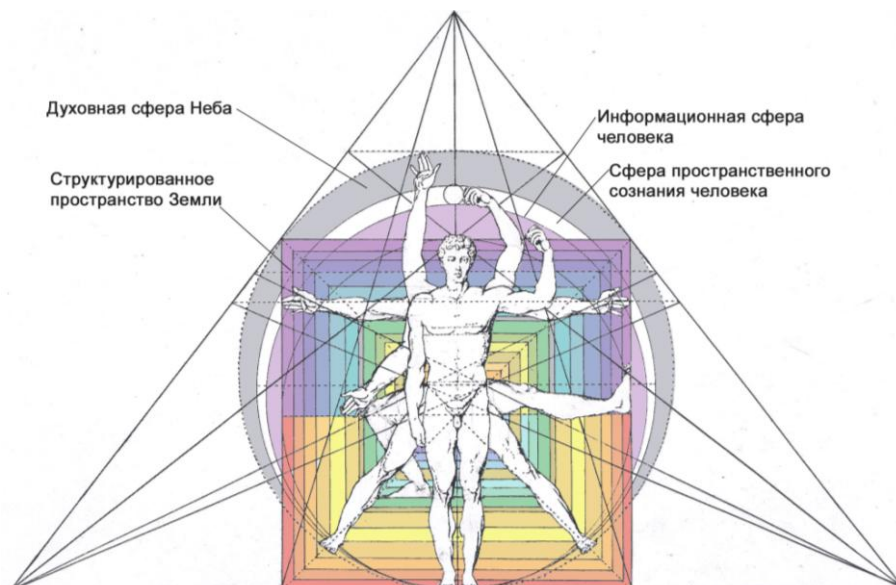

Рис. 3 – Пространственное сознание современного человека

Удивительная согласованность между структурной рациональностью построения физического пространства и иррациональностью духовных сфер обнаруживается в геометрии модельной проекции. Так, все внешние пропорции и сочленения в теле человека привязаны к определенным цветным уровням световой (белой) проекции пространственного сознания. Причем верхняя (информационная) радуга, объединяя голову и туловище, проявляет основные уровни познания пространства через логическую, гармоническую и смысловую связанность мыслеобразов и язык (визуальный, аудиальный, логический) их выражения. Связанность обеспечивается кистью руки человека, которая служит для соединения земных структур пространства и идеальных сфер небесной духовности. Тонкость ручного взаимодействия человека с пространством проявляется в непрерывном развитии искусств и ремесел, что исторически закреплялось в архитектурном освоении пространства.

Нижняя (силовая) радуга насыщает поле передвижения человека в пространстве. В ней важную роль играют уровни актуализации и синхронизации актов движения в связанности с кодированием матрицы физического пространства. Само движение регулируется бессознательными глубинами материального (микро и макро) мира, его проявление в жизненном пространстве связано с тайными кодами запредельного пространства. Поэтому событийное время играет важную роль в формализации индивидуального и социально-исторического пространства на земле. Согласованность верхних и нижних «регистров» человеческой органики обеспечивает объективное влияние пространства на гармоническое развитие человечества.

Список литературы / References

1. Горшкова, Г.Ф. Архитектура как объективная область человеческой деятельности в пространственной среде. Конспект лекций / Г.Ф. Горшкова. - Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. - Н. Новгород, 2014. - 195 с.: ил.
2. Смолина, Н.И. Традиции симметрии в архитектуре / Н.И. Смолина. – М.: Стройиздат, 1990. – 344 с.: ил.
3. Леонардо да Винчи. Гениальный художник и ученый / Пер. с англ. – Харьков, Белгород, 2008. – 143 с.: ил.
4. Учебный рисунок в Академии художеств: альбом / автор-сост. Д. А. Сафаралиева; науч. ред. СССР Б. С. Угаров. – М.: Изобр. искусство, 1990. -159 с.: ил.
5. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье ; пер. с фр. В. Н. Зайцева и В. В. Фрязинова ; сост. И. Ф. Толмачев ; под ред. К. Т. Топуридзе. – М: Прогресс, 1970. - 303 с.: ил.

Список литературы / References in English

1. Gorshkova, G.F. Arhitektura kak ob#ektivnaja oblast' chelovecheskoj dejatel'nosti v prostranstvennoj srede. Konspekt lekcij [Architecture as objective area of human activity in the spatial environment. The abstract of lectures] / G.F. Gorshkova; Nizhegorod gos. arhit.-stroit. un-t. - N. Novgorod: NNGASU, 2014. - 195 s., il. ISBN 978-5-528-00018-3 [in Russian]
2. Smolina, N.I. Tradicii simmetrii v arhitekture [Tradition of symmetry in architecture] / N.I. Smolina. – M.: Strojizdat, 1990. – 344 s., il. ISBN 5-274-00593-4 [in Russian]
3. Leonardo da Vinci. Genial'nyj hudozhnik i uchenyj [The ingenious artist and the scientist] / Translation from English – Har'kov, Belgorod, 2008. – 143 s., il. ISBN 978-5-9910-0506-7 (Russia) [in Russian]
4. Uchebnyj risunok v Akademii hudozhestv: al'bom [Educational figure in the Academy of arts: an album] / avtor-sost. D. A. Safaraliev; nauch. red. SSSR B. S. Ugarov. – M.: Izobr. iskusstvo, 1990. -159 s.: il. ISBN 5-85200-058-2 [in Russian]
5. Le Korbjuze. Arhitektura XX veka [Le Corbusiers. Architecture of XX century] / Translation from the French V.N.Zajtseva and V.V.Frjazynova; composer I.F.Tolmachyov; under K.T.Topuridze's edition. – M: Progress, 1970. - 303 s., il. [in Russian]

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.078>Лейзерова А.В.¹, Багина Е.Ю.²¹Аспирант, ²Кандидат архитектуры, Доцент,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ**Аннотация**

В этой статье предлагается рассмотреть и раскрыть понятие устойчивости в архитектуре. С использованием метода интенционалов и экстенционалов было синтезировано понятие “устойчивость” в архитектурно-художественном контексте. Анализируются высказывания представителей архитектурного сообщества, посвященные проблемам устойчивого развития городов. Сохранение историко-культурного наследия и индивидуация новой архитектуры путем изменения профессиональной парадигмы рассматривается в качестве основных аспектов на пути к устойчивости в архитектуре.

Ключевые слова: устойчивость, архитектура, архитектурно-художественный контекст, понятие, экстенционал, интенционал, историческая архитектура, профессиональная парадигма.

Leyzerova A.V.¹, Bagina E.J.²¹Postgraduate student, ²PhD in Architecture, Associate professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin

ON UNDERSTANDING OF SUSTAINABILITY IN ARCHITECTURE**Abstract**

The authors proposed to consider and disclose the concept of sustainability in architecture in this paper. The concept of sustainability in architectural and artistic context was synthesized using the method of intensions and extensions. The statements of representatives of the architectural community, devoted to the problems of sustainable urban development were analyzed as well. The preservation of historical and cultural heritage and the individuation of the new architecture by changing professional paradigm are considered to be key aspects on the way to sustainability in architecture.

Keywords: sustainability, architecture, architectural and artistic context, the concept, extensional, intentional, historic architecture, professional paradigm.

Существующие определения “устойчивости”, которыми оперируют урбанисты и дизайнеры, не раскрывают понятие устойчивости в архитектуре. Устойчивость чаще всего понимается как экологический баланс и связывается прежде всего с техническими характеристиками. Ни к стилевым, ни к художественным проблемам архитектуры такое понимание устойчивости не применимо.

Попытаемся синтезировать обобщенное понятие “устойчивость”, рассматривая его в архитектурно-художественном контексте и используя метод интенционалов и экстенционалов [1]. Этот простой и эффективный аналитический метод для объяснения смысла использовался впервые Албеговым Е.В., Бутенко Д. В. и Бутенко Л. Н. в монографии “Гомеостатика: концептуальное моделирование структурированных устойчивых систем” для синтеза понятия «устойчивость системы» [2].

Под экстенционалом [3] понимают термин семантики, обозначающий объём понятия, то есть множество объектов, способных именоваться данной языковой единицей; под интенционалом [3] – термин семантики, обозначающий содержание понятия, то есть совокупность мыслимых признаков обозначаемого понятием предмета или явления. В процессе применения данного метода из множества экстенционалов выделяются категории – метаязыковые когнитивные образования, – из которых впоследствии формируется интенционал [2].

Для достижения цели построим интенционал понятия «устойчивость» в архитектурно-художественном контексте. В качестве экстенционала «устойчивости» были выбраны следующие определения: [4]:

1. Устойчивость – способность системы сохранять текущее состояние при воздействии на нее внешних воздействий;
2. Устойчивость – способность сохранять своё состояние, сопротивляться, противостоять внешним воздействиям;
3. Устойчивость – постоянство, пребывание в одном состоянии; противоположность – изменение;
4. Устойчивость – живучесть, выносливость; постоянство, неизменность, стабильность, константность, прочность; безубыточность, основательность, кредитоспособность, капиталность, нерушимость, беспроегрышность, крепость, апломб, испытанность, стойкость, несокрушимость, надежность, незыблемость, твердость, безопасность, постоянность, непоколебимость, фундаментальность, неуязвимость, безошибочность, солидность, персистентность. Противоположность - колебание, изменчивость, нестабильность;
5. Устойчивость – стабильность, способность системы, возвращаться в исходное состояние после внешних воздействий и продолжать работу без изменения функциональных характеристик;
6. Устойчивость – внутренне присущая системе способность противостоять изменениям;
7. Устойчивость – характеристика того, что сохраняется во времени без глубоких изменений;
8. Устойчивость системы – свойство системы возвращаться к исходному состоянию после прекращения воздействия, которое вывело ее из этого состояния. У живых систем проявляется в их способности приспосабливаться к изменяющимся условиям существования.

Из всего экстенционала понятия “устойчивость” были выделены следующие категории: характеристика, способность, свойство, состояние, сохранение, стабильность, неизменность, постоянство, противостояние, воздействие, сопротивляемость, нерушимость, крепость, стойкость, несокрушимость, надежность, твердость, непоколебимость, фундаментальность, изменение, возвращение, приспособляемость.

Они позволили сформировать интенционал понятия “устойчивость” в архитектурно-художественном контексте:

Устойчивость в архитектуре – способность сохранять и передавать последующим поколениям характерные стилистические черты, отражающие те или иные философские, религиозные и художественные представления, выраженные в объемно-пространственной композиции, декоре, конструкциях зданий и сооружений.

Вот несколько высказываний об устойчивости архитекторов:

«В прошлом, когда население было меньше, люди жили в такой же нищете, что и сегодня, но планета была в безопасности, а сейчас – нет. У нас есть надежда выжить, если мы придем к дизайну и архитектуре, которые обеспечат жизнеспособную планету. Но архитектура, как мы понимаем, не является устойчивой! Мы живем, не понимая тех радикальных изменений, которые нам нужны», - отмечает Альберто Т. Эстевес [5].

Мир меняется и скорость изменений растет. Роль архитектуры в меняющемся мире – сохранять преемственность и память. А.Г. Раппапорт считает, что архитектуре в современном контексте «уготована роль не простого приспособления к плюрализму, но и роль орудия, способного сохранить в нем новый принцип единства» [6].

Участники круглого стола BERLOGOS, посвященного проблеме устойчивого развития городов, пришли к выводу, что устойчивость - «это не тренд, а инструмент для восстановления существующей архитектуры (в мире множество зданий с больше чем вековой историей, почти руинированные - они ждут реставрации). Здания не спасут мир в одиночку, но их необходимо рассматривать частью решения, особенно, если речь идет о городах» [5]. Они отметили, что понимание устойчивости в архитектуре только как «зеленой архитектуры», «экологической архитектуры» и «энергоэффективной архитектуры» (в чем ничего плохого нет) не исчерпывает всех аспектов устойчивости: нельзя исключать из рассмотрения изначально присущие архитектуре факторы преемственности и памяти поколений. Участники круглого стола пришли к выводу, что устойчивость – это сохранение и сохранять нужно здания и сооружения, представляющие архитектурно-художественную ценность. В этом выводе нет ничего нового, с этим никто спорить не будет. Другое дело – как сохранять, что можно и что невозможно сохранить в мире, подверженном стремительным изменениям, в каком объеме необходимо сохранение для обеспечения устойчивости. На эти вопросы участники круглого стола не ответили.

Устойчивость в архитектуре может быть рассмотрена в рамках понимания естественного и искусственного в культуре. Проблема естественного и искусственного была поднята в 70-х годах XX века в трудах Генисаретского О.И., Розина В.М., Раппапорта А.Г., Щедровицкого Г.П. Их исследования актуальны и сегодня. Архитектура, рождающаяся как искусственное, с течением времени переходит в статус естественного. Как это происходит и какова должна быть временная дистанция, чтобы эта метаморфоза произошла – вопрос, на который ещё предстоит ответить. Естественная среда (природа) и историческая архитектура по силе притяжения уравниваются в современной культуре. Если ещё недавно движение за охрану памятников архитектуры исходило из представления о ценности отдельного памятника архитектуры или исторического ансамбля, то в контексте быстро меняющегося мира ценностью стало само многообразие и индивидуальность исторической застройки «на фоне стандартизации индустриального строительства и проектирования» [6]. И устойчивость архитектуры видится, с одной стороны, в сохранении индивидуальной, разнообразной исторической застройки и её ревитализации, а с другой стороны, в индивидуации новой архитектуры.

Проблема глубже, чем кажется на первый взгляд. Возможно, она кроется в особенностях профессионального сознания, сформированного, с одной стороны, идеологией советского модернизма, а, с другой стороны, иронией и вседозволенностью западного постмодерна, а также условиями рыночной экономики, безответственностью инвесторов и безграмотностью людей, принимающих решения в области архитектуры и градостроительства.

Изменить профессиональную парадигму непросто, поскольку на архитектуру влияет массовое сознание. Уровень культуры в обществе потребления невысок. Это обстоятельство отражается и в проектировании новых объектов и в отношении к исторической архитектуре. Архитектура как «вещь из камня» (Иосиф Бродский «Архитектура»), претендующая на жизнь в веках, почти на вечность в человеческом масштабе, исчезает. Дизайнерские творения не рассчитаны на долгое использование и могут быть легко заменены другими, более новыми, обладающими актуальными качествами.

Зачастую новые здания и сооружения трактуются как эффектный аттракцион, в котором вопросы уместности и гармонии с исторической застройкой уходят на второй план. Основная цель таких сооружений привлечь внимания эффектной формой, чтобы иметь в процессе эксплуатации (срок которой в современном мире будет становиться все меньше и меньше) наибольший коммерческий успех, быть своего рода «рентабельными трюками». Но такого рода объекты часто разрушают исторически сложившуюся архитектурную среду, воспринимаемую как естественную. Они вносят дисбаланс и инициируют дальнейшие изменения, которые приводят к безвозвратным потерям и «разрыву связи времён». А устойчивость в архитектуре это именно «связь времён».

Список литературы / References

1. Карнап Р. Значение и необходимость / Р. Карнап. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – 384 с.
2. Албегов Е.В. Гомеостатика: концептуальное моделирование структурированных устойчивых систем : монография / Албегов Е.В., Бутенко Д.В., Бутенко Л.Н.. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2014. - 131 с.
3. Интенционал и экстенционал. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2010–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7194>
4. Устойчивость [Электронный ресурс] // Академик, 2000–2016. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=устойчивость&from=xx&to=ru&did=&stype>
5. Афонина Т. Устойчивость: настоящее и будущее (архитектура и города) [Электронный ресурс] / Т. Афонина // BERLOGOS. – 2016. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/ustojchivost-nastoyashee-i-budushee-arhitektura-i-goroda/>
6. Раппапорт А.Г. Архитектура без будущего или будущее без архитектуры [Электронный ресурс] / А.Г. Раппапорт // Блог «Башня и лабиринт». – 2017. – Режим доступа: http://papardes.blogspot.ru/2017/01/blog-post_11.html

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karnap R. Znachenie i neobhodimost' [The value and necessity] / R. Karnap. – М. : Izdatel'stvo inostrannoj literatury [Foreign Literature Publishing House], 1959. – 384 P. [in Russian]
2. Albegov E.V. Gomeostatika: konceptual'noe modelirovanie strukturirovannyh ustojchivyh sistem [Homeostatics: conceptual modeling structured sustainable systems] : monografija [monograph] / Albegov E.V., Butenko D.V., Butenko L.N.. – М. : Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya [Publishing House of the Academy of Natural Sciences], 2014. - 131 P. [in Russian]
3. Intensional i jekstensional. Gumanitarnaja jenciklopedija [Electronic resource] [Intentional and extensional. Humanitarian encyclopedia] // Centr gumanitarnyh tehnologij [Centre of Humanitarian Technologies], 2010–2016 (poslednjaja redakcija [latest revision]: 30.10.2016). – URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7194> [in Russian]
4. Ustojchivost' [Sustainability] [Electronic resource] // Akademik [Academician], 2000–2016. – URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=устойчивость&from=xx&to=ru&did=&stypе> [in Russian]
5. Afonina T. Ustojchivost': nastojashhee i budushhee (arhitektura i goroda) [Sustainability: present and future (architecture and town)] [Electronic resource] / T. Afonina // BERLOGOS. – 2016. – URL: <http://www.berlogos.ru/interview/ustojchivost-nastoyashhee-i-budushhee-arhitektura-i-goroda/> [in Russian]
6. Rappaport A.G. Arhitektura bez budushhego ili budushhee bez arhitektury [Architecture without future or future without architecture] [Electronic resource] / A.G. Rappaport // Blog «Bashnja i labirint» [Blog "tower and the labyrinth"]. – 2017. – URL: http://papardes.blogspot.ru/2017/01/blog-post_11.html [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.081>Прохожев Н.О.¹, Прохожев О.А.²¹ORCID: 0000-0001-8480-7415, Бакалавр архитектуры,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,

²ORCID: 0000-0001-7651-7135, Соискатель учёной степени,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

АБСТРАКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ**Аннотация**

В статье рассматривается роль абстрактного мышления при организации творческого процесса проектной деятельности в архитектуре и дизайне. Используя трансцендентальный метод познания, была установлена абстрактная основа творческого процесса. Синтетический характер композиции, как науки, проявляется на всех этапах проектирования архитектурного объекта и связан с универсальными принципами разума. Таким образом, различия между абстрактной композицией, формальной композицией и ассоциативной композицией в проектной деятельности определяются неразрывной связью между восприятием и существованием.

Ключевые слова: творческий процесс, абстрактная композиция, формальная композиция, ассоциативная композиция, трансцендентальный метод, архитектурное проектирование.

Prokhozhev N.O.¹, Prokhozhev O.A.²¹ORCID: 0000-0001-8480-7415, Bachelor of Architecture,

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,

²ORCID: 0000-0001-7651-7135, Postgraduate student,

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

ABSTRACT THINKING AS THE BASIS OF THE CREATIVE PROCESS IN ARCHITECTURAL DESIGN**Abstract**

The article considers the role of abstract thinking in organize the creative process of design activity in architecture and design. Using a transcendental method, the abstract basis of creative process was established. Synthetic character of composition, as a science, is shown at all design stages of an architectural object and is connected with the universal principles of reason. Thus, differences between abstract composition, formal composition and associative composition in design activity are defined by the inextricable connection between perception and existence.

Keywords: creative process, abstract composition, formal composition, associative composition, transcendental method, architectural design.

Полярность в отношении интеллектуального и интуитивного видов познания, безусловно, отражается на последовательности осуществления творческого процесса в любом виде деятельности. Достижения в области фундаментальной психологии и технической эстетики позволяют судить о многих аспектах данного вопроса. Силами одной лишь интуиции невозможно организовывать проектную работу над сложными системными объектами, и, несомненно, для подобного вида деятельности важна первичность абстрактного мышления. В свою очередь, закономерности восприятия диктуют свои правила и нельзя упускать из вида интуитивную составляющую когнитивной деятельности человека. Цель данной статьи продемонстрировать абстрактную, схематичную сущность творческого процесса проектной деятельности в архитектуре и дизайне, используя трансцендентальный метод познания.

Рассматривая подобную фундаментальную задачу необходимо изначально отметить, что архитектурный объект является предметом объективной действительности и взаимодействует со зрителем в субъективных условиях. Поэтому целесообразно обособить чувственную, перцептивную составляющую данного явления и определить границы, в которых допустимо использовать абстрактное мышление.

Использование прикладной и чистой общей логики, позволяет рассмотреть творческий процесс в архитектурном проектировании как относительно к архитектурному объекту, так и безотносительно к нему в рамках трансцендентальной эстетики. Следует отметить, что от органического произведения природы архитектурный объект отличается тем, что в органическом существе встречается неразрывность того, что в эстетическом произведении выступает уже после анализа, хотя и в форме единства [1, С. 385]. Сталкиваясь с разумной природой композиции, по-прежнему остаётся актуальна гештальт-психология, главным объектом исследования которой, является тот факт, что сумма частей воспринимаемого объекта не сводится к целому. Именно утверждение о том, что объект и субъект, восприятие и существование, трансцендентальный идеализм и эмпирический реализм неразрывно связаны, позволяет говорить о композиции, как о науке, исследующей в субъективных условиях правила представления результатов синтеза (поиска единства явлений в их многообразии) в доступном для восприятия виде. Таким образом, воля приобретает форму через сознательную деятельность автора произведения, где порядок осуществления творческого процесса основан на закономерностях восприятия и схематизме понятий. Средствами трансцендентальной аналитики и диалектики возможно установить порядок организации творческого процесса в следующей последовательности:

1. **Дедукция предмета объективной действительности** посредством понятий, а именно, универсалий как основного элемента синтеза. В данном случае, универсалия – наиболее общее понятие, отражающее синкретичность всех вещей и явлений.

2. **Объективизация идеального образа предмета** через взаимодействие со средой. Единство сознательной и бессознательной деятельностей в произведении достигается при его восприятии в субъективных условиях, среде, где форма приобретает устойчивое содержание, а затем и конечный образ.

Как правило, существующие методы и приёмы организации материально-пространственной среды определяют лишь порядок анализа результата творческого процесса, поэтому несут экспертно-индуктивный характер и, как следствие, не учитывают синтетическую природу архитектурного объекта. Композиционные средства и приёмы применяются “по факту” и служат для определения признаков присутствия закономерностей, схематичной природы созданного объекта искусства. Несомненно, что индуктивный подход к организации творческого процесса в проектной деятельности не последователен и не отражает разумную природу композиции, как науки.

Рассматривая творческий процесс в рамках трансцендентальной эстетики, напротив, становится очевидна первичность абстрактного мышления, что приводит к необходимости в обладании отдельными композиционными средствами, основанными на универсальных, безусловных принципах разума. Такие композиционные средства, учитывающие синкретичность вещей и явлений, целесообразно отнести к “абстрактным”. Опираясь на вышеизложенную последовательность осуществления творческого процесса необходимо рассмотреть три ключевых вида композиции: абстрактную, формальную, ассоциативную.

Данная ниже схема (рис. 1) отражает процесс дедукции архитектурного объекта в рамках творческого процесса при проектной деятельности в архитектуре и дизайне. Разделение композиции на абстрактную, формальную и ассоциативную обусловлено разумной, рассудочной и чувственной способностями человека, где абстрактная композиция соотносится с разумом субъекта, способностью создавать единство правил рассудка по принципам. Формальная композиция, в свою очередь, соотносится с рассудком субъекта, способностью создавать единство ощущений по правилам, “благодаря чему многообразное в явлении (*das Mannigfaltige der Erscheinung*) может быть упорядочено определённым образом” [2, С. 63], то есть в форму явления.

Рис. 1 – Дедукция архитектурного объекта как предмета объективной действительности

Именно поэтому возникает очевидное диалектическое тождество функции и формы в архитектурном объекте при его восприятии субъектом. Ассоциативная композиция включает средства, направленные на определение конечного образа предмета объективной действительности, учитывая чувственную способность и восприимчивость души субъекта. При объективизации идеального образа предмета форма приобретает устойчивое содержание лишь при

созерцании конечного образа в субъективных условиях, что определено неразрывной связью между восприятием и существованием. Представленные закономерности (рис. 2) являются необходимым основанием для осуществления организации творческого процесса в проектной деятельности [3].

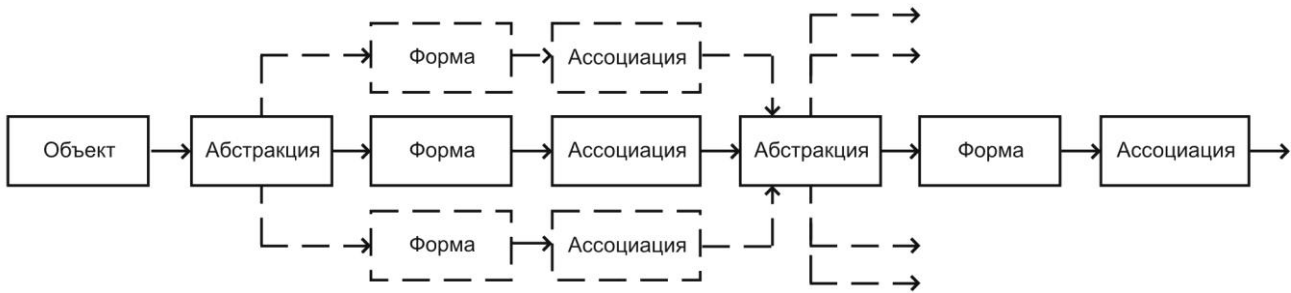

Рис. 2 – Принципиальная схема творческого процесса в решении композиционных задач

Последовательный переход от духа к душе, от разума к чувственности, от абстрактной композиции к ассоциативной композиции ведёт к объективизации идеального образа архитектурного объекта. Первичность абстрактного мышления в творческом процессе избавляет автора произведения от индуктивного формирования архитектурного образа. Вместо попыток определить разумную природу объекта в спонтанно созданном образе, целесообразно использовать переход от схематизма понятий (этап дедукции) к факторам среды (этап объективизации) устрояя в итоге лишь формальную неопределённость при непосредственном восприятии объекта, изначально обладающего разумной основой. Именно в данном случае композиция может считаться наукой и включать правила регламентирующие применение различных методов организации материально-пространственной среды в общей проектно-художественной концепции.

Как правило, архитектурный объект обладает свойствами системного объекта, структуру которого определяют общие и специфические функционально-технологические процессы. Следовательно, творческий процесс должен быть органично включён в общую последовательность проектирования архитектурного объекта и учитываться дизайн-программой. Двухчастная последовательность осуществления творческого процесса (дедукция - объективизация) выражает проблематизирующий подход при моделировании системного объекта, в отличие от прототипического подхода, основанного на уже известных ситуациях и проектных решениях. Проблема, сформулированная путём дедукции предмета в общем представлении сознательной личности, ведёт к нестандартному проектному решению и возникновению конечного архитектурного образа уже при восприятии субъектом. “Этот процесс развивается от нулевой, беспредметной фазы, в которой системный объект существует как открытая проблема, что даёт возможность осуществить его проектное формообразование по самым различным направлениям...” [4, С. 54] Своеобразие подобного системного объекта заключается не только в решении конкретной проблемы, но и в особенностях восприятия его отдельно взятой сознательной личностью.

Таким образом, на каждом этапе проектирования последовательно задействованы интеллектуальная и интуитивная составляющие когнитивной деятельности человека, что соответствует синтетическому характеру композиции. Единство интеллекта и интуиции во время осуществления творческого процесса и восприятия архитектурного объекта, позволяет говорить о системном объекте подобного рода, как о целостной структуре, гештальте, порождённом двойственной природой разума.

Список литературы / References

1. Шеллинг Ф. В. И. Система трансцендентального идеализма / Ф. В. И. Шеллинг; пер. И. Я. Колубовский. – Ленинград.: СОЦЭКГИЗ, 1936. – 480 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант; пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2014. – 738 с.
3. Прохожев О. А. Методика эффективного решения задач в проектировании визуальных коммуникаций / О. А. Прохожев // Нижегородская школа дизайна. [Текст]: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол.: Л. А. Зеленев и др. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2011. – С. 57-61.
4. Сидоренко В. Ф., Кузьмичёв Л. А. Методика художественного конструирования. Дизайн-программа / В. Ф. Сидоренко и др.; под ред. Л. А. Кузьмичева, В. Ф. Сидоренко, Д. Н. Щелкунова. – М.: ВНИИТЭ, 1987. - 172 с.
5. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм; пер. с англ. Г. Е. Крейдлина. - М.: Прометей, 1994. – 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shelling F. V. I. Sistema transcendentnogo idealizma [The system of transcendental idealism] / F. V. I. Shelling; translated by I. Ja. Kolubovskij. – Leningrad.: SOJJeKGIZ, 1936. – 480 p. [in Russian]
2. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / Immanuel Kant; translated by N. Losskogo edited by C. G. Arzakanjanom and M. I. Itkinym ; remarks by C. G. Arzakanjana. – M.:Jeksmo, 2014. – 738 p. [in Russian]
3. Prohozhev O. A. Metodika jeffektivnogo reshenija zadach v proektirovanii vizual'nyh kommunikacij [Methods of effective problem solving in the design of visual communications] / O. A. Prohozhev // Nizhegorodskaja shkola dizajna. [Tekst]: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Nizhny Novgorod school of design. Interuniversity collection of scientific papers.] V. 2 / Nizhegor. gos. arhitektur.-stroit un-t [Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering] ; edited by L. A. Zelenov and others. – N. Novgorod : NNGASU, 2011. – P. 57-61. [in Russian]

4. Sidorenko V. F., Kuz'michjov L. A. Metodika hudozhestvennogo konstruirovaniya. Dizajn-programma [Methods of industrial design. Design programm] / V. F. Sidorenko i dr.; edited by L. A. Kuzmicheva, V. F. Sidorenko, D. N. Shhelkunova. – M.: VNIITJe, 1987. - 172 p. [in Russian]
5. Arnhejm R. Novye ocherki po psihologii iskusstva [New essays on the psychology of art] / R. Arnhejm; translated by G. E. Krejdlina. - M.: Prometej, 1994. – 352 p. [in Russian]